

09

63.3 (2Рос - 4 Кур)

с 25 +

Генерал-майор Александр Иванович Югов в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. был комсомольским партизанским командиром

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
В ПАМЯТИ ФРОНТОВИКОВ
И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА**

Книга четвертая

Курган, 2005

Курганская областная
библиотека
им. А. К. Югова
Книгохранилище

1.258.902

Главным творцом победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. был советский народ, совершивший подвиг, равного которому еще не знала история

Четвертая часть книги “Священная война” издана в честь 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. по распоряжению мэра города Кургана А.Ф. Ельчанинова.

Общественная редакционная комиссия:

Серков В.В. - первый заместитель главы администрации города Кургана,

Коровин А.Г. - председатель городского совета ветеранов,

Усольцев В.И. - председатель Октябрьского совета ветеранов,

Крючков И.А. - председатель Советского совета ветеранов,

Сигаев Н.И. - председатель Первомайского совета ветеранов,

Марков А.А. - председатель совета фронтового объединения “Сталинградское братство”,

Волков В.Н. - председатель совета клуба “Патриот”,

Кисель С.С. - председатель секции ветеранов войны и военной службы Первомайского совета ветеранов,

Гринько Н.В. - председатель молодежной комиссии Первомайского совета ветеранов.

Составитель и консультант **Проказов В.И.**

Редактирование и литературная обработка воспоминаний ветеранов - **Барсукова Н.Т.**

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

60-я мирная весна пришла на нашу землю. Заслуга в этом – советских солдат-победителей. Великая Отечественная война навсегда останется одним из самых драматических событий XX века. И чем дальше уходит время, тем все более ценными становятся для потомков свидетельства участников тех событий.

В год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. выходит очередной, 4-й, том книги воспоминаний ветеранов города Кургана «Священная война». Это особое издание. Его авторы – наши деды, отцы, матери – те, кто принял неисчислимые страдания, лишения и жертвы в трагические и героические сороковые... Кто шел по полям сражений с верой и надеждой – дойти до Победы – и когда гнал врага с родной земли, и когда освобождал от него Европу, и когда без сна и отдыха трудился в тылу, сражался в партизанских отрядах, мучился в фашистском плену. В основе книги – свидетельства наших ветеранов о ходе крупнейших сражений второй мировой войны от Москвы до Берлина. Эта книга – живая память участников легендарных событий, тех, кто внес свой вклад в Великую Победу 45-го.

Именно вы, дорогие наши ветераны, не дали поставить Родину на колени. Показали, что никакой враг не сможет вас ни сломить, ни запугать, ни победить. На примере вашей стойкости, терпения и мужества выросло не одно поколение. Ваши дети и внуки хорошо знают свою историю, гордятся ее славными традициями. И сегодня, спустя десятилетия, мы чтим личный подвиг каждого. К вам, победителям, мы обращаем самые теплые, самые искренние слова благодарности. Наш низкий поклон вам. Мы обязаны сохранить и бережно передать нашим потомкам лучшие деяния старших поколений, то, как беречь и любить нашу Родину, за которую советские солдаты отдали жизни. И наш человеческий долг – всегда помнить о тех, кто отстоял родную землю, кто подарил миру жизнь, покой и свободу.

Глава города Кургана А.Ельчанинов.

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Четвертая книга из серии "Священная война", которую ты держишь в руках, вышла в знаменательный год - 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Она как бы подводит итог многолетней творческой работы городской секции ветеранов войны, наших многочисленных активистов по увековечению беспримерного народного подвига.

У каждого из вас была своя война, сохранилась своя память о ней. Но что объединяет ваши воспоминания, так это жестокая правда о войне. И еще - величие, мощь человеческого духа, беспредельная вера в правоту своего дела. Именно это, подчеркивают авторы воспоминаний, помогло выстоять и победить в великой битве за свободу, торжество правды и разума. Некоторые из ветеранов не стеснялись признаться, что писали воспоминания со слезами на глазах, заново переживая свое огненное прошлое. Читателей порадуют воспоминания детей, внуков ветеранов. Такая память, передаваемая из поколения в поколение, нетленна, она переживет века.

Книга учит мужеству, отваге, патриотизму и преданности своей Родине. Именно эти качества авторы хотят видеть в молодом поколении, чтобы быть уверенными: оно позаботится об укреплении могущества своего Отечества, а если потребуется, то грудью защитит его, как это сделало старшее поколение.

Городской совет ветеранов горячо благодарит всех, кто поделился своими воспоминаниями, всех активистов, помогавших в работе над книгой.

Особая благодарность администрации г. Кургана и лично мэру города Анатолию Федоровичу Ельчанинову за неизменную поддержку и помощь в издании четырех книг "Священная война".

Дорогие ветераны! Сердечно поздравляем вас с великим праздником - 60-летием Победы! А в подарок примите эту книгу.

Курганский городской совет ветеранов.

Алексей СУРКОВ

УТРО ПОБЕДЫ

Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрочки пулеметов свирепо глядят,
В полный рост, над окопом переднего края,
Поднялся победитель - солдат.
Сердце билось о ребра прерывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне - наяву.
И сказал пехотинец: - Отмаялись! Баста! -
И заметил подснежник во рву,
И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежний певучий поток.
И нагнулся солдат и к простреленной каске
Осторожно приладил цветок.
Снова ожили в памяти были живые -
Подмосковье в снегах и в огне Сталинград,
За четыре немислимых года впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.

1945

ВЫ ТЫСЯЧИ ДОРОГ ПРОШЛИ,

Александр ТВАРДОВСКИЙ

Салют и слава годовщине
Навеки памятного дня.
Салют победе, что в Берлине
Огнем попрала мощь огня.
Салют ее большим и малым
Творцам, что шли путем одним,
Ее бойцам и генералам,
Героям, павшим и живым, -
САЛЮТ!

ЧТОБ ОКАЗАТЬСЯ В 45-М!

Александр ПРОКОФЬЕВ

СТИХИ О РОССИИ

Мне о России надо говорить,
 Да так, чтоб вслух стихи произносили,
 Да так, чтоб захотелось повторить,
 Сильнее всех имен сказать: Россия!
 А сколько молний грудь твою разили!
 Не раз, врываясь в дом твой, обнаглев,
 Враги кричали: "Кончено с Россией!"
 И узнавали твой, Россия, гнев!
 Такой испепеляющий и грозный,
 Он так неумолимо налетал,
 Что если б враг тогда метнулся к звездам,
 Не избежал бы гибели и там!

ИТ С ВАМИ ВПЕЧАТАЛИ.

1. За время пребывания в плену у немцев командир взвода артиллерии капитан Александр Александрович Козлов был награжден орденом Отечественной войны I степени. Также ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

2. Героически сражаясь в боях за освобождение Ленинграда, командир взвода артиллерии капитан Александр Александрович Козлов был награжден орденом Отечественной войны I степени. Также ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

—

Составлен в мае 1945 года в г. МОСКВА.

За время пребывания в плену у немцев командир взвода артиллерии капитан Александр Александрович Козлов был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Александр Александрович Козлов
 в плену у немцев

За время пребывания в плену у немцев командир взвода артиллерии капитан Александр Александрович Козлов был награжден орденом Отечественной войны I степени.

За время пребывания в плену у немцев командир взвода артиллерии капитан Александр Александрович Козлов был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Все материалы были проверены в архиве Министерства обороны СССР.

Составлен в мае 1945 года в г. МОСКВА.

Александр Александрович Козлов
 в плену у немцев

Составлен в мае 1945 года в г. МОСКВА.

Александр Александрович Козлов
 в плену у немцев

ИМЯ И ФАМИЛИЯ
 ПОДПИСЬ, ПЕЧАТ
 ДАТА ПОДПИСАНИЯ

ПОДПИСЬ
 ИЛИ ПЕЧАТ
 ИЛИ ПЕЧАТ

ПОДПИСЬ
 ИЛИ ПЕЧАТ

ПОДПИСЬ
 ИЛИ ПЕЧАТ

Вся Россия встала заслоном.
Нам биться с врагом до конца.
Весь пояс твоей обороны
Идет через наши сердца!
Идет через грозные годы
И долю народа всего,
Идет через сердце народа
И вечную славу его!
Идет через море людское,
Идет через все города...
И все это, братья, такое,
Что враг не возьмет никогда!

Танки идут на фронт

Москва!
До последних патронов,
До дольки последней свинца
Мы в битвах!
Твоя оборона идет через наши сердца!

ЗА РОДНУЮ СТОЛИЦУ!

Давно заросли травой и сгладились окопы на подмосковных рубежах, где стояли насмерть защитники столицы. Враг предпринимал отчаянные попытки взять Москву - сердце страны Советов. И уже почти вплотную приблизился к ней. Но Москва, суровая и грозная, ошетилившись поясами оборонительных укреплений на ближних и дальних подступах, превратилась в несокрушимую крепость. Враг был отброшен от столицы. В заснеженных полях Подмосковья для десятков тысяч немецких солдат и офицеров погребальным звоном отозвалось эхо Бреста.

Это была первая победа Советской Армии. Победа, которая развеяла миф о непобедимости немецко-фашистской армии и окончательно похоронила план "молниеносной войны".

Контрнаступление советских войск под Москвой началось.
Декабрь 1941 г.

Александр ПРОКОФЬЕВ

Москва, Москва, священная держава,
Благословляя, веря и любя,
Мы за тебя - по долгу и по праву,
И по любви - мы бьемся за тебя!
За то, чтобы черемух пеной белой
Дымя-дымилась теплая земля,
Чтоб ликовали отчие пределы,
В отраде жили русские поля.
За то, чтоб смолк повсюду рев орудий,
Чтоб хлеб и соль стояли на столе,
За то, чтоб просто радовались люди
На снова отвоеванной земле!

1943-1944

ВАСИЛИЙ АСТАФЬЕВ

ЗАЩИЩАЛИ РЖЕВ - ДОРОГУ НА МОСКВУ

Астафьев Василий Акимович 12 марта 2004 года отметил свое 80-летие. Родом он из села Горохово Юргамышского района. У родителей было пять сыновей. Четверо участвовали в Великой Отечественной войне. Один погиб в 1941-м, второй был ранен под Сталинградом, вернулся домой инвалидом 1-й группы. Василий воевал под Ржевом. Участвовал в освобождении Венгрии, Австрии, Чехословакии. Инвалид войны.

Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", юбилейными. Всего у него 15 правительственных наград.

Шел 1942 год. Бушевала война. В нашем Горохово, как и во

всех селах, остались одни женщины, старики, да еще мы, подростки, - все мужчины ушли на фронт. В дома одна за другой шли похоронки. Стали возвращаться раненые солдаты.

После окончания Юргамышской средней школы я получил специальность механизатора и стал работать на тракторах "ХТЗ" и "ЧТЗ". Но недолго задержался в тылу. Исполнилось 18 лет - и получил повестку в армию. Службу начинал в Чебаркульских лагерях.

Зачислили меня в 24-й учебный стрелковый полк. Три

месяца нас обучали военным действиям в условиях, приближенных к фронтовым. После окончания учебы мне присвоили звание сержанта - командира стрелкового отделения и в составе маршевой роты направили на Западный фронт. Всем нам выдали хорошее теплое воинское обмундирование, личное оружие.

Боевое крещение получил в боях под Ржевом. В то время, потерпев поражение под Москвой, здесь укрепились немцы. Шли затяжные, ожесточенные бои. Немцы все надеялись, что прорвутся отсюда на Москву. Долгие месяцы продолжалась битва у стен города. На Ржевском плацдарме враг потерял десятки тысяч солдат и офицеров, сотни самолетов и орудий. Но и с нашей стороны были большие потери.

О боях за Ржев подробно рассказывают стенды музея 369-й стрелковой дивизии, расположенного в центре Кургана у Вечного огня. Дивизия эта формировалась в Кургане, воевала на ржевской земле и почти вся полегла. Недаром говорят, что Ржев и Курган - города, породненные кровью.

Мне недолго пришлось повоевать на ржевской земле. Был ранен и отправлен в полевой медсанбат, где меня прооперировали. За ржевский бой наградили первой медалью "За боевые заслуги".

После выздоровления был направлен в артиллерийское училище в г. Ирбит Свердловской области. После учебы воевал в воздушно-десантных войсках. В составе 105-й стрелковой дивизии в должности командира расчета участвовал в освобождении Венгрии, Австрии, Чехословакии. Принимал участие во встрече с американскими войсками.

После войны окончил Курганский сельскохозяйственный институт, работал на разных должностях в Курганской и Челябинской областях - главным зоотехником в хозяйствах, директором Катайской сельскохозяйственной школы, преподавателем Курганского сельхозинститута, последние 12 лет перед пенсией - инспектором в областном комитете народного контроля.

Воспоминания о войне живут и всегда будут жить в моем сердце. У нас, ветеранов-десантников, есть свой музей в профучилище № 2. Вот уже больше тридцати лет связывает нас тесная дружба с этим училищем. Сколько ребят после наших встреч избрали для себя мужественную профессию десантника. Много лет назад мы, ветераны, в Централь-

Алексей СУРКОВ

Под бомбами разметанная гать,
Подбитых танков черная стена.
От этой гати покати́лась вспя́ть
Немецкая железная волна.
Здесь втоптаны в сугробы, в целину
Стальные каски, плоские штыки.
Отсюда, в первый раз за всю войну,
Вперед, на запад, хлынули полки.

СТЕПАН ГОМИНЮК

НА МЕСТЕ ДЕРЕВЕНЬ ТОРЧАЛИ ТРУБЫ

Гоминюк Степан Аврамович родился в декабре 1918 г. на Украине, в Черкасской области, село Красный Кут. В семье было семеро детей. Жили бедно, пережили голод. Закончил 7 классов, техникум, получил специальность ветеринарного фельдшера.

В войну защищал Москву. С боями дошел до Польши. Из армии демобилизовался в 1967 году.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалью "За оборону Москвы" и всеми юбилейными медалями.

В армию меня призвали в 1941 году в г. Нальчике Северо-Кавказского военного округа. Это было за два месяца до начала войны. Попал в танковую часть 101-го механизированного полка. В полковой школе нас учили в основном вождению танка. Время было напряженное, условия обучения приближены к военным: через каждые два-три часа объявлялась тревога.

22 июня я был в наряде на кухне и тут услышал об объявлении войны. Срочно всех собрали на митинг. Затем нас погрузили в теплушки, танки - в отдельный состав и - в путь. В Вязьме приняли первый бой. Без танков: состав с ними попал под бомбежку. Нам выдали винтовки, а пуле-

мет был только у меня. Потом узнаем, что в районе Ярцево высадился немецкий десант, и нас послали с заданием ликвидировать этот десант. Но что мы могли сделать, вооруженные винтовками. Да еще разделили нас на три группы. В части началась неразбериха. А немцы зашли с фланга на танках. Без труда загнали нас всех в болото. Три дня мы сидели в болотной жиже, мокрые, без еды. Наконец, на четвертые сутки ночью по небольшой речке пришли в какой-то совхоз. Местные жители пытались нас хорошенько накормить, но после голодовки приходилось сдерживать себя, хотя так хотелось есть...

Когда все группы собрались, стали мы, сидя в окопах, ждать подкрепления. Но так и не дождалось. Поступила команда: "Оборонять Ярцево!". Потом началась разведка боем. Немцы выпустили самолеты, многие наши солдаты остались лежать там навсегда. Меня ранило в левую руку и осколком - в лицо. Санитары отправили меня в санчасть около Ярцево. Погрузили раненых в вагоны и повезли. По дороге состав не раз обстреливали немцы, но все обошлось.

Привезли нас в полевой госпиталь, который размещался в Ясной Поляне в музее Льва Толстого. А в Ярцево, как узнал позже, многие наши части попали в окружение и погибли в образовавшемся "котле". В Ясной Поляне, подлечившись, бойцы знакомились с именем великого писателя, побывали у его могилы.

Потом я попал под Тулу на сборный пункт, а отсюда - в Чувашию, где формировалась новая 324-я стрелковая дивизия. 3 декабря мы были уже под Москвой, на Южном направлении, а через три дня началось наступление. Я воевал в артиллерийском полку, на вооружении которого были 122-миллиметровые пушки. А артиллерия была на конной тяге. В жестоких боях помощь требовалась и людям, и лошадям, вот где пригодились мне знания ветеринарного фельдшера. Схватки были не на жизнь, а на смерть. Задача у всех защитников Москвы, на каком бы направлении они ни воевали, на ближних или дальних подступах, была одна - не пустить врага в столицу. И мы ее отстояли! На участке, где воевал наш полк, немцы тоже потерпели поражение, стали отступать. На своем пути они в ярости все сжигали. На месте деревень торчали одни трубы. Войска гнали врага быстро, тыловые части отстали, не было

еды. В сожженных селах нечем было поживиться. Доставали из погребов картошку и сырую грызли, чтобы утолить чувство голода.

7 января дошли мы до г. Сухиничи в Калужской области. Хорошо запомнил дату... Потому что в этот день нагнали нас, наконец, тыловые части. Выдали нам хлеб, колбасу, другие продукты. То-то было радости! Глядя на нас, местные жители объясняли это по-своему: "Смотрите, как солдаты Рождество Христово отмечают..."

Потом пошли по Белоруссии. Страшными были бои за Минск. Сколько разгромили немецкой техники, сколько полегло немецких и наших солдат. Кругом трупы. Стоял устойчивый, неприятный запах. В 1944-м освободили город Лиду, дошли до Белостока - это по ту сторону границы Польши. Здесь мой военный путь закончился.

В сентябре 1944 г. меня направили учиться в Москву в ветеринарную военную академию. Война еще продолжалась. Жизнь была трудная, голодная. В 1949 г. закончил академию и был направлен ветеринарным врачом в Польшу. Затем перевели в Свердловск, а отсюда - в Курган в железнодорожную бригаду, которая строила мосты, дороги в Шадринске, Половинном, Каргаполье... Все работы велись с помощью конной тяги, так что ветеринарному врачу дел хватало. Когда дороги и мосты построили, железнодорожную бригаду расформировали. Лошадей не стало, и меня перевели начальником вещевого снабжения. В армии прослужил в общей сложности 31 год, демобилизовался в 1967 году.

Все бы хорошо, в войне выжил, но стал болеть. В 1999 году отняли правую ногу. Сейчас передвигаюсь в коляске. Вот так, через много лет, сказались последствия войны.

Фронтовик Степан Гоминоук учился уже на последнем курсе Московской военной ветеринарной академии. Она располагалась в подмосковных Кузьминках. В этом же районе жила группа студенток - выпускниц института советской кооперативной торговли. В Кузьминский парк они приходили не просто отдыхать, он стал для них еще и местом подготовки к выпускным экзаменам: девушки жили на частных квартирах, в стесненной обстановке. Дома заниматься не было

условий, и они шли в парк. Здесь и познакомился старший лейтенант Степан Гоминюк со своей будущей женой, красавицей Ксенией из Кургана. Они поженились.

Но первые годы, по разным причинам, супругам пришлось жить раздельно. Муж служил в Польше, в Белоруссии, жена оставалась в Москве, работала по специальности. Несколько лет - в Министерстве торговли. Встречи были печальными, но это не могло остудить глубокое взаимное чувство. Наконец мужа переводят служить в Курган. Семья соединилась.

Ксения Серафимовна так и не изменила своей профессии. Много лет занималась вопросами торговли, работая в горисполкоме, потом в обкоме партии.

В 1999 году супруги отметили золотую свадьбу. И в этом же году случилась беда: Степану Аврамовичу ампутировали ногу. Но рядом был и есть родной, близкий человек, верная спутница всей его жизни. Они отсчитали уже 55 лет совместной жизни.

Иосиф УТКИН

Упал на пашне у выскотки
Суровый мальчик из Москвы,
И тихо сдвинулась пилотка
С пробитой пулей головы.
И, уходя в страну иную,
От мест родных невдалеке
Он землю теплую, сырую
Зажал в коснеющей руке.
Горсть отвоеванной России
Он захотел на память взять.
И не сумели мы, живые,
Те пальцы мертвые разжать.
Мы так его похоронили -
В его военной красоте -
В большой торжественной могиле
На взятой утром выскоте.

ФОКА ИВАНОВ

СТРЕЛЯЛИ... СО СПИНЫ МИНОМЕТЧИКА

Иванов Фока Степанович был призван в армию 2 ноября 1941 года Мокроусовским райвоенкоматом. Попал в 32-й запасной лыжный полк, который базировался в березовой роще Увала, в шести километрах от Кургана. Воевал на Калининском фронте. Участвовал в Ржевско-Вяземской операции. Враг всеми силами старался удержать этот плацдарм, откуда было совсем близко до Москвы.

Потом воевал на Северо-Западном фронте, где был тяжело ранен. Только в октябре 1945-го вернулся домой. Инвалидом.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалью "За

победу над Германией", всеми юбилейными. Особенно ему дорога медаль "850 лет Москве" - она ему вручена за то, что в годы войны защищал столицу, участвуя в ржевских боях.

На Увале нас учили по ускоренной программе. Занимались до пота. Учились ходить на лыжах, ползать по-пластунски. Изучали устройство винтовки. Была одна учебная винтовка с просверленным патронником. Я был в минометной роте, но миномета мы не видели не только в глаза, но даже на картинке. За все время мы ни разу не выстрелили ни из винтовки, ни из миномета. Вот с такой подготовкой отправились на фронт.

Оружие получали уже в Ростове. Взводу, в который я вхо-

дил, выдали один миномет (82 мм) без мин, один карабин - командиру расчета, остальные 10 человек получили гранаты Ф-1, да кое-кому достались противотанковые гранаты.

Снова застучали колеса вагонов. Ночью на станции Кувшиново за Калинином поезд остановился. Поступил приказ: "Быстро разгружаться! Не курить!". Дальше к фронту наш 149-й лыжный батальон двигался пешим порядком. Все несли на себе. Шли по местам недавних кровопролитных боев. Первый привал перед последним броском. За лесом просматривалось поле, сплошь усеянное какими-то непонятными предметами, припорошенными снегом. Подумали, что это неубранные снопы льна. А оказалось, это трупы. Вот так мы впервые встретились с войной.

К концу января 1942 года прибыли на Калининский фронт. В тот самый момент, когда наши войска осуществляли Ржевско-Вяземскую наступательную операцию, защищая Москву. 2 февраля, пройдя деревню Гусево на правом берегу Волги, приняли свой первый бой. Артиллерийской подготовки не было. Мы, минометчики, в бой пошли, не имея личного оружия. Свой единственный 82-мм миномет, к которому не было мин, мы обменяли на 50-мм миномет. Боец, который нес на спине ствол этого миномета, при команде "К бою!" по неопытности не смог растегнуть ремень и снять с себя ствол. Тогда комвзвода Ослюк приказал стрелять прямо со спины минометчика.

Дорого обошелся нам этот бой. Немцы подпустили нас близко и встретили плотным пулеметным и минометным огнем. Многие храбрые сибиряки остались лежать за Волгой. Потом мы научились добывать оружие в бою.

В боях за Ржев я был дважды ранен. После второго раза ювелир-хирург извлек из моего тела два куска крупновской стали и кусок шинели. Медики поставили меня на ноги, вернули в строй.

Последний мой бой был на Северо-Западном фронте. Наш полк дрался с фашистами за овладение станцией Насва на участке железной дороги Новосокольники - Дно. Здесь я был пулеметчиком. Задачу свою мы выполнили, но, когда попытались занять другую позицию, попали под плотный минометный огонь. Очнулся, когда меня подобрала санитары. От них узнал, что одна моя нога в ботинке осталась

лежать на поле боя. Это случилось 7 февраля 1944 года. Тяжелое было ранение. Меня лечили год и восемь месяцев. Лежал в разных госпиталях. В Ижевске сделали мне протезы ног, в Москве семь раз делали пластическую операцию носа. Только в октябре 1945 года в сопровождении медсестры я прибыл на родную землю. На станции Лебяжье попрощался с ней и до своего села Больше-Каменное добрался самостоятельно. Мать в это время копала картошку в поле, как узнала - все бросила и домой. Со слезами и рыданиями застыли в объятьях друг друга...

Долго дома не усидел. Много работал. Несколько лет трудился переплетчиком в институте им. Илизарова. К боевым наградам прибавилась медаль "За трудовую доблесть". А грамот, премий, благодарностей и не сосчитать.

Долгие годы Фока Степанович Иванов был активным членом совета ветеранов 32-го лыжного полка, часто бывал в трудовых коллективах, в учебных заведениях, встречался с молодежью. Однажды он выступал в музее 32-го запасного лыжного полка при 23-й школе перед учащимися. Рассказывал о героизме и мужестве солдат в Отечественную войну. Когда беседа закончилась, слово попросил присутствовавший на встрече известный курганский краевед В.И. Бездомов. Валерий Иванович коротко рассказал о самом Ф.С. Иванове, о том, что этот легендарный человек на фронте потерял ноги... Вверх сразу взметнулась маленькая рука, раздался мальчишеский голос:

- А на чем же он стоит?

- На протезах, - улыбнулся солдат.

И еще одна встреча вспоминается. В музее 369-й стрелковой Карачаевской Краснознаменной дивизии. Из Ржева только что вернулась группа курганцев, в которую входили фронтовики, в их числе был Ф.С. Иванов, школьники - активные члены совета музея и руководитель музея Э.А. Климова. Ребята делились переполюявшими их впечатлениями. Но вот что особенно тронуло их души. Едва вступив на ржевскую землю, Фока Степанович повез их на место, где сражалась его батарея. Потрясенные, они смотрели, как Фока Степанович медленно вышел из машины, сделал несколько шагов и низко поклонился... Ребята узнали, что Ф.С. Ива-

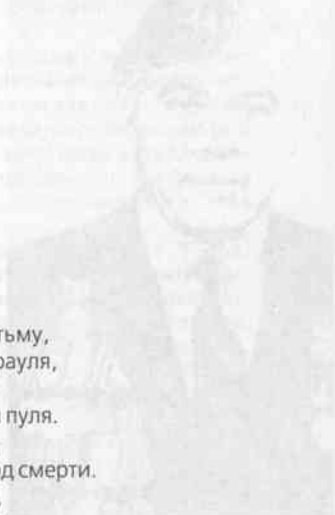
нов всякий раз, когда судьба приводила его в Ржев, спешил сюда - отдать дань памяти своим погибшим фронтовым друзьям. "Нам бросилось в глаза, - рассказывали ребята, - что Фоку Степановича в Ржеве знают... Нередко слышалось: "А, Иванов из Кургана..." Люди подходили, оказывая почести этому человеку, предлагали помощь..."

Благодарная людская память... Что может быть дороже для старого солдата!

Алексей СУРКОВ

Сталь кромсает ночную тьму,
Человеческую жизнь карауля,
И никто не скажет, кому
Завтра в поле встретится пуля.
Мы в бою познали себя,
Продираясь сквозь холод смерти.
Эту жизнь земную любя,
За нее деремся, как черти.

Март 1943 г.

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

ЖИВЫМ НЕ ВЕРИЛОСЬ, ЧТО ЖИВЫ

Макаров Александр Иванович родом из д. Чайкино Каменск-Уральского района Свердловской области. Родился 3 мая 1924 года. Начиная войну в составе 88-го гвардейского минометного дивизиона командиром установки БМ-13 ("катюша") на Ржевском направлении. Прошел с дивизионом от Черного моря до Балтийского. Закончил войну в Кенигсберге. Перенес тяжелое ранение и контузию. Инвалид 1-й группы.

Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Славы 3-й степени, двумя медалями "За отвагу" и юбилейными. В мирное время награжден орденом "Знак Почета".

Парень я был деревенский. В д. Чайкино, где родился, была только начальная школа. В пятый класс не побоялся ходить в Окуловскую среднюю школу — по семь километров туда и обратно каждый день. В шестом классе я уже не учился. Моя старшая сестра Анастасия, которая в то время работала старшим бухгалтером в Заготзерно, помогла мне устроиться туда же счетоводом. В делах я был аккуратный, исполнительный, дисциплинированный, и в 15 лет меня приняли в комсомол. А в 1941 году комсомольцы избрали меня своим вожаком. И тут грянула война. Начался массовый призыв в армию. Очень много было добровольцев.

Никогда не забуду, как в 1942 году вызвала меня к себе секретарь Каменск-Уральского горкома комсомола, женщина волевая, решительная, и предложила из комсомольцев нашей организации набрать группу добровольцев. Но желающих как-то сразу не нашлось. Я вернулся в горком и доложил об этом. Секретарь мне в упор: "А ты сам как? Подал заявление?". Я чистосердечно признался: "Нет". "Тогда садись и пиши заявление", - отчеканила она. Я сел и написал.

Вернулся домой, а мамы нет, она уехала к отцу в трудовую армию. Провожала меня бабушка-соседка. Благословила на прощание, и я пешком ушел на станцию. В Челябинске в отборочной комиссии меня спросили, какой род войск я предпочитаю. Сказал, что хочу быть артиллеристом, как мой двоюродный брат. Меня зачислили в формирующийся минометный полк РС, в просторечии - "ка-тюш". Так я стал ракетчиком.

В самом начале попал на Ржевское направление. Узнал, что такое передовая - кругом гремит, шумит, взрывается, полыхает... Стало страшно. Несколько таких зеленых новичков, как я, сиганули в кусты, а там речка - небольшая, но глубокая. Все мы туда и скатились. Кое-как выбрались, с головы до ног мокрые, обвешанные мхом, травой. Но страх уже улетучился, включились в бой. Немцы отступили.

После боя наш командир взвода посмотрел на нас и сказал:

- Эх вы, войско Ивана Грозного! Кто вас в воду-то загнал?

Вот таким было мое боевое крещение. Но в последующих боях быстро набрался опыта. Назначили меня командиром установок РС, и в этом звании я прошел всю войну. Наш 88-й гвардейский минометный дивизион побывал на всех фронтах - от Черного моря до Балтийского, принимал участие в разгроме немцев под Ленинградом. Жестокими были бои за освобождение Севастополя, где я был тяжело ранен.

А закончил войну в Кенигсберге. 3 мая 1945 года мне исполнился 21 год, а 9 мая мы салютовали в честь победы над фашистской Германией. Как сейчас помню тот день. Лежу я в своей землянке. И такое чувство радости, свобо-

ды, счастья охватило... Я давай ощупывать себя - ноги, руки, голову. Да, я жив, жив, я уцелел и нет войны!

“Живым не верилось, что живы”, - так писал об окончании войны Константин Симонов. И ведь действительно, не верилось...

Фронтвик Александр Иванович Макаров успел оставить добрый след и в послевоенной мирной жизни. Многие годы отданы сельскому хозяйству. Осваивал целинные земли в Казахстане. Руководил Каменск-Уральским зерносовхозом. С 1972 года трудился на ниве сельскохозяйственного производства в Курганской области. Заместитель директора областного овцестреста (с 1975 года он переименован в трест “Овцепром”). Главный инженер отдела материальных балансов снабжения областного управления сельского хозяйства. Заместитель директора института “Росгипромясомолпром”. Немало потрудился на руководящих должностях в промышленности и в строительстве.

К его боевым наградам прибавился орден “Знак Почета” - за доблестный труд в мирное время.

ГОРЖУСЬ СВОИМ ДЕДУШКОЙ

Хочу рассказать историю одной боевой награды моего дедушки, Макарова Александра Ивановича.

В апреле 1944 года шли жестокие бои за освобождение города Севастополя. Началось наступление с форсирования залива Сиваш. В прорыве обороны врага участвовал 88-й отдельный гвардейский минометный дивизион, в котором воевал мой дедушка. Он был командиром боевой машины РС - "катюши". И было ему тогда 20 лет. После прорыва обороны немцы отходили к Севастополю, а наши войска преследовали их. В районе Бахчисарая главная дорога на Севастополь контролировалась немцами.

Командование дивизиона выбрало огневую позицию в долине реки Бельбек. Все здесь напоминало цветущий рай: благоухали миндаль, абрикосы, яблони. Светило теплое, ласковое солнышко. Очень хотелось жить... Вдруг по радию поступил сигнал: в направлении дивизиона прорвались немецкие танки. Последовала команда: "Подготовиться к встрече противника!"

Наши боевые машины не приспособлены для действия прямой наводкой. Но выход был найден: передними колесами машину поставили в специально выкопанную канаву. Первый снаряд был выпущен не под углом 45 градусов, а прямой наводкой. И попал в цель. Головной немецкий танк загорелся и закрыл дорогу другим танкам. Дорога была узкая: с одной стороны - горы, с другой - крутой берег реки Бельбек.

За подбитый танк и за смекалку дедушка был награжден орденом Славы третьей степени.

В боях за освобождение Севастополя мой дед был тяжело ранен в обе ноги и руки с повреждением кости. До сих пор он носит в своих ногах осколки - не все удалось изъять.

В музее города Севастополя есть материал о моем дедушке.

Дорогой мой дедушка носит имя Александр - значит мужественный. Он доказал это своей жизнью. И меня мои родители назвали в его честь Александрой. Горжусь тобой, дедушка!

С уважением

Саша МАКАРОВА, твоя внучка.

Павел ЖЕЛЕЗНОВ

НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

Держась, как за личное счастье,
За каждую пядь земли,
Мы под Москвой встали насмерть,
В грунт промерзлый вросли.
Земля от взрывов дрожала,
Трещала танков броня...
Солнце в огне пожара
Чадило, как головня...

ГЕОРГИЙ ПШЕНИЧНИКОВ

ИЗ ГОСПИТАЛЯ МЫ РВАЛИСЬ НА ПЕРЕДОВУЮ

Пшеничников Георгий Петрович прожил большую жизнь - ему идет 94-й год. Родом он из села Редькино Белозерского района. В июле 1941-го оставил молодую жену с двумя детьми и ушел на фронт. Домой вернулся только в 1945-м. Инвалид войны.

Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалями "За отвагу", "За победу над Германией" и юбилейными.

В армию меня призвали в июле 1941 года. Месяц учился в Чебаркуле. Затем в звании младшего лейтенанта был зачислен в 25-ю Гвардейскую сибирскую дивизию командиром взвода. Сначала воевал под Москвой на Калининском фронте. Здесь принял первый бой. Перед нами была поставлена задача задержать продвижение немцев, и мы ее выполнили.

После этого наша дивизия пошла на Воронеж. Я был разведчиком, связистом. Как-то пришел с наблюдательного пункта, присел рядом с командиром батареи. Смотрим, летит "горбач" - так мы называли немецких бомбардировщиков. Начал бомбить нас. Командиру батареи ногу придавило, а меня всего засыпало землей. Ребята откопали, отправили в санчасть. Меня только контузило, а руки-ноги были целы. Пролечился немного и стал проситься обратно, на передовую. В это время готовилось наступление,

никто не хотел отлеживаться на больничной койке, наоборот, рвались туда, где шли бои, в самую гущу событий. Сначала мы стояли в обороне. Схватки, конечно, были. Немцы все пытались наступать, но мы их сдерживали.

Потом перешли в наступление. Били немцев, попавших в окружение. С боями прошли Харьков, Полтаву. Недалеко от Днепрогэса форсировали Днепр. Переплывали реку на катерочке. Положили доски, на них установили пушку. Для прочности привязали ее веревками. Вода в реке кипела от взрывов снарядов. Когда до берега оставалось уже несколько метров, пушка начала скатываться с досок в воду. Веревками вытащили ее на берег.

В одном из боев получил тяжелое ранение в грудь, пуля прошла навылет. И начались мои "скитания" по госпиталям. Восемь месяцев лечился. Однажды в госпитале, разговарившись с ранеными, услышал фамилию Криволапова из Кургана. "Не наш ли это командир дивизии?", - подумал. Но встретиться с ним на военных дорогах мне больше не удалось. Повстречались уже в мирное время, совсем случайно. Я работал в Редькино Белозерского района, а он - в Кургане. И на каком-то совещании, снова услышав фамилию Криволапова, а потом увидев его, уже не сомневался: это бывший командир моей дивизии. Какая это была встреча! Мы крепко, по-мужски обнялись, засыпали друг друга вопросами. Все, кто был в этот момент рядом с нами, откровенно радовались за нас. Комдив в тот вечер повел меня к себе в гости. Потом он побывал у меня. Часто переживались по телефону.

Вскоре мне предложили работу в Кургане. Жена моя, Феоктиста Ивановна, возражать не стала, собрала детей, и мы переехали в город. Вырастили с женой три сына и дочь. Богаты внуками и правнуками. К большому сожалению, полтора года назад похоронил я свою верную подругу жизни. Сейчас живем вместе со старшим сыном, он, к несчастью, инвалид. Поэтому нас постоянно навещает дочь, ухаживает за нами. Позади большая жизнь, и самые незабываемые годы в этой жизни - военные.

Самед ВУРГУН

МОСКВА

О, гордость моя и отрада моя,
Красою твоей налюбуюсь ли я!
О, древний мой город, такой молодой,
Как ты напрягся, объятый бедой.
Как было от бури внезапно темно,
И сердце твое - как боролось оно!
Не ты ли в Отчизне - как сердце в груди!
Столетия не старят, твой день - впереди.
Пусть кровью взывает родная земля,
Отмщением наши сердца распала.
И пусть каждый сын ее, каждая дочь
Бьют насмерть врагов, гонят со свету прочь.
Чтоб замертво в русскую землю легли,
Чтоб жгло их проклятие русской земли!

1941

ИВАН ФЕДОРОВ

ПОДОСПЕЛИ УРАЛЬСКИЕ И СИБИРСКИЕ ДИВИЗИИ

Федоров Иван Демьянович родился 8 марта 1920 года. В армию призван в 1940 году. Восемь месяцев проучился в школе комсостава, и разразилась война.

Военные действия начал с первого дня на государственной границе в Литве. Первый выстрел из орудия в должности командира орудийного расчета произвел в 6 часов утра 22 июня 41-го года по наступающим немецким танкам. В жестоких боях отступал в направлении Калининской области. Попал в окружение. При прорыве из окружения был ранен. Лечился в госпитале. После госпиталя попал в пограничный полк, в составе которого участвовал в обороне Москвы.

Обстановка на подступах к Москве осенью 1941 года была очень сложной и трагической. Советские войска оказались разрозненными, неуправляемыми. Связи между войсками не было. Несли большие потери. Целые части - полки и дивизии - попадали в окружение и даже в плен. Командный состав воинских частей был слабый. А главное - не было общего руководства войсками. Командовал Западным фронтом маршал Буденный - лихой кавалерист времен гражданской войны, когда воевали на лошадях. Если бы он командовал до конца, то страшно подумать, Москва бы не устояла. К счастью, Сталин

отстранил неугодного Жукова из Генерального штаба и отправил его вместо Буденного. В этом было спасение Москвы. И не только.

Талантливый и мудрый полководец Жуков быстро навел порядок на Западном фронте. Вызволит из тюрьмы Рокоссовского, других талантливых командиров и поставил их во главе войск. В октябре-ноябре к Москве подоспели уральские и сибирские дивизии, и началась зимняя операция по разгрому немецких войск под Москвой.

Зима 41-42 года была очень суровой, случалось, люди и лошади покрывались слоем льда. Но морозы нам не были в диковинку, особенно уральцам и сибирякам. А вот по немцам они ударили крепко. Битва под Москвой завершилась разгромом немецких войск. Они были отогнаны на 100-200 километров от столицы.

Я участвовал в боях за Москву в составе 87-го погранполка в сентябре-октябре 1941 года. В то время главные строения столицы были замаскированы сетками и краской. Вокруг Москвы и на ее площадях стояли зенитные орудия, но немецкие самолеты почти каждый день прорывались через заслоны и бомбили столицу. Город был охвачен паникой. Кто-то грузил в машины барахло и спасался бегством. Фабрики и магазины грабили мародеры. Правительственные учреждения эвакуировались в Куйбышев.

Дальше я со своим полком прошел по деревням Мякинино, Кубинка, городам Руза, Рублевск, Звенигород, Бородино, Можайск - здесь проходила оборона Москвы Западного фронта.

С февраля 1943 г. при формировании попал в Отдельную армию войск НКВД, затем переименованную в 70-ю армию. Участвовал в зимней операции на Курской дуге. С марта по июль 1943 года здесь было затишье. А 5 июля 1943 года в 4 часа утра немцы пошли в наступление с целью отрезать и окружить наши войска на Курском выступе. Бои были жестокие, наши войска до 12 июля сдерживали натиск немцев, а потом сами пошли в наступление. Я участвовал в боях в районе деревень Ветренка, Березовка и знаменитая Прохоровка.

Далее мы пошли с боями по Белоруссии в составе 1-го Белорусского фронта под командованием Жукова. Взяли г. Ковель. Освободили Варшаву. С конца января 1945 года бои

шли уже на территории Германии. Войска 1-го Белорусского форсировали Одер и с упорными боями продвигались на Берлин. Наш полк участвовал во взятии Потсдама - района большого Берлина. В первых числах мая с боями пошли к реке Эльба. Здесь 7 мая в 21.00 встретились с союзническими американскими войсками.

Так с первого до последнего дня я был на войне, на переднем ее крае. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Москвы", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией" и еще 13-ю юбилейными медалями. Имею восемь благодарностей Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Сталина.

БЕСПРИМЕРНЫЙ ПОДВИГ ЛЕНИНГРАДА

Немцы рассчитывали с ходу, штурмом взять легендарный город - колыбель революции. Гитлеровское командование уже отпечатало приглашения на банкет в ленинградскую гостиницу "Астория". Но банкет не состоялся. Немцы натолкнулись на невиданное сопротивление. И тогда они окружили город кольцом блокады.

900 дней и ночей, скованный голодом и холодом, связанный с Большой землей тоненькой ниточкой "Дороги жизни", под непрерывными бомбежками, блокадный город жил, творил, ковал оружие. И выстоял! Победил!

Аалы ТОКОМБАЕВ

ПОТОМКАМ

Потомки, я у вас прошу на миг вниманья,
Хочу найти в сердцах ответ и пониманье.
Когда вы в Ленинград помчитесь на "Стреле",
Не забывайте: вы - на раненой земле.
Мелькают за окном то вдалеке, то близко -
То в поле, то в лесу простые обелиски.
Здесь был когда-то бой. Здесь каждый был - солдат,
И каждый - чей-то сын, и каждый - чей-то брат.
Тут остановок нет, тут поезд мчит стрелюю.
Но встаньте хоть на миг: кругом лежат герои.
Каленые штыки. Солдатские сердца
На этом рубеже стояли до конца.
Они тут навсегда, чтоб мы не забывали
О том, как в те года победу добывали.

1945

Николай ТИХОНОВ

ЛЕНИНГРАД

Петровой волей сотворен
И светом ленинским означен -
В труды по горло погружен,
Он жил - и жить не мог иначе.
Он сердцем помнил: береги
Вот эти мирные границы, -
Не раз, как волны, шли враги,
Чтоб о гранит его разбиться.
Исчезнуть пенным вихрем брызг,
Бесследно кануть в бездне черной.
А он стоял, большой, как жизнь,
Ни с кем не схожий, неповторный!
И под фашистских пушек вой
Таким, каким его мы знаем,
Он принял бой, как часовой,
Чей пост вовеки несменяем!

1941-1943

СТЕПАН КАРПОВ

НЕ БЫЛО СТРАШНЕЙ И РАДОСТНЕЙ ДОРОГИ

Карпов Степан Михайлович родился в 1926 году в г. Ворошиловграде. Позднее родители переехали в Сталинградскую область. В первые два года войны подростком работал в колхозе. В начале 1944 года был призван в армию и направлен в Ленинград. Службу проходил в 453-м зенитном артиллерийском полку, а затем в 54-й отдельной зенитной бригаде ПВО.

Кадровый военный. 35 лет прослужил в армии. Полковник. Инвалид 2-й группы.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", "За безупречную службу" 2-й и 3-й степени, Жукова и юбилейными.

В Сталинградской области мы жили в селе на левом берегу Волги. Наше село находилось в семи километрах от железнодорожной станции Эльтон и в пределах 60-70 километров от Сталинграда. До войны успел закончить 8 классов Эльтонской средней школы. Дальше учиться не пришлось - так распорядилась война. Наверстывал уже после войны. Окончил 10 классов офицерской средней школы при Доме офицеров в г. Челябинске, Челябинское автотракторное военное училище артиллерии Вооруженных Сил и Высшие офицерские курсы при академии транспорта и тыла в г. Ленинграде.

С началом войны женщины и подростки заменили ушедших на фронт мужчин. Работал там, где было нужно, прицепщиком на тракторе, учетчиком в полевой бригаде, погонщиком на конной жнейке... Позже окончил механизаторские курсы при Эльтонской МТС и стал работать трактористом.

Ребята постарше один за другим уходили на фронт. Когда проводили на войну секретаря комитета комсомола и всех членов комитета, комсомольцы избрали меня своим вожаком. Чтобы сделать как можно больше для фронта, для победы, мы создали комсомольские дружины. Они работали не только в колхозе и в Эльтонской МТС, но и на строительстве нефтепровода с перекачивающими станциями - по нему нефть, добытая из южных районов (Баку и Грозный), поставлялась в г. Саратов, где перерабатывалась в бензин, так необходимый на фронте для самолетов и танков.

Молодежь строила также и оборонительные сооружения в районе возможного прорыва фронта фашистскими войсками. Помогала медикам обслуживать раненых в госпиталях, а тяжелораненых - эвакуировать вглубь страны. Порой все это приходилось делать под бомбежкой с воздуха или под пулеметным огнем.

Преодолевая сопротивление наших войск, враг свирепел, рвался к Сталинграду и дальше на юг к нефтяным районам. Трудно было нам, подросткам, слабыми, неокрепшими руками долбить мерзлую землю, роя многокилометровые противотанковые рвы. Но труднее физической боли была боль душевная, когда приходили похорожки. Горечь утраты близких, родных, знакомых обжигала наши сердца и души. Только в ежедневном тяжком труде затихало горе. Чтобы хоть как-то поднять настроение и моральный дух людей, комсомольцы создали художественную самодеятельность, стали выступать перед населением, в госпиталях, в воинских частях, расквартированных на станции Эльтон. Как мы радовались, видя улыбки и слыша смех взрослых...

В начале 1944 года меня призвали в армию. Направили в Ленинград. Наш полк и бригада располагались в землянках. Мы защищали небо Ленинграда и ледовую трассу по Ладожскому озеру, названную "Дорогой жизни". Никогда не забуду день, когда открылась "Дорога жизни". Первый обоз

прошел благополучно, а когда пошли автомашины, лед, трескавшийся от постоянных бомбежек, не выдержал, машины стали проваливаться. Много было трагических случаев... И все-таки эта трасса связала блокадный Ленинград с Большой землей. В город пошли продовольствие, военные грузы, из города повезли больных, ослабевших людей, среди них было много стариков, детей. Не было тогда страшней и радостней дороги, чем эта "Дорога жизни".

В конце 1944 года я был откомандирован на учебу в военное мотоциклетное училище в Горьковскую область. Потом где только не учился... В октябре 1948-го окончил Челябинское военное училище автотракторных техников артиллерии Вооруженных Сил. Присвоили мне воинское звание "техник-лейтенант" и направили для прохождения службы в Группу советских войск в Германию. Потом служил в различных военных округах на инженерно-технических и преподавательской должностях.

В 1955 году Приказом начальника автотракторного управления Вооруженных Сил был направлен на службу в аппарат военных представителей сначала на Челябинский тракторный завод, а затем - на Курганский машиностроительный завод им. Ленина.

В 1976 году уволен в запас. Но и после этого еще 16 лет продолжал работать.

Во время службы вел общественную работу. Много раз избирался неосвобожденным секретарем партийной организации. Общественной работой занимаюсь и по сей день. Состою в совете ветеранов 54-й отдельной зенитной бригады ПВО. Возглавлял секцию ветеранов войны при Советском территориальном совете ветеранов. Выполняю поручения совета фронтового объединения "Защитники Ленинграда" по патриотическому воспитанию молодежи.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

Вставал рассвет балтийский ясный,
когда воззвали рупора:
- Над нами грозная опасность.
Бери оружие, Ленинград!
А у ворот была в дозоре
седая мать двоих бойцов,
И дрогнуло ее лицо,
И пробежал огонь во взоре.
Она сказала:
- Слышу, маршал,
Ты обращаешься ко мне.
Уже на фронте сын мой старший,
И средний тоже на войне.
А младший сын со мною рядом,
Ему 17 лет всего,
Но на защиту Ленинграда
я отдаю теперь его.
Иди, мой младший, мой любимый,
Зови с собой своих друзей,
да не падет на дом родимый
бесчестье плена и плетей.
...На бранный путь, на бой, на муки,
Во имя права своего,
Уходит сын, целуя руки,
благословившие его.

АЛЕКСАНДР КОВКОВ

**“НАШИВКА” ЗА РАНЕНИЕ
ГАРМОШКЕ**

Ковков Александр Поликарпович родился 7 сентября 1924 года в селе Шуравино Шатровского района Курганской области. В октябре 1943-го призван в армию и направлен в железнодорожные войска. В декабре того же года прибыл в Ленинград. В городе и области служил до марта 1945-го, затем в составе 28-го железнодорожного батальона направлен на восток страны. Участвовал в войне с Японией.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями “За оборону Ленинграда”, “За победу над Германией”, “За победу над Японией” и тринадцатью юбилейными медалями.

Хорошо помню, как я вместе с другими новобранцами прибыл в осажденный Ленинград восстанавливать разрушенные железнодорожные дороги и мосты. В город въезжали ночью по узкому коридору, незадолго до этого отвоеванному у немцев. Нас зачислили в 28-й восстановительный железнодорожный батальон. Но прежде чем заняться непосредственно своим делом, попали на передовую. Вблизи нашего месторасположения немцы захватили небольшую территорию, нужно было вернуть ее, и нас, железнодорожников, послали на помощь бойцам.

Этот первый бой запомнился на всю жизнь. Мы лежали на земле, встать на ноги или хотя бы приподнять голову было невозможно - сильная пальба тут же прижимала к земле. Нам, новобранцам, было трудно и страшно, особенно когда на нас двинулась цепь немцев. Но тут прозвучали ободряющие слова командира:

- Не бойтесь, солдаты! Дадим врагу мощный отпор!

Пехоту поддержали "катюши". Мы поднялись и пошли в наступление. Не скрою, сначала от страха и от холода (стояли морозы) была дрожь. Но когда начался бой, стало жарко, и я расстегнул шинель. Захваченную немцами территорию вернули. Я стал застегивать шинель и увидел, что левая пола ее вся в дырках от пуль. Расстегнутая шинель спасла меня в бою.

Через день мы вернулись на свое место и занялись нашим делом. Немцы, отступая, полностью разрушали железнодорожные пути, ломали рельсы и шпалы. Уничтожали мосты, станционные здания и сооружения, линии связи. Нужно было все это быстро восстановить, поэтому работать приходилось сутками, без отдыха. Помню, однажды после бомбежки на железнодорожной насыпи образовалась огромная воронка. Один из наших солдат не смог скрыть удивления:

- Вот это яма так яма! В нее войдет двухэтажный дом.

Больше суток мы заполняли воронку землей, ведь делали все вручную, в нашем распоряжении не было не только машины, но даже лошадей. Землю возили на тачках, носили на носилках. Другие солдаты в это время готовили рельсы, шпалы и все нужные детали. Работали день и ночь и быстро восстановили путь. Вскоре по нему пошел поезд.

Мосты наводить было еще труднее. Близ Ленинграда через приток Невы Ижору наш батальон почти круглосуточно строил мост. И здесь также все делали вручную. Одни солдаты веревками тянули из леса бревна, другие стучали топорами на мосту. Нередко приходилось работать под бомбежками. Хорошо, когда бомбы летели в воду, но бывало, они попадали в то, что было уже сделано, и тогда приходилось начинать все сначала.

Помню города и станции, где мы работали, - Мга, Гатчина, Колпино, Пушкино, Павловск и другие. 12 января наш батальон направили в Ленинград. Ремонтировали же-

лезную дорогу близ Финского залива. Шли за передовыми войсками, снявшими блокаду Ленинграда и наступавшими в сторону Финляндии.

Потом стали охранять мосты. Как-то в дневное время я стоял охранником на мосту через небольшую речку. Вдруг налетел вражеский самолет и стал сбрасывать на мост бомбы. Я спустился вниз и начал стрелять по самолету. Подключились зенитки. Поэтому самолет сбрасывал бомбы торопливо, и все они попадали в речку. Вдруг над моим ухом что-то шелкнуло. Смотрю, перед глазами висят концы разорванного провода. По моему сигналу прибежал разводящий. Он и еще группа бойцов обнаружили и поймали в кустах диверсанта. Его пуля была предназначена для меня, но каким-то чудом пролетела мимо и попала в провод.

Вечером у того же моста развели с ребятами костер, поставили на таган два ведра: одно для супа, второе для каши. Уселись у костра, разговариваем. Я наклонился взять головешку, чтобы прикурить. В это время взорвался какой-то небольшой снаряд, оказавшийся в костре. Ребят ранило, а меня даже не царапнуло. Вот такое бывало везение.

Выдавались на фронте и минуты отдыха. Как-то в руки мне попала гармонь. Играть я научился еще в детстве. Очень обрадовался находке. В минуты отдыха бойцы стали просить меня поиграть на гармошке. Все мы в эти минуты вспоминали мирное время, своих родных, мечтали о возвращении домой. И так тепло становилось на душе... Как-то вечером к "нашему шалашу" пришли девушки из хозяйства. Затеяли танцы. В круг вышли плясуны. Потом парни стали приглашать девчат на краковяк... И тут раздался пронзительный свист и страшный грохот рвущихся снарядов. Оказалось, стреляли немцы из дальнобойного орудия. Кого-то сразу убило, кого-то ранило. Стоны, крики... Я, сильно оглушенный, остался сидеть с гармошкой, как сидел. Когда очнулся, понял, что живой. Положил гармонь, быстро прыгнул и стал помогать переносить убитых и раненых. Больно было видеть безжизненными или тяжело стонущими только что веселившихся парней и девчат.

Потом вспомнил о гармошке. Взял в руки, а в ней нет жизни, легко сжимается и разжимается. Как детская игрушка. И тут я увидел на ее корпусе резко обозначенное рваное отверстие. Внутри обнаружил осколок. Стало не по

себе: если бы не гармонь, этот осколок вошел бы в меня. Отнес я свою спасительницу батальонному бойцу-сапожнику. Он заделал пробойну деревянной пробкой и покрасил гармонь красной краской. "Пусть, - сказал, - это будет ей нашивка за ранение". После этого случая солдаты как-то особенно трогательно заботились о гармошке. Долго еще она скрашивала наш нелегкий военный быт.

На войне мне приходилось особенно тяжело из-за плохого зрения. Очков у меня тогда не было. Отдавал честь любому - солдату, офицеру, а то и вовсе невоенному человеку, чем всегда вызывал смех. Однажды, помню, двигались мы к Выборгу. На какой-то станции зашли в один из домов. На столе лежали очки. Примерил их, и мир словно заново открылся для меня - все стал отчетливо видеть. В очках служить мне стало гораздо легче. В последнее время меня взяли на работу в штаб батальона.

После войны я закончил Катайское педагогическое училище, работал учителем. Потом - учеба в Высшей партийной школе. Окончив ее, больше 20 лет работал заместителем заведующего Курганским областным Домом политпросвещения. Вместе с женой воспитали троих детей, имеем четырех внуков и правнучку.

Сейчас я старый, больной человек. И меня трогает, как у нас в городе, области, да и во всей нашей стране проходит празднование Дня Победы, а также больших сражений Великой Отечественной войны. Спасибо за это руководителям всех уровней.

Александр ПРОКОФЬЕВ

С утра не замолкает канонада,
Так день за днем, так много, много дней.
Враги хотят на месте Ленинграда
Оставить груды пыли и камней.

Д

АЛЕКСАНДРА КОЧУРОВА

ПЕЛЬМЕНИ ДЛЯ СОЛДАТ

Кочурова Александра Андреевна родилась в марте 1922 года в д. Жарниково Каргапольского района Курганской области. На фронте была поваром, телефонисткой, связисткой. Участвовала сначала в прорыве, а потом и в снятии блокады Ленинграда.

Имеет награды: орден Отечественной войны, медали "За оборону Ленинграда", Жукова, "За победу над Германией" и другие. Ветеран 4-й армии Волховского фронта.

До войны жила, как все мальчишки и девчонки. Училась в школе в Свердловске. Здесь же стала работать в вагонном участке на железной дороге. Вместе

с другими комсомольцами ездила к путейским рабочим, проводили беседы, а по вечерам заводили патефон, слушали пластинки, танцевали. В 1940 году вышла замуж за танкиста. Когда началась война, его часть отправили под Москву, мы жили в Брянске. В первые же дни после войны муж ушел на фронт, воевал под Ржевом. Жен военнослужащих направили рыть противотанковые рвы. Вскоре нас эвакуировали. Я вернулась в свою деревню и какое-то время работала зав. библиотекой. В декабре 1941 года получила похоронку на мужа, а через полгода сама отправилась воевать.

Послали меня учиться в интендантское училище в Омск.

Окончила его на "отлично". Присвоили мне звание старшего сержанта и направили под Ленинград в 1096-й артиллерийский полк Резерва Главного Командования. Служила старшим поваром. Пищу приходилось готовить в походной кухне, зимой прямо на морозе, потом в термосах несла еду на передовую. Несешь тяжелый термос на плечах, и вдруг начинается бомбежка. Тут уже не идешь, а ползешь с термосом, дума одна: хоть бы доползти к солдатикам, накормить их. Никогда не забуду, как однажды старшина задумал накормить бойцов домашними пельменями. И вот я целый день лепила их. Как обрадовались мои солдатики, когда я им вместо каши подала пельмени! Ели да нахваливали, дом вспоминали. Сколько "спасиб" мне наговорили. Приятно было видеть их довольными да веселыми. А потом опять в бой...

Пришлось мне послужить и телефонисткой при дивизионе, передавала приказы командира батареям, а сама аж тряслась от страха: как бы чего не перепутать. И связисткой была. Всякий раз, как налетали немецкие самолеты да сбрасывали бомбы, с жизнью прошалась.

Участвовала в прорыве блокады Ленинграда, а потом и в окончательном освобождении города. Сначала блокада была прорвана на узком участке вдоль южного берега Ладожского озера, а потом наши войска перешли в наступление и 27 января окончательно разорвали кольцо. Спасибо нашим командирам, они руководили боями грамотно, толково, а солдаты, выполняя приказы, команды, проявляли настоящий героизм, жизни своей молодой не жалели. Вот и отогнали лютого врага на многие сотни километров от Ленинграда. А уж как зверствовали немцы! Помню такой случай. Перед отступлением фашисты в одном населенном пункте согнали всех мирных жителей в церковь и заколотили двери. Уже успели поджечь, но тут наши разведчики подоспели, не дали огню разгореться и спасли людей. В другом месте после ухода немцев обнаружили мы закопанных в землю мертвых детей. Кровь в жилах стыла... Да и сейчас сердце ноет и колотится, когда вспоминаю все это.

Но пришел смертный час и для самих фашистов. Отгребели победные залпы. Я вернулась домой, второй раз вышла замуж. Воспитали с мужем трех сыновей и дочь. Дети хо-

рошие, работающие. Я долгое время работала в тресте "Урал-нефтегаз". Имею много благодарностей и от треста, и от министерства.

В 2002 году перенесла инсульт. Дочка с зятем, с которыми живу, помогли мне выкарабкаться, спасибо им. Сейчас инвалид 2-й группы.

Часто вспоминаю своих однополчан. В первые годы мы все время переписывались, по 60 открыток-поздравлений получала, и сама столько же рассылала. Сейчас совсем не то. Уходит из жизни наше поколение, уходит. Но мы сделали все, что могли: и Родину свою защитили, и восстановили народное хозяйство.

Анна АХМАТОВА

Щели в саду вырыты,
Не горят огни.
Питерские сироты,
Детоньки мои!
Под землей не дышится,
Боль сверлит висок,
Сквозь бомбежку слышится
Детский голосок.

1942

ЮЛИЯ ПОПОВА

ДЕТСТВО В БЛОКАДНОМ ГОРОДЕ

Попова Юлия Михайловна родилась 30 июня 1933 года в Ленинграде. Всю блокаду жила в осажденном городе.

Награждена Знаком "Житель блокадного Ленинграда", медалями.

22 июня 1941 года закончилась золотая пора детства. Родной город - светлый, прекрасный, шумный - в одночасье превратился в суровый прифронтовой. Не стало уличного освещения, остановились трамваи. Окна квартир были замаскированы с такой тщательностью, что не было ни малейшей щелочки, пропускающей свет. Город погрузился во мрак. Освещали его только зажигательные бомбы, которые тысячами сыпались на

Ленинград, вызывая бесконечные пожары.

Наступило самое страшное - замкнулось кольцо блокады. В первую очередь фашисты разбомбили Бадаевские склады, где были сосредоточены все продовольственные запасы города. Жителям грозил голод. И он настал. Блокадный паек хлеба, в котором настоящей-то муки почти и не было, составил 120 граммов в день. Кому доставалась горбушка, тот был счастлив: она жевалась дольше, и казалось, что такой кусочек сытнее. Позднее стали выпекать малюсенькие буханочки, чтобы корочки доставались практически каждому.

Город не отапливался. В каждой квартире ставили железные бочки - "буржуйки", трубы от них выводили в форточку. Топить печки было нечем, поэтому в ход шло все, что горело, - мебель, книги, старые газеты... Водопровод не работал, и на Неву вереницами шли за водой обессиленные люди. Они еще тащили за собой санки с привязанными к ним кастрюлей, ведром - всем, во что можно было набрать воды.

Страшная блокадная зима ежедневно уносила тысячи жизней. Умирали семьями. Умирали в квартирах, на улицах, в бомбоубежищах. Покойники на улицах - обычное явление того времени. Специальные бригады, в основном из девушек, выносили трупы из квартир и штабелями складывали в грузовики. Если в семье кто-то еще двигался, то они умершего заворачивали в простыню и на санках увозили в мертвецкую.

Сначала все это было очень страшно видеть, люди пытались как-то помочь друг другу. Потом ко всему этому привыкли, и уже никто ни на что не обращал внимания.

А жестокие бомбежки и артобстрелы продолжались. При первых сигналах воздушной тревоги люди брали заранее приготовленную сумку с самым необходимым и спускались в бомбоубежища - они были оборудованы во всех подвалах домов. Позже уже перестали спускаться в убежище, так как сил не было подниматься на 5-6-й этажи пешком. Тем более, что тревоги объявлялись по 4-5 раз за ночь. Возможная гибель уже никого не пугала, ни взрослых, ни детей.

Многих детей в самом начале успели эвакуировать, но много их и осталось. В числе оставшихся оказалась и я. В 1941 году я должна была пойти в школу, в первый класс. Но счастливого первого звонка для первоклассников не прозвучало. Начинала учиться в бомбоубежище, которое никак не походило на школу. Проучились мы всего две недели. В самый тяжелый год блокады дети Ленинграда в школах не учились. Было очень тяжело. Из жизнерадостных, любознательных мы превратились в худеньких старичков, разучились смеяться.

Но мы выжили! И только потому, что даже в такое тяжелейшее, трагическое время о детях заботились. В городе постепенно начали работать школы. Одна, вторая, третья...

И это был праздник. Не хватало тетрадей - писали между строчек на старых книгах, журналах. Но мы учились! В первый год учебы из-за сильного истощения мы не могли выдержать полной нагрузки, поэтому периодически нас выводили из класса на прогулку, в основном на Волковское кладбище: оно было близко к школе и не обстреливалось. По улицам же ходить было опасно. Все было предусмотрено, чтобы сохранить детей.

Школа помогала нам выживать. Мы сдавали в школу свои продуктовые карточки, и нам готовили еду. Это было что-то из брюквы, что-то из картошки, было даже молоко, которое почему-то пахло олифой. Но именно такое питание не дало нам умереть.

Позже в школе заработали кружки художественной самодельности. Помню, я охотно посещала кружок художественного слова. Еще помню, как мы, третьеклассники, сыграли на школьной сцене "Красную шапочку", причем на английском языке. За это нас премировали приглашенными билетами на новогодний праздник во Дворец пионеров. Была настоящая елка и самый лучший и памятный в жизни приз - тарелка супа. Это было такое счастье!

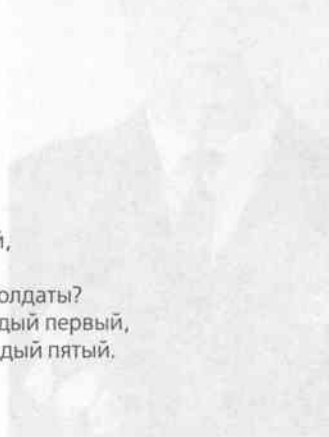
Когда освободили пригороды Ленинграда, то на взморье Финского залива наскоро, в каких-то солдатских бараках открыли пионерские лагеря. Сюда на лето вывозили нас, худощавых и ослабленных.

Многое из пережитого сохранилось в детской памяти, а многое и не сохранилось. Но взрослых никогда ни о чем не расспрашивала. Эта тема из-за тяжелейших воспоминаний, всегда вызывающих душевные страдания и слезы, у нас в семье была запретной. Да и мне хочется все, что помню, выбросить из памяти. Но такое не забывается. И не забудется.

После войны обстоятельства сложились так, что Юлия Михайловна заканчивала среднюю школу в Рязанской области. Потом поступила в Московскую ветеринарную академию. По распределению прибыла в Курганскую область, была направлена в облпотребсоюз, где проработала 32 года. Занималась вопросами, связанными с закупкой и сбытом животноводческого сырья. Часто выезжала в командиров-

ки, много работала с сельскими специалистами. Тесно контактировала с районными управлениями сельского хозяйства, госинспекцией по качеству продукции, с промышленными предприятиями, куда отгружали сырье. К тому же Юлия Михайловна вела активную общественную работу. Ее избирали членом комитета комсомола облпотребсоюза, на протяжении 18 лет она была ученым секретарем научно-технического общества торговли. Ю.М. Попова - отличник потребительской кооперации. Ее труд отмечен многими грамотами и благодарностями, медалью "Ветеран труда".

Не забудем грозный 41-й,
Правый и великий 45-й.
Как же вы все вынесли, солдаты?
Просто был героем - каждый первый,
Просто не вернулся - каждый пятый.

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВ

НОГА ПОВИСЛА КАК НЕЖИВАЯ...

Николаев Дмитрий Федотович родился 8 ноября 1921 года в деревне Спорное Варгашинского района Курганской области. На фронт был призван в 1941-м. Воевал в Ленинграде, на Белорусском и Украинском фронтах. Дважды ранен.

Награжден медалями "За оборону Ленинграда", "За отвагу", Жукова, "За победу над Германией" и другими.

Начинал войну рядовым солдатом в полковой разведке 109-й бригады 317-го полка в Ленинграде. Помню, зима была суровая, время тяжелое. Немецкие войска, имея численное преимущество, преодолели упорное, героическое сопротивление наших войск и вышли к окраинам Ленинграда и Ладожскому озеру, отрезав город от тыла страны.

Однажды во время разведки я получил ранение, правда легкое. А вот в сентябре 1942 года при форсировании Невы меня ранило тяжело в ногу, она повисла как неживая. Ребята вытащили меня на нейтральную полосу, санитары подобрали и увезли в санчасть госпиталя при Московском вокзале. Сделали рассечение и решили эвакуировать в тыл. Вместе с другими ранеными привезли нас на берег Ладоги. Пять раз пытались переправить через Ладогу, и только на шестой раз это удалось.

Привезли меня в г. Реж Свердловской области. Шесть месяцев пролежал - дали 2-ю группу инвалидности, потом перевели на третью, ходил с палкой. А потом совсем сняли с группы. И опять фронт.

В мае 1944 года в составе 1-го танкового Краснознаменного корпуса прибыл в Германию. Воевал сначала на Белорусском, потом - на Украинском фронтах. 6 мая, за три дня до Победы, снова был ранен и отправлен в г. Кинешму. Так закончились мои военные дороги.

ВИКТОР РЫЧКОВ

ДЛЯ НЕМЦЕВ НАШИ САМОЛЕТЫ БЫЛИ ИГРУШКАМИ

Рычков Виктор Иванович родился в 1922 году в семье железнодорожного рабочего. В 1937 году окончил семилетку. В том же году его отец и старший брат стали жертвами сталинских репрессий. Остальная семья бежала за Волгу, в г. Сызрань, где Виктор закончил среднюю школу и был призван в ряды Советской Армии. Воевал на Волховском, 3-м Белорусском фронтах.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Ленинграда", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией" и другими.

В 1937 году я окончил семилетку. И в этом же году нашу семью постигло большое горе: были репрессированы мой отец и старший брат. Мама вместе с другими детьми бежала за Волгу. Осели в г. Сызрани. В 1940 году я окончил десять классов и был призван в армию. Направили меня в авиационно-техническое училище. В конце июня 1941 года, когда уже бушевала война, закончил училище. В должности авиамеханика в составе отдельной 211-й авиаэскадрильи прибыл на Центральный фронт под Смоленск.

На вооружении нашей эскадрильи были самолеты Р-5.

Это бипланы, которые применялись в основном для учебных целей. Скорость такого самолета была до 200 километров в час, он имел два пулемета, стрелявшие винтовочными патронами. Бомбовая нагрузка - 400 килограммов. В три дня все наши самолеты были сбиты, немцы расправились с ними, как с игрушками.

Оставшись без самолетов, мы были задействованы в оборону Смоленска. Враг рвался к Москве, но молниеносный план захвата нашей столицы ему осуществить не удалось. Бои были жестокие, кровопролитные. Многие из наших полегли в этих боях. А те, кто уцелел, были направлены по своим родам войск.

Осенью 1941 года в составе 265-й отдельной авиаэскадрильи я прибыл на Северо-Западный фронт. С конца 1942 года - на Волховском в составе 386-го бомбардировочного авиаполка 14-й воздушной армии. В то время легендарный город Ленина на Неве находился в тисках блокады. Невомысленные трудности и страдания пришлось пережить ленинградцам. Город, находясь во вражеском кольце, жил и боролся. В январе 1943 года началась операция "Искра" по частичному разблокированию Ленинграда. Наш авиаполк участвовал в этой операции. Надо сказать, что с 1943 года наша авиация полностью господствовала в воздухе. В январе 1944 года полк участвовал в операции по окончательной ликвидации 900-дневной блокады Ленинграда.

Пошли дальше - на запад. С боями освобождали Эстонию, Литву, Латвию... В 1945 году в составе войск 3-го Белорусского фронта вошли на территорию Восточной Пруссии. Враг настроил здесь такие укрепления, такую оборону... Но ничто ему не помогло. Советские солдаты подошли к укрепленному Кенигсбергу. Наш полк наносил мощные бомбовые удары по столице Восточной Пруссии. Взятие Кенигсберга было огромной победой советских войск. Все жили ощущением окончательного скорого разгрома врага. Но на пути к этому были еще продолжительные, жестокие бои на подступах к Берлину и штурм его.

С великой радостью мы встретили Победу! Ликование было такое, что словами не описать. Солдаты стреляли в воздух из винтовок и автоматов. Стреляли пушки. Стреляли пулеметы с самолетов. Победа! Она досталась нам огромными жертвами. Мы никогда не забудем тех, кто

пал на полях сражений, защищая свою Родину.

Пошли на восток эшелоны с демобилизованными солдатами. Но моя очередь еще не подошла. Я продолжал службу в составе 53-го авиаполка первой гвардейской истребительной авиации, на вооружении которой были американские истребители "Аэрокобра". По летно-тактическим данным наша авиация превосходила немецкую и американскую, но надо признать, что американский 4-моторный бомбардировщик Б-29 был отличной машиной, не зря его называли "Летающая крепость".

В 1947 году демобилизовался. С этого года по 1952-й учился в Саратовском университете на историческом факультете. Окончив его, вернулся в Курган. Начинал завучем в школе № 39. Потом преподавал политэкономии в Курганском строительном техникуме. Отсюда и ушел на пенсию.

Борис ЛИХАРЕВ

“ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА”

Твой дальний внук с благоговеньем
Медаль геройскую возьмет.
Из поколения в поколение
Она к потомкам перейдет.
В ней все, чем жил ты, неустанен,
К единой цели устремлен.
Ты сам в металл ее вчеканен,
Ты сам на ней изображен.
И строй бойцов, и блеск штыка,
Адмиралтейская громада.
“За оборону Ленинграда” - такая надпись на века!
Ты первым принял этот бой,
Придешь к победе не последним.
Свистят осколки над Невой,
Еще разрывы громом летним,
Еще наш день в трудах, в борьбе
Горит огнем и кровью льется.
Медаль тебе за то дается,
Что верит Родина тебе.
За неизменный путь бойца
Твоя высокая награда,
И ты, защитник Ленинграда,
Ты будешь верный до конца.

ВИКТОР СТАСЕВИЧ

ТАНКИ ВЯЗЛИ В ГРЯЗИ ПО БАШНЮ

Стасевич Виктор Дмитриевич родом из Белоруссии. Родился в августе 1925-го, в семье военнопослужащего. Перед войной отец работал заместителем командира по политчасти военнизированной охраны станции Тула. Отсюда в октябре 1941 года вместе с матерью, двумя братьями и сестрой они были эвакуированы в Курганскую область. Жили в селе Памятном Белозерского района. Работали в колхозе. В январе 1943 г. переехали в Курган. Виктор стал работать на заводе № 603 монтером. Через пять месяцев его призвали в армию.

Участвовал в боях за Ленинград, в снятии блокады. Принимал участие в ликвидации националистических банд в Прибалтике.

Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями "За отвагу", "За оборону Ленинграда" и еще 13-ю юбилейными медалями.

После призыва в армию я попал в Пермскую область, в 45-й учебный полк, в роту лыжников. После короткой учебы в декабре 1943 года мы прибыли в Ленинград. Оружие и лыжи сдали. Несли патрульную службу в городе до начала боев по снятию блокады. Когда началось наступление, нам снова выдали лыжи и оружие. Наш отряд лыжников напутствовал генерал. Он

поставил перед нами задачу: пересечь шоссейную дорогу Ленинград-Псков и освободить ее от немцев.

Нелегко далось нам выполнение этой задачи. Выиграли тяжелый бой с немцами. Но какой ценой... Потеряли много боевых товарищей. Был убит мой первый номер ПТР (противотанкового ружья). Дальше это 16-килограммовое ружье я нес уже один. Но дорогу мы все-таки освободили и до вечера держали оборону. Когда стемнело, лесом пошли дальше. Жгли костры и грелись. Потом разгребали золу, клали на эти места слочные ветки и спали, как на печи. На четвертый день вышли на большую поляну, устроились на отдых. Вдруг слышим, стрельба какая-то. Оказалось, на нас вышли партизаны, тоже лыжники. Мы были в полушубках, и они просили показать погоны, чтобы убедиться, кто мы на самом деле. Потом угостили нас обедом в партизанской столовой. Во главе стола сидел их командир, Герой Советского Союза. Рядом с ним сидел наш командир, капитан.

Из партизанского отряда мы попали в 268-ю Мгинскую дивизию, и нас направили в 947-й стрелковый полк, во второй батальон. От батальона меня назначили связным в штаб полка, командиром был подполковник Важенин, москвич. По пути на Псков мы освободили ряд городов, в том числе Струги-Красные, Порхов. Потом прорвали оборону между Псковом и городом Остров и попали в "мешок": застряли из-за бездорожья. Местность-то здесь болотистая, весна, дороги развезло. Танки увязали в грязи по башню. Полевая кухня не могла до нас добраться, продуктов у нас не было, стали есть лошадей. Так продолжалось недели две. Потом вышли на шоссе.

На железнодорожной станции Дно Псковской области нас погрузили в вагоны и привезли под Ленинград. Готовилось наступление на Карельском перешейке. А когда оно началось, мы пошли на Выборг. Преодолели линию Маннергейма, видели, какие доты здесь были понастроены, а затем взорваны в финскую войну.

В тяжелых боях за Выборгом я был ранен и лечился в госпитале в Ленинграде, на Фонтанке. После лечения попал в 10-ю стрелковую дивизию, также вторым номером ПТР в 62-й полк, 1-й батальон. Горжусь тем, что до конца войны воевал в этой прославленной дивизии. Ведь она была

сформирована еще в 1918 году и в гражданскую войну разгромила немецкую армию под Псковом. Когда я попал в 10-ю дивизию, стояло лето, жаркий август. Созрел урожай, а убирать его было некому. И мы, солдаты, убрали урожай.

В декабре дивизию перебросили в Эстонию на оборону Балтийского побережья. Наши казармы размещались в бывшем немецком лагере. Однажды, пройдя километра четыре от казарм, на лесной поляне мы наткнулись на штабеля, сложенные из мертвых людей, взрослых и детей. Среди них много было сожженных. В ярости мы стали разбирать эти штабеля и хоронить трупы в выкопанной общей могиле. Работали в противогазах, потому что началось уже разложение трупов. Кровь стыла в жилах от такого злодеяния фашистов.

Потом приходилось участвовать в ликвидации курляндской группировки, националистических банд в Прибалтике.

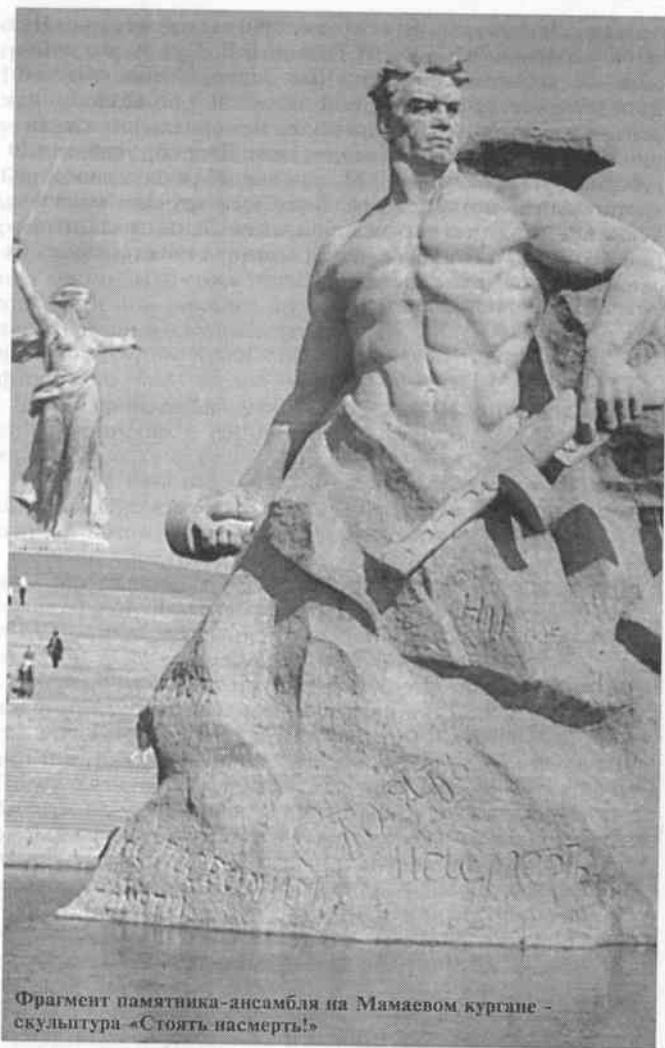
В августе 1945 года нашу дивизию перебросили в разрушенный Сталинград. Здесь мы участвовали в ноябрьском параде, который проходил на площади Павших бойцов.

В армии прослужил до октября 1950 года. После демобилизации приехал в Курган к родителям. Работал в аэроклубе. Закончил вечернее отделение машиностроительного техникума, поступил на завод. Последние 16 лет перед пенсией трудился мастером на Курганмашзаводе.

В первые годы после войны часто встречались с однополчанами, переписывались, побывали в г. Стрельне в музее, где отражена героическая история 10-й стрелковой дивизии и в гражданскую, и в Великую Отечественную войну. Посетили и другие города, где приходилось воевать, побывали на местах боев... Много встречался с молодежью, рассказывал о мужестве и героизме советского солдата на полях сражений за свою священную землю. Сейчас являюсь членом фронтового объединения "Защитники Ленинграда", мы много лет дружим с коллективом школы № 50, проводим в классах уроки мужества, вместе отмечаем знаменательные даты битвы за Ленинград и, конечно, светлый праздник Победы.

В 2004 году мне посчастливилось побывать в Санкт-Петербурге на торжествах, посвященных 60-летию снятия

блокады Ленинграда. Это была незабываемая поездка. Нас тепло поздравил Президент России В.В. Путин, мы побывали на различных праздничных мероприятиях, участвовали в торжественно-траурной церемонии по возложению венков и цветов на Пискаревском мемориальном кладбище, были на приеме в Таврическом Дворце, устроенном губернатором Валентиной Матвиенко. И самый, наверное, трогательный момент - это когда нам вручали медаль в честь 60-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Город-герой помнит своих героических защитников. И это радует и волнует.

Фрагмент памятника-ансамбля на Мамеевом кургане -
скульптура «Стоять насмерть!»

В ЛЕНИН-ГРАДСКОМ РАЙОНЕ

БОРЬБЫ С НАШЕДШИМИ

НАМ КАРТОНКА ИЗ БУНДЕРА

ЗАЩИТНИКИ ВОЛЖСКОЙ ТВЕРДЫНИ

200 дней и ночей в условиях непрерывных бомбардировок с воздуха, под артиллерийским обстрелом Сталинград производил оружие, ремонтировал танки и вооружение. В район сражения непрерывным потоком шли составы с войсками, боевой техникой.

Измотав и обескровив противника, части Красной Армии перешли в контрнаступление и замкнули кольцо вокруг немецко-фашистских войск, осаждавших Сталинград.

31 января 1943 г. на центральной площади города - площади Павших борцов - гитлеровцы выбросили белый флаг капитуляции, и из подвала вышел сдавшийся в плен командующий 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршал Паулюс.

Победа доблестных советских воинов в этой битве остановила волну гитлеровского нашествия. Советские Вооруженные Силы захватили стратегическую инициативу и уже не упустили ее до полного разгрома фашистской Германии.

Уличные бои в Сталинграде

Александр ТВАРДОВСКИЙ

...Шел бой за улицу. Огонь врага был страшен,
Мы прорывались к площади вперед.
А он гвоздит - не выглянуть из башен, -
И черт его поймет, откуда бьет.
Тут угадай-ка, за каким домишкой
Он примостился - столько всяких дыр.
И вдруг к машине подбежал парнишка:
- Товарищ командир, товарищ командир!
Я знаю, где их пушка. Я разведаль...
Я подползал... Они вон там, в саду...
- Да где же, где?... - А дайте я поеду
На танке с вами. Прямо приведу.
Подъехали. - Вот здесь. - И с разворота
Заходим в тыл и полный газ даем.
И эту пушку, заодно с расчетом,
Мы вмяли в рыхлый, жирный чернозем.
Был трудный бой. Все нынче, как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
Но как зовут, забыл его спросить.

АЛЕКСАНДР ЖЕРНОВНИКОВ

БОМБЫ СЫПАЛИСЬ, КАК КАРТОШКА ИЗ БУНКЕРА

Жерновников Александр Николаевич родился 25 июля 1924 г. в селе Косулино Куртамышского района Курганской области. Рос живым, любознательным мальчишкой. Тянулся к технике. По направлению Косулинской машинно-тракторной станции уехал в Курган в школу механизации сельского хозяйства. Окончил ее, вернулся в МТС и стал работать комбайнером. В июне 1942 года его призвали в армию. Защищал Сталинград. Воевал на Волховском и Ленинградском фронтах. На фронт ушел 18-летним здоровым парнем, вернулся 20-летним инвалидом.

Награжден двумя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, медалями "За победу над Германией", Жукова, "За оборону Сталинграда" и юбилейными.

Еще в школе механизации ребята постарше меня один за другим стали получать повестки из военкомата и уходили на фронт. Я, окончив школу, успел еще поработать на комбайне. Мне нравилась механизаторская профессия, с радостью выводил комбайн в поле. Но в июне и мне подошла пора взять в руки оружие и идти защищать Родину. Я и представить тогда себе не мог, что уже никогда больше не сяду на комбайн.

Направили меня в Тюменское военное училище, где по

ускоренной программе готовили командиров взводов. Условия здесь были ужасные. При 37-40 градусах мороза мы ходили в пилотках и сапогах. Теплой одежды не было. Потом еще случился пожар. Жилье наше не отапливалось, в окнах не было стекол. Грелись по два-три человека под шинелями. Многие, не выдержав всего этого, болели, и их отправляли домой. Более крепкие парни, в их числе был и я, прошли "закалку".

Вскоре нас подняли по тревоге, погрузили в вагоны и отправили на защиту Сталинграда. Даже вспоминать жутко те бои. Самолеты летали, как стаи воробьев, бомбы сыпались с неба, как картошка из бункера. Света белого не видно... А немцы для устрашения еще сбрасывали с самолетов бочки с дырками. Стоял такой жуткий свист и скрежет, что нервы были на пределе. Мы уже не понимали, живы ли... Но все перенесли. Выстоял Сталинград. Войска пошли дальше.

На Украинском фронте под г. Купинском я попал под взрывную волну. Меня подняло в воздух и швырнуло на землю. Ощущение было такое, что кто-то с огромной силой ударил меня. Мало-помалу пришел в себя и увидел, что из разорванного сапога льется кровь. Значит, думаю, осколком ранило ногу. По снегу оттащили меня в овраг, оказали первую помощь. А по верху оврага лежали раненые, которых готовили к отправке в медсанбат. И вдруг снова появились немецкие самолеты и стали сыпать бомбы прямо на них. Все раненые погибли. Я спасся тем, что меня не успели вытащить из оврага. Потом, помню, приехал солдат, привез снаряды и попутно отвез меня на лошади в деревню. Оставил в избушке. Хозяйка торопилась уходить: наступали немцы. Но все-таки истопила печку, оставила на столе сухарь. Посмотрела на меня и печально так проговорила: "Ну, оставайся с богом, солдатик". С тем и ушла.

Началась бомбежка, да такая сильная. Избушка оказалась между нашими и немцами, казалось, вот-вот разнесет ее в щепки. Нет, уцелела. К утру немцы отступили. Понял, что остался живой. Но сильно ослабел, попытался подняться - ноги не держат. Задом, на руках выполз на улицу и в таком положении долго ждал, не зная сам, чего. Только на следующий день к вечеру меня обнаружили свои и на машине

вместе с другими ранеными увезли в г. Купинск. Потом - в Саратов, в госпиталь. Нога моя совсем распухла, начиналась гангрена. Как страшный приговор услышал: "Надо ампутировать". Но старый доктор, век его не забуду, осмотрел меня и сказал: "Попробуем спасти". Сделал надрезы вдоль ноги, и она стала очищаться. Пролечился я до мая 1943 года.

Потом перевели меня в запасной полк. В конце года попал на Волховский фронт. Переправились через реку по канатному мосту в сторону Новгорода. Город был разрушен полностью. В населенных пунктах ни одной живой души. Кругом тайга да болота. Питались чем придется. Бывало, по три дня совсем не ели. "Отдыхали" в болотах, шинели постоянно мокрые, обсушиться негде. Периодически нам на смену приходили другие части, а нас увозили в бор на отдых. Спали, подстелив под себя ветки. Иной раз, пока спим, нас занесет снегом. Шинели стояли колом, обсушиться негде. Чтобы обсохнуть, жгли костры прямо в шалаше - боялись обнаружить себя. Сюда, в бор, приезжала кухня, получали горячую пищу и боевые сто граммов.

После тяжелых боев от нашей роты осталось всего несколько человек. Ждали пополнение. "А там двух- или даже трехмесячный отдых", - подбадривал нас комбат. Но пополнение опаздывало. И однажды утром немцы, не дождавсь, когда русские выйдут из бора, пошли в наступление. Что тут началось... Даже не могу вспомнить, когда и как меня ранило в руку. Ранение оказалось тяжелым. В госпиталь меня привезли без сознания. Долго приводили в чувство. Руку спасти было уже нельзя. Пилили мою руку ножовкой, без наркоза. Несколько человек держали меня. Было мне в ту пору 20 лет.

Потом лечился в госпитале в Кировской области. А 15 мая 1944 года демобилизовали. Приехал к родителям в родное село. Здесь и долечивался. Дали вторую группу инвалидности, назначили 90 рублей пенсии. Началась другая жизнь.

Всю дорогу до дома Александра мучили невеселые мысли. Мечтал вернуться с войны здоровым, а возвращается 20-летним инвалидом... Отчий дом обласкал, обогрел, утешил. И все-таки долгое время он стеснялся ходить даже в боль-

ницу на перевязки. Постоянно ловил сочувствующие взгляды. Все ему напоминало довоенное время, когда он был не только хорошим механизатором, но и лихо играл на баяне, слыл лучшим на селе балалаечником, гитаристом. Порой охватывало такое отчаяние...

Все изменилось, когда в его жизнь вошла девушка Вера. До войны он и внимания на нее не обращал: девчушка, мо- ложе его... Вера первой пришла в дом Жерновниковых, когда Александр инвалидом вернулся с фронта. Подарила ему веру, надежду, добавила сил. Молодые люди стали встречаться. Потом поженились. Сердце Александра постепенно оттаивало, наполнялось жаждой жизни, труда. Его пригласили в артель инвалидов поработать счетоводом-кассиром. "Считать деньги и относить их на почту? Не мое это, не мое", - нервничал. Но делать нечего, согласился. Подучился в Куртамыше - его назначили главным бухгалтером этой артели. Работал, а сам все чаще думал: "Мне бы агрономом... В поле". Твердо решил поступать в Курганский сельхозтехникум. Пока собирался, ему предложили должность главного бухгалтера в артели. Преодолевая себя, согласился. Не заметил, как почувствовал "вкус" к бухгалтерскому делу. Стал все глубже постигать новую профессию. Ездил на разные курсы. Наконец настал день, когда он поступил в Курганский сельхозтехникум. Нет, не на агрономическое отделение - на бухгалтерское.

Вера во всем поддерживала мужа. Когда в семье появилась первая дочка Надя, Александр сказал жене:

- Придется тебе, Вера, увольняться с работы. Двое детей теперь у тебя: я - старший, Надюшка - младшенькая...

Жена согласилась. Она видела, как ее Саша изо всех сил учился жить и работать с одной рукой. Но без ее помощи обходиться не мог. Вскоре в семье родилась вторая дочка, Галя, а потом и сынок. Александр научился косить сено, рубить дрова, брался за любую работу, чтобы хоть как-то помочь жене. Она никогда не роптала, ни на что не жаловалась. Девочки, подрастая, становились маме помощницами. А в папе видела помощника себе, особенно когда сначала одна, потом вторая стали учиться на экономистов в Кургане.

К тому времени толкового специалиста А.Н. Жерновникова перевели в Мишкино, где он 20 лет, до самой пенсии,

возглавлял бухгалтерскую службу в районном управлении сельского хозяйства. С возрастом супругам все труднее стало вести домашнее хозяйство. Перебрались в Курган, к детям. Со временем городская администрация выделила инвалиду войны однокомнатную благоустроенную квартиру. Долго не могли привыкнуть к городской жизни. Тосковали по деревенской тиши, по лесу, где знали все грибные да ягодные места, знали, где какая травка целебная растет. В городе общаются с природой в основном на даче у дочери. Здесь и отдыхают, и по возможности трудятся. Грядки - дело женское. У Александра Николаевича - работа мужская. Домик срубил, заготовил оконные рамы, дверные проемы, все сам приладил, подогнал.

- Многому научился заново, многое осилил, - признается, отдавая должное жене, - все благодаря ей, Вере.

Вместе они с 1945 года. Скоро отметят 60-летие супружеской жизни. А Александра Николаевича в июле 2004 года родные, друзья и знакомые поздравили с 80-летним юбилеем.

ВАСИЛИЙ КАРПУК

ПИСЬМА ЛЮБИМОЙ В ПЫЛАЮЩИЙ АДРЕС ВОЙНЫ

Карпук Василий Алексеевич родился 7 января 1915 года в д. Фоминка Мишкинского района Курганской области. В семье было восемь детей. С детства их приучали к труду, помогать родителям. В 13 лет Василий уже работал дроворубом в лесхозе, в 15 лет - путеец на железной дороге. После окончания Курганского сельхозтехникума по направлению уехал в Красноярский край, работал зоотехником в совхозе. Осенью 1939 г. его призвали в армию. Прошел курс молодого бойца и был направлен в 236-й отдельный батальон связи 62-го стрелкового корпуса Уральского военного округа. Учился на курсах младших лейтенантов в Челябинске, но окончить их не пришлось: 17 июня

1941 г. его часть подняли по тревоге и направили на запад.

Воевал на фронтах: Западном, Сталинградском, Волховском, Ленинградском, Карельском, 2-м Белорусском.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями "За оборону Ленинграда", "За оборону Сталинграда", "За победу над Германией", другими, отмечен многими знаками.

Войну я встретил недалеко от Старой Руссы. На всю жизнь запомнил первую бомбежку: бомба врубилась в грунт в двух метрах от меня и моего друга и не взорвалась. Мы подумали, что она замедленного дей-

ствия, и ползком-ползком подальше от нее. Но бомба так и не взорвалась.

Начинал войну начальником радиостанции штаба 62-го стрелкового корпуса, затем был старшим радистом подразделения войсковой разведки. Многое пришлось пережить, попадал в окружение, видел беспорядок при отступлении наших войск, зверства фашистских летчиков над безоружными беженцами, восхищался героизмом политруков, солдат... Нам, радистам, много раз приходилось брать в руки автомат, снайперскую винтовку, а то и просто нож. Меня выручал еще и маленький пистолет, прикрепленный за воротником куртки. Ходили мы в основном в немецкой форме. Она изнашивалась быстрее нашей, зато "запасы" ее постоянно были под рукой.

Память хранит немало военных эпизодов. Однажды, пытаясь взять "языка", группа, в которой был и я, пробралась в подвал бывшего кулацкого дома, где размещалось какое-то немецкое управление. Но опоздали: подвал был пуст. Мы были еще в подвале, когда немецкие факельщики стали поджигать сельские дома. Я начал стрелять в факельщиков, уложил троих немцев и одного полицая. В это время загорелся и "наш" дом. Выйти было уже нельзя: фашисты окружили дом. Так и отбивались мы, в дыму и огне, пока не рухнули стены. Уже в полузабытьи я вдруг почувствовал, что откуда-то сквозит. Оказалось, в углу был замаскирован подземный ход, через него мы и выбрались наружу.

Через какое-то время показались наши танки, они шли прямо на минное поле. И тут я, позабыв, что на мне немецкая форма, бросился вперед, чтобы предупредить танкистов. И вот что удивительно: под огнем немцев я благополучно перебежал минное поле и не был расстрелян нашими. Но все-таки не обошлось потом без тщательной проверки в Особом отделе. Около трех месяцев я находился в Рязани при войсках НКВД. Оттуда в марте 1942-го меня направили командиром взвода - начальником телефонной станции в 12-ю стрелковую дивизию (впоследствии она стала Мгинской Краснознаменной ордена Суворова дивизией) 4-й танковой армии на Сталинградский фронт.

Начались страшные бои. Мы находились в танковой ар-

мии, а танков (своих) не видели. Зато фашистских было - тьма. Они прорвали нашу оборону и пошли к Дону. Начальник штаба приказал радистам передислоцироваться на левый берег Дона и не прерывать связь с армией. На берегу было столпотворение. Мост разбит, рвутся бомбы и снаряды, горят машины и повозки. Люди бросаются в реку, чтобы переплыть на другой берег. Осколками была повреждена наша машина и убит водитель. Мы с Кузнецовым сняли радиостанцию с машины и попытались перебраться через реку по пешеходному мостику. Сделали несколько шагов, и тут сзади раздался взрыв, мы полетели в воду. Радиостанцию выбило из рук осколками. К счастью, нас не зацепило. Кругом взрывы, плывут живые и мертвые. Обмундирование, вещмешок, аккумуляторы тянут на дно, течение несет. Кое-как освободился я от вещей и поплыл. Но сил уже, чувствую, нет. Думаю: "Конец, прощай, мамочка..." И пошел на дно. А дно-то оказалось неглубоко: уровень воды чуть выше глаз. Оттолкнулся ногами, выпрыгнул на поверхность. Еще раз, еще... Так, прыжками, выбрался на сушу.

С трудом нашел своих. Оказалось, комиссар Тихонов убит, комбат контужен. Батальон принял старший лейтенант Ленков Геннадий - мой земляк, из Мехонки родом. Комбат приказал занять оборону вместе с пехотинцами. Двое суток мы не давали немцам форсировать Дон. В небе храбро сражались наши летчики. На третьи сутки прибыла новая дивизия. От нашей практически осталось одно название.

В декабре 1942-го нас перебросили на Волховский фронт в состав 2-й ударной армии. Январским утром 1943 года Ленков приказал мне взять троих бойцов и подыскать место для размещения узла связи в только что освобожденном поселке Заозерье. Все дома здесь были разрушены, многие сгорели и дымились. Мы подошли к одному сгоревшему дому и увидели, что из кучи пепла торчит рука человека. Бросились туда, стали разгребать золу. Вытащили 75 черных, обгоревших трупов, среди которых было два женских. Ненависть и злость душили нас. Положили трупы рядом вдоль дороги. Проходившие мимо бойцы в гневе клялись отомстить врагу за его злодеяния.

Бои здесь были сильные. Сутками нам не могли доста-

вить пищу. Совсем забыли об отдыхе. Спали урывками. Набросаем на снег веток и падаем на них, завернувшись в палатку. Однажды в нашу снежную землянку попала мина. Радисты и саперы были ранены, мне осколок раздробил колено. Но с передовой никто не ушел, продолжали поддерживать связь.

Еще один случай мне никогда не забыть. Бой не прекращался, связь постоянно рвалась. Послали одного связиста, второго... Потом я взял телефонный аппарат и побежал по линии в поисках обрыва. Наткнулся на раненого радиста, отдал ему свой перевязочный пакет и бегом дальше. Увидел второго радиста – убитого. Вскоре нашел обрыв. Срастил провода и побежал обратно, на командный пункт. Но на его месте зияла огромная воронка – от прямого попадания. Все погибли. Горько и страшно было терять боевых друзей.

Потом – Белорусский фронт. Участвовал в освобождении Польши от фашистов. Здесь следы войны были менее заметны: мало пострадали города, в деревнях немного разрушенных домов. Люди ездят на лошадях, держат скот и птицу. Ничего этого в наших освобожденных районах мы не увидели – полная разруха.

В марте перешли границу Германии. В одном из городов жители разбежались, бросив все свое богатство. В квартирах двери настежь, в магазинах – тоже. Товаров в магазинах полно. Стоят мешки с разной крупой, сахаром, банки с медом, конфеты разные. Глаза разбегаются. Бери, что хочешь. Отдельные офицеры машинами отправляли добро в Москву, а от солдат даже посылки не принимали, только уже в самом конце войны смогли и мы послать родным скромные подарки.

Закончил я свой боевой путь в Северной группе войск в августе 1945-го на острове Борнхольм в Дании. 10 октября 1945 года в звании старшины сдал оружие, собрал нехитрые свои вещички и погрузился на пароход. Но и тут не обошлось без приключения. При подходе к берегу наш пароход потерял управление, ударился о скалы, получил пробоину и стал тонуть. Меня волной сбросило в холодное море. Но военная закалка, сила воли помогли мне спастись и в этот раз выбраться из передряги.

Через пару дней эшелонам поехали в Россию. Вернулся

в свою родную Фоминку поднимать разрушенное войной народное хозяйство.

До войны Василий Карпук парень был общительный, веселый, хорошо играл на гитаре, гармошке. А как песни пел... Любил шутку, юмор. Таким он был и на войне. Бойцы сразу потянулись к нему, называли его "Наш Вася Теркин". А еще он был справедливый. И храбрый, пуле не кланялся. Считал, что на войне ему везло. Как-то прикинул - 167 раз был на волоске от смерти. "Везучий ты, в рубашке родился", - нередко говорили ему боевые друзья. Может, и так. Только Василий знал наверняка: его на войне хранила любовь. В родной Фоминке у него осталась любимая девушка, красавица Таня Карпук (даже фамилия у них была одинаковая). Какие теплые, нежные письма посылала она ему на фронт! Когда все солдаты до дыр зачитывали стихотворение Константина Симонова "Жди меня", Василий Карпук получил от своей Танюши вот такие стихи:

Я жду тебя, любимый мой,
И буду ждать, любя.
Моя любовь всегда с тобой
В боях хранит тебя.
И если грусть нагрянет вдруг,
Ее я буду гнать...
И каждый день, любимый друг,
Тебя я буду ждать.
И ты придешь, тебя встречать
Я выйду на крыльцо,
Чтобы обнять и целовать
Любимое лицо...

Письмо взволновало, обрадовало. Василий не мог сдерживать поток чувств и ответил своей любимой девушке тоже стихами:

На улице полночь, свеча догорает.
Высокие звезды видны.
Ты пишешь письмо мне, моя дорогая,
В пылающий адрес войны.
Как долго ты пишешь его, дорогая,
Окончишь и примешься вновь.
Зато я уверен: к переднему краю

Прорвется такая любовь.
Мы скоро вернемся. Я знаю, я верю.
И время такое придет -
Останутся грусть и разлука за дверью,
А в дом только радость войдет.
И как-нибудь вечером, вместе с тобою,
К плечу прижимаясь плечом,
Мы сядем и письма, как летопись боя,
Как хронику чувств перечтем.

Он выжил на войне. Она перенесла все тяготы тыла: работала на Челябинском тракторном заводе, военруком в школе. Возвращаясь с войны, Василий прыгнул на станции Бутырское, потом на телеге добрался до родной Фоминки, в отчий дом. После встречи с родными сразу же - в Мишкино, к Тане, где она в то время жила.

Они встретились и прожили долгую, счастливую жизнь. Воспитали дочь Валентину и трех сыновей - Анатолия, Владимира, Сергея. Все - офицеры.

Василий Алексеевич всю свою жизнь посвятил воспитанию молодежи. Сначала окончил Шадринский, потом Курганский пединституты. Работал учителем, директором школ, инспектором района. Много лет семья жила на станции Бутырское, где Василий Алексеевич работал директором сначала семилетней, потом восьмилетней школ. Он пользовался большим авторитетом и уважением населения. В знак благодарности люди заслуженно присвоили ему звание "Почетный гражданин села Бутырское".

Где бы ни трудился Василий Алексеевич, везде он вел большую общественную работу. Будучи пенсионером, много лет возглавлял в Мишкино, где жила его семья, районную секцию ветеранов войны, заботился о фронтовиках, помогал им, много сил и труда отдавал воспитанию подрастающего поколения.

Татьяна Игнатьевна - тоже великая труженица. Детей учила, как ее супруг, много других дел переделала. За войну и мирный честный труд ее наградили девятью медалями. А сколько у обоих грамот, дипломов да благодарностей - не скоро сосчитаешь.

Состарившись, супруги перебрались в Курган, поближе к сыну Сергею, военнослужащему, который опекал их все четыре года жизни в Кургане, до самых последних дней.

Книга "Священная война" уже готовилась к печати, когда ушла из жизни в возрасте 85 лет Татьяна Игнатьевна. 89-летний Василий Алексеевич Карпук пережил свою жену всего на несколько месяцев.

О своих родителях Сергей Васильевич говорит с глубоким уважением: "Мама с папой просто не могли жить друг без друга. Он для нее до последних дней был Василек, она для него - милая Танюшка. Их отношения друг к другу были и останутся для нас, детей, примером настоящего, глубокого чувства, выдержавшего все жизненные испытания."

Конечно, очень жаль, что родители не увидят книги "Священная война", которая вышла к 60-летию великой Победы, - они ее очень ждали. Но зато книгу увидим мы, их дети, внуки, правнуки. И она станет самой дорогой реликвией в нашей семье".

ВОЛЖСКОЕ КАЖУСЬ

Александр ГИТОВИЧ

...Только сосны да мхи окружают нас.
 Да болота - куда ни глянь.
 Как сменился с поста - лежи.
 А пойдешь на пост да, неровен час,
 Соскользнул в темноте с мостков -
 Значит, снова по пояс в грязи увяз,
 Вот у нас тротуар каков.
 Не болтаем, а терпим, в грязи скользя
 И не веря ни в ад, ни в рай,
 Потому что мы Волховский фронт, друзья,
 И на фронте - передний край.

1943

АЛЕКСЕЙ ПЕРЕВОЗКИН

УНИЧТОЖАЛИ ДИВЕРСАНТОВ

Перевозкин Алексей Андреевич родился в марте 1919 года в селе Чимеево Белозерского района Курганской области. После окончания школы работал в Мехонском леспромхозе заместителем главного бухгалтера. 20 января 1942 года Шатровским райвоенкоматом призван в армию. Воевал на Сталинградском, 1-м Украинском фронтах. Инвалид войны 2-й группы.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда", "За победу над Германией" и всеми юбилейными медалями.

Фронтovou жизнь начал под Сталинградом командиром отделения взвода ПВО 28-го отдельного Мостового железнодорожного батальона 45-й Отдельной железнодорожной бригады. Наш батальон прибыл под Сталинград на станцию Конная, и уже на третий день фашистские диверсанты попытались взорвать платформы с танками, орудиями и вагоны с боеприпасами. Нашему взводу была поставлена задача: найти и уничтожить диверсантов. Их оказалось трое. В схватке мы уложили фашистов, из наших солдат никто не пострадал.

По мере продвижения к Сталинграду наших войск таких случаев было несколько. Запомнилось, как поймали мы

немецкого лейтенанта с нашивками черного черепа, который ночью с пулеметом пробрался в расположение части с диверсионными целями. Но осуществить их ему не удалось.

Так до конца Сталинградской битвы мы сражались с диверсантами. Охраняли железнодорожные линии, мосты, вагоны с боеприпасами и боевой техникой.

После победы под Сталинградом меня приняли в члены партии и назначили секретарем политотдела 45-й железнодорожной бригады. В мои обязанности входило руководство комсомольским штабом бригады, а также принимать и передавать сводки Совинформбюро.

На счету нашей 45-й железнодорожной бригады было немало важных дел. Расскажу только об одном эпизоде. Взорванный железнодорожный мост сдерживал наступление войск 1-го и 2-го Белорусского фронтов и нашего 1-го Украинского фронта на Берлин. Командующий 1-м Украинским фронтом вызвал командира нашей бригады. Приказ был коротким: через 24 часа мост должен быть восстановлен. Все части бригады были задействованы на восстановлении моста. Днем и ночью работали, не ели, не спали. Были случаи, когда обессиленные, голодные люди на ходу засыпали и падали с большой высоты в Одер... Но приказ был выполнен, мост восстановлен. И войска всех трех фронтов пошли в решающее наступление на Берлин.

За большой вклад в победу над фашистами Указом Верховного Совета СССР наша бригада награждена орденом Богдана Хмельницкого. Горжусь, что воевал в этой бригаде.

В мае 1946 года демобилизовался и до 1989 года работал на железной дороге в разных должностях.

СТЕПАН РЕВНЯКОВ

ВЫРУЧИЛ ШОФЕР-ИТАЛЬЯНЕЦ

Ревняков Степан Иванович родился в декабре 1923 года в д. Кочегарова Юргамышского района Курганской области. Окончил среднюю школу и был призван в армию. Окончил Ульяновское училище связи и был направлен на Воронежский фронт. Потом воевал на 2-м Украинском и 3-м Украинском фронтах. Участвовал в Сталинградской битве в составе 18-го танкового корпуса 181-й танковой бригады 5-й ударной танковой армии в должности командира взвода связи бригады.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", "За взятие Будапешта", "За взятие Вены" и многими другими.

Во многих боях и сражениях мне довелось участвовать. В памяти сохранилось немало военных эпизодов. Вот один из них.

Враг, как ни старался, не смог взять Сталинград. При окружении немецкой группировки наша бригада начала наступление севернее Сталинграда. Оборону здесь держали итальянские части. Во время прорыва обороны при очередном налете немецкой авиации была повреждена наша транспортная автомашина, на которой перевозились имущество и личный состав взвода. Командование принимает решение - автомашину взять на буксир танком начальни-

ка штаба. Часть катушек с полевым кабелем и несколько телефонных аппаратов были перегружены на танк. Остальное имущество и личный состав находились в автомашине, буксируемой танком.

Но возникла другая проблема. Шофер был ранен и не мог управлять буксируемой машиной. Стали искать солдата, который умел бы водить машину. Профессионального шофера не нашли. Но один солдат сказал, что его дядя был трактористом и иногда давал ему "порулить" трактором. Этот солдат под наблюдением раненого шофера и повел машину.

Двинулись в путь. В районе поселка Тальное остановились на привал. Примерно в трехстах метрах оказалась колонна автомашин, брошенная итальянцами при отступлении. С разрешения командования пять человек - я, солдат, который вел буксируемую машину, и еще три бойца - отправились к колонне в надежде найти исправную машину. Подошли поближе. Из одной кабины вышел солдат в итальянской форме, бросил перед собой карабин, поднял руки. Тыча себе в грудь, заговорил на ломаном языке: "Коммунист, коммунист". Его машина оказалась исправной. Итальянец сел в кабину и включил мотор.

Мы привели итальянца в распоряжение штаба, все рассказали, как было. Вернулись в часть. В Особом отделе побеседовали с ним и разрешили использовать его в качестве шофера. Машину с помощью танка вывели из колонны, и итальянец своим ходом довел ее до расположения бригады. К нашей радости, машина оказалась груженой продуктами питания - галетами, макаронами, сгущенным молоком... Часть продуктов мы оставили себе, а остальные сдали на походную кухню. Быстро перегрузили все имущество с нашей неисправной машины в трофейную и двинулись вперед.

Итальянец оказался общительным парнем. Объяснялись мы с ним мимикой и жестами. Солдаты вскоре привязались к нему. Итальянец воевал вместе с нами дней двадцать, пока бригада не пополнилась личным составом и техникой. После этого мы проводили его вместе с машиной в тыл.

Микола БАЖАН

ДОРОГА

Идут полки. Готовятся отряды
У пристаней, в завесе дымовой,
Здесь, на святых руинах Сталинграда,
Принять великий, небывалый бой.
Да будет он благословен навечно -
Их грозный марш, невидимый во мгле,
По этой вот, родной нам бесконечно,
По сталинградской выжженной земле!

В

АЛЕКСАНДР ФРЕСИН

СБИЛИ НЕМЦЕВ С ВЫСОТЫ

Фресин Александр Иванович родился в январе 1923 года на Украине в г. Переяславль-Хмельницкий. В конце 1941 года призван в армию Киевским горвоенкоматом. Прошел долгими военными дорогами, но Сталинградская битва ему особенно памятна.

Награжден орденами Отечественной войны, Александра Невского, медалью "За отвагу" и многими другими медалями.

Летом 1942 года, окончив Кемеровское военное пехотное училище, я прибыл в Подольск, где формировалась 273-я стрелковая дивизия. Получил назначение на должность командира взвода в 971-й стрелковый полк. 1 сентября наша дивизия выгрузилась на станции Иловля Сталинградской области и вошла в состав 24-й армии Донского фронта.

С первого дня наступления мы ввязались в бой за высоту, занятую немцами. С этой высоты немцы держали под мощным артогнем не только наши наступающие войска, но и переправу. Нужно было во что бы то ни стало занять эту высоту. Немцы яростно ее защищали. Но все-таки нам удалось "спустить" их на землю. Правда, ценой огромных потерь. В бою полегло больше половины лич-

ного состава, погиб и сам командир дивизии Павленко. Я в тех боях был ранен в шею и попал в медсанбат.

После лечения командовал взводом разведки. 19 января 1943 года, в свой день рождения, получаю приказ: со штурмовой группой в 25 бойцов ворваться в первую траншею немцев, засевавших на территории тракторного завода. Дождались полуночи. И осторожно, как ужи, поползли по оврагу. Приблизились к немецким окопам и одним броском свалились на головы гитлеровцев. Немцы такого никак не ожидали. Завязалась рукопашная схватка, в ней наши бойцы оказались удачливее противника, да и нацелены были на самые решительные действия.

Оглядевшись, обнаружили в траншее немалый запас гранат. Как они намгодились... Часа в четыре утра немцы начали ответную атаку. До рассвета мы отбили два их решительных наскока. В течение дня они еще три раза пытались отвоевать свою траншею. Не удалось. Отбили мы их атаки. Помогли их же гранаты.

Вспоминая те дни, даже не верю, что мы смогли вынести столько тягот и страданий, уцелеть в этой мясорубке и одолеть всемогущего врага. А все потому, что все воины-сталинградцы проявили огромное мужество, стойкость, нестигаемую волю к победе. Какую радость и торжество мы испытали, когда увидели сдающихся в плен немцев, когда они, тоже измотанные и чудом уцелевшие в ожесточенных, кровопролитных боях, стали вылезать из укрытий с белой простыней на штыке винтовки! Так выглядели парламентарии немцев, капитулирующих в районе тракторного завода.

После Сталинграда много мне еще пришлось пройти военных дорог, выдержать много тяжелых боев, но Сталинградская земля для меня - высшая святыня! Не забудем же о том, как нам далась победа на волжских берегах, какой ценой завоевывались все другие победы. Пусть живет в веках наша Родина, пусть будут счастливы и велики духом ее сыны и дочери!

Владислав ЗНАДВОРОВ

ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, МОЙ СЫН, ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА

Ты не знаешь, мой сын, что такое война!
Это вовсе не дымное поле сраженья,
Это даже не смерть и отвага. Она
В каждой капле находит свое отражение.
Это - изо дня в день лишь блиндажный песок
Да слепящие вспышки ночного обстрела,
Это - боль головная, что ломит висок,
Это - юность моя, что в окопах истлела.
Это грязных, разбитых дорог колеи,
Бесприютные звезды окопных ночевок,
Это - кровью омытые письма мои,
Что написаны криво на ложах винтовок.
Это - в жизни короткий последний рассвет
Над изрытой землей. И лишь как завершенье -
Под разрывы снарядов, при вспышках ракет -
Беззаветная гибель на поле сраженья.

1942

ПЕТР ЧЕРКАСОВ

В ГОРЯЧКЕ НЕ ЗАМЕТИЛ, ЧТО РАНЕН...

Черкасов Петр Егорович - уроженец Курганской области. В 2003 году отметил 80-летний юбилей. С детства познал крестьянский труд. На войну ушел в марте 1942 года, демобилизовался в 1948 году. Участник Сталинградской битвы, Орловско-Курского сражения. Освобождал Белоруссию, Польшу. С боями дошел до Восточной Пруссии. Дважды был ранен, трижды контужен.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и 15-ю медалями.

Родился и вырос я в деревне. Окончил семь классов М.-Чаусовской средней школы. Больше учиться не пришлось, стал работать в колхозе учетчиком тракторной бригады.

В начале сентября 1942 года в составе 795-го стрелкового полка 93-й стрелковой дивизии был уже в районе Сталинграда. Стояли у стен завода "Баррикады". Оборонительные бои на Сталинградском направлении начались в середине июля 1942 г. в большой излучине Дона и продолжались четыре месяца. За это время советские войска остановили наступление противника, нанесли ему большие потери, а 19 ноября перешли в контрнаступление. Сталинградская битва - это страшная битва. Мне особенно запомнились

уличные бои. Ожесточенно дрались за каждую улицу, дом, каждый этаж. То мы отобьем дом, то немцы. И на этажах "власть" все время менялась. Жутко вспоминать, какие были бои... К заводу то и дело рвались немецкие танки. Но не тут-то было, мы их не пропустили.

В одном из боев я был контужен, попал в полевой госпиталь. Потом снова - бои, бои. После Сталинграда была в моей военной биографии Курская дуга, не зря ее называют огненной. Потом освобождал Белоруссию, Польшу, воевал на германской территории в Восточной Пруссии.

Нас, фронтовиков, часто просят: "Расскажите какой-нибудь военный эпизод". Сколько их было, этих эпизодов... Особенно тяжело было терять боевых друзей.

Это произошло в Белоруссии. Мы шли в наступление. Прорвали немецкую линию обороны и заняли немецкие блиндажи. Я тогда воевал в батарее 76-миллиметровых пушек 740-го стрелкового полка 217-й стрелковой дивизии. Командир направляет меня на пост к орудию. Сменил я часового, и тут раздались страшные взрывы... Сначала огонь накрыл командный пункт, потом наш блиндаж. Сразу погибло 12 человек. Тяжело было прощаться с товарищами. Пополнили взвод и погнали немца дальше, на запад.

Или вот еще эпизод. Шел сильный бой. Я был замковым у орудия. В горячке не заметил, что ранен в ногу, продолжал заряжать орудие. Потом почувствовал сильную боль, но в бою оставался до конца. За это меня наградили орденом Красной Звезды. Подлечился - и опять в бой. Под Кенигсбергом меня контузило. Обидно было, ведь близился уже конец войны, и все мы рвались туда, на передовую. А в Кенигсберге я все-таки побывал, участвовал в разминировании столицы Восточной Пруссии, потом принимал участие в строительстве памятника погибшим воинам. Уволен из армии только в 1948 году.

Да, война - большое и страшное зло. Ее пекло опалило мою судьбу, жизнь многих миллионов людей. Нельзя допустить, чтобы эти ужасы испытали другие, молодые поколения.

ВЛАДИМИР ФРОЛОВ

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЛИВНИ НАД МАМАЕВЫМ КУРГАНОМ

Фролов Владимир Петрович родился 21 июля 1923 года в Макушино Курганской области. Учился в Кургане, куда переехали родители. В 1941-м окончил 10 классов школы № 14. До призыва в армию несколько месяцев поработал на заводе "Дормаш". Воевал с 1942 г. и до победного конца. Боевое крещение принял в Сталинграде, на Мамаевом кургане. Потом были 1-й и 2-й Белорусские фронты. Инвалид войны.

Имеет награды: орден Отечественной войны 1-й степени, орден Славы 3-й степени, медали "За отвагу", "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда", юбилейные.

В мирное время награжден орденом Октябрьской Революции.

После окончания школы младших командиров в Свердловске в составе стрелкового маршевого полка был направлен в Сталинград. Здесь шли ожесточенные бои. Город горел. Местом самых ожесточенных боев была высота Мамаев курган. Мы дали клятву: "Ни шагу назад! Стоять насмерть!".

Фашисты остервенело рвались на эту высоту, но так и не смогли захватить ее полностью. Вершина кургана много раз переходила из рук в руки, но северо-восточные его склоны наши войска, отчаянно сражаясь, удерживали до самого конца битвы.

У Мамаева кургана во время наступления в ноябре 1942-го я был ранен. Попал в полевой госпиталь в Саратовскую область, потом лечился в госпиталях Ташкента, Ферганы.

Подлечили меня, поставили на ноги. Ферганский военкомат направил меня в артиллерийское училище. После окончания его стал воевать в составе 249-го минометного полка разведчиком. Советские войска уже гнали немцев туда, откуда они пришли на нашу землю. Но враг везде построил мощные оборонительные рубежи. Тяжело достались нам Смоленск, Витебск. И все-таки упорно, освобождая город за городом, деревню за деревней, мы двигались дальше на запад. Военные дороги привели в Прибалтику. Здесь отчаянное сопротивление встретили со стороны литовских легионеров. Нелегко было воевать с ними в прибалтийских лесах. Но к этому времени мы уже научились побеждать врага в любых условиях. Воевал до самой капитуляции фашистской Германии. Победу встретили с ликованием!

Демобилизовался и вернулся в родной Курган, на родной "Дормаш". Потом работал на заводе колесных тягачей. Какие бы должности ни занимал, дело свое выполнял на совесть. За мирный труд награжден орденом Октябрьской Революции.

Защитники Мамаева кургана в Сталинграде, среди которых был и Владимир Петрович Фролов, называли этот курган главной высотой волжской крепости и еще - "главной высотой России". Все понимали значение Мамаева кургана. Почти сто дней и ночей здесь, на этой высоте, свирепствовали железные ливни. От жестокого огня, бесчисленных разрывов курган почернел, словно обуглился, земля густо перемешалась с осколками железа и кровью. Осталась в этой смеси и кровь нашего земляка Владимира Петровича Фролова.

Вот как писал о Мамаевом кургане известный поэт Роберт Рождественский:

Зря не сказано в книгах,
Мамаев курган,
что металла
в твоём оглушенном нутре

больше,
чем в знаменитой Магнитной горе!

Что хватило его и друзьям,

И врагам.

Вместо капель росы,

как степное жнивье,

проступает железо,

кровоаво сочась...

И поэтому

самая главная часть

в притяженьи Земли -

притяженье твое!

Жители героического города возродили Мамаев курган, разбили здесь скверы и парки. Он стал любимым местом отдыха горожан. На Мамаевом кургане воздвигнут величественный скульптурный ансамбль, увековечивший подвиг героев Сталинградской битвы. Венчает грандиозный памятник 52-метровая скульптура Матери-Родины, вздымающей меч возмездия. Сколько людей, побывавших здесь из разных концов нашей страны и из-за рубежа, поднимались по гранитным ступеням памятника-ансамбля! И сколько поднимется еще...

**СИТНИКОВ
СЕРГЕЙ ПЛАТОНОВИЧ:**

Родом из села Патронное Кетовского района. Год рождения - 1921. Прошел всю войну - с 1941 по 1945 год. Дважды был ранен. Первый раз под Воронежем, второй - под Сталинградом. Инвалид войны 2-й группы. Воевал в составе 13-й дивизии, в 234-м полку. Не забыть сталинградские бои. Когда немцы пошли на Сталинград, в городе был один наш полк. Первый бой завязался в 14 километрах от города. Трудно было противостоять превосходящим силам противника, вооруженного до зубов. В нашем распоряжении были винтовки да ручные пулеметы. Поэтому пришлось отступать в город и там закрепляться. Подкрепление пришло позднее.

Воспоминания о сталинградских боях до сих пор берегут душу. Там мы прошли через настоящий ад. Поэтому среди прочих боевых наград медаль "За оборону Сталинграда" мне особенно дорога.

**КИРЕЕВ
ИВАН КСЕНОФОНОВИЧ:**

Родился в 1922 г. в Новосибирской области. Воевал на Сталинградском, Южном, 1-м Прибалтийском и Забайкальском фронтах. Инвалид 2-й группы по ранению.

На Сталинградский фронт прибыл в составе 51-й армии 91-й стрелковой дивизии 503-го стрелкового полка. Был командиром огневого взвода 120-миллиметровых минометов. Мы вели оборонительно-наступательные бои на юго-

западе Сталинграда в направлении ст. Котельниково и Зимовники. Бои за освобождение этих населенных пунктов были упорные. Наш полк храбро сражался, постоянно вели беглый огонь, стволы так накалялись, что обжигали руки.

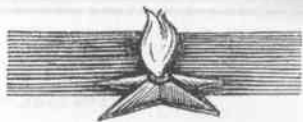
Дальше пошли на Ростов, стояли в обороне под Ворошиловградом, освобождали Донбасс, форсировали залив Сиваш, участвовали в боях за освобождение Крыма.

**КАРАГУЖЕВ
АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ:**

Родился в 1924 году в д. Банники Варгашинского района. Отсюда 29 августа 1942 г. был призван в армию. Сначала увезли во Владивосток, но с декабря 1942-го был уже на Сталинградском фронте. Воевал в составе 3-й Гвардейской стрелковой дивизии разведчиком. Был трижды ранен и дважды контужен. Инвалид войны 2-й группы. Бои шли сильные. Помню, лежим с товарищем, вооруженные винтовками, бутылками с горючей смесью да гранатами. Шальной пулей товарища ранило. Я стал оказывать ему помощь, и тут очередная пуля убила его на смерть. Сам раненый в этом бою, я все-таки вынес его к своим.

После излечения попал на Курское направление. Потом был 2-й Прибалтийский фронт. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда" и другими юбилейными медалями.

ГЕРОИ КУРСКОЙ БИТВЫ

Курская дуга... На картах того времени она протянулась от Белгорода до Орла с глубоким выступом на запад под Курском. Немецкое командование стремилось во что бы то ни стало "отсечь" этот выступ, взять наши войска в кольцо, разгромить их и вернуть себе стратегическую инициативу. 50 дней, с 5 июля по 23 августа 1943 года, здесь шли ожесточенные бои на земле и в воздухе. Как и под Сталинградом, немцы столкнулись с яростным сопротивлением советских воинов. 12 июля под Прохоровкой произошло крупнейшее в истории второй мировой войны танковое сражение. Победили советские танкисты! Клеши врага, тянувшиеся к Курску, не сомкнулись.

В ходе Курской битвы наши войска 5 августа освободили города Орел и Белгород. В этот день впервые с начала войны Москва салютовала воинам-освободителям, известив миру о победе на Курской дуге. Эта победа поставила германскую армию перед катастрофой. Началось массовое изгнание гитлеровцев с нашей территории.

Танковая атака,
Курская дуга

Николай УШАКОВ

* * *

Ни куста, ни стога, ни вороны,
Черный камень, серая вода...
На переднем крае обороны
Танк советский бомба обожгла.
Он железной печкою пылает,
Он продут огнем,
И потому
Лейтенант советский посылает
Радио майору своему.
По переднему несется краю,
Слышит фронт
И вся родная Русь:
"Я горю,
 горю,
 но не сгораю;
Я горю,
 горю,
 но не сдаюсь".

ВЛАДИМИР БЕКЕТОВ

ОРДЕН ЗА "ЯЗЫКА"

Бекетов Владимир Дмитриевич родом из г. Кургана. Родился 24 мая 1924 года, службу начинал в 1940 году в Уральском военном округе. Был зачислен в Свердловскую артиллерийскую школу командиром орудия.

С августа 1941 г. по 1943 г. воевал на 3-м Белорусском фронте авиамехаником стрелкового полка. С 1943 г. по 1944 г. - разведчик 102-го стрелкового полка, затем, до 1945 г., командир разведки.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, медалями "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией" и юбилейными. Инвалид войны.

В моей военной биографии немало боев - тяжелых, кровопролитных.

Но Орловско-Курская битва - одна из самых памятных. Особенно не забыть знаменитое танковое сражение. Сколько людской силы, танков, авиации было с той и другой стороны - просто уму непостижимо. За время танкового сражения был три раза ранен, но после оказания необходимой медицинской помощи снова возвращался в строй.

Разгромив немцев на Орловско-Курской дуге, наши войска пошли дальше на запад. Враг был еще силен и опасен. Немало было стычек с ним, которые стоили нам многих жизней. Но и мы поддавали немцу жару. С боями набира-

лись опыта, умения воевать и побеждать, брать "языков". Для нас, разведчиков, это было очень важной задачей. Припоминается такой случай. наших разведчиков охраняли три дозора - слева, справа и сзади. Осторожно продвигаемся вперед. Заметили двух немцев, определили их по речи. Стоят, покуривают, разговаривают. Потом разошлись. Даю команду: "Взять "языка". Взяти его без особых трудностей, не успел даже звука издать. Сдали "языка" в штаб дивизии. Видимо, он сообщил нашим ценные данные, потому что за эту операцию я был награжден орденом Красной Звезды.

Запомнился штурм Кенигсберга. На каждом шагу - мощные укрепления. При штурме этой крепости я был ранен в левую ногу. Первым решением врачей было - ампутировать ногу. Я не согласился. Ведь мне был только 21 год. Отправили в госпиталь в Ивановскую область. Но сколько ни лечили - рана не заживает, да и только. Так я года три ходил с открытой раной, дали мне вторую группу инвалидности. Потом узнал, что за взятие Кенигсберга меня наградили орденом Отечественной войны 1-й степени.

Вернулся домой, обзавелся семьей, в семье росли два сына. Надо было обеспечивать семью, а меня с моим здоровьем не везде брали. И все-таки не сидел без работы. То электриком устраивался, то работал механиком по холодильным установкам в детском саду, в ресторане, в других местах, где меня принимали. Так набралось 36 лет трудового стажа. За время работы в мирное время дважды награждали меня автомобилями "Ока" и "Запорожец".

Уже 60 лет прошло, как окончилась война, а ее ужасы не уходят из памяти. Часто вспоминаем то время с женой моей, Анной Никифоровной. Она у меня - труженик тыла, в годы войны на заводе мины точила для фронта. Об одном с ней мечтаем - чтобы этого ада никогда не увидели и не пережили наши внуки и правнуки.

Юлия ДРУНИНА

Убивали молодость мою.
Из винтовки снайперской
В бою,
При бомбежке
И при артобстреле.
Возвратилась с фронта я домой
Раненой, но сильной и прямой,
Пусть душа
Едва держалась в теле.

АННА БОТНИКОВА

СНАЙПЕРСКАЯ ДУЭЛЬ

Ботникова Анна Григорьевна родилась 5 ноября 1923 года в Мокроусовском районе Курганской области. В семье было семеро детей. Жили трудно. В 1942 году призвали в армию. Попала в Московскую снайперскую школу. Воевала на Орловско-Курской дуге.

Инвалид войны.

Награждена орденом Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, многими медалями.

Мне хотелось стать учительницей. Тянуло в школу, к детям. До войны удалось немного поработать в школьной библиотеке. Поступила в Петуховский педагогический техникум. Но началась война. В Челябинск мы поехали группой, 11 девушек. Стали рас-

пределять, кого куда послать учиться. Так как я хорошо стреляла, меня направили в Москву, в снайперскую школу. Две с половиной тысячи девушек учились в этой школе. Учеба давалась очень тяжело. Занятия проходили на полигоне. Каждый день топали пешком туда восемь километров и обратно столько же. По стрельбе меня всегда ставили в пример. Свою снайперскую винтовку держала в образцовом порядке - всегда начищена, отлажена, пристреляна. Бывало, когда надо было отличиться перед старшим начальством, наш командир всем девчонкам разрешал стрелять из моей винтовки. Результаты у всех были отличные, начальство довольно.

После окончания снайперской школы нас направили на фронт.

Никогда не забуду первого "знакомства" с войной. Наш эшелон направлялся к месту назначения. И вдруг налетели немецкие самолеты, стали бомбить. По команде сопровождающего, майора из снайперской школы, люди стали выскакивать из вагонов и, как положено по уставу, прятаться вправо и влево от состава. Лезть под вагоны, тем более оставаться в вагонах, категорически запрещалось. Но вправо и влево от дороги оказалось болото. Тех, кто выскочили первыми, на наших глазах стало засасывать болото, у некоторых уже только головы торчали над поверхностью. И тогда я, еще оставшаяся в вагоне, громко прокричала выпрыгнувшим девчонкам: "Назад!" - и стала быстро за-таскивать их обратно в вагон. Майор тут же подскочил ко мне, отобрал ремень, пилотку и возмущенно выпалил: "По прибытии на место - десять суток строгача".

Прибыли на место. Встречающий нас военный спрашивает: "Кто назначается временно исполняющим обязанности командира взвода?" Слышу, наш майор называет меня. Военный подходит ко мне, а я стою без пилотки и без ремня.

- Почему в таком виде? - спрашивает строго.

- Отказалась выполнить приказ майора, - отвечаю по-военному.

- Почему?

- Посчитала лучшим погибнуть на суше, чем утонуть в болоте.

И тогда майор сказал: "Я отменяю свой приказ". Мне вернули ремень, пилотку, и я несколько дней была взводным.

Наш взвод попал на Орловско-Курское направление. Мы были приданы штабу дивизии и выполняли задания командира дивизии. Несколько дней в штабе не смолкали разговоры о том, что какой-то немецкий снайпер ежедневно косит по 5-6, а то и до десятка наших бойцов. Командир вызывает нашу снайперскую пару - меня и еще одну девушку, Сашу. Приказ короткий: найти и уничтожить. Три дня мы искали меткого немецкого стрелка. Тщательно осматривали в стереотрубу каждый бугорок, каждую кочку, каждый кустик: не пошевелился ли. Наконец все-таки выследили. На нейтральной полосе стоял подбитый немецкий танк. Оказалось, этот снайпер под танком сделал ходы и,

передвигаясь, легко "ловил" все новые и новые жертвы. Первой заметила немецкого снайпера Саша и, не выдержав, быстро выстрелила. Но, к несчастью, не попала. А себя мы теперь обнаружили. С этой минуты началась охота: мы за ним, он за нами. Нескоро, но ему все-таки удалось выследить меня. Выстрелил, я отклонилась вправо и засыпала в этой позе - пусть думает, что убил меня. Долго я оставалась в такой позе, онемело тело, пальцы, сжимавшие винтовку. Но я все равно выжидала, когда он появится, не мог же не появиться. Наконец показалась его каска, а потом и сам он, рядом с танком. И тут я выстрелила. Боялась, что не попаду, пальцы-то совсем уже не слушались. Но немец свалился, как куль. Теперь я гадала, не притворяется ли. Долго выжидала. Потом поползла к нему, попросив Сашу прикрыть меня, если что. Когда подползла к немцу, на всякий случай выстрелила в него из бесшумного пистолетика (подарок партизан), быстро взяла планшетку с документами и обратно. Ползу, а мне все кажется, что он у меня за спиной. Когда до нашего окопа оставалось метров 200, нервы у меня сдали, я поднялась во весь рост и побежала. Свалилась в траншею мешком и... потеряла сознание. Вот как меня измотала эта дуэль. В штабе поздравили меня: снайпер-то оказался настоящим асом - на счету у него было 256 убитых бойцов, железным крестом отмечен.

Меня за эту операцию наградили орденом Красной Звезды. Выполняя задание, я сильно простудилась (был апрель месяц), воспалилось ухо, пришлось немного полечиться.

Потом - новое задание. На этот раз конец был трагическим. Саша погибла, а я попала к своим тяжелораненой и сильно контуженной - на меня упала вырванная снарядами огромная сосна. С сотрясением мозга и "отбитым" правым боком оказалась в Московском военном госпитале. Лечили долго. Относились здесь ко мне очень заботливо. Никогда не забыть медицинскую сестричку Зою, она так старалась облегчить мои страдания. А когда мне потребовалось переливание крови, рядом со мной на соседний стол легла, чтобы отдать свою кровь, другая медсестра - Аня. При выписке из госпиталя профессор Вишневецкий сказал мне: "Не паникуй, не замыкайся в четырех стенах, хоть с тросточкой, но иди к людям, занимайся каким-нибудь де-

лом, и все у тебя будет хорошо". Я запомнила его советы и всю жизнь выполняла их.

С тех далеких пор постоянно приходилось, да и сейчас приходится, поддерживать свое здоровье. Много раз лежала в госпиталях, больницах, лечилась в санаториях. Однажды, где-то уже в семидесятих годах, приехала я в Гагры, в санаторий. Назначили мне процедуры, захожу к массажистке и... глазам своим не верю: передо мной стоит, тоже обомлевшая, Зоя, сестричка из Московского военного госпиталя. Теперь она работала здесь, в Гаграх. Когда обе мы пришли в себя, Зоя и говорит: "Оставайся здесь, я сейчас" - и, загадочно улыбнувшись, исчезла. Через некоторое время возвращается вместе с Аней, когда-то отдавшей мне свою кровь. Надо же было случиться, что Аня в это же самое время тоже приехала сюда лечиться. Это была незабываемая встреча. Вскоре о ней говорил уже весь санаторий. Главврач и обслуживающий персонал устроили нам торжественное застолье. С тех пор мы много лет переписывались, встречались несколько раз.

Моя жизнь сложилась. Я вышла замуж за фронтовика. Много работала. Сначала вместе с мужем радовались появившейся дочке, потом двум внукам, а сейчас нашу старость согревают еще и правнуки. Старший правнук Саша во всем нам помощник. Об одном мечтаем мы с мужем, чтоб молодым не довелось испытать того, что пережили мы.

- Моя жизнь сложилась, - говорит Анна Григорьевна Ботникова, - несмотря ни на что. После тяжелого ранения и сильнейшей контузии врачи запрещали ей многое - работать, иметь детей, учиться, волноваться... Она не смогла этому научиться, нарушала запреты. Отвоевавшись, вернулась в отчий дом. Первое время ее постоянно преследовали жуткие видения. Откроеет дверь, чтобы выйти на улицу, а там... бой, зарево полыхает, картина одна страшной другой. Быстро захлопнет дверь и просит кого-нибудь из домашних вывести ее. Потом потихоньку все это прошло. Решила рискнуть продолжить учебу в Петуховском техникуме: давняя мечта стать учительницей не давала покоя. Но во время занятий она потеряла сознание, и прямо из техни-

кума ее привезли в Курган, в госпиталь. Лечилась долго.

Как-то разговорилась с одним больным, тоже фронтовиком, Вениамином Тимофеевичем Ботниковым. Оказалось, они воевали на одном фронте, у Рокоссовского. Только он имел дело с ракетными установками. Одинаковая фронтовая биография сблизила их. В Пятигорске, куда Анну Григорьевну отправили продолжать лечение, она получила от своего нового знакомого письмо. Завязалась переписка. Когда вернулась из Пятигорска, первым, кого увидела на курганском вокзале, был он, Вениамин Тимофеевич. Подали заявление в загс. Сразу как-то не обратили внимание на дату, а пришли регистрироваться - ахнули оба: 22 июня. Но сделать уже было ничего нельзя. Так этот печальный день стал для них одновременно и счастливым.

Врачи пугали Анну Григорьевну: "Вам нельзя рожать". Она все-таки решилась. И родила доченьку. А сама вскоре опять попала в госпиталь. Говорит, смеясь: "Дочка так со мной в госпитале и росла. Муж утром идет на работу, а ее заносит ко мне в палату. Добрые люди, спасибо им, заботились о малышке".

Подросла дочка, и Анна Григорьевна вытребовала себе у врачей вместо второй третью, как говорит, "трудовую" группу инвалидности. Долгие годы работала в центральном книжном магазине. Грамот да благодарностей за труд - видимо-невидимо. Увлекалась садоводством. Такие розы, гладиолусы, пионы выращивала на своем участке... В каждой городской выставке цветов участвовала. Вазы да скатерти, полученные за первенство, до сих пор хранит. Хватало ее и на общественную работу. В школе № 9, что рядом с ее домом, она - дорогой и желанный человек. Ребятишки к ней льнут с расспросами: расскажите да расскажите про войну... Рассказывает. Но все больше говорит им о том, чтоб лучше учились, занимались спортом да Родину свою любили. "И не дай бог, конечно, но если понадобится, чтоб смогли защитить Родину, как защитили ее мы".

ГЕОРГИЙ БЫКОВ

ШЛИ ВПЕРЕД, НЕ ЗНАЯ СТРАХА

Быков Георгий Максимович родился 30 октября 1924 года в селе Сухмень Половинского района Курганской области. В 1943 году призван в армию. 25 марта принял военную присягу при 97-й стрелковой дивизии. Воевал на Орловско-Курской дуге, в батарее под командованием капитана Сергеева.

Наш комбат был родом из солнечного Сухуми. Это был храбрый командир, беспощадный к врагу и справедливый к солдатам. Под его руководством мы шли вперед, не зная страха. В одном из боев наш комбат погиб. Для всех нас это была большая, тяжелая потеря. Сразу после боя я написал это стихотворение. Писал сердцем. Буду рад, если оно будет опубликовано.

Памяти комбата

Я встретил его на орловской земле,
Пришел в его часть пополнением.
Невысок он, ровно по плечи мне,
Взгляд ясный, полный стремленья.
Не страшны ему были преграды,
Он родился и вырос в горах.
На груди ордена и медали
За отвагу и храбрость в боях.

Был для нас - командир и товарищ,
В трудный час и в любую погоду
Под его руководством сражались
За Отчизну родную, свободу!
Посылал он снаряд за снарядом
Из захваченной пушки врага...
Но шут-мина прямым попаданием
Его жизнь молодую взяла.
Так погиб дорогой наш комдив,
Отдав жизнь, не жалея себя.
Над могилой героя клялись мы
Отомстить за него до конца.

Июнь 1944 г.

31 декабря 1943 г. меня тяжело ранило в грудь. Пробило почку, печень. После выздоровления был направлен в 31-ю артиллерийскую бригаду Резерва Главного командования на 2-й Белорусский фронт. Много было боев. За один из них меня наградили орденом Красной Звезды и вручили тысячу рублей. Под впечатлением я написал такое стихотворение.

Враги потеснили пехоту,
Пехоте пришлось отойти.
Сдержать же атаку решили
Бойцы-молодцы - "Истребки".
Не слышно дружка-пулемета,
Расчета в живых нет его.
Кругом же нас вражья пехота
Плотнее сжимает кольцо.
Вот танк, выходя из засады,
Как зверь на добычу, рычал.
"Ну, что же, поборемся, гады", -
Наводчик сердито сказал.
Схватились тут в жаркой мы схватке
В ночном том неравном бою,
Пехота там, танков десятки,
У нас же три танка в строю.
И наш командир, вынимая наган,
Лукав и хитер на охоте,
"По танкам! - наводчику он приказал, -

А мы будем бить по пехоте”.
Немного же их восвосяи удрало,
Мы славный устроили здесь им кутеж,
Одних только танков - четыре пылало,
А битых зверей - нескоро сочтешь.

Октябрь 1944 г.

Войну закончил после взятия Кенигсберга. В звании сержанта был комиссован как не годный к строевой службе.

После войны окончил Петуховский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства. Работал механиком в Лопатинской МТС, потом 27 лет трудился старшим мастером Курганского училища механизации сельского хозяйства.

Награжден боевыми наградами: орденом Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, медалями “За победу над Германией”, “За взятие Кенигсберга”, Жукова и многими юбилейными медалями.

Можно сказать, 50 лет прожил в браке: жена моя, к сожалению, не дожила одного дня до нашей золотой свадьбы. Воспитали мы с ней трех дочерей и сына. Есть внуки и правнуки.

Александр ЕЛЬКИН

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Немецкие изорванные карты
Валяются в разбитых блиндажах.
Фашисты, что в разбойничьем азарте
Пришли сюда, убитые лежат.
Еще клубится дым над полем боя
Над тысячами брошенных машин,
Но как прекрасно небо голубое,
Как травы луговые хороши!
Здесь судьбы мира взвешивались строго,
Здесь наши танки шли, как корабли.
Победные широкие дороги
Среди цветов на запад пролегли.

ФЕДОР ЛУШНИКОВ

**“ПОСЛЕ КОНТУЗИИ ОТКРЫЛ
ГЛАЗА - НИЧЕГО НЕ ВИЖУ”**

Лушников Федор Павлович родился в маленькой деревушке Ревино Кетовского района Курганской области. Детство прошло в деревне Кремлевка Падеринского сельского совета этого же района. Деревень этих уже нет.

В 1943 году призван в армию. Воевал на Курской дуге. Освобождал страны Европы. Был ранен. Демобилизовался в 1947 году.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, всеми юбилейными медалями.

С детства меня привлекала профессия маслодела. Закончил семь классов и поступил в школу ФЗУ при Чашинском маслодельном техникуме. И в этом же году началась война. Но мне посчастливилось окончить учебу и после этого поработать помощником мастера на маслозаводе в с. Чебачье Петуховского района. Отсюда был призван в армию 12 апреля 1943 года.

Направили меня под Старый Оскол на курсы радистов. Закончить учебу не удалось. Началось наступление на Курской дуге, и курсантов бросили сюда. Мы прошли через кровешный ад. Все горело... Даже когда читаешь об этом сражении, и то волосы встают дыбом, а что было наяву - не высказать словами. Я был связистом в стрелковой роте. С ранением в ногу привезли меня в Тулу, в госпиталь. По-

том отправили на лечение на восток, в Красноярский край. Подлечили - попал под Ростов.

Учеба, бои, госпитали... Из этого состояла жизнь наша, фронтовая. Направили меня на курсы младших лейтенантов 3-го Украинского фронта. Окончил их и уже в командирской должности воевал в Югославии, освобождал Белград. Вскоре под ликующие возгласы жителей прошли строем по освобожденной от немцев Софии. Дальше была Венгрия, тяжелые бои у озера Балатон. В этих боях меня контузило и произошло засорение глаз. Я в полном смысле ослеп. Открыл глаза - ничего не вижу, темнота кругом. Это случилось утром, пройти в санчасть было невозможно - шли бои. Вот и пришлось сидеть в укрытии до вечера, не высываясь. Все это время со мной оставался связной. Сам я даже не мог закрутить сигарку - все делал он.

Когда стало возможно, меня доставили в санроту. После лечения стал различать предметы, а потом зрение и вовсе восстановилось.

И снова бои. Теперь в Будапеште. Немцы сильно укрепили город, сосредоточили здесь десятки отборных дивизий, танковых бригад. В самом городе было полно дотов, дзотов. Фашисты ни за что не хотели оставлять Будапешт, всеми силами старались сдерживать мощный натиск наступающих советских войск. В конце концов, после ожесточенных боев наши войска вошли в разрушенную венгерскую столицу. В боях за Будапешт я снова был ранен, в правую руку. Лечился в санроте. И опять - в строй.

Подошли к границе с Австрией. Местность здесь гористая. Мы наступали. И только поднялись на высотку, смотрим, и немцы здесь же. Началась стрельба. Чувствую, ранило меня в руку, потом в ягодицу. Я залег за большое дерево. До своих оставалось доползти всего ничего - метра два. Я решил отползти задним ходом, но только пошевелился, как тут же был ранен в другую ягодицу. Видимо, немец засек меня и следил за мной. Тогда я теснее прижался к дереву и больше уже не пытался ползти. Помощник командира взвода увидел, что я ранен, принял команду и повел взвод в наступление. А меня с поля боя вынесли двое бойцов, которых он выделил.

Так, 10 апреля 1945 года, когда уже все жили ощущением полной победы над врагом, для меня война закончилась.

Весть о победе встретил в госпитале. После выздоровления продолжил службу в румынском городе Арад.

Домой вернулся в начале 1947 года. Стал работать по специальности. Сначала помощником мастера, потом мастером на молокозаводах и маслозаводах в разных районах области. Последние годы перед уходом на пенсию трудился электрослесарем на Курганском электромеханическом заводе.

П

ИВАН НИЧКОВ

БОИ, РАНЕНИЯ, ГОСПИТАЛИ, СНОВА БОИ...

Ничков Иван Фаветович родился в 1925 году в с. Скаты Белозерского района Курганской области. Призван в армию в январе 1943 г. Участник Курской битвы.

Имеет боевые награды: орден Отечественной войны 1-й степени, медали "За боевые заслуги", "За победу над Германией" и юбилейные.

После призыва в армию я был зачислен в Урюпинское общевоинское училище, эвакуированное из Сталинградской области в г. Пермь. В июле всех курсантов отправили рядовыми для пополнения 5-й Гвардейской армии - бывшей 62-й армии, которую из-под Сталинграда перебросили в район Курска.

За несколько минут до начала немецкого наступления по приказу нашего командования советские войска нанесли мощный удар по группировкам немцев. Это было для них полной неожиданностью. Прошло три часа, прежде чем они перешли в наступление, но до 10 июля смогли продвинуться только на 10-35 километров. А 12 июля началось знаменитое Прохоровское танковое сражение, ставшее крупнейшим в ходе Великой Отечественной войны.

Наша 95-я гвардейская стрелковая дивизия тоже сражалась здесь. День 12 июля 1943 года навсегда остался в моей памяти. Можно сказать, в этот день я заново родился. Немецкие "тигры" лавиной двинулись на наши окопы. Один

из них заживо замуровал меня в окопе и победителем двинулся дальше. Но не прошел и 100 метров, как его подбила наша артиллерия - об этом мне потом рассказал мой товарищ, который откопал меня. Мы с ним вместе еще продолжали бой. Но через несколько часов мой спаситель погиб. А я был ранен и отправлен в медсанбат. В нашей группе автоматчиков из 80 человек осталось всего 5, вместе с ранеными.

Курская битва продемонстрировала массовый героизм советских солдат и офицеров. Вот только один эпизод, о котором я узнал из воспоминаний начальника штаба 284-го гвардейского стрелкового полка Кулакова. На боевые порядки этого полка ринулось 50 вражеских танков. На участке, где оборону держала группа бойцов во главе с гвардии старшим лейтенантом Павлом Шпетным, тяжелым немецким танкам путь преградили девять наших смельчаков. Первыми же выстрелами бронейщики подбили три вражеских танка. Попятившись назад и остановившись на безопасном расстоянии, "тигры" открыли интенсивный огонь из пушек и пулеметов. Казалось, ничто живое не уцелело в этой круговерти огня и металла. Но когда фашистские танкисты, решив, что дело свое сделали, вновь двинулись вперед, их встретил хоть и заметно поредевший, но меткий огонь наших бронейщиков. Передний "тигр" был уже в каких-то десяти метрах от окопа, когда навстречу ему поднялся человек с перебинтованной головой. Это был гвардии старший лейтенант Павел Шпетной. Со связкой гранат в руках он бросился под гусеницы вражеского танка. Подбитый "тигр" застыл прямо над окопом... Гвардейцы погибли, но врага не пропустили. Все они посмертно были награждены орденами Красного Знамени. А их отважному командиру Павлу Шпетному было присвоено звание Героя Советского Союза.

Москва уже отсалютовала в честь победы наших войск на Курской дуге, когда я вернулся из медсанбата в свой полк. Воевал на Украине. Под Полтавой был ранен в ногу. Опять госпиталь. Когда выписался, наши войска уже форсировали Днепр, в свою дивизию не попал. Воевал в 110-й гвардейской дивизии 53-й армии. В составе танкового десанта прорывал вражескую оборону, за что в числе других бойцов был награжден медалью "За боевые заслуги". Потом

третье ранение и контузия. Снова госпиталь. 8 апреля 1944 года выписался из госпиталя и попал в зенитную артиллерию. Сначала был заряжающим, потом наводчиком, далее - командиром орудия.

В конце декабря 1944 года меня направили в зенитно-артиллерийское училище в г. Баку. Здесь встретил День Победы. После окончания войны наше училище перевели в Житомир, на Украину. Позднее соединили его с Севастопольским таким же училищем. Кто не пожелал продолжать учебу дальше, тех направили в части. Я отслужил еще четыре года, в Киеве. В марте 1950 года демобилизовался.

Мои мирные трудовые годы прошли в основном на комбинате "Синтез". Проработал до пенсии, а там еще 13 лет "прихватил". В общем, и навоевался, и наработался.

Вера ИНБЕР

Возле полустанка
 Травы шелестят.
 Гусеницы танка
 Мертвые лежат.
 Черную машину
 Лютого врага
 Насмерть сокрушила
 Русская рука.
 Смелостью и сметкой
 Кто тебя сберег,
 Энская высотка,
 Малый бугорок?
 Пламенной любовью
 Родину любя,
 Кто своею кровью
 Защитил тебя?

ВАСИЛИЙ ПЕРЯТИНСКИЙ

ВОСКРЕС ИЗ МЕРТВЫХ

Перятинский Василий Васильевич родом из села Бурабай, что в Казахстане. Ему исполнилось 17, когда началась война. Год работал в поле, а в 1942-м призвали в армию. Учился в Тамбовском военно-пехотном училище, которое в то время было эвакуировано в Семипалатинск. Участвовал в Орловско-Курской битве.

Инвалид войны 2-й группы.

Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией" и юбилейными. Возглавляет городской клуб фронтового объединения ветеранов Орловско-Курской битвы.

Был разгар сенокоса, я работал в поле. Прямо в поле мне принесли повестку в армию. Шесть месяцев проучился в Тамбовском военно-пехотном училище. Время было тревожное, враг рвался к Сталинграду. И весь личный состав до окончания срока обучения был переброшен под Сталинград. Но участвовать в битве на Волге не пришлось: пока мы полтора месяца добирались до фронта, враг под Сталинградом был разбит.

Нашу воинскую часть переместили в район Белгорода. Немцы собирались окружить советские войска на образовавшемся курском выступе, разгромить их и взять реванш за поражение под Сталинградом. Разгадав замысел врага, наше военное командование решило противопоставить ему

крепкую, глубокую оборону. Мы серьезно готовились к предстоящим боям. Рыли окопы, траншеи, строили блиндажи, огневые позиции, подъездные пути...

Этот наш четырехмесячный труд не пропал даром: врага мы встретили на хорошо укрепленных рубежах. Немцы сосредоточили на Орловско-Курском направлении, как потом стало известно, десятки отборных дивизий, тысячи и тысячи орудий, танков, самолетов... Но мы, 18-19-летние мальчишки, даже не представляли, с какой военной мощью столкнулись. Наше дело было выполнять приказ: "Держаться до последнего!"

Хорошо помню, как все началось. Ранним июльским утром нас подняли по тревоге. Прозвучала команда: "Выдвинуться на передний край и занять оборону". Пешим маршем на одном дыхании мы преодолели 30 километров. Чем ближе подходили к передовой, тем сильнее вздрагивала и гудела земля. Задрав головы, мы уставились в небо, где отважный советский истребитель вступил в бой сразу с двумя немецкими самолетами. И вдруг видим: охваченный пламенем, наш самолет стал падать. Упал недалеко от нас. Подбежав, мы с ужасом смотрели на оторванную голову пилота, даже не успевшего снять кислородную маску. Так мы встретились с войной.

Потрясенные, идем дальше. Когда вошли в зону тяжелой артиллерии, думали, что попали в ад: пальба была такой, что казалось, вот-вот разверзнется земля. Едва расслышали крик подбежавшего артиллериста в наушниках:

- Куда! Бегом отсюда - оглохнете...

Побежали вперед и вскоре оказались в тихом, пустынном селе, утопавшем в яблоневых садах. Красота была неопишуемая. Но пугала тишина. Молчаливые хаты. Пустынные улицы. Не бежали навстречу любопытные мальчишки. Никто не вышел нам навстречу.

Разместились мы в старых траншеях, спрятавшихся в буйной зелени. И тут с другого конца деревни раздалась пулеметная очередь. Немцы... По неопытности, охваченные воинским пылом, мы быстро расстреляли почти все диски. Отправили посыльного за патронами. Внезапно в небе появился немецкий самолет-корректировщик. Не успел он улететь, как начался минометный обстрел. Заметались мы под градом пуль, беспорядочно отстреливались из автома-

тов. Как подкошенные, бойцы, один за другим, падали на землю. Посыльный за патронами принес страшную весть: - Мы в "мешке", немцы окружили с флангов...

Тяжело ранило командира взвода. Пришлось мне как помкомвзвода взять командование на себя. Оценил обстановку: с трех сторон - немцы, впереди - озеро. Что делать? Как прорваться? Вопросы, вопросы... Ответ напрашивался один: попытаться выбраться из "мешка" через озеро. Действовать нужно было немедленно. Ночь стояла темная, безлунная. Соорудили мы носилки, уложили раненых. Зашли в воду. Но как ни осторожничали, каждый звук далеко раздавался в тишине. Немцы заподозрили неладное. Полетели вверх осветительные ракеты, застрочили пулеметы. Тяжело и страшно было видеть, как погибали от шальных пуль товарищи, как голова то одного, то другого скрывалась под водой. Уцелевшие, выбрались, наконец, на берег. Измученные, километра два пробирались по балкам. Остановил нас неожиданный окрик: "Стой! Кто идет?" Свои! Со слезами на глазах бросились им навстречу. Мокрых, падающих от усталости, нас проводили на кухню, сытно накормили. Но поспать удалось недолго.

Едва забрезжил рассвет, немцы пошли в наступление. Это был страшный бой. В то памятное утро степь до самого горизонта заполнили "тигры" и "пантеры". Загремели орудия. Горела земля. Плавился металл. Казалось, ни за что не одолеть вражескую силу. Особый страх наводили немецкие "тигры". Но вот мне удалось из противотанкового ружья разбить гусеницу "тигра". Танк закружился на месте, встал. В ход пошли гранаты. Ребята воодушевились: "Значит, не такой уж это страшный зверь - немецкий "тигр"!"

Шесть дней мы стояли на этом рубеже. Многие остались лежать здесь навсегда. Густо полита здешняя земля кровью советских солдат, особенно в районе сел Прохоровка и Мясоедово. За эти бои я получил дорогую мне медаль "За боевые заслуги".

Вскоре наши войска взяли Орел и Белгород. Впервые с начала войны Москва салютовала доблестным воинам, возвестив миру о победе на Курской дуге. Только мне суждено было узнать об этом нескоро: в тяжелых боях под Белгородом меня крепко долбануло артиллерийским снарядами. Сменил три госпиталя. Только через полгода ко мне

вернулась память. В начале 1944 года меня комиссовали, дали вторую группу инвалидности.

Летом 1943 года в далекое казахское село Бурабай в отчий дом пришла похоронка на Василия: пал смертью храбрых на подступах к Белгороду. Родители не успели еще оплакать своего первенца Федора, погибшего на Смоленщине, как тяжелой глыбой на них обрушилось новое страшное горе. Но через полгода от Василия пришло письмо. Отец, Василий Григорьевич, не сразу сказал об этом жене. Боялся, не выдержит она нового потрясения. Подготавливал ее исподволь: "Может, жив наш Василий... Сколько случаев было, когда за похоронкой в дом приходило письмо..." Женщина и вправду обрела веру в то, что ее младшенький жив. Вот тогда и передал ей муж заветное письмо от сына. В доме поселилась огромная радость, сначала от ожидания сына, потом - от встречи с ним. А Василий, уже в тылу, стал активно приближать победу. Преподавал в школе военное дело. Потом директорствовал. После войны, окончив Алма-Атинский университет, снова возглавил школу. По рекомендации врачей пришлось сменить климат. В.В. Перятинский с семьей переехали в Курган. Здесь преподавал химию в строительном техникуме.

Вышел на пенсию и только месяц выдержал без работы. Попросился на автобусный завод, где в то время работал конструктором его сын Федор. Еще 15 лет трудился. И сегодня ветеран в строю. Возглавляет городской клуб фронтового объединения ветеранов - участников Курской битвы. В 2003 году Василий Васильевич побывал в Курске по случаю 60-летия Огненной дуги. "Жители принимали нас очень тепло, - говорит он, - они свято хранят память о тех, кто в грозные военные годы защитил их землю от лютого врага".

ЛЕОНИД ПИСКУНОВ

ИЗ ЧЕТЫРЕХ БРАТЬЕВ С ВОЙНЫ ВЕРНУЛСЯ Я ОДИН

Пискунов Леонид Степанович родился в 1924 году. Окончил среднюю школу № 12 в Кургане и в августе 1942-го был призван в армию. Еще раньше, с первых дней войны, ушли на фронт три его брата - Иван, Александр и Виктор.

Леонид воевал на Курской дуге. Участвовал в боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии.

В 1943 году удостоился первой боевой награды - медали "За отвагу". Потом к ней прибавились орден Отечественной войны 2-й степени, медаль Жукова и все юбилейные медали.

После призыва в армию я закончил Смоленское артиллерийское училище, которое находилось в г. Иrbите, и в звании лейтенанта был направлен на фронт. Боевое крещение принял в боях на Курской дуге. В составе 830-го артиллерийского полка 305-й дивизии 69-й армии, являясь командиром огневого взвода батареи 122-мм гаубиц, я участвовал в двухчасовой артподготовке перед наступлением наших войск. Все смешалось - земля и небо, стоял сплошной гул и грохот, все горело... Стволы орудий так накалялись, что нельзя было дотронуться. Эта артподготовка сорвала планы немцев на окружение наших войск в районе Курской дуги. Придя в себя, они так и не сумели преодолеть сопротивление наших войск, которые вскоре перешли в наступление.

В районе ставшей знаменитой Прохоровки, как потом оказалось, мы воевали вместе с моим старшим братом Иваном, совсем рядом, в каких-то полутора километрах друг от друга. Но встретиться не пришлось. Иван командовал артиллерийским дивизионом, был ранен в этом бою. После лечения в госпитале брат участвовал в освобождении Прибалтики, Восточной Пруссии и погиб под Кенигсбергом. Не довелось мне встретиться и с другими братьями. Александр погиб в первые дни войны в боях у западной границы. Виктор был тяжело ранен под Москвой и умер от ран в госпитале.

Мой боевой путь в дальнейшем прошел через Украину, уже в составе 2-го Украинского фронта. На этом пути были тяжелое форсирование Днепра, участие в таких крупных операциях, как Корсунь-Шевченковская и Яско-Кишиневская. В 1944-1945 гг. пришлось с боями освобождать Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию.

За время боевых действий в составе 6-й гвардейской Кремнчугско-Знаменской дивизии я выполнял также ответственное задание в должности офицера связи штаба артиллерии дивизии и штаба артиллерии корпуса. Мне было доверено доставлять секретные и совершенно секретные документы с планами артиллерийского наступления, что подтверждалось специальным удостоверением. Это было очень ответственное и опасное боевое задание. Разведка противника охотилась за такими документами. Часто приходилось преодолевать сложные ситуации. Однажды в Карпатах вечером мы вдвоем с сопровождавшим меня автоматчиком возвращались в штаб корпуса с оперативной сводкой. В лесу вдруг столкнулись с группой немцев, прорвавшихся из окружения после Яско-Кишиневской операции. Их было восемь, нас двое. И все-таки мы сумели обезоружить их, всех доставить в штаб корпуса и благополучно выполнить свое задание. В другой раз нужно было доставить срочное донесение из штаба корпуса в штаб дивизии. Ночь, лес кругом, да еще дождь пошел. Мы завернули в попавшийся хутор. Хозяйка показывает знаками, мол, у них немцы на чердаке. Пришлось "побеспокоить постояльцев", рванули они из хутора что было сил. В то время немало встречалось групп и группок немцев, прорвавшихся из окружения, и нужно было быть начеку.

Войну закончил в Чехословакии в г. Пржибрам, где участвовал в исторической встрече наших войск с союзниками. После окончания войны наша дивизия еще год находилась в Венгрии на границе с Югославией.

Демобилизовался в 1947 году, вернулся в Курган, к родителям. Из четырех своих сыновей они дождалась меня одного.

С чего начинать мирную жизнь? Все решила встреча с художником Илюшиным, большим мастером. В школе я увлекался рисованием, черчением, и он попросил меня выполнить натюрморт. А потом сказал: "Тебе нужно серьезно заниматься живописью". Поступил я учиться в Свердловское художественное училище. Потом закончил художественно-графическое отделение Омского педагогического института. И посвятил себя воспитанию и образованию творческой молодежи. Преподавал в культпросветучилище, детской художественной школе № 1. Радует, что среди моих воспитанников есть талантливые художники, своими работами прославившие родное Зауралье. Есть мои ученики и среди преподавателей детской художественной школы № 1. Например, Александр Морозов, Виктор Архипов. Кстати, Архипов сейчас - директор этой школы. Еще один мой ученик, Эдуард Дудин, продолжил образование в Москве и сейчас известный в столице мастер книжной графики. Нередко по просьбе моих молодых коллег приходится и мне вести в детской художественной школе предметы - "Рисунок", "Живопись", "Композиция".

Прошли годы... Но ничего не забыто - ни погибшие братья, ни друзья-однополчане, ни пройденные тысячи километров фронтовых дорог, ни разрушенные города и села, ни слезы матерей, жен, детей, потерявших в то страшное лихолетье близких и дорогих людей. Хочется верить, что то грозное время никогда не повторится в судьбах молодых поколений. А для этого нужно, чтобы наша Россия была сильной, единой, с мощной армией и военно-морским флотом. Тут уж многое зависит от вас, молодые.

КАВКАЗ, ДНЕПР, УКРАИНА...

В ходе войны наши войска провели несколько гигантских битв и крупных стратегических наступательных операций, которые развертывались на огромных пространствах.

Летом 1942 года пламя войны охватило величавые горы Кавказа. Через горные перевалы немцы пытались прорваться к Черноморскому побережью, к нефтяным районам. "Заоблачный" фронт растянулся почти на 550 километров. Но уже в августе наши войска очистили перевалы.

Осенью 1943 года в битве за Днепр был сорван гитлеровский план перехода к затяжной позиционной войне. Победа в битве за Днепр имела огромное значение. Захваченные на Днепре стратегические плацдармы создали хорошие условия для освобождения Белоруссии, Правобережной Украины, для успешного наступления на Западном и Юго-Западном направлениях. Окончательно рухнул "восточный оборонительный вал", который, по замыслам гитлеровцев, должен был сорвать наступательную стратегию Советской Армии.

Штурм Сапун-горы

КАВКАЗ, ДНЕПР, УКРАИНА...

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

Ты увидел бой, Днепр, отец-река...
Мы в атаку шли под горой.
Кто погиб за Днепр - будет жить века,
Коль сражался он, как герой.
Враг напал на нас, мы с Днепра ушли.
Смертный бой гремел, как гроза.
Ой, Днипро, Днипро, ты течешь вдали,
И волна твоя, как слеза.
Из твоих стремнин враг воду пьет.
Захлебнется он той водой!
Славный час настал, мы идем вперед
И увидимся вновь с тобой.

АЛЕКСАНДР АЛПЕЕВ

ЭКИПАЖ НЕ ВЕРНУЛСЯ С ЗАДАНИЯ

Алпеев Александр Корнеевич родился в 1925 году в г. Минеральные Воды Ставропольского края в семье рабочего. За три месяца появления его на свет белогвардейцы зарубили шашками под г. Ессентуки

старшего брата отца - Александра. В честь его новорожденного и назвали Александром. В 17 лет Сашу призвали в армию и направили в Серпуховскую авиатехническую школу, которая находилась в г. Кзыл-Орда. Закончил училище в звании сержанта и получил специальность авиатехника самолета ИЛ-2.

Воевал в составе 995-го штурмового авиаполка. Участвовал в Яско-Кишиневской операции. Освобождал Румынию, Болгарию, Австрию, Югославию и Чехословакию. Демобилизовался в августе 1946 года.

Награжден медалями "За победу над Германией", "За взятие Бухареста", "За взятие Будапешта", "За взятие Вены" и другими.

Служба и учеба в училище дали мне очень много. Главное, я ясно понял смысл своей дальнейшей службы. В конце июня 1944 года прибыл в распоряжение 955-го штурмового авиаполка, находившегося под

Одессой. Закрепили за мной самолет с экипажем в составе летчика Миши Чижова и стрелка Володи Иванова. Наш самолет участвовал в развернувшейся вскоре Яско-Кишиневской операции. По шесть боевых вылетов делал ежедневно. К концу августа вражеские войска были повержены, и началось стремительное наступление наших войск на запад.

За сентябрь-октябрь 1944 года были освобождены Румыния, Болгария, а в начале ноября наш полк уже базировался в Венгрии. Бои были тяжелые. Полк за это время потерял более половины боевых самолетов. Однажды с задания не вернулся и мой самолет вместе с экипажем. Переживал я сильно. Тяжело было потерять своих боевых друзей.

Вскоре меня закрепили за самолетом командира эскадрильи, Героя Советского Союза Миши Антипина (он со мной на снимке). С ним я воевал до окончания войны. За это время участвовали в освобождении еще трех государств - Австрии, Югославии и Чехословакии.

После окончания войны прослужил в полку еще полтора года. Демобилизовался только в августе 1948 года. Вернулся к родителям, которые жили в Челябинске. Закончил десятый класс вечерней школы, потом Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. После этого 35 лет проработал на Южно-Уральской железной дороге (Челябинском и Курганском отделениях) в разных должностях. За период работы неоднократно награждался знаками "Победитель социалистического соревнования".

В 1955 году женился. Скоро отметим со своей Зоей Петровной золотую свадьбу. Она у меня в войну работала в тылу.

ВАСИЛИЙ БОРИСКИН

ДРАЛИСЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО ПАТРОНА

Борискин Василий Парфенович родом из деревни Дерновка Краснопольского района Могилевской области. 21 апреля 2004 года ему исполнилось 80 лет. Война вошла в его жизнь в 1942 году. Дважды контужен, лечился во фронтовом госпитале в Харькове.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", юбилейными.

После призыва в армию отправили меня учиться в Куйбышевское военно-пехотное училище. Не успел закончить его - попал на фронт. Прибыл под Белгород в 238-й стрелковый полк 81-й гвардейской стрелковой дивизии 2-го Украинского фронта. Здесь, под Белгородом, два полка попали в окружение. Дрались до последнего патрона. Вышли из окружения только 90 человек, остальные все погибли.

После переформирования - снова фронт. Попал в 190-й стрелковый полк 2-го Украинского фронта. Много было боев. Запомнилось, как разоружали румынскую дивизию, оставшуюся в тылу, как воевали в Венгрии, как штурмовали Будапешт, который был разрушен до основания. Бои в городе велись за каждую улицу, каждый дом. Бывало, на одном этаже - немцы, на втором - русские, на третьем - венгры.

Особенно запомнилась Яссо-Кишиневская операция. Она вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из гигантских по масштабу операций. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией окружили и разгромили основные силы немецко-румынской группы армий "Южная Украина". Наши войска освободили Молдавскую республику и восточную часть Румынии и оказали помощь румынам, восставшим против фашистского режима. Румыния вышла из войны, и ее новое правительство объявило войну фашистской Германии.

В 1944 году находился на фронтовых курсах младших лейтенантов. Курсанты сдали экзамены, получили обмундирование и погоны с одной звездочкой. В это время закончилась война. Из штаба армии пришел приказ: в присвоении звания отказать.

После этого направили меня в Череповецкое пехотное училище. Год проучился и подал заявление в действующую армию. Потом сверхсрочная служба в Минске, в войсках МВД. Затем учеба в Калининградском военном училище. Строил временную железную дорогу в Архангельске и постоянную дорогу Москва-Пекин. В 1954 году перевели служить в Курган. В марте 1965 года демобилизовался и устроился на завод медпрепаратов "Синтез", где проработал до 1986 года.

АЛЕКСАНДР БЫВАЛЬЦЕВ

**СТРОИЛИ ДОТЫ, ДЗОТЫ,
БЛИНДАЖИ...**

Бывальцев Александр Нефедович родом из деревни Барашково Варгашинского района Курганской области. Родился в ноябре 1921 года в крестьянской семье. В рядах Советской Армии служил с марта 1941 по ноябрь 1945 года. Был ранен.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями "За отвагу", "За победу над Германией" и юбилейными.

В 1936 году я окончил 7 классов и поступил на работу. Трудился до марта 1939 года, а потом ушел служить в армию. Вскоре разразилась война. Военную службу проходил в 9-й Воздушной десантной бригаде рядовым в латвийском городе Резекне. Участвовал в боях в районе города Даугавпилс по уничтожению крупной банды. Здесь был ранен и месяц лечился в госпитале.

После этого был направлен в 25-й военно-инженерный строительный отряд. Мы занимались строительством оборонительных рубежей - дзотов, дотов, блиндажей - под Москвой, Рязанью, Тулой, Смоленском, Орлом, Брянском на пути следования врага. Построенные нами оборонительные рубежи в какой-то мере задержали стремительное продвижение вражеских войск.

Потом нашу часть перебросили в г. Петрозаводск, столицу Карелии. И здесь мы строили и укрепляли оборони-

тельные рубежи. И так всю войну. Сколько построили дзотов и дотов - не сосчитать. Запомнилось еще, как наша часть занималась восстановлением завода по переработке никелевой руды.

В ноябре 1945 года демобилизовался и 42 года отдал мирному труду. Из них 35 лет трудился на электромеханическом заводе старшим инженером-экономистом. На заводе несколько раз избирался заместителем секретаря партийной организации и заместителем председателя заводского комитета профсоюза.

Воспитали с женой двоих детей.

Воспитали с женой двоих детей. В 1945 году демобилизовался и 42 года отдал мирному труду. Из них 35 лет трудился на электромеханическом заводе старшим инженером-экономистом. На заводе несколько раз избирался заместителем секретаря партийной организации и заместителем председателя заводского комитета профсоюза.

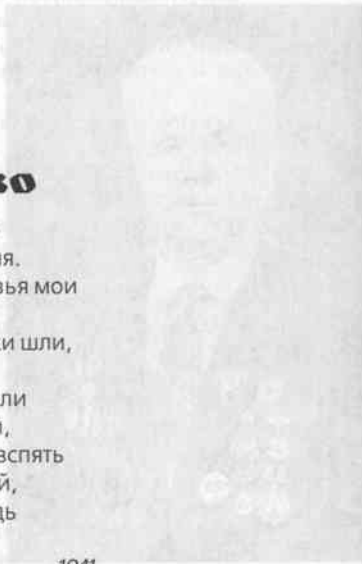
Воспитали с женой двоих детей. В 1945 году демобилизовался и 42 года отдал мирному труду. Из них 35 лет трудился на электромеханическом заводе старшим инженером-экономистом. На заводе несколько раз избирался заместителем секретаря партийной организации и заместителем председателя заводского комитета профсоюза.

Петро ГЛЕБКА

УПОРСТВО

Идут кровавые бои -
Сильней день ото дня.
Четвертый день друзья мои
На линии огня.
На них два раза танки шли,
Засыпали землей.
Они восстали из земли
И снова рвутся в бой,
Они врага отбросят вспяť
И долг исполнят свой,
Пока стоит за эту пядь
Хотя б один живой.

1941

ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВ

ПОД ГРАДОМ ПУЛЬ ВОССТАНАВЛИВАЛ СВЯЗЬ

Васильев Леонид Григорьевич родился в 1926 году в селе Камышное Лебяжьевского района Курганской области. В армию призван 5 ноября 1943 года. Воевал на Карельском фронте, 3-м Украинском. Участвовал в освобождении Венгрии, Австрии. Войну закончил в Чехословакии.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями "За победу над Германией" и многими юбилейными.

Моя мать умерла, когда мне исполнилось только два месяца. Отец пережил мать на восемь лет. Воспитывался я у старших братьев и у сестры. Поэтому учиться

приходилось в разных деревнях. Пятый класс закончил в Кургане. В 16 лет, когда началась война, поступил работать на мясокомбинат обвальщиком. Работа была трудная, но кому тогда было легко.

А через год меня призвали в армию. Закончил в Свердловске радиокурсы и был направлен на Карельский фронт. Зачислили меня в 144-й отдельный гвардейский батальон связи. Мы входили в состав 37-го гвардейского стрелкового корпуса. Наш батальон обеспечивал радиосвязь между корпусом и дивизиями, которые вели боевые действия в первом эшелоне. Поэтому нас постоянно бомбила немецкая авиация и обстреливала артиллерия, пытаясь уничто-

жить нашу радиостанцию.

Работа у нас, радистов, не прекращалась ни днем, ни ночью. Так было и в Белоруссии, и в Венгрии, где шли ожесточенные бои у озера Балатон. В Венгрии я обеспечивал связь между стрелковым корпусом и 98-й и 99-й дивизиями. Бои были тяжелыми, связь неоднократно прерывалась. Приходилось под градом пуль и осколков ползком искать, где произошли обрывы проводов. За выполнение заданий имею несколько благодарностей от командования корпуса и дивизий.

Потом нас направили в Чехословакию. Здесь и встретил известие о победе. Среди русских и чешских солдат началось братание. Гремела победная стрельба. Чехи выставляли для русских солдат-победителей самое лучшее вино и самую лучшую еду. Это был всеобщий праздник по случаю победы над фашистской Германией. Война закончилась, но домой я попал еще нескоро.

В 1946 году наш 37-й гвардейский стрелковый корпус был направлен на Родину, в СССР. Пришлось служить на Дальнем Востоке. Демобилизовался только в конце октября 1950 года. Стал учиться. Заочно закончил среднюю школу, имею незаконченное высшее образование. С 1954 по 1986 год, до выхода на пенсию, работал на электромеханическом заводе. Ремонтировал электродвигатели и генераторы, собирал панель приборов и ставил на подстанции.

Занимался общественной работой. Несколько раз избирался членом горкома партии. На заводе долгое время участвовал в ветеранском движении, избирался в заводской совет ветеранов.

Самое большое мое желание, чтобы никогда не повторились ужасы войны, которые выпали на долю моего поколения.

Юлия ДРУНИНА

Побледнев,
Стиснув зубы до хруста,
От родного окопа
Одна
Ты должна оторваться
И бруствер проскочить
Должна.
Ты должна.
Хоть вернешься едва ли,
Хоть "Не смей!"
Повторяет комбат.
Даже танки
(Они же из стали)
В трех шагах от окопа горят.
Ты должна.
Ведь нельзя притвориться
Пред собой,
Что не слышишь в ночи,
Как почти безнадежно
"Сестрица!"
Кто-то там,
Под обстрелом, кричит...

ОЛЬГА ЖУРАВЛЕВА

“ФРОНТУ НУЖНЫ САНИТАРКИ...”

Журавлева Ольга Александровна родилась в 1922 году в Павловском районе Воронежской области. Война вошла в ее жизнь в первые же месяцы. Сначала рыла окопы, потом спасала раненых.

Имеет награды: орден Отечественной войны 2-й степени, медали “За отвагу”, “За боевые заслуги”, Жукова, “За доблестный труд в Великой Отечественной войне” и все юбилейные медали.

В июне закончились занятия в школе, и все классы вместе с учителями ходили в поле на прополку посевов. И вдруг 22 июня радио принесло страшное слово: “Война!”. Из военкомата тут же приезжает представитель, и началась мобилизация мужчин и парней. Остались одни женщины, старики, инвалиды, парни-подростки, да еще мы, 18-19-летние девчонки. Наша юность, не успев расцвести, сгорела в огне военных пожаров.

Все женское население было мобилизовано на рытье окопов. Руководил работами, помню, один офицер-лейтенант. Уставали до изнеможения. А еще работали в поле. Пахали землю, убирали урожай - все на коровах. Но никто не ныл, не стонал, не искал работу полегче. Старались как можно больше дать для фронта.

Но не сумели наши войска остановить наступающего немца. Отступили и заняли оборону по среднему Дону. Наше село стало прифронтовым. Продержались до декабря, а в

декабре готовилось наступление. Жителей села срочно эвакуировали. Девчонок снова бросили рыть окопы. И вдруг нас вызвали в военный штаб и сообщили: "Фронту нужны санитарки". Так и мы стали солдатками. Конечно, напугались сначала, узнав, что нас ждет, плакали... Но война есть война.

Зачислили меня во 2-й стрелковый батальон, 555-й стрелковый полк 127-й дивизии. Прошла я с матушкой-пехотой длинные военные дороги. А сначала было вот то наступление, перед которым эвакуировали жителей нашего села.

В ночь на 16 декабря наши войска прорвали линию обороны немцев и пошли в наступление. Сколько потом было боев, наступлений, отступлений, окружений... Запомнилось мне за Харьковом одно село, Безлюдовка, вроде бы, называлось. Так здесь целую неделю шли бои, и наши войска оказались в окружении. Это случилось ночью. К рассвету многие успели прорваться, но многим приходилось выходить из окружения небольшими группами. Страшно было... Сколько людей полегло.

Из тех, кто уцелел, вышел из окружения, сформировали зенитно-артиллерийский полк, потом он стал называться 62-м гвардейским полком - за героические свои дела. Эпизодов военных хоть отбавляй. Вынесешь раненого в укрытие с передовой линии, спрячешь в какой-нибудь траншее, потом отправишь в полевой госпиталь - вот уже эпизод. Или во время боя восстановил поврежденную связь, передал важные сведения, от которых зависел исход боя, - тоже эпизод. Сколько было таких случаев - не сосчитать.

Никогда не забыть наступивший День Победы. Это был всем праздникам праздник. Все рвались домой. Мне повезло, я вернулась домой, можно сказать, быстро - в июне 1945-го. С головой окунулась в работу, надо было восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство. Отработала в общей сложности 45 лет.

Воспоминания о войне до сих пор тревожат душу. Страшно при одной мысли, что 18-19-летние девчонки вдруг снова будут рыть окопы, замирать от страха при бомбежках... Им на роду написано совсем другое.

ВАСИЛИЙ КИЧИГИН

БОМБИЛИ НАС СУТКАМИ

Кичигин Василий Егорович родился в мае 1926 года в с. Знаменка Первомайского района Тамбовской области в семье крестьянина-бедняка. С ранних лет начал трудиться. В начале 1944-го ушел на войну. Фронтная дорога его растянулась от Тамбова до Кенигсберга.

Награжден боевыми наградами.

Все дальше и дальше отодвигает нас время от Великой Отечественной войны. Что скрывать, мы перед врагом в первое время были слабее в силе, у него было много мощной техники, армию свою пополнил за счет солдат оккупированных стран. Но мы были сильны духом. Сознание того, что ведем справедливую, священную войну, и глубокая вера в нашу победу придавали нам уверенности, решительности, прибавляли силы.

Не сразу взялся я, старый солдат, за перо и бумагу, чтобы описать то, что еще сохранила память о далекой войне, потому что волновался очень, да и сейчас волнуюсь. Ну да попробую рассказать...

Меня призвали в армию в начале 1944 года из села Знаменки Тамбовской области, где я в то время проживал. Попал под Мичуринск, в настоящую мясорубку. Фашисты стояли тогда уже у Липецка - совсем рядом с нами. Бомбили нас нещадно, целыми сутками. Все смешалось с землей. Были разрушены станция, элеватор, погублено много во-

енной техники. А сколько было человеческих жертв... И среди мирного населения, и среди нас, военных. Наш эшелон стоял в тупике и тоже попал под бомбежку. Много было погибших и раненых. Я получил легкое ранение, попал в санчасть. Это было мое первое "знакомство" с войной.

После лечения меня направили в г. Бобров Воронежской области в 16-й учебный автополк. В то время многие ребята не могли пройти комиссию, и мне в полку почти все время приходилось быть в наряде. Потом - Польша. Мы все время были вместе с "катюшами", т.к. наша авторота подчинялась только НКО (народному комиссару обороны). Наши Вооруженные Силы вели крупные наступательные операции на подступах к Германии. Были взаимосвязаны действия нескольких фронтов. Разгромили крупную группировку в Польше, вышли к Одеру, непосредственно на берлинское направление. Потом была Восточная Пруссия, битва за Кенигсберг. Здесь я и окончил войну. Нашу часть оставили в Кенигсберге, а другие пошли на Берлин и разгромили врага в его собственном логове.

Вспоминается, с какими тяжелыми, кровопролитными боями мы продвигались на запад, как много теряли боевых друзей. В Риге погиб командир нашей роты, тяжело было прощаться с погибшими. В тех боях и я был ранен. Но все-таки дошел до Кенигсберга.

Василий Егорович до войны кем только не работал в колхозе. Он из тех людей, у кого золотые руки. Его руки все умели. Он и шофер, и комбайнер, слесарь-ремонтник и крановщик, механик и монтажник, слесарь-сборщик и сантехник... Помимо всего этого, он умеет и брюки шить, и рисовать, а в минуты вдохновения и стихок написать. После войны он всю жизнь служил земле. Человек принципиальный, справедливый и решительный, не боялся, когда надо, взять на себя ответственность.

В 60-е годы В.Е. Кичигин работал комбайнером. Косил овес. Погода стояла отличная. Машины то и дело отвозили зерно на ток. А тут заполнил очередной бункер, а машины нет и нет. Занервничал: в такую погоду простаивать? Нашел лошину, подчистил ее, сделал что-то вроде самодель-

ного тока и стал ссыпать сюда зерно. Насыпал уже очень много, когда подъехало начальство. Недовольное "самодеятельностью" комбайнера, отстранило его от работы. Да еще и выговор объявили. Овес, по приказу, стали косить в валки. А намолоченное Кичигиным зерно начали вывозить. Целый день вывозили. А с утра на неделю зарядили дожди. Овес в валках моментально пророс. Школьники да студенты в течение нескольких дней ворошили валки, спасая зерно. Но снова зарядили дожди. Намаялись тогда с уборкой. А зерно, убранное и намолоченное Кичигиным, пошло семенным на весенний посев. Выговор с него сняли и пригласили снова работать на комбайне.

После фронта В.Е. Кичигин вернулся на Тамбовщину, потом решил с семьей перебраться поближе к двоюродной сестре, в Курганскую область. Много лет супруги живут в Кургане, воспитали двоих детей. У них пять внуков и двое правнуков.

В

ПРОКОПИЙ КАЧЕВ

ДРАЛИСЬ ОТЧАЯННО, МСТЯ ЗА ПОГИБШИХ

Качев Прокопий Иванович 24 июля 2004 года отметил свое 80-летие. Родился в Кургане, в крестьянской семье. Закончил курсы механизаторов и работал трактористом. Год прошел после войны, когда его призвали в армию. Воевал на Северном Кавказе. В боях за город Новороссийск был тяжело ранен. Инвалид войны.

Имеет боевые награды, за мирный труд - орден Трудового Красного Знамени.

В армию я был призван Курганским райвоенкоматом. Первая остановка в Челябинске, потом - Москва. Здесь на пересыльном пункте новобранцев распределили

по воинским частям. Я попал в 564-й отдельный гвардейский минометный дивизион.

Боевое крещение принял под Старой Руссой в Новгородской области. Первые бои показали, насколько сильна была немецкая армия. Но наших солдат отличали массовый героизм, глубокая вера в то, что разгромим врага, пусть для этого потребуются годы.

В феврале 1943 г. наш дивизион перебросили в Псковскую область, под Великие Луки. В первые же дни случилось большое несчастье - мы потеряли командира нашей батареи и восемь бойцов. А дело было так. Командир с бойцами стояли, мирно беседовали, курили. И вдруг - артобстрел. В пяти метрах от них разорвался снаряд. Все погибли. В живых

остался только сержант Воронин. Он стоял рядом с командиром батареи и, на удивление, не получил ни одной царапины, его только оглушило. Во время артобстрела погиб и командир нашего отделения. Прощание с боевыми товарищами было тяжелым и коротким: разворачивался бой. Дрались мы в этом бою отчаянно, метя за погибших.

Под Великими Луками пробыли недолго. Уже в феврале мы были в Москве, где нашему дивизиону было вручено Гвардейское знамя. После этого нас отправили на Северный Кавказ. В Краснодаре мы выгрузились и на машинах двинулись на передовую. Пока продвигались к линии фронта, от бойцов других воинских частей наслушались всякого. Наши минометные установки не были похожи на обычное тяжелое оружие. Глядя на них, солдаты спрашивали:

- Что, мосты едете поправлять после бомбежек?

А мы отвечали:

- Не мосты, а немцев так подправим, что они забудут, зачем вторглись на нашу землю.

Прибыли на передовую, стали интересоваться у "старожил", как тут дела идут. Они грустные такие, жалуются, что вот уже месяц не могут взять сопку.

- Ну, это мы быстро исправим, - бодрясь, отвечали наши. Те быстро поставили нас на место:

- Много тут вас таких шустрых приезжало, а сделать ничего не смогли.

Сопка, действительно, оказалась крепким орешком. Первое наше выступление ничего не дало, сопку у немцев отбить не смогли. Дня через три нам подвезли мины, мы установили их на минометы.

Следующий день выдался солнечным, тихим. Ни бомбежки, ни артобстрела. И вдруг в этой тишине особенно громко прозвучала команда: "Электрики, по местам!" Следом за этим раздались слова командира отделения:

- За погибших отцов, матерей, за наших жен, детей по фашистам - огонь!

После обстрела бойцы пошли в наступление, враг не смог даже сопротивляться. Сопка была взята.

Потом мы наступали в сторону Новороссийска. На Новороссийском направлении враг сосредоточил войска, в несколько раз превосходящие по численности советские, и рвался в Закавказье. Линия фронта огненной чертой про-

шла вдоль бетонной стены цементного завода до берега Новороссийской бухты. Героическая борьба за Новороссийск длилась больше года. Но об этом я узнал уже позже. А тогда, осенью 1942 года, в жестоких боях за Новороссийск был тяжело ранен. Дали мне вторую группу инвалидности и демобилизовали.

После войны я девять лет проработал на заводе № 603 и 32 года (до ухода на пенсию) на Курганмашзаводе. В 1978 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В

Нам было трудно умирать
В те 20 лет еще не полных.
Там наши сверстники тогда
Ползли по грязи, по болотам,
Косила их войны страда
Огнем кинжальных пулеметов.
Но поднимался снова строй
И шел в прорыв к 2-й ударной,
Там каждый был тогда герой
Из тех, кто дрался на плацдарме.

НИКОЛАЙ КРУГЛОВ

176 ДНЕЙ И НОЧЕЙ В ОКОПАХ И ТРАНШЕЯХ

Круглов Николай Федорович родился 17 ноября 1922 года в Костромской области в крестьянской семье. В июне 1941 г. окончил педагогическое училище, получил специальность учителя истории. В феврале 1942-го призвали в армию. Воевал на Северо-Западном фронте, на 3-м Белорусском, участвовал в боях за взятие Кенигсберга. Не один раз был ранен. Инвалид 1-й группы.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, медалью "За боевые заслуги", всеми юбилейными медалями.

Воинское звание - полковник.

После окончания войны служил в Прибалтийском военном округе, в Группе советских войск в Германии, Забайкальском военном округе - на командно-штабных должностях. В 1955 году окончил академию им. Фрунзе.

Уже шла ожесточенная война, когда меня призвали в армию. Вспоминается все до мельчайших подробностей... Как нас, призывников, 18-20-летних мальчишек с разных уголков страны, собрали под г. Владимиром в запасной полк, который готовили для отправки на фронт. Посадили в теплушки эшелона и повезли мимо Москвы окружным путем, как мы говорили: "Бить фашистов".

В марте наш полк прибыл в г. Осташков Калининской

области. Здесь нам выдали снаряжение, провизию. Затем построили в колонну, и по приказу мы двинулись на передовую, чтобы влиться во 2-ю Гвардейскую армию, которая в это время находилась в окружении. Десять дней длился этот марш-бросок в 500 километров. Мне до сих пор снится та нескончаемая дорога. Казалось, она никогда не кончится.

Шли мы только ночами, днем таились, враг не должен был догадаться, что идет подкрепление окруженной армии. Шли мы с полной боевой выкладкой, а это значит, все несли на себе: пулемет, боеприпасы, провиант. Днем идти было опасно, небо бороздили вражеские самолеты-разведчики, которые нас часто бомбили. И когда звучала команда: "К бою!", все ложились и стреляли в воздух из винтовок, автоматов, пулеметов. Так, в дороге мы подбили один самолет. В этот период в дивизии было очень плохо с питанием, его доставляли только самолетами "У-2". Мешки с провиантом мы ждали как "манны небесной".

С марта 1942 года я воевал на Северо-Западном фронте в составе 49-й Гвардейской латышской стрелковой дивизии. На передовой мы обороняли северо-западную линию фронта. Вот здесь были и мой первый бой, и первый убитый враг, и мое первое наступление. Все вижу и слышу как наяву - гул самолетов, вой снарядов, треск пулеметов, свист пуль, грохот танков, крики, вспученные кверху земля, тела, летящие в разные стороны осколки... А главное, не забываются люди - их боль, страдания, их самоотверженность и героизм.

Неоднократно участвовал в боевых операциях. Воевал в расчете станкового пулемета "Максим", в составе оружейного расчета 76-миллиметровой пушки-"сорокапятки" пулеметчиком, в составе расчета 82-миллиметрового миномета - минометчиком. Проще говоря, наводил на цель и нажимал на курок.

Помню свое первое ранение - в голову. Это произошло 16 августа 1942 года в боях под г. Старая Русса Новгородской области. Мы получили приказ форсировать реку. Противник вел минометно-артиллерийский обстрел наших частей. Наше отделение шло цепью под прикрытием танков. Бой был не на живот, а насмерть. Тогда полегла большая часть моих товарищей, а я в бессознательном состоянии

был подобран санитарями и отправлен в медсанбат. Отсюда меня доставили на лечение в госпиталь в г. Ярославль. А в октябре того же года я уже был направлен в запасной полк, откуда получил назначение на Северо-Западный фронт. Так я опять попал на передовую. Зима была лютая, голод страшный. В поисках пищи мы, часто не опасаясь врага, ползали по нейтральной полосе, подбирали убитых и раненых лошадей. В это время на передовой велись оборонительно-наступательные бои, чтобы не пустить врага вглубь нашей территории.

Второй раз меня ранило 24 декабря 1942 года в боях при освобождении г. Демьянска Новгородской области. Наше отделение, тогда я уже был командиром отделения, шло в наступление под прикрытием танков. Бой был страшный. Наш миномет не умолкал. В этот момент и разорвался вражеский снаряд, пущенный в нашу сторону. Множеством осколков я был ранен в ногу. Мое место занял Мантуров Анатолий, отделение продолжало бой, а меня, истекающего кровью, подобрали санитары и на волокуше доставили в медсанбат. Отсюда я попал в г. Череповец Вологодской области.

При лечении неоднократно вставал вопрос об ампутации ноги, но я не давал согласия. Весь врачебный персонал только головами качал, глядя на мою чернеющую ногу. В конечном итоге я перенес три операции, во время которых было извлечено множество осколков. В апреле 1943 года меня отправили на лечение в г. Белозерск Вологодской области, где перенес еще две операции, но ногу мне все-таки спасли.

В декабре 1943 г. меня направляют на курсы младших лейтенантов в г. Архангельск. По окончании их воевал на 3-м Белорусском фронте в должности командира взвода. В общей сложности на переднем крае - в окопах и траншеях - провел 176 дней и ночей.

В апреле 1945 года в должности командира пулеметного взвода участвовал в боях за взятие г. Кенигсберга. Здесь же, в Восточной Пруссии, получил вест о долгожданной победе над фашистской Германией.

В 1955 году окончил Академию им. Фрунзе. С июня 1962 года начал служить в системе гражданской обороны. Сначала в должности заместителя начальника штаба ГО Даге-

Виктор ГУСЕВ

...На том мосту ее сразил осколок,
Чуть вздрогнула она, тихонько прилегла.
К ней подошли бойцы, она сказала: - Скоро... -
И улыбнулась нам, и умерла.
Взглянули б на нее - сказали бы: девчонка!
Такой на фронт? Да что вы? Убежит.
И вот грохочет бой, и мчатся пули звонко,
В земле, в родной земле теперь она лежит.
Мне горе давит грудь, печаль моя несметна,
Но гордость за нее горит в душе моей.
Да, тот народ велик и та страна бессмертна,
Которая таких рождает дочерей!

ОЛЬГА ЛАВРОВА

МОЕЙ ПЕРЕДОВОЙ БЫЛИ ГОСПИТАЛИ

Лаврова Ольга Николаевна родилась 22 июня 1917 года. Ровно через 24 года в этот день разразилась Великая Отечественная война. Ольга ушла защищать свою Родину. Ее передовой были госпитали. Всю войну она спасала раненых.

Награждена медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", многими другими.

Родом я из города Великие Луки Псковской области. Здесь окончила медицинский техникум и стала работать помощником санитарного врача города. Потом окончила курсы судовых медиков при Камском водздравотделе, трудилась фельдшером на пассажирских судах речного флота. Позднее водздравотдел командировал меня в г. Сарапул Удмуртской республики для работы госсанинспектором пристани на реке Каме.

Войну я встретила, можно сказать, опытным медиком. В ряды Советской Армии была призвана Сарапульским горвоенкоматом и направлена в г. Пермь в эвакогоспиталь № 1719. Госпиталя как такового еще не было, под него освободили здание средней школы. Мы сами его оборудовали и подготовили к приему раненых. Медики приняли присягу, получили офицерскую форму. Мне присвоили звание старшего лейтенанта медицинской службы.

Я была в должности старшей медсестры приемного отде-

ления, и через меня проходили все раненые. Первые раненые поступили с Ленинградского фронта. Их было много. С ранениями, в основном, в верхние и нижние конечности, в грудную клетку. Перевязочные и операционные работали без перерывов. Врачи и медсестры не отходили от операционных столов. Мы меняли окровавленные повязки - после первичных обработок в полевых условиях, гипсовые повязки, давали наркоз...

Наш госпиталь находился в тылу, и мы лечили раненых до полного выздоровления. Отсюда они возвращались в свои части. А некоторые, получив временную или постоянную инвалидность, комиссовались.

Медикам очень помогали школьники. Ребята приходили в палаты, ухаживали за ранеными или читали им стихи, пели песни, помогали хоть как-то переносить боль и страдания.

В 1942 году я была переведена в г. Свердловск в управление эвакуационными госпиталями и получила направление в эвакуационный госпиталь № 3961 медсестрой. Сюда поступали раненые уже другого профиля - обмороженные, с гангреной, больные столбняком... Многим ампутировали конечности. Врачей-анестезиологов тогда не было, и мы, медсестры, давали наркоз - капельный, через маску. Как тяжело было видеть страдания молодых парней... В 18-19 лет они оставались кто без рук, кто без ног...

Потом стали поступать блокадники из Ленинграда. Сердце обливалось кровью, когда мы их принимали. Люди были истощены до предела, некоторые весили всего 28-30 килограммов. Мы их переносили на руках, не нужны были никакие носилки.

Следующим был госпиталь № 1071, тоже в Свердловске. Раненые поступали с повреждениями верхних и нижних конечностей, внутренних органов. Работать в этом госпитале было тяжело: не хватало перевязочного материала, бинты стирали и использовали по нескольку раз. Не хватало ваты, вместо нее применяли... опилки. Шили марлевые мешочки, насыпали в них стерилизованные опилки и прикладывали к ранам.

В 1943 году в Сарапул эвакуировались мои родители, и я перевелась в этот город, в эвакуационный госпиталь № 3675, стала работать здесь тоже медсестрой. Потом попала в госпиталь

восстановительной хирургии. Здесь раненые находились на долечивании и, если требовалось, получали протезы. В этом госпитале я и встретила День Победы. Сколько радости было у всех, просто не высказать словами. В этом госпитале я проработала до 1947 года.

В мирное время, в связи с переводом мужа в Казахстан, несколько лет пришлось пожить в г. Кустанае. Работала участковым фельдшером в детской поликлинике. Последние годы проживаю в г. Кургане.

За свою жизнь насмотрелась столько человеческих страданий, что хочу единственного - мира, без войны.

ВАЛЕНТИНА ЛЕПЕХОВА

МОИ БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ - КАВАЛЕРИСТЫ

Лепехова Валентина Георгиевна родилась 11 апреля 1924 года в Смоленской области. Окончила семь классов местной школы и поступила в Смоленский физкультурный техникум. Дальнейшим ее планам не удалось осуществиться - началась война. Служила в кавалерийской дивизии.

Награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью "За победу над Германией", юбилейными медалями.

К началу войны я окончила два курса физкультурного техникума. А дальше нужно было спастись от немцев. Враг наступал быстро. В августе мы со старшей

сестрой эвакуировались в Тамбовскую область. А мама осталась в селе. Жила в оккупации. Очень беспокоились за нее. Осенью 1943 года, после освобождения Севастополя, я вернулась домой к маме.

В то время в нашем районе стояла 8-я кавалерийская дивизия. Пришла я туда, сказала о своем желании вступить в дивизию. "Комсомолка?" - спросили меня. "Да", - отвечаю. "Хочешь нам помогать?". Конечно! Я очень хотела принять участие в разгроме ненавистного врага. Меня приняли, стала служить в санчасти дивизии.

8-я кавалерийская дивизия прошла славный боевой путь. Освобождала города Ковель, Дубно, Ровно и многие другие. Дошла до Польши, далее - до Венгрии. Конечно, я не

скакала на лошади, не размахивала шашкой. Моим делом было принимать раненых, спасать их - перевязывать, кормить, порой с ложечки, утешать добрым словом. Сколько насмотрелась человеческих страданий... В санчасть привозили покалеченных войной молодых парней. Если удавалось облегчить им страдания - радовались. Медикаментов, перевязочного материала у нас хватало, питание было хорошее. Но не забыть тех горьких дней, когда на наших руках умирали раненые.

Как мы все радовались, когда закончилась война! День Победы встретили в Будапеште. Поздравляли друг друга, плакали и смеялись. Слово "Победа!" у всех было на устах - самое дорогое, желанное слово. Я всегда буду помнить вас, мои боевые друзья-кавалеристы...

Демобилизовавшись, вернулась на родину и посвятила себя работе с детдомовскими детьми. Сколько тогда было таких, кто потерял родителей, братьев, сестер, сколько их бродило по дорогам! Подбирали, вели в детдом, откармливали, окружали заботой и вниманием. Я работала в детском доме недалеко от г. Барановичи в Белоруссии. Там стояла воинская часть. Познакомилась со своим будущим мужем Михаилом Лепеховым из этой части.

В июне 1946 года после демобилизации мужа уехали с ним в Киргизию, на его родину, где жили родители. Прожили в Киргизии больше 20 лет. И все эти годы я работала с детьми - в детских садах и яслях. Потом довелось пожить и поработать в Тюменской области. Оттуда снова вернулись в Киргизию. Но начались перестроечные времена. Даже нашей семье, для которой Киргизия была родиной, жить там стало неудобно. Дети, а их у нас трое, принялись уговаривать нас переехать в Россию. Один сын служит в Свердловске, вот поближе к нему и переехали, стали жить в Кургане. Второй сын тоже военнослужащий. Есть еще дочь. Дети подарили нам шесть внуков и два правнука. Мечтаем об одном, чтоб никогда не повторилось то страшное время, когда на нашей земле бушевала огненная война.

НИКОЛАЙ МАРКИН

НЕ ПОМОГА И ПСИХИЧЕСКАЯ АТАКА

Маркин Николай Иванович родился в мае 1922 года в селе Метрополье Тальзинского района Горьковской области. Провел всю войну. Демобилизовался только в 1949 году.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью "За боевые заслуги", юбилейными.

На войну был призван Горьковским военкоматом в августе 1941 года. Мы тогда как думали? Немца прогоним быстро. Была даже такая мысль, что не придется повоевать таким, как я, молодым. Но навоевался досыта. Насмотрелся и горя, и страданий, и слез, и крови.

То, что видел и пережил, навсегда осталось в памяти и в сердце.

После призыва попал в Новосибирск. Подучился немного военному ремеслу и - на Волховский фронт. Здесь уже была хорошая военная практика. Потом Крым. Сюда бы ездить отдыхать, любоваться красотами природы, а пришлось воевать и умирать. Немцы, отступая, оставляли своих людей для корректировки их самолетов, бомбивших Крым. Пришлось воевать и с ними.

Чего только не предпринимал враг, чтобы двигаться вперед, оборонять занятую территорию, расправляться с пленными. Был жесток и коварен, а то и действовал устрашающими мерами, например, прибегал к психическим атакам. Приходилось мне отбивать такую атаку. До сих пор в

глазах стоит та картина... Немцы "под градусом", в растегнутых гимнастерках, с закатанными рукавами, вскинув перед собой автоматы, идут на нас. Конечно, было страшно. Но вместе со страхом была и злость. Выдержали натиск, не кинулись врассыпную. Подпустили пьяных немцев поближе и дали им прикурить...

Потом до конца войны сражался в Прибалтике. Люди, жившие на хуторах, боялись русских, были напуганы небывшими о том, что у нас есть рога и мы своими рогами убиваем врагов. Заходим однажды на хутор. Хозяйка засуетилась, собрала на стол, а сама тем временем долго и в упор разглядывала нас. Как оказалось, рога хотела увидеть. Но не увидела и очень удивилась. Удивляло местное население и то, что наш военный врач бесплатно оказывал необходимую медицинскую помощь больным детям и взрослым.

В Прибалтике нас застало радостное известие о победе. Порадовались от души, но о демобилизации не услышали от командиров ни слова. Наоборот, нас оставили умирять "лесных братьев". А это было нелегко: места болотистые, сырость, топь. Но все преодолели.

Демобилизовался только в 1949 году. Приехал к своему другу в Курган. Здесь закончил курсы МВД. Отработал по направлению пять лет и вернулся в Курган. Больше 20 лет трудился на "Синтезе". Вся трудовая книжка исписана благодарностями за добросовестный труд. Получал Почетные грамоты, премии, награжден наручными часами.

Константин СИМОНОВ

СМЕРТЬ ДРУГА

Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестает.
Он кров с тобой не разделяет,
Из фляги из твоей не пьет.
В землянке, занесен метелью,
Застольной не поет с тобой,
И рядом, под одной шинелью
Не спит у печки жестяной.
Но все, что между вами было,
Все, что за вами следом шло,
С его останками в могилу
Улечься вместе не смогло.
Упрямство, гнев его, терпенье -
Ты все себе в наследство взял,
Двойного слуха ты и зренья
Пожизненным владельцем стал.
Никто еще не знает средства
От неожиданных смертей.
Все тяжелее груз наследства,
Все уже круг твоих друзей.
Взвали тот груз себе на плечи,
Не оставляя ничего,
Огню, штыку, врагу навстречу,
Неси его, носи его!
Когда же ты нести не сможешь,
То знай, что, голову сложив,
Его всего лишь переложить
На плечи тех, кто будет жив.

1942

АЛЕКСЕЙ МАРКОВ

ШТУРМ САПУН-ГОРЫ

Марков Алексей Васильевич родился в 1922 году в селе Беседино Пономаревского района Оренбургской области. По призыву партии: "Комсомол - на самолет!" - в декабре 1942-го закончил Оренбургское летное училище. В звании младшего лейтенанта-штурмовика самолета ИЛ-2 был направлен в действующую армию под Сталинград. Воевал в 225-м штурмовом авиаполку 8-й воздушной армии. Боевой путь прошел от стен Сталинграда до Кенигсберга.

Награжден двумя орденами Боевого Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, медалью "За оборону Сталинграда" и многими другими медалями.

В мирное время к боевым наградам прибавились трудовые: орден "Знак Почета", медали "За трудовое отличие", "За трудовую доблесть", "За освоение целинных и залежных земель".

Битва на Волге... Мое боевое крещение. Никогда не забыть тех дней и ночей. По завершении битвы наша дивизия стала именоваться 1-й гвардейской штурмовой Сталинградской, а полк стал 76-м гвардейским. В конце февраля 1943 г. мы перебазировались в г. Котельниково - Южный фронт. Пополнились личным составом, са-

молетами - и снова в бой. Освободили Ростов-на-Дону, Донбасс, Мелитополь. Задача была освободить Крым, но после Мелитополя наступление приостановилось: началась распутица, грязь, дожди... Тыловые части отстали, недоставало боеприпасов, горючего, продовольствия. За активное участие в освобождении Мелитополя нашему полку было присвоено почетное наименование Мелитопольский.

С осени 1943 года по апрель 1944-го наш полк выполнял боевые задания по уничтожению противника на аэродромах, железнодорожных станциях, громил переправы в районах городов Запорожье и Николаев.

4 апреля началось наступление на Крым. Авиаторы помогли пехоте форсировать залив Севаш и преодолеть 50-метровую плотину - крепость Турецкий вал. Наши войска с ходу овладели городами Армянск и Джанкой и устремились в сторону Симферополя. Вскоре он был освобожден. Впереди - Севастополь. Но на пути серьезная преграда - Сапун-гора, высота ее свыше ста метров, подъемы крутые, каменистые. К тому же немцы возвели здесь сильно укрепленный оборонительный рубеж.

Командование решило взять Сапун-гору штурмом. Для этого было подготовлено две дивизии - по 14 тысяч человек в каждой. Да плюс наша дивизия, которая должна была наносить штурмовые удары с воздуха. Никогда не забыть этого штурма... Бой продолжался непрерывно: одна группа отбомбится - уходит, следом начинается бой другая группа. Штурм - это только вперед, несмотря ни на какие потери. Одни погибали, другие упорно ползли вверх, пока, наконец, не достигнут высоты. Немцы не выдержали такого натиска и отступили. Но, уходя, оставили в каменных окопах смертников-пулеметчиков. Они были прикованы к пулеметам и, имея достаточное количество боеприпасов, косили и косили наших бойцов. Но в конце концов и их уничтожили. Сапун-гора была в наших руках. Через два дня взяли Севастополь. После этих боев от двух дивизий мало что осталось.

В июле наша часть перебазировалась под Смоленск с целью оказания помощи наземным войскам при освобождении Белоруссии. Были освобождены Минск, города Вильнюс, Каунас... В ожесточенных боях наши войска, поддерживаемые авиацией, прорвали оборону немцев и ворва-

лись в Восточную Пруссию - на территорию врага. Бои здесь были упорные, тяжелые. Все каменные постройки немцы превратили в крепости. Но боевой и моральный дух солдат был настолько высоким, что уже ничто не могло сдержать наш натиск. Штурмом взяли столицу Восточной Пруссии - Кенигсберг, окруженный мощными оборонительными рубежами. В небе господствовала наша авиация. Самолеты дальней авиации, пикирующие бомбардировщики, штурмовики, ночные бомбардировщики, сменяя друг друга, "трудились" сутками. И вот она, победа - Кенигсберг в наших руках. На этом военные действия 3-го Белорусского фронта закончились. В войсках началось ликование.

После демобилизации почти 40 лет занимался мирным трудом. Начиная директором детского дома, потом пять лет - директор семилетней школы. Дальше учеба в партийной школе, после ее окончания работал сначала заведующим отделом, потом секретарем районного комитета партии, председателем райкома профсоюзов. Прожил большую, насыщенную жизнь.

БОРИС СИМОНОВ

В "ЗЕМЕЛЬНОМ" ПЛЕНУ

Симонов Борис Петрович родился в 1925 году в Кургане. До 17 лет жил, учился и работал в родном городе. В апреле 1943 г. был призван в армию. Воевал на 1-м Белорусском фронте. Освобождал Варшаву, с боями дошел до Берлина.

Инвалид войны.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями "За победу над Германией", Жукова и всеми юбилейными медалями.

Сначала нас, молодых призывников, направили в танковое училище, которое было расположено в Кургане. Я выучился на шофера. Потом направили в Куйбышевскую область в танковое училище. Здесь я получил профессию - водитель танка. В июле 1943 года нас, молодых ребят, с которыми я учился, отправили в Москву на Тушинский аэродром получать машины. Аэродром в то время был разрушен, и мы там долго не задержались. Получили машины - и на фронт. Я попал в 18-ю мотомеханизированную бригаду, которая прибыла в действующую армию на 1-й Белорусский фронт.

Войска устремились вперед, на территорию Брянщины. При взятии г. Севска меня ранило и контузило. Но в госпитале находился недолго, шоферов на передовой не хватало. Вскоре снова был уже в строю. До июня 1944 года воевал в 136-м отдельном мотопонтонном батальоне. А потом меня опять направили учиться - в Брест-Литовск в

танковое училище. Но здесь нас учили водить новые машины - амфибии. В училище мне присвоили звание старшего сержанта. Потом снова бои, бои... Освобождал Варшаву, дошел до Берлина.

На войне нам, молодым ребятам, было трудно. Кто говорит, что на фронте не страшно было, это неправда. Страшно, и еще как, когда на твоих глазах убивали молодых парней и девчат - ровесников. Приходилось даже разорванных бомбами солдат собирать по частям, чтобы по-человечески похоронить и оставить надписи на могилах. Даже сейчас не могу вспоминать об этом без волнения.

Сколько было на войне случаев и со мной, когда казалось: ну все, жизнь кончилась... Но удавалось выкарабкиваться из цепких лап смерти. Однажды подошли мы на танках к переправе через реку. И тут началась сильная бомбежка. Мы повыскакивали из машин и стали укрываться, кто где мог, от огня. Я увидел около берега небольшой склон и укрылся там. Поблизости прозвучал взрыв, берег обвалился, и меня всего засыпало землей, только ноги остались торчать. Потихоньку ногами я стал откапываться и, наконец, смог освободиться из "земельного" плена.

Трудно было без слез смотреть на своих ребят-сверстников, которые оставались без пальцев. Дело в том, что для соединения понтонных мостов выделяли большие гвозди. Но в суматохе и неразберихе кто-то, случалось, терял эти гвозди, и тогда соединяли понтоны... пальцами, вот и теряли их.

После окончания войны служба моя продолжалась. Последнее место службы - это 319-й отдельный инженерно-саперный батальон. Демобилизовался только в марте 1948 года.

Вернулся в свой родной Курган. Военной профессии так и не изменил. Долгие годы работал шофером в разных организациях.

Трудно вспоминать военное время, ворошить в памяти огненное прошлое. Столько лет прошло, мне уже под 80. Но ничто не забывается...

ГАЛИНА СОЛОНЕЦ

ОХАПКИ БЕЛОЙ СИРЕНИ...

Солонец Галина Арсентьевна родом с Украины. Родилась в 1925 году в г. Полонное Хмельницкой области. С шести лет осталась без отца. Тяжелое детство сменила военная юность. Партизанила. Воевала в составе 847-го батальона 29-го авиагвардейского полка. День Победы встретила в Польше.

Имеет боевые награды.

Внашей семье было трое детей. Жить было трудно. Еще труднее стало, когда в 1931 году похоронили отца. Мне, старшенькой, было тогда шесть лет, сестренке - 4 года, а самому маленькому братику - всего годик. Натерпелись мы горя и страданий. Приходи-

лось и дрова на спине таскать из леса, и за ягодами ходить, чтобы хоть как-то прокормиться.

Кончила я всего семь классов, дальше учиться не было возможности, пошла работать в Заготзерно сортировальщицей. Кое-как концы с концами сводили. Потом наш сосед Иван Кузьмич порекомендовал мне новую работу. У нас в лесу на расстоянии трех километров стояли военные склады, вот туда я и устроилась. Помню, отправили мы последний, загруженный снарядами эшелон, а через четыре часа немцы стали бомбить наш вокзал. Потом сбросили бомбы на сахарный завод. Много было раненых. Я как раз бежала с работы домой, а раненых уже везли в больни-

цу. Стоны, крики кругом... Растерянность и отчаяние.

Но немец в нашем городе не задержался, напрямик пошел дальше, вперед. С 1941 по 1943 год я работала в колхозе. Не считались ни со временем, ни с отдыхом, все понимали: идет жестокая война, надо помогать фронту. Много людей увозили в Германию, отрывали от матерей их детей-кровиночек, заталкивали в вагоны и на чужбину увозили. Меня несколько раз спасал доктор, Анатолий Николаевич его звали. Он был в комиссии и все говорил про меня, что молода еще, пусть подрастет. А когда стали забирать молодежь с 1920 года рождения и по 1925-й, добрый доктор уже не мог мне помочь.

Тогда мой дядя увел меня в лес к партизанам. Он работал в колхозе ветеринаром. И так же, как председатель колхоза, был связан с партизанским отрядом. Так началась моя новая жизнь. Мне было в ту пору 18 лет, и я делала все, что было нужно: ухаживала за больными, ранеными партизанами, варила, стирала и ходила на задания. Опасно это было, но я не отказывалась, выполняла все, что от меня требовали.

Когда в город вернулись наши войска, я тоже вернулась домой. Это был уже 1944 год. На аэродроме нашем базировался 29-й авиагвардейский полк. Начали мобилизовывать молодежь. Меня зачислили в 847-й батальон, сначала официанткой. Потом я закончила курсы и работала телефонисткой при штабе. Очень тяжело было провожать наших соколов на боевые задания. Но еще тяжелее было, когда они не возвращались.

Военные дороги повели меня со своим полком дальше, на запад. День Победы встретили в польском городе Гросно, расположенном на реке Висле. Сколько было радости и слез, слез и радости... На аэродроме было торжественное построение. Наши техники притащили охапки белой сирени и вручили нам, девчонкам. Командир полка сказал много теплых слов в наш адрес, а закончились торжества громким "Ура! Ура! Ура!".

Демобилизовалась в 1946 году. Много лет жила и работала на Украине. Мой труд отмечен благодарностями, грамотами, три года подряд получала Знак "Победитель социалистического соревнования". Вела общественную работу, была народным заседателем в суде.

После выхода на пенсию переехала жить к дочери в Курган. Еще шесть лет работала оператором аттракционов в ЦПКиО. Рабочий стаж составляет 44 года. Но и сейчас дома не сидится. Занимаюсь ветеранской работой, состою в активе Советского территориального совета ветеранов. Живу с мыслью о том, чтобы внуки наши и правнуки выросли настоящими патриотами.

Г. УЛЬЯНОВА

Солдаты мы, а не солдатки,
Шагаем строем...
Ночь - ни зги...
Нам все к лицу: ремни и скатки,
Не по размеру сапоги.

ЯН САШИН

В ГОСПИТАЛЕ

В полупшепот разговоры,
Надоевшая кровать.
За окном синеют горы,
Моря ласковая гладь.
Синь морская, широка ты,
Но забыть я не могу
Край далекий, где закаты -
Как рябина на снегу.
Вдруг садится у кровати
Ясноглазая сестра:
- Что ж один во всей палате
Вы не спите до утра?
Объяснить я ей могу ли,
Что тоска больнее ран,
Что нужны мне не пилюли,
А дорожный чемодан,
Что как раз в такую ночь
Спать не могут моряки...
Но она кладет примочку
Всем стихиям вопреки.

АЛЕКСАНДРА ТОЛМАЧЕВА

МЕДСЕСТРЫ ПОМОГАЛИ ДРУГ ДРУГУ

Толмачева Александра Ивановна родилась 31 марта 1924 года в Свердловской области. Перед войной поступила в Нижне-Тагильскую фельдшерско-акушерскую школу, а закончила учебу в марте 1942 года, когда в стране уже бушевала война. Работала медсестрой в эвакогоспитале № 4004. После войны трудилась в системе здравоохранения на Украине. В феврале 1956 года переехали с семьей в Курган, на родину мужа. Здесь много лет заведовала детским садом № 24. Вела активную общественную работу.

Награждена медалями "За победу над Германией", Жукова, юбилейными. В мирное время отмечена медалями "За добле-

стный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", "Ветеран труда". Несколько раз ей вручался союзный Знак "Победитель в социалистическом соревновании".

После окончания фельдшерско-акушерской школы я получила специальность фельдшера-акушерки, и мне присвоили воинское звание младшего лейтенанта медицинской службы. Получила направление в эвакогоспиталь № 4004, который находился в с. Уктус Свердловской области, в здании дома отдыха. Профиль госпиталя определили как терапевтический, а фактически поступали больные с тяжелой формой туберкулеза, в основ-

ном с Ленинградского фронта. Болезнь вспыхнула и развилась в блокадных условиях, особенно у военнослужащих старших возрастов. В наш госпиталь люди поступали уже с запущенной формой туберкулеза, которая трудно поддается лечению. Коварная болезнь унесла много жизней, несмотря на все старания медиков.

Я работала палатной медсестрой в офицерском корпусе. Много было тяжелобольных, они нуждались в индивидуальном уходе, кормлении с ложечки. Мы старались выполнять все их просьбы, вплоть до того, что делали для них отдельные заказы на кухню: что сварить, как приготовить пищу. Однажды в мою смену поступил тяжелобольной. Я ему сделала внутривенный укол. Он перенес его легко и стал просить врача и меня, чтобы только я делала ему эти уколы и дальше. Согласились мы, лишь бы только больной не волновался, тогда и самочувствие его будет лучше.

Мы работали в две смены и так старались совмещать дневную и ночную смены, чтобы больные не оставались без присмотра ни на минуту, чтобы все процедуры проводились в точно назначенное врачом время. Медсестры из разных смен помогали друг другу.

В 1944 году наш госпиталь перепрофилировали на хирургический, передислоцировали на Украину, в село Горбаневку Полтавской области, и стал он прифронтовым. Разместили нас тоже в хороших условиях, на месте бывшего дома отдыха. За двое суток, не уходя домой, медицинский персонал подготовил госпиталь к приему раненых и больных фронтовиков. За это начальник госпиталя капитан медицинской службы Карпов объявил всему персоналу благодарность. Хочу сказать, что наш начальник был человеком душевным, сердечным, заботился о своих подчиненных, видя, как тяжело нам приходится. В каждый праздник проведут с нами или митинг, или торжественное собрание, пригласят и раненых. Обязательно проинформируют о делах на фронте, потом зачитают приказ начальника о поощрении медиков за хорошую работу по обслуживанию раненых. Несколько раз поощряли и меня.

А как торжественно и радостно весь наш госпиталь отмечал День Победы! Все, кто могли, вышли во двор. Кричали "Ура!", смеялись и плакали. Вечером был праздничный ужин для больных и обслуживающего персонала. Началь-

ник госпиталя, политрук поздравили всех с долгожданной победой! Звучали музыка, песни, кто могли, танцевали, плясали. Это был незабываемый день!

В августе 1945 года меня приняли в члены партии. В декабре, после выздоровления всех раненых, госпиталь расформировали. Домой я не стала возвращаться. Родителей у меня не было. Мама оставила нас с братиком, когда мне было 6 лет, а ему 2 годика. Папе во время войны как председателю колхоза дали бронь. Мне потом рассказывала бабушка, что вскоре папа тяжело заболел и в 43 года ушел из жизни. Поэтому я осталась на Украине, в Житомирской области. Работала в системе здравоохранения - заведующей здравпунктом хлебозавода, спиртзавода, фельдшером в с. Федоровка, диетсестрой в горбольнице... В 1953 году меня избрали секретарем партийной организации больницы. Главными работами в то время были подписка на Государственные займы и сбор денег. Все шло на восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

Однажды наша группа (врач горбольницы, специалист из санэпидстанции и я) проводила такую работу с населением в одном из сел. Уже после 12 часов ночи нас отвезли на станцию. И в это время на сельский совет напали бендеры - вскрыли сейф, порвали все документы, уничтожили печать, повыбивали все стекла в окнах...

В 1955 году вышла замуж. Мой муж, Толмачев Петр Мартемьянович, старший лейтенант воздушно-десантных войск. Вскоре мы приехали в Курган, на его родину. Начинала работать в 1-й городской больнице палатной сестрой, потом меня перевели заведующей детским садиком № 24. Пришлось проводить ремонт комнат, заменять пол, утеплять окна, оформлять игровые площадки... В этом нам помогали шефы, родители, другие коллективы. И вот настал день, когда нашему детскому саду по итогам общественного смотра была объявлена благодарность за подписью министра здравоохранения. И потом до самого моего ухода на пенсию наш садик постоянно завоевывал призовые места.

В течение всей трудовой жизни я занималась общественной работой: избиралась депутатом Октябрьского районного Совета, секретарем парторганизации дошкольных учреждений этого же района, делегатом на городскую партийную конференцию.

Оглядываясь на свое прошлое, считаю, что жизнь прожила не зря. Были в ней трудности, боль, страдания, но были и радость, и большое удовлетворение от того, что приносила пользу людям.

Вера ИНБЕР

Так молода... Лет двадцать, даже меньше,
Но ей по силам мужественный труд.
Она из тех как будто слабых женщин,
Которые так редко устают.
Под пулями, не дорожа собою,
Она бойцу накладывает жгут.
Недаром раненый на поле боя
Зовет: - Товарищ девушка, ты тут?
Он бледен. Рана у него сквозная,
Хотел подняться и упал опять.
Он стиснул зубы: - Девушка, родная,
Тяжелый я. Тебе и не поднять.
Но та его подымет, повторяя:
- Я, знаешь, только слабая на вид.
И снова в битве на переднем крае,
И снова эту фразу говорит.

1943

ВАЛЕРИЙ ФРОЛОВ

СТУЧАЛА В СЕРДЦЕ НЕНАВИСТЬ К ВРАГУ

Фролов Валерий Федорович 29 декабря 2004 г. отметил 80-летний юбилей. Родился он в Кокчетавской области. Рос крепким, здоровым мальчишкой, увлекался спортом. Занимался боксом, борьбой, штангой. Это очень помогло ему на фронте. Войну начал на 2-м Украинском фронте в 1317-м стрелковом полку 202-й стрелковой дивизии. Был командиром стрелкового взвода, потом - автоматно-разведывательного взвода. 24 марта на украинской земле его тяжело ранило. Вернулся 19-летним инвалидом, без одной руки.

Награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Отече-

ственной войны 1-й степени, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", юбилейными.

Рос я в дружной трудолюбивой семье. Гордился своим отцом. В гражданскую войну он партизанил в Сибири, был командиром партизанского отряда. Руки его умели многое. Помню, как он работал в кузнице. Дело свое делал отлично. Как-то я попросил его, чтобы он взял меня помощником, а у него уже было двое помощников - ребята с мясокомбината. Все-таки я пришел в кузницу попробовать свои силы. Парни дали мне пятикилограммовый молот. Попросил у них потяжелее. Подают восьмикилограммовый. А я и этот легко держу в протянутой руке. Тогда дали пудовый молот.

- Вот это по мне, - говорю. И как жажну по раскаленной заготовке! Ребята выскочили из кузницы и бегом к директору мясокомбината. "Снимайте с нас бронь, - требуют, - в кузнице новый молотобоец объявился, один двоих заменит". Директор в это время планерку проводил. Вся планерка в полном составе - в кузницу. Отец выглянул в окно и говорит мне: "Целая делегация идет, не дрейфь, сынок, покажи марку..." Ну я и показал, на что способен. Оставили меня в кузнице, и стали мы с отцом за смену делать в три раза больше деталей, чем делал он с двумя прежними помощниками.

Вскоре я, вслед за старшим братом Юрием, ушел воевать. Юра был военным летчиком, летал на бомбардировщиках. А я окончил пулеметно-минометное училище и в звании лейтенанта прибыл на фронт. Дали мне 35 штрафников - ребята чуть старше меня. Помню, заняли мы оборону в лесочке. Выкопал землянку для себя, метров за 30 расположилось отделение с пулеметом, а между нами - орудие. Утром пошел проверить пулеметчиков. Прошел метров сорок и услышал минометный выстрел. Поднял голову, смотрю, прямо на меня летит мина. Я кинулся ей навстречу и упал. Мина взорвалась там, где я только что стоял. Остался бы на месте, разнесло бы меня в клочья.

Не скажу, чтобы мои штрафники уж очень донимали меня. Но вот один из них, за свой высокий рост прозванный Полтора Ивана, любил "играть" усиками гранаты, когда она была в кармане. Однажды поймал его за этим занятием - один усик уже открутил. Выхватил у него гранату, закинул в пустой окоп. Раздался взрыв. Долго втолковывал парню, что это опасное баловство может плохо для него кончиться. Урок, к сожалению, не пошел впрок, солдат продолжал "играть" усиками и доигрался: в один момент граната взорвалась у него в кармане, ему разворотило всю нижнюю половину туловища. Не успели даже довести до медсанбата.

Моя физическая подготовка и выносливость не раз помогали мне на фронте. Однажды получаю от комбата Федорова задание разведать обстановку на ближайшем хуторе. Пошли вдвоем с солдатом, Колей звали. Он идет по тропинке, а я вдоль оврага. За оврагом на повороте нос к носу столкнулся с тремя фрицами. Первая мысль была -

бежать. И я побежал. Потом опомнился: от пули не убежишь. Резко, в прыжке развернулся и первому, догонявшему меня, немцу крепко ударил по физиономии. Перешагнул через него и кулаком сбил с ног двух других. Повернулся назад взглянуть на первого, а тот уже рядом со мной с поднятым автоматом. Я успел наклонить голову влево, и удар пришелся по моему правому плечу. Слева бью фрица по челюсти, выхватываю нож. Ну и разделался со всеми троими.

Через несколько дней в разведку ушла группа в семь человек. Прошли через большую поляну и спрятались за огромным дубом. Вскоре услышали разговор двух немцев. Видим, один несет воду, другой с автоматом идет сзади. Я как из-под земли бесшумно вырос на пути первого. Он глаза выпучил от неожиданности. Тут ребята подоспели, быстро разоружили обоих. "Куда воду несете?", - спрашиваю. А они испуганно лепечут: "Там еще трое наших". Оказалось, власовцы. Так всех пятерых и привели в часть.

После этого меня перевели в разведку. В первую же вылазку на один из хуторов уничтожил я двух пулеметчиков, а пулемет принес в штаб и поставил на стол начальнику.

- Где взял? - спрашивает он меня.

- У фрицев позаимствовал, - отвечаю.

Горячий, дерзкий был, силушка и кровь прямо-таки бурлили внутри...

Постепенно, с боями, подошли к курской земле, где произошло невиданное сражение. Под Прохоровкой танков было столько, что издали казалось, будто перед тобой большая деревня, густо застроенная домами. Недалеко от Курска наш полк подошел к лесу. Ребята, рассредоточившись, стали прочесывать лес, а я вышел из колка и наткнулся на немецкое орудие, оно было метрах в двухстах от меня. Действовать нужно было быстро, смело. Первым выстрелом снял командира, потом второго и третьего подносчиков снарядов. Стреляли и в меня: один снаряд разорвался совсем рядом, но я уцелел, спрятался за большое дерево. Второй снаряд разворотил это дерево, меня опять судьба уберегла. Мои выстрелы оказались более меткими. Разделался со всеми. Снял последнего оставшегося в живых наводчика и двинулся за орудием, уж очень хотелось мне преподнести его в подарок своему

полку. Но вовремя увидел ползущего к орудию немецкого "тигра". А у меня ни гранаты, ни бутылки с горючей смесью. Пришлось удирать в лес, к своим. А "тигр" подобрал убитых и, подцепив орудие, удалился.

Преследуя отступающего врага, продвигались мы все дальше и дальше. Форсировали Десну, Днепр, участвовали в Корсунь-Шевченковской операции, в ходе которой были разгромлены окруженные здесь немецкие войска. Форсировали Южный Буг, дошли до Днестра. По приказу комполка я и еще трое бойцов первыми переправились через Днепр - на плотике, установив на нем пулемет. Входим в дом, спрашиваем хозяйку-молдаванку: "Немцев не видно?" "Да вон же они идут, за огородом", - отвечает. Выскочили мы на улицу, спрятались и наблюдаем. Немцы идут пьяные. Выстрелил я раз девять, потом поставил автомат на автоматический прицел, сам спрятался за пенек. Тут наши ударили из орудий, дом загорелся. Я не упускаю из виду идущих немцев. Не заметил, как сбоку из-за большого дерева вышел немец и выстрелил в меня. Получил разрывную пулю в левую руку выше локтя. Ствол выпал из раненой руки, автомат остался в правой. А фриц прислонился к дереву, метрах в семи-восьми от меня, и так нахально спрашивает: "Ну что, русс, капут? Карашо?" Я молча повернулся к нему, поднял автомат и нажал на спусковой крючок. Пули прошивали шинель фрица, словно швейная машинка. Когда я перебил ему позвоночник, голова и грудь немца осели на пояс. "Это тебе, фриц, за "карашо", - выругался я. И только теперь заметил, что из раздробленной руки хлещет кровь и уже сапог заполнился кровью.

У меня хватило сил спуститься к Днестру, но плотика на месте не было, его отнесло течением в сторону. Привалился я к какой-то стенке и... отключился. Пришел в себя - слышу, кто-то идет. Я схватился за пистолет. Но оказалось, свои. Они уже переправились через реку, и на меня вышел наш санинструктор. Он помог мне подняться, дотти до плотика, посадил еще двух раненых бойцов. Доплыли мы до середины реки, как вдруг налетела "рама", спикировала на нас, стала обстреливать. Спрыгнул я с плотика, вода - по плечи. Добрался до берега. В первой же избушке хозяйка сделала мне перевязку, а утром на телеге меня

отправили в медсанбат. За ночь рука сильно распухла, началось заражение. Я сросил хирурга-майора: "Будете руку мою спасать?" А он в ответ: "Жизнь будем спасать твою, солдат". Это было 20 марта 1944 года. Отняли мою руку, но в полевых условиях сделали это некачественно. Повезли в Баку, в госпиталь на операцию. Наложили мне на лицо маску с наркозом, заставили считать до девяти. Я сосчитал до пятидесяти... "Он все еще не засыпает", - встревожилась сестра. Я сосчитал до ста, потом до 144-х и только тогда, засыпая, сказал: "Вот теперь режьте..."

Так в 19 лет я стал инвалидом. Вернулся домой к родителям. Надо было начинать новую жизнь.

Валерий не ныл, не хныкал. Стал учиться. Закончил десять классов, потом Семипалатинский мясопромышленный техникум. По распределению уехал в Караганду и стал работать на мясокомбинате. Энергии сполна хватало и на общественную работу. Как-то на выборах в Верховный Совет был старшим агитатором. В его группу входила молоденькая учительница начальных классов Полина. Вместе они обходили дома избирателей. Валерий стал захаживать в школу, подружился с Полининым классом. Ребятишки раскрыв рты слушали его захватывающие рассказы о войне. Девушка все больше нравилась ему, да и ее все сильнее притягивал этот крепкий, мужественный парень. Настал момент, когда он пригласил ее в свой дом, познакомил с родителями. Они одобрили выбор сына. А вскоре Федор Васильевич, отец Валерия, сам предложил Полине: "Пора тебе, дочка, перебраться в наш дом". Жили в стесненных условиях, но дружно. Потом перебрались в Курган, на родину Полины. Валерий Федорович стал работать на мясокомбинате. Директор сразу предложил ему пост начальника цеха, но он отказался: "Буду мастером".

Намаялись с жильем. Первое время ютились в купленной времянке, потом семье мастера Фролова, в которой было уже двое детей, выделили однокомнатную квартиру и через много лет - трехкомнатную.

Валерий Федорович работал жадно, истово. И на мясокомбинате, и позднее - на Курганмашзаводе.

- Сколько раз, бывало, поджидаю его домой со смены, а

он звонит и предупреждает: работы много, задерживаюсь на следующую смену, - вспоминает Полина Ивановна. На производстве всякое случалось: кто-то заболел, а кто-то запил. Он обязательно подменял таких, становясь то стропальщиком, то термистом, а то и крановщиком.

40 лет В.Ф. Фролов отдал мирному труду. Не искал работы легкой, выбирал ту, что потяжелей. Поколебавшись, я все-таки решила спросить у него: "Трудно, наверное, было Вам с одной рукой много и долго работать?"

- Да у меня было столько силы, что я не чувствовал себя инвалидом и сейчас не чувствую, - бодро ответил Валерий Федорович.

- Да, да, - быстро подхватила Полина Ивановна, - и у меня такое же ощущение. Он научился делать все. Когда я уезжала в институт в Новосибирск на сессию, то спокойно оставляла на него двоих детей, знала, что он и еду им приготовит, и накормит. А когда возвращалась, - добавила она, улыбаясь, - то первые дни они все к нему обращались: "Папа, а что мы сегодня будем кушать?"

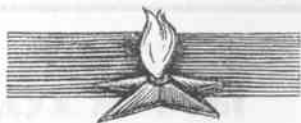
В свои годы В.Ф. Фролов копает огород, в одной руке носит по два ведра воды и (что уж совсем уму непостижимо) каждое утро делает... шпагат, да еще с двумя 32-килограммовыми гириями в руке. Сначала я увидела все это на фотографиях, а потом Валерий Федорович продемонстрировал свои удивительные способности прямо на моих глазах. А еще я была приятно удивлена, узнав, что у этого сильного физически человека нежная песенная душа, вот уже 20 лет он поет в хоре у Л.А. Спиридоновой в музыкальной школе № 1.

Валерий Федорович и Полина Ивановна идут по жизни рядом уже 52 года. У них большая семья - двое детей, сын и дочь, пятеро внуков и столько же правнуков. Держу в руках грамоту, которой в день 80-летия старшего Фролова его наградили Фроловы-младшие. Читаю: "За особые заслуги перед своим родом". А я подумала: и за заслуги перед всеми нами. В.Ф. Фролов являет собой пример огромного жизнелюбия, могучей силы духа, негнимои воли. От общения с этим мужественным человеком, настоящим русским богатырем, набираешься душевных сил и сил физических.

Спасибо Вам, Валерий Федорович! Живите долго!

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ
БЕЛОРУССКОЙ
ЗЕМЛЕ

ОПЕРАЦИЯ “БАГРАТИОН”

Труднейшие испытания в годы войны выпали на долю белорусского народа. Столица Белоруссии - Минск - была захвачена фашистами уже 28 июня 1941 года. Но за три года оккупации враг ни одного дня не чувствовал себя здесь в безопасности: всю Белоруссию охватило партизанское движение.

С 23 июня по 29 августа 1944 года проходила крупнейшая операция “Багратион” по освобождению Белоруссии. Она была тщательно спланирована и блестяще осуществлена. 3 июля, сломив ожесточенное сопротивление немцев, наши войска взяли Минск. Восточнее его в окружении оказалась 100-тысячная группировка вражеских войск.

В ходе операции “Багратион” была освобождена не только Белоруссия, но и часть Литвы, Латвии, а также восточные районы Польши. Фронтовые дороги вели в Германию.

Максим ТАНК

МЫ ВЕРНЕМСЯ

Клубами вился дым над краем,
В глаза въедался черный дым,
Мы отступали, поджигая
Свои поля, свои сады,
Чтоб там, где ступит вражья свора,
Куда доскачет вражий конь,
Бурлили реки и озера
И мести пламенел огонь.
Чтоб там, где лес, поля и степи,
Нигде покоя враг не знал
И чтобы всюду черный пепел
Его могилы засыпал.
Настанет славный день отмщенья -
Враги ответят головой
За город, ставший грудой щебня,
За сад, поросший лебедой.
Мы путь домой отыщем сами,
Как стаи птиц из века в век,
По солнцу, что взойдет над нами,
По звону белорусских рек.

1941

ВСЕВОЛОД АБРАМОВИЧ

ЛЕТЕЛИ В ВОЗДУХ МОСТЫ

Абрамович Всеволод Павлович родом из г. Речица Гомельской области. Когда началась война, ему исполнилось 13 лет. С первых дней их город оказался в оккупации. Отец и старший брат ушли на фронт. А он с матерью и двумя сестрами попал в партизанский отряд.

В мирное время отслужил в армии. По комсомольской путевке уехал в Казахстан поднимать целинные земли.

Награжден орденом Отечественной войны, медалью "За победу над Германией". К боевым наградам прибавились трудовые - ордена Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, медаль "За освоение целинных и залежных земель".

Нам, жителям Белоруссии, пришлось принять на себя первые же удары немецкой армии. Фашисты, быстро продвигаясь, оккупировали наш город Речицу, бомбили, а потом вошли и в Гомель. Мы видели, как люди толпами, под бомбежками, уходили из горящих городов, поселков на запад.

С первых же дней войны мой отец, ответственный работник, и старший брат ушли на фронт. А мама с тремя детьми (я и еще две сестры) осталась дома, жили три долгих года при оккупации. Нагляделись всякого, досыта наработались при "новом порядке". Помню, как вокруг Речицы немцы сожгли все деревни, чтобы обезопасить себя от

партизан. Но партизаны все равно активно действовали.

Немцы держали жителей в постоянном страхе, не давали совсем хлеба. Моя сестра стала работать в парикмахерской, подметала там пол, получала за это 200 граммов хлеба - на всю семью. Я пас свою корову (она нас спасала) и чужую - за это хозяева давали нам картошки. Так и перебивались. Однажды я вышел утром, чтобы гнать корову в поле, а у калитки нашего дома стоит полицай и внимательно наблюдает за нашим домом. Мама перепугалась и предупредила меня, чтобы к обеду был дома. Я так и сделал. Мы, бросив все, быстренько ушли из дома. Переправились через Днепр и пришли в деревню Бервеновка к дяде Косте - маминому брату. Прожили около месяца и стали пробираться к партизанам. Попали в партизанский отряд им. Ворошилова. Там нас приютили. Мама и средняя сестра стали работать на кухне, а старшая - в медсанбате. Меня зачислили в роту партизан, где я, как и взрослые, нес службу по охране партизанского отряда, выполнял задания. Однажды меня послали на вокзал - понаблюдать, сколько и каких поездов проходит. В другой раз задание было посерьезнее. Меня с таким же, как я, подростком включили в группу, которая должна была отбить скот у немцев. Они что надумали? Со всего района собрали скот и хотели отправить его в Германию. Уже начали осуществлять свой план. Наша группа отбила у немцев большую часть скота и коров и перегнала их в партизанский отряд. Здесь и содержали стадо. Молоко доставалось и населению, и партизанам.

Немцы сильно боялись партизан. Чтобы защитить себя, они почти на километр вырубали леса, подступавшие к железной дороге. Но ничего не помогало. По-прежнему гремели взрывы на железной дороге, летели в воздух мосты, партизаны не прекращали своих подрывных действий.

Когда Советская Армия освободила наш родной город, мы вернулись домой. До призыва в армию я еще успел поработать на заводе. Потом с 1947 по 1951 год служил в десантных войсках в Кривом Роге. А через три года по комсомольской путевке поехал в Казахстан осваивать целинные земли. Жили сначала на квартирах у местных жителей, потом строили вагончики, позднее перебрались в построенные для себя дома. Работать приходилось много. Днем - в

мастерской, ночью выезжали пахать. Целина давалась очень трудно. Здесь, на целине, познакомился со своей будущей женой, Елизаветой Федоровной. Уехали в Курган, где и живем сейчас. Увлекаемся садоводством и огородничеством.

Конечно, военное время не вычеркнуть из прошлого и не забыть. Наш дом обошли похоронки. С войны возвратился отец, дошедший до Будапешта. Оттуда его направили на восток, воевать с Японией. Но пока добрались туда, Япония капитулировала. Вернулся домой и брат, хоть и израненный в боях под Сталинградом. Но война укоротила их век, обоих уже давно нет на этом свете. Война - великое зло и великое горе. Никогда и никому нельзя забывать об этом.

Юлия ДРУНИНА

Трубы.
Пепел еще горячий.
Как изранена Беларусь...
Милый, что ж ты глаза не прячешь? -
С ними встретиться я боюсь.
Спрячь глаза.
А я сердце спрячу.
И про нежность свою забудь.
Трубы.
Пепел еще горячий.
По горячему пеплу путь.

АЛЕКСАНДР БОГАЧУК

ОГНЕННЫЙ СМЕРЧ - НА ФАШИСТСКИЕ ПОЗИЦИИ

Богачук Александр Андреевич родился в 1923 году на Украине - в селе Косаново Гайсинского района Винницкой области. 21 июня 1941 года на выпускном вечере вместе с друзьями веселился, строил планы на будущее. Война все разрушила. 9 июля его призвали в армию. Западный фронт, Брянский, 3-й Белорусский. Потом Забайкальский фронт. Громил Квантунскую армию империалистической Японии. И только в ноябре 1968 года уволен из армии по болезни.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Отечественной войны и 18-ю медалями. Воинское звание - полковник в отставке.

Ранним утром 22 июня 1941 года фашистская Германия напала на нашу страну, а 9 июля я уже начал службу в батальоне связи в г. Казани. Через два месяца меня направили на учебу в Московское военно-инженерное училище. Закончил его в звании лейтенанта.

В январе 1943 года в Москве в парке Сокольники формировалась 24-я тяжелая гвардейская минометная бригада, и я был назначен на должность старшего электротехника батареи в 593-й отдельный гвардейский минометный дивизион. На вооружении дивизиона были новые (в то время секретные) реактивные установки БМ-31. В батарее было 12 рамных установок, на каждой монтировалось по восемь

реактивных снарядов весом по 95 кг, дальность стрельбы 2800 метров. Залп осуществлялся при помощи электричества со специального пульта. За 10-12 секунд сразу 96 реактивных снарядов обрушивались на немецкие оборонительные позиции. Подготовку снарядов и пуск (залп) осуществлял я - старший электротехник батареи. Наши установки наводили ужас и страх на врага. Помню, выехала наша бригада на Западный фронт под г. Сухиничи. Здесь в деревне Маклаки произошло мое боевое крещение. Артиллерийская подготовка и сокрушительные залпы реактивных установок просто ошеломили немцев... Наши войска успешно овладели их оборонительными позициями.

С января 1943 по апрель 1944 года все бои, бои... Ожесточенными они были за освобождение городов Духовщина, Смоленск, Рославль. Никогда не изгладится из памяти огненная Орловско-Курская дуга. 50 дней шли жестокие бои на земле и в воздухе. Через Обоянь и Прохоровку фашисты рвались к Курску. Крупнейшее в истории войны встречное танковое сражение под Прохоровкой окончилось победой советских танкистов.

С июля 1944 года участвовал в стратегической наступательной Белорусской операции "Багратион". Линия фронта в Белоруссии протяженностью более 1100 километров представляла собой большой выступ, обращенный своей вершиной на восток. На этом выступе в течение длительного времени враг создавал глубокоэшелонированную оборону, достигавшую 250-270 километров. Города Витебск, Орша, Борисов, Минск и другие немцы превратили в узлы сопротивления. Но на фашистские позиции обрушился огненный смерч гвардейских минометов, удары тысяч артиллерийских орудий. В наступление двинулись советские танки, неудержимой лавиной пошла пехота. После прорыва глубокоэшелонированной обороны немцев были освобождены города Орша, Борисов, Минск, Барановичи, часть Прибалтики и восточные районы Польши. Фронтные дороги вели в Германию.

В октябре 1944 года войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии Черняховского первыми перешли границу Германии и углубились на 15-20 километров. Началась операция по разгрому врага в Восточной Пруссии. Наши войска прорвали и здесь глубокоэшелони-

рованную оборону с долговременными железобетонными сооружениями, овладели целым рядом немецких городов и окружили город-крепость Кенигсберг. Два дня наша бригада в составе 39-й армии участвовала в победном штурме Кенигсберга.

Наконец долгожданный День Победы. Но путь наш лежал не домой. Бригаду перебросили по железной дороге под г. Читу в состав Забайкальского фронта. В Чите мы получили новый автотранспорт - "Студебекеры", своим ходом за три дня одолели 950 км и прибыли в Монголию. В ночь на 8 августа 1945 года в составе 2-й танковой бригады перешли границу и приняли участие в разгроме Квантунской армии.

После капитуляции Японии наша бригада какое-то время еще располагалась в г. Харбине, а потом была выведена из Маньчжурии в Приморский край. В июле 1946 года была расформирована. Но я еще много лет служил на Дальнем Востоке. Из армии уволен в ноябре 1968 года по болезни.

В 1969 году приехали в г. Курган, на родину жены. Будучи на пенсии, я еще 26 лет преподавал на областных курсах Гражданской обороны!

Как профессиональный военный очень хочу, чтобы наша молодежь была достойна героических подвигов своих предков, продолжала славные традиции Советской Армии и всегда была бы готова защитить свою Родину. Хотелось бы закончить свои воспоминания словами великого поэта А.С. Пушкина, который говорил о том, что "не заботясь ни о славе, ни о бедствиях Отечества, нельзя считать себя патриотом".

Якуб КОЛАС

О тайны - леса Беларуси,
О сказочный храм!
Я вам до земли поклонюся
И славу воздам.
Мне впали с младенчества в память
Дерев голоса,
Сквозь прошлого грустную заметь
Поют мне леса.
Так как же тебя мне не помнить,
О песня земли,
Где люди от черной погони
Защиту нашли!

1944

МИХАИЛ ЛЕПЕХОВ

РАЗГРОМИЛИ НЕМЕЦКИЙ ГАРНИЗОН

Лепехов Михаил Борисович родился 19 декабря 1919 года в Киргизии - село Кутура, Тюпский район, Иссык-Кульская область. Рос в крестьянской семье. С раннего детства познал тяжесть сельского труда. Очень хотел учиться. Поступил в Киргизский государственный медицинский институт. Но вскоре был призван в армию. Попал в батальон водников СССР, сформированный в начале войны. Потом был в гвардейском батальоне минеров. Участвовал в партизанском движении. Штурмовал Кенигсберг.

Демобилизовался в начале 1946 года.

Имеет боевые награды: ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медали "За отвагу", "Партизан Отечественной войны" 1-й степени, "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией", "Польский Партизанский крест", все юбилейные медали, Знак "Отличный минер".

С июля 1941 года до июня 1943 г. я проходил службу в 1-м отдельном батальоне водников СССР, сформированном в начале войны. Первоначально батальон дислоцировался в г. Горьком. Подразделение готовило водолазов для использования на речных, озерных и других водоемах глубиной не свыше 20 метров. Несколько

групп подготовленных водолазов было направлено на фронт.

Зимой 1942 года батальон из Горького передислоцировали на станцию Нахабино Московской области. В весенне-летний период часть личного состава, в том числе и я, выполняла очень важное задание на Иваньковском водохранилище и на судоходном канале Москва - Волга. Перед плотиной со стороны водохранилища была установлена (в две линии) преграда - на случай, если противник предпримет торпедирование водохранилища. Такой случай уже имел место во Франции, последствия - огромные затопления и разрушения. В составе специально созданной группы водолазов я участвовал в очищении прибрежных участков и берегов судоходного канала от мин и других взрывоопасных предметов. Это была опасная работа.

С июня 1943 по август 1944 года служил в 14-м отдельном гвардейском батальоне минеров. Как и батальон водников, он являлся войсковой частью РГК (Резерва Главного Командования). Основные его силы размещались недалеко от станций Нахабино и деревни Желябино. Отряды же батальона забрасывались в стратегический тыл врага и, выполнив задания, возвращались обратно. Готовясь к таким заданиям, мы изучали парашют, совершали по 4-5 самостоятельных прыжков. И вот в середине августа 1943 года группу минеров в 25 человек, в которой был и я, на двух самолетах переправили в Белоруссию, в глубокий тыл врага. Партизаны там нас ждали, разожгли костры, и мы благополучно приземлились на парашютах в нужном месте. Проработали там неплохо, оставив разрушенные мосты, железнодорожные пути и т.д. В ноябре вернулись в свой батальон. А через полмесяца наша рота минеров по распоряжению командования выехала в Харьков. Он был освобожден от немцев, и мы занялись разминированием промышленных предприятий и минных полей в окрестностях города. Вернулись в Нахабино только в середине марта 1944 года.

Не прошло и месяца - новое задание. Отряд, около ста человек, состоящий из минеров, агентурных разведчиков, с тремя рациями был переброшен в тыл Западной Украины за Южный Буг. Оттуда - на территорию Польши. Действовали быстро, слаженно, не давая немцам опомниться.

Одна диверсия, вторая, третья... Улетели под откос три немецких поезда с боевой техникой, отправлявшиеся на фронт, было взорвано четыре железнодорожных моста, разрушено до двух километров железнодорожных путей. Совместно с другими партизанскими отрядами разгромили и полностью уничтожили немецкий гарнизон.

Особенно мне запомнилась одна, очень важная операция. Мы готовились встретить крупную немецкую колонну. Это была особая колонна - Центральные мастерские бронетанковых войск. 20 большегрузных 8-тонных автомашин. Каждая тащила большой прицеп. Все машины и прицепы были крыты, хорошо оборудованы - в них находились токарные, слесарные станки, прочая техника, автоэлектростанция. В некоторых машинах были созданы все необходимые условия для отдыха специалистов. Впереди колонны шли мотоциклы с колясками и одна легковая машина.

Справа от дороги полосой тянулся лес, слева - поле ржи. Здесь мы и устроили засаду. Спокойно пропустили вперед всю колонну, знали, что далеко она не уйдет: вчерашним вечером взорвали мост на этом тракте. И когда колонна стала разворачиваться, две наших группы "захвата" одновременно открыли сильный огонь, особенно по первым машинам. Не ожидавшие такого, немцы быстро повыскакивали из машин, укрылись в кювете и открыли ответный огонь. Некоторым из них удалось уйти через ржаное поле, а большинство остались лежать здесь навсегда. Трофеи нам достались богатые, а еще - три плененных немца. Повезло жителям ближайшей деревни - и на них хватило ценных инструментов. Машины пришлось сжечь, а что не сгорело - взорвали.

Переждали мы два дня в лесу, потом встретились со своими войсками (они наступали быстро) и вскоре вернулись в расположение своего батальона.

В общей сложности в тылу противника пришлось повоевать 8 месяцев и 10 дней.

С сентября 1944 года в составе 3-го Белорусского фронта воевал во 2-й отдельной мотоштурмовой инженерно-саперной Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова гвардейской Новгородской бригаде помощником командира взвода. С ноября того же года - командир взвода саперов в звании гвардии старшины.

С тяжелыми боями прошел по сильно укрепленной Пруссии, участвовал в штурме и взятии города-крепости Кенигсберга. Дальше - бой за порт Пиллау. Последняя моя боевая операция - уничтожение остатков немецких войск на косе Фрише-Нерунг. Наша рота, имея в распоряжении легкопереправочный понтонный парк и до десятка американских амфибий, обеспечила успешную переправу наших войск через судоходный канал Балтийское море - Кенигсберг.

Демобилизовался в начале июня 1946 года.

Николай СТАРШИНОВ, участник войны

Солдаты мы,
И это наша слава,
Погибших и вернувшихся назад,
Мы сами рассказать должны по праву
О нашем поколении солдат.

МИХАИЛ ЛОНИН

ЧЕТЫРЕ ГОДА НА ВОЙНЕ

Лонин Михаил Павлович родился 4 января 1919 года в г. Кургане в семье портного. Учился в школе № 12. Закончил Уфимский железнодорожный техникум, затем Московское военное железнодорожное училище и был направлен служить в Западную Украину. Прошел войну с первого до последнего дня. Воевал на фронтах: Западном - с 22 июня 1941 года по сентябрь 1941 г., Брянском - с октября 1941 по ноябрь 1943 г., 2-м Прибалтийском - с ноября 1943 г. по апрель 1945 г. Демобилизован из рядов Советской Армии в августе 1948 г.

Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, медалью "За боевые заслуги", юбилейными медалями, Знаком "Отличный восстановитель".

За месяц до начала войны я закончил Московское военное железнодорожное училище и в звании лейтенанта был направлен на службу в Западную Украину, в г. Рагатын - 5-я железнодорожная бригада, 80-й железнодорожный батальон. Бригада и наш батальон были передислоцированы сюда в апреле-мае 1941 года для реконструкции железнодорожных путей в Западной Украине. 17 мая я принял взвод в количестве 94 человек. Весь личный состав и службы размещались в палатках в пойме реки. Рота вела работы на перегоне.

В воскресный день, 22 июня, была назначена футбольная встреча на стадионе между соседним и нашим батальонами. Я в то время увлекался спортом - играл в футбол, в русский хоккей, бегал на лыжах. Зная об этом, командование пригласило меня на эту встречу. На разминке нас обстрелял трассирующими пулями разведывательный немецкий самолет с фашистским знаком на крыльях.

В ночь на 23 июня роту погрузили в вагоны, и весь батальон был выдвинут на заграждение участка на венгеро-чехословацкой границе. Граница была закрыта, проходила по сопкам. Погранотряд размещался в пассажирском здании ст. Вороненко. Наша рота на самой границе заминировала тоннель, мост через реку, все здания, железнодорожный путь. До конца месяца охраняли границу, а потом пришел приказ на создание военного заграждения. Иными словами, мы должны были создать искусственные препятствия для продвижения войск противника. О том, что мы делали, даже вспоминать не хочется... Разрушили железнодорожное полотно, мосты, пассажирские и другие здания. После этого погрузились на платформы и двинулись на восток. Сзади составов следовал бронепоезд. Мне приходилось несколько раз с группой подрывников выезжать вперед бронепоезда "на заграждение", проводили минирование. Бронепоезд проходит, мы подрываем, что нужно, садимся на бронепоезд и вперед. Так продолжалось несколько дней, до самой границы.

Но приходилось и восстанавливать то, что разрушала немецкая авиация. Когда мы приступили к восстановлению станции и моста на р. Збруч, нас внезапно обстреляли немецкие танки. И только благодаря тому, что наш бронепоезд открыл огонь по танкам, батальон, имея при себе только личное оружие, смог переправиться вброд через речку и уйти в направлении г. Проскурова. Все имущество, находившееся в составах, было подорвано и сожжено. Вообще-то железнодорожные войска на этом участке боевых действий к оборонительным работам не привлекались, приказ был только на заграждения.

В Проскурове интенданты хотели накормить нас. Нашли ржавые котлы, концентраты каш и начали готовить пищу.

Но поесть нам так и не пришлось: город стали обходить танки, мы по приказу начали отходить - две роты на Жмеринку, две - на Винницу. Сбор батальона назначили на перегоне Придуки-Бахмач. В середине июля собрались в указанном месте, и снова батальон выдвинули на заграждения на железнодорожном участке Канев-Золотоноша-Гребенка. Мы попали в окружение, потеряли почти весь личный состав. И только благодаря тому, что вынесли из окружения боевое знамя, батальон был вновь сформирован. Что было в окружении - и не перескажешь. Дней восемь-десять пригородный поезд Золотоноша-Гребенка-Киев ходил в окружении. Это свыше 100 километров.

Стоял вопрос: что делать, как выходить из окружения? Мы хотели самостоятельно форсировать реку Сула, но высокое начальство не разрешило, а толкнуло нас со всеми тыловыми частями фронтов в села Полтавской области. Так мы из одного котла попали в другой. Батальона фактически не стало. Мне удалось переплыть на лодчонке через р. Сула, переодеться в гражданскую форму и выйти из окружения в г. Льгов.

При особых обстоятельствах я снова попал в железнодорожную часть 17-го железнодорожного полка. Был назначен заместителем командира роты и начальником технической разведки батальона, а затем командиром роты.

С декабря 1942 г. наша рота попала на Орловско-Курскую дугу, это станции Верховье - Русский брод - Ливны. Выполняли необходимые работы по заграждению, восстановлению и охране железнодорожной линии. При разминировании минного поля на станции Русский брод меня тяжело контузило.

С 1943 года моя рота уже только восстанавливала железнодорожные пути и искусственные сооружения на станциях Орел, Брянск, Унеча, Гомель, мост через реку Десну, железнодорожные пути и станции. Затем батальон передислоцировался на 2-й Прибалтийский фронт, работал на ст. Великие Луки, Невель, Новосокольники и далее до ст. Рига. Здесь рота задержалась, строя железнодорожный мост длиной 1100 метров через р. Даугаву. Затем расчищали русло реки, пропускали паводок 1945 г. 11 апреля 1945 г. пришел приказ: направить наш батальон

он на восток, в Японию. Но на пути, в Карагандинской области, батальон разгрузили. Здесь мы работали больше года, начиная с мая 1945-го. За это время уложили 2,5 полигона вторых железнодорожных путей Караганда-Акмолинск.

В августе 1948 г. был демобилизован из рядов Советской Армии.

Александр ТВАРДОВСКИЙ

Все, все у сердца на счету,
Все стало памятной метой.
Стояло юное, в цвету,
Едва с весной расставшись, лето.
И мы простились с мирным днем,
И нам в огне страды убойной
От горькой памяти о нем
Четыре года было больно.
Нам так же больно и теперь,
Когда опять наш день в расцвете,
Всей болью горестных потерь,
Что не вернуть ничем на свете.

АНТОН НОВОТОРЖЕНЦЕВ

"ТИГР" В ЗАСАДЕ

Новоторженцев Антон Васильевич родился 13 декабря 1924 г. в д. Раскатиха Притобольного района Курганской области. В сентябре 1941 г. ребят, окончивших 8 классов, пригласили в военкомат. Сформировали группу добровольцев, в которую вошел и Антон, и направили в Иркутскую военную школу авиамехаников. Предыдущий выпуск авиамехаников отправлять оказалось некуда: аэродромы были разгромлены немцами, самолетов не хватало, и специалисты стали работать на авиационных заводах слесарями, токарями... Всю роту выпускников, в которой был Новоторженцев, после окончания Иркутской школы направили в 7-й отдельный учебный танковый полк под г. Читу. После

окончания учебы танкисты поехали получать машины - в Свердловск, Омск, Челябинск. Антон Новоторженцев со своим экипажем получил в Свердловске на заводе "Уралмаш" самоходную артиллерийскую установку СУ-85.

Принимал участие в операции "Багратион" по освобождению Белоруссии.

1 марта 1943 года мы погрузили свои самоходки в эшелоны, и нас направили на 3-й Белорусский фронт. Разгрузились мы в г. Смоленске и выехали на линию фронта между городами Витебск - Орша. Сначала находи-

лись в обороне, выполняя стратегические задания командования. Потом началась грандиозная Белорусская операция "Багратион".

В первый день производилась лишь разведка боем. В ночь на 21 июня наш полк выдвинулся на выжидательную позицию. Потом мы заняли исходную позицию. Находились в глубоком, но сухом овраге. Там же располагались гвардейские минометы "катюши" и полевая артиллерия.

Наступательная операция началась с интенсивных действий авиации. С 12 часов ночи и до 6 часов утра наши самолеты бомбили передний край обороны противника. Обнаружить цели помогали осветительные ракеты. Медленно спускаясь на парашютах, они освещали территорию противника. Как днем, видны были расположение войск, военные объекты. Многие из них горели. Горели и торфяники. Зарево полыхало всю ночь.

С 6 часов утра началась артиллерийская подготовка. "Катюши" и полевая артиллерия выпустили по обороне противника десятки тысяч снарядов.

В 9 часов утра в бой пошли танки и самоходки. Наш полк включили в состав танковой бригады. Общей колонной в 77 машин двинулись на позиции врага. Через какое-то время три передовых танка подорвались на противотанковых минах. Противотанковая мина рвет днище танка, и экипаж погибает. Колонна остановилась. Противник вел бешеный обстрел остановившейся колонны из крупнокалиберных минометов. Три наши сапера, энергично работая, за 10 минут разминировали проход для танков, и колонна двинулась дальше.

Проселочная (грунтовая) дорога проходила через широкое поле, засеянное пшеницей, и спускалась в небольшую ложину. Здесь мы увидели три немецких землянки. Остановились. Соблюдая меры предосторожности, танкисты решили проверить, есть ли в землянках люди. Но там никого не было. Танкисты, живые и невредимые, вышли из землянок с рыбными консервами в руках.

Колонна двинулась дальше. Подходим к березовому лесочку. И вдруг - залп за залпом. Три головных танка оказались подбитыми и загорелись. Кто стрелял и откуда, определить было нельзя: мешало мелколесье, где хорошо можно было замаскироваться. Колонна опять остановилась. За-

меститель командира танковой бригады отдает приказ: открыть огонь по месту предполагаемого нахождения противника. Расчет оказался точным. Но немцы затаились и, как оказалось, продолжали следить за нами.

Колонна продвинулась еще на километр. Снова остановились: в пяти километрах находилась деревня, которую предстояло взять. Но атака не состоялась - опаздывали пехотинцы. Весь вечер, по всей вероятности, один танк вел обстрел нашей позиции, снаряды летели низко над землей, поражая машины и людей. Один снаряд в шепки разнес бревно на борту нашей самоходки (бревна мы крепили для преодоления болотистых мест). Но машину не повредил. А потом произошло ужасное... Немецкий снаряд пробил насквозь корпус одного нашего танка и на броню моторного отделения вынес полголова танкиста вместе с танкошлемом. Мы долго не могли прийти в себя. А обстрел продолжался.

Пехотинцы подошли только в 11 часов вечера, и атаку на деревню перенесли на утро. Для этой цели назначили семь самоходок. С рассветом на каждую поместили по восемь пехотинцев - танковый десант. Моя машина шла первой в колонне. Километра четыре прошли березовым мелколесьем, пересекли ручей и выехали на возвышенность. Перед нашим взором предстала деревня, а точнее, место, где она стояла. Не сохранилось ни одного дома, все разрушено, изрыто.

Проселочная дорога, по которой мы ехали, спускалась в глубокий, но сухой и чистый овраг и дальше вела в деревню. До оврага было не более 300 метров. На возвышенности справа от дороги простиралось ржаное поле. Рожь была высокая, и за посевом нам ничего не было видно. Думали, что и нас никому не видно. Опасность могла подстергать лишь со стороны бывшей деревни. Посоветовались с экипажем и решили сделать "проверочный" выстрел. Выстрелил я из пушки с одной короткой остановки, потом с другой. Никакой реакции не последовало. Мы миновали трехсотметровое расстояние и вышли на кромку оврага. Вдруг слышу крик водителя: "Справа "тигр", бей скорей!" До немецкого танка было не больше 15 метров. Я выстрелил, снаряд попал в гусеницы танка, в то место, где находится направляющее колесо. Я увидел, что снаряд попал в

цель, и уже собирался крикнуть: "Есть!", но не успел. В нашу самоходку ударил снаряд, пущенный танком. Видимо, я нажал на спусковой рычаг мгновением раньше, чем немец, и снаряды разминулись в полете. Настоящая дуэль!

Удар в нашу машину был очень сильный. Снаряд попал в люк механика-водителя и оказался для него смертельным. А мне показалось, что снаряд прошел через меня. Встаю на ноги, нет, сила есть. Командир и заряжающий выскочили из машины. Я тоже быстро вылез через люк для панорамы. Но не успел сделать и трех шагов, как в машину ударил второй снаряд. Раскаленные добела брызги от металла, каждая величиною с палец, пролетели мимо моей головы и упали на дорогу. Если бы они попали на мою одежду, она бы вспыхнула. Но все-таки я оказался ранен в живот.

В двадцати шагах от моей машины находились десантники. Двое из них были ранены осколками в лицо, другие перевязали мне живот и повели в санчасть. Дорога проходила мимо наших самоходок. Еще несколько минут назад семь самоходных орудий с десантниками на борту представляли внушительную силу. И за каких-то пять минут потеряли свое могущество. Все машины были подбиты. В верхней части корпусов зияли пробоины. На всех машинах открыты люки. Грустное зрелище... Но вот что удивительно: ни одна из подбитых машин не горела.

Из медсанбата меня вместе с другими тяжелоранеными отвезли в полевой госпиталь. Сделали операцию, извлекли осколок. А через две недели отправили для дальнейшего лечения в г. Читу, там извлекли еще осколок.

Оправившись от ранения, я стал анализировать, искать причины неудачи нашей операции. А произошло вот что. Тот самый немецкий танк "тигр", который я подбил, стоял на противоположной стороне глубокого оврага, на его склоне, не касаясь дна. Из-за высокой ржи нам его не было видно над поверхностью земли. А немецкий экипаж просматривал весь овраг и все подступы к нему. Но ему видна была только верхняя часть наших самоходок, по ней он и стрелял. Вот почему ни одна машина, будучи подбитой, не загорелась, т.к. баки с горючим находятся на днище машины.

Что было б, если бы мне не удалось подбить "тигра" и

вывести его из строя? Поразив все наши самоходки, он задним ходом поднялся бы из оврага и расстрелял наших десантников. Потом отошел бы в деревню, заправился горючим, пополнил боеприпасы, снова устроился в засаде и опять уничтожил бы наши танки и солдат.

Мы, курсанты учебного танкового полка, готовясь к сражениям на фронте, мечтали уничтожить хотя бы одного "тигра", обладавшего большой огневой мощью. Вот его данные: вес 56 тонн, пушка калибра 88 мм, два пулемета, толщина лобовой брони 100 мм, экипаж - 5 человек. Теперь для сравнения: наше самоходное орудие весило 30 тонн, пушка калибра 85 мм, толщина лобовой брони - 60 мм, экипаж - 4 человека.

Гитлер возлагал большие надежды на новый танк, считал его неуязвимым. Но наши танкисты доказали, что это не так. Мне приятно сознавать, что и я осуществил свою мечту, подбил немецкого "тигра". За этот бой был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Награжден также орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями "За победу над Германией", "За победу над Японией" и юбилейными медалями.

НИКОЛАЙ СИМАНОВ

ПЕРВЫМИ ВОРВАЛИСЬ В СМОЛЕНСК

Николай Павлович Симанов родился в 1917 году в деревне Потаскуево Каменско-Уральского района Свердловской области. На фронт попал в июле 1942 года. Дошел до Кенигсберга. Закончил войну в Японии.

Награжден двумя орденами Отечественной войны - 1-й и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденами Славы 3-й и 2-й степени, медалями "За отвагу", "За победу над Германией", "За победу над Японией", юбилейными.

За доблестный труд в мирное время награжден орденом Октябрьской Революции, медалью "За трудовое отличие".

Родители у меня умерли рано. Нас осталось четверо - три брата и полугодовалая сестренка. Воспитывал нас старший брат, которому едва исполнилось 16 лет. Жизнь была нелегкой. Запомнилось, что хлеб давали по карточкам и за ним приходилось выстаивать длинные очереди. В 1940 году старшего брата - нашего кормильца - призвали в армию. Через год захлопотала война, брат с первых дней ушел на фронт и погиб в боях за г. Керчь. В 1942 году ушли воевать и мы с младшим братом. Много нам пришлось пережить, перестрадать, но, к счастью, оба вернулись с войны.

18 июля 1942 года, Калининский фронт. Мой первый бой. В этот день политрук сказал нам, новобранцам, не обстрелянным и не нюхавшим еще пороха:

- Запомните, ребята, этот день - день вашего боевого крещения...

Да разве его можно забыть! Я был тогда командиром расчета 82-миллиметровых минометов. Воевал в составе дивизии, которая формировалась в Красноуфимске. Жаркий был бой, но научил нас многому. Конечно, немец был силен, а нас отличали храбрость и патриотизм, на все готовы были пойти, чтобы отстоять клочок родной земли. Не уберегся я в том бою. Ранило меня, как я считал, легко. И все-таки пришлось полечиться в госпитале.

Потом - снова фронт. Попал в 125-ю особую стрелковую бригаду во взвод разведки. Был в группе захвата. Не раз приходилось ходить за "языком". В одном из боев на Брянщине меня снова ранило. На этот раз тяжело. Хотели уже дать инвалидность, но осколок так "уютно" улегся во мне, что через какое-то время я опять попал на фронт. Воевал в 215-й стрелковой дивизии, 618-й стрелковый полк, рота 82-мм минометов. Дивизия стояла в обороне под г. Ярцево. Я был командиром минометного расчета. Нам предстояло участвовать в освобождении города Смоленска. Героические защитники города сорвали план молниеносного наступления противника на Москву. Смоленск жил в ожидании освобождения.

И вот началось наступление наших войск. Немцы яростно сопротивлялись. Наша дивизия с боями прорвала оборону немцев и первой ворвалась в Смоленск, за что ей было присвоено наименование "Смоленская". А я за участие в прорыве немецкой обороны был награжден орденом Красной Звезды.

Запомнились ожесточенные бои под Оршей уже на 3-м Белорусском фронте. Противник здесь здорово укрепился. А бои-то какие страшные были! Как начнется артподготовка, ну, думаем, все, после такого огня на месте вражеских позиций места живого не осталось. Смотрим, а немец опять удержался. И воевать нам было чем, и воля к победе была огромная, но больше чем по одной немецкой траншее не удавалось отвоевывать. И все-таки наши войска смяли сопротивление немцев. Пошли снова вперед.

Я счастлив тем, что мне не приходилось, как другим, отступать. Все время - только вперед. Пусть медленно, с боями, но продолжали двигаться вперед. А вот атак у меня было много: отражали немецкие, сами бросались в атаки.

Яростно сопротивлялись фашисты под Витебском. Но мы обрушили на них всю силу наших реактивных снарядов - наших "ванюш" (тип "катюш"). Немцы хвастались, мол, "устроим русским витебскую мясорубку", но и сами прошли через нее. Давали мы им прикурить...

Немецкая оборона трещала по швам. С боями мы дошли до границы с Восточной Пруссией. Наша дивизия в числе трех первой вошла на немецкую территорию. Враг изо всех сил пытался отбросить русских за Неман. Что творилось... Атака следовала за атакой. Немецкие танки врывались в наши боевые порядки, уничтожали наши танки, били по нам. Огонь был страшной силы. Нас оставалось уже считанные единицы. Но мы выстояли в этом бою. Получив пополнение, снова и снова бросались в бой. Атаки велись в сплошном огне. И все-таки упорно, метр за метром, продвигались вперед. Я в это время был знаменосцем нашего полка.

После взятия Кенигсберга нашу дивизию перебросили в Японию. Здесь мы вели себя довольно смело, даже нагло. Подходили к японскому военному городку и прямо напротив, на глазах у часового на вышке, размещали свою артиллерию. Потом по сигналу "катюш" шли в наступление. В Японии воевать пришлось недолго. 7 сентября вторая мировая война закончилась.

Я горжусь, что на войне сражался в составе родной 215-й Смоленской ордена Кутузова Краснознаменной дивизии.

Демобилизовался в мае 1946 года. 15 лет отработал в Свердловском геолого-разведочном управлении, 23 года - на ЖБИ-2. И мирный мой труд отмечен правительственными наградами.

ВАСИЛИЙ ШОРОХОВ

**РАЗГАДАЛИ "КНОПОЧНЫЕ"
ХИТРОСТИ**

Шорохов Василий Семенович родился в 1925 году в Кургане. В армию был призван в феврале 1943 года. Участвовал в операции "Багратион" по освобождению Белоруссии. Штурмовал Кенигсберг. Потом служил на Сахалине. Демобилизовался в 1949 году.

Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, медалями "За взятие Кенигсберга", юбилейными.

Свой военный путь я начал в районе Орловско-Курской дуги, когда немцы уже были здесь разбиты, когда произошло знаменитое Прохоровское сражение танков, когда Москва отсалютовала в честь взятия Орла и Белгорода. Наш 29-й гвардейский стрелковый полк входил в 12-ю Краснознаменную гвардейскую дивизию. Я был в первом батальоне в роте автоматчиков.

16 октября мы форсировали Днепр, захватили плацдарм - немецкую траншею вдоль берега - и вели бой за расширение плацдарма. Но тут взорвалась мина, и меня осколками ранило в правую ногу. Оказалась задетой кость. Я, как мог, перевязал себе ногу и пополз к берегу Днепра. Туда же приползли еще двое раненых. Нас переправили через Днепр и потом отправили в госпиталь. Подлечившись, я попал в запасной полк в 137-ю стрелковую дивизию. В составе этой дивизии участвовал в операции "Багратион" по освобождению Белоруссии.

Запомнились бои за Бобруйск. Бобруйская наступательная операция, которую проводил 1-й Белорусский фронт под командованием генерала армии К.К. Рокоссовского, была, как потом стало известно, только частью общего плана "Багратион". Советские войска ударами нескольких армий прорвали оборону противника. Наша дивизия первой ворвалась в Бобруйск и после этого стала называться Бобруйской. Пошли мы дальше, освобождая другие белорусские города. С боями прошли Польшу и пересекли границу сильно укрепленной Восточной Пруссии. Ее центр Кенигсберг был оборудован несколькими линиями укреплений и мощными многоярусными фортами. Город представлял собой сильнейшую и недоступную, по замыслам врага, крепость. Особенно поразило нас, советских солдат, когда мы увидели, как вверх стала подниматься огромная пушка с амбразурой и, расстреляв наши танки, снова опустилась в подземное укрытие. Оказалось, это делалось простым нажатием кнопки где-то там внизу, но наши саперы быстро разобрались в этой хитрости и подорвали этот дот сверху, как они это обычно делали на земле. После штурма Кенигсберг был взят! Немцы бежали на Киришскую косу, протянувшуюся вдоль берега Балтийского моря. Мы - за ними. Один полк никак не хотел сдаваться, но в конце концов сдался и он. Капитуляцию Кенигсберга мы отметили торжественным салютом из винтовок, автоматов...

Вскоре был сформирован эшелон (из разных частей по несколько человек), в который попал и я, и нас отправили на Дальний Восток. До 1949 года служил на Сахалине.

Вернулся домой, обзавелся семьей. С женой Александрой Тихоновной вырастили пятерых детей. 12 лет назад умерла моя хозяйка, сейчас живу с дочерью Надеждой и сыном. Дом большой, когда-то строил его на всю семью. Рядом приусадебный участок - огород, сад. Овощи, яблоки - все свое. Две другие дочери, Татьяна и Вера, тоже живут в Кургане. У меня две внучки и два внука. Женя, сын Татьяны, окончил Курганский военный институт на Увале, служит на Дальнем Востоке. Порадовал и второй внук, Дима. Нынче после школы поступил в Курганский госуниверситет. А я вот все думаю: только бы не пришлось ребятам пережить то, что выпало на долю их деда.

ВОСПОМИНАНИЯ ДОЧЕРИ О РОДИТЕЛЯХ

ОБЕЩАЮ ВАМ, МОИ РОДНЫЕ...

Мои родители - Щербатенко Михаил Алексеевич и Клавдия Михайловна - были красивой и счастливой парой. Так говорили все, кто их знал. Папа - высокий, светловолосый, с голубыми глазами. Мама - черноволосая, кареглазая. Души не чаяли в своем первенце Юрочке - ему было полтора годика. Ждали второго ребенка. Надеялись, будет девочка. Уже и имя ей придумали - Светлана. На окраине города Краснодара, в котором жили, купили небольшой домик с участком, собирались расстраиваться: семья-то увеличивалась.

Девочка, т.е. я, родилась 14 июня 1941 года. А через восемь дней - война! 22 июня папе пришла повестка на фронт. Мама осталась с двумя маленькими детьми и со старыми родителями мужа. Готовились к эвакуации. Но немцы так стремительно ворвались в Краснодар, что удалось выехать только маме с грудной дочкой, а старики с внуком остались в оккупированном городе. Какое-то время папа поддерживал связь с родителями. И все писал: "Прошу вас, папа, об одном - сохраните мне сына".

Мы с мамой приехали в г. Богатол Красноярского края, к ее сестре, которая тоже проводила мужа на фронт и жила с детьми. Оставив меня на попечение сестры, мама стала работать в госпитале, эвакуированном сюда из Львова. Она потом часто вспоминала о своей работе либо со слезами, либо с улыбкой. Госпиталь был расположен в четырех километрах от вокзала. Эшелон с ранеными поджидали две подводы, запряженные лошадьми. Тяжелораненых укладывали на подводу, а те, у кого, например, не было ноги, обнимали сестричку и скакали сами до госпиталя. Обратном на вокзал мама бежала бегом, потом все повторялось. И так до тех пор, пока в госпиталь не будет доставлен последний солдат.

Однажды с фронта поступил обгоревший молодой летчик лет двадцати. Маме дали задание - обдуть его простыней. Сутками, до изнеможения, она трясла полог над обгоревшим солдатом. Он был в тяжелом состоянии, от-

казывался от пищи. Начальник госпиталя был человеком суровым, но очень заботился о раненых, каждый раз во время обхода обязательно спрашивал у них: "Что бы вы хотели сегодня покушать?" И однажды летчик попросил малины. Мама - в лес за малиной. На пути был глубокий овраг с переброшенным через него бревном. Мама на животе с трудом переползла по бревну и вошла в малинник. Собирая ягоды, услышала какие-то шорохи. Подумала, что рядом кто-то из местных детей или стариков. Раздвинув кусты, она нос к носу встретилась с медведем. Не помня себя от страха бросилась обратно и опомнилась уже на другой стороне оврага, так и не поняв, как сумела преодолеть бревно. Но малину, со стакан, сумела сохранить для летчика. С того дня, на радость всем, он пошел на поправку.

Когда был освобожден Краснодар, мы вернулись домой. Страшную новость сообщили маме старики. Горе глубокой, незаживающей раной жило в ее сердце всю оставшуюся жизнь. А произошло вот что. Немцы, ворвавшись в город, собрали всех малышей и сбросили в окопы за городом. Два месяца, обстреливая окопы, не подпускали к ним никого из взрослых. А тех, кто все-таки пробирался к окопам, расстреливали в упор. Долго над городом стоял плач, потом стоны. А когда все, наконец, стихло, обезумевшим от горя взрослым людям было позволено взять уже разложившиеся трупы детей. По какой-то особой метке на ясельном белье старики узнали своего внука и похоронили его.

Дедушка тяжело горевал, не спал ночами. Страдая о своем сгинувшем на войне сыне, он со страхом спрашивал: "Но как бы я смотрел в его глаза, ведь я не сохранил ему сына..."

Отец мой так и не вернулся. Следы его пропали в самом начале войны. Последнее свое письмо родным он написал 30 июля 1941 года между боями где-то в районе Бобруйска. Где, когда и как оборвалась его жизнь, нам не удалось узнать, несмотря на все старания.

Мама до самой смерти (умерла она в 1982 году) ждала его. Пока могла, ежегодно 9 мая носила цветы в сквер Победы.

Я обещаю вам, мои родные: пока жива - не нарушу эту традицию.

ЩЕРБАТЕНКО Светлана Михайловна, пенсионерка.

Самед ВУРГУН

Кто может молнии грозой бросить в ночь,
И даль, и высоту, как сокол, превозмочь,
Крылатым подвигом республике помочь?
Кто в бой идет сквозь ветры и туманы?
Все это вы - герои-партизаны!
Чьим тайным голосом леса кругом полны?
Кем дети наши так восхищены?
Чей дом - леса, поля и валуны?
Кто мужество сберег в походе неустанном?
Все это вы - герои-партизаны!
Кто, словно лев, идет на бой с врагом,
Кто с робостью и страхом не знаком?
Кто гонит вражьи полчища штыком?
Чья слава птицей облетает страны?
Все это вы - герои-партизаны!

1942

ЯКОВ ЮДИН

ШЕСТЕРО БРАТЬЕВ ЮДИНЫХ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ

Юдин Яков Львович родом с Алтая. В семье было шестеро братьев. В годы войны все ушли на защиту Родины. Иван воевал на разных фронтах, вернулся домой капитаном. Умер в 1973 году. Андрей погиб под Смоленском. Леонид - офицер-связист, воевал с самураями на Дальнем Востоке; Александр освобождал Белоруссию, был тяжело контужен; Николай погиб, защищая Ленинград; Яков начинал войну механиком-водителем танка, потом в тылу врага командовал партизанским отрядом им. Щорса и партизанской бригадой им. Гастелло.

Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями "Партизану Отечественной войны 1-й степени", "За победу над Германией", многими другими.

До войны я жил и работал учителем на Алтае. В феврале 1940 г. меня в числе 43 учителей призвали в ряды Советской Армии и направили в Забайкальский военный округ в танковые войска. А 7 июня 1941 года наша 17-я танковая дивизия была переброшена на запад.

Память навсегда сохранила первый бой. Это произошло в Силненском районе (железнодорожное направление Орша-Липель). Схватились мы с двумя немецкими дивизиями армии Гудермана. Бой был жестоким. Позже Гудерман пи-

сал в своих воспоминаниях: "Нас крепко поколотили в районе Силно". Для меня этот бой оказался трагическим. Я был механиком-водителем в танке командира роты. В танк попало три снаряда: первый в ходовую часть, второй - в башню, где я находился, вел огонь. Меня сильно оглушило, и я потерял сознание. Третий снаряд попал в люк водителя, осколками меня ранило в грудь, шею, руку. Кое-как выбрался из танка, упал в речку, по ней пробрался в кусты. Там меня нашли после боя местные жители. Подобрали еще нескольких раненых, всех нас посадили на телегу и отправили в Сенно, в госпиталь - это двенадцать километров в тыл врага.

Госпиталь был переполнен. Раненые лежали на улице, под деревьями, на пушках... Меня перенесли в подвал, положили на картофель. Началось воспаление легких. Перевели в палату. Запомнилось, что у медиков не было ни бинтов, ни белья для нас, даже марганцовки. Местные женщины и девушки из школы приносили тряпки, помогали нас перевязывать, ухаживать за нами. Но многие раненые долго не жили, в первые дни 11 человек умерло от гангрены. Мне делали перевязки, но грудь распухла. Женщина-врач, одна на весь госпиталь, фамилия у нее, помню, была Утяцкая, выпросила у немецкого коменданта хирурга. Привезли группу молодых хирургов из Кенигсберга. Надо сказать, они "поработали" хорошо: отняли одиннадцать ног, две руки, у многих вынули осколки, у меня тоже вырезали два осколка. После этих операций смертность прекратилась.

Меня и еще четырех тяжелораненых поместили в отдельную палату. Это были Бордодын, Бабарыкин, Харламов и Кириченко, впоследствии составившие ядро подпольной организации, которой руководил Александр Бордодын. Стали мы готовиться к побегу. Хотелось пробраться к партизанам в тыл врага. Ребятишки из детского дома во главе с комсомольцем Новиковым собирали для нас оставленное после боев на опушках лесов оружие, в основном винтовки.

Ранней весной 1942 года, окрепнув после ранения, мы ушли в партизаны и влились в Богусhevскую бригаду. Комиссаром первого партизанского отряда был Монохин В.А. Его забросили в тыл врага для координации боевых дей-

ствий партизан. Меня с первого дня назначили командиром взрывного истребительного батальона. Устраивали засады, ловили на шоссе немецкие машины. Были еще две группы диверсантов и одна группа разведчиков. На задания ходили не так часто, но немцы, уже напуганные нашими действиями, боялись выезжать на шоссе. В течение лета провели шесть удачных операций, в результате которых было уничтожено восемь машин, десять немецких солдат, захвачены боевые трофеи.

Поздней осенью комиссар Монохин получает шифровку из штаба партизанского движения: отобрать группу лучших бойцов, перейти через линию фронта и прибыть в Москву для кратковременного отдыха. А дальше эту группу перебросят в районы западной Белоруссии для организации более активного партизанского движения. В эту группу попал и я. Линию фронта в направлении Москвы переходили через Суражские ворота. После отдыха в Москве ранней весной 1943 года отряд из 36 человек, хорошо вооруженных, тепло одетых, во главе с Монохиным на планерах был перебросен на запад Белоруссии в Вилейскую область.

Вскоре я был назначен комиссаром в отряд, где командиром был Орловский Александр. Здесь наши операции были более успешными, т.к. мы были, как я уже сказал, хорошо вооружены, имели запас боевых патронов и взрывчатки. Расскажу об одной, особенно яркой боевой операции 1943 года. Связные сообщили: "Из Кенигсберга вышла колонна фашистских карателей. Ждите ее завтра-послезавтра". Отряд Орловского, усиленный другими группами партизан, вышел в засаду и занял очень хорошую позицию. В этот день не дождались "гостей", колонна пошла рано утром назавтра. Грянул массивированный дружный залп по машинам. Это было полной неожиданностью для немцев. Они в страхе разбежались кто куда. По другую сторону шоссе было болото, так вот позже в нем находили немецкие сапоги, винтовки. Операция имела полный успех. Машины были сожжены, захвачены богатые трофеи. Из машины, которая шла первой, ребята вытащили пьяного майора - живого и невредимого. В планшетке оказались полевые карты немцев, на которых было четко отмечено расположение партизанских отрядов, имена их команди-

ров и комиссаров. Из головной машины извлекли также две 12-литровых бутылки спирта. Карательная операция против партизан была сорвана.

В период подготовки операции "Багратион" по освобождению Белоруссии летом 1944 года успешной была так называемая рельсовая война. В это время я уже был командиром партизанского отряда им. Щорса. В нашу и соседние бригады были сброшены на парашютах взрывчатка с оружием. Отряды, все вместе, взорвали десятки километров железных дорог, идущих на Минск. Все сторожевые будки и шоссейные дороги были блокированы отрядами партизан. Этой крупнейшей операцией, которая прошла с большим успехом, руководил Т.М. Машеров, секретарь подпольного обкома комсомола Белоруссии. Впоследствии он был генеральным секретарем ЦК компартии Белоруссии.

С передовыми частями Советской Армии мы встретились в конце августа 1944 года в Ошмянском районе. Весь командный состав нашей бригады и лучшие партизаны были оставлены в Белоруссии для партийной и советской работы.

Здание военно-инженерного училища в Карлсхорсте, где 8 мая 1945 г. состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Представитель Верховного Главнокомандования Советской Армии Г.К. Жуков открывает церемонию подписания Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. 8 мая 1945 г.

БИТВА ЗА БЕРЛИН

Берлинская операция началась 16 апреля. Ровно в 5 часов утра от выстрелов многих тысяч орудий, минометов и наших легендарных "катюш" ярко озарилась вся местность, а вслед за этим раздался потрясающей силы грохот выстрелов, разрывов снарядов, мин и авиационных разноцветных ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенных через каждые 200 метров, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты для атаки.

17 апреля с раннего утра на всех участках фронта разгорелись ожесточенные сражения. 18 апреля утром были взяты Зееловские высоты. 30 апреля в 21 час 50 минут сержант М.А. Егоров и младший сержант М.В. Кантария водрузили врученное им Военным советом армии Знамя Победы над главным куполом рейхстага.

2 мая столица Германии капитулировала.

Знамя победы на рейхстаге

НАШ ТАНК НА ФРИДРИХШТРАССЕ!

Наш старый танк, уральской стали буря,
По улицам проходит, как во сне.
Глазам еще не веря, брови хмуря,
Сидят танкисты на его броне.
То там, то здесь взрываются фугасы.
Метро разверзлось -
Темный, мокрый ствол,
Смотри, товарищ, это Фридрихштрассе!
Ты выполнил присягу.
Ты дошел.

ВАЛЕНТИН АНИКИН

**КОМАНДИР ТРЕБОВАЛ:
"ЦЕЛЬ. ЦЕЛЬ!"**

Аникин Валентин Евграфович родился 19 декабря 1925 года в селе Давыдовка Притобольного района. 17-летним по его просьбе был призван в армию. Участвовал в освобождении Киева, других городов Украины, штурмовал Берлин, освобождал Прагу, принимал участие в ликвидации бендеровцев...

Демобилизовался из армии в конце марта 1950 года.

Имеет награды: орден Отечественной войны 1-й степени, медали "За боевые заслуги", "За взятие Берлина", "За взятие Праги", юбилейные медали и 21 благодарность от Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Сталина.

Когда началась война, я стал проситься на фронт. Но меня не брали, т.к. мне не было и 16 лет. Но как только исполнилось 17, райвоенкомат удовлетворил мою просьбу и призвал в ряды Красной Армии. В г. Миассе Челябинской области прошел курс молодого бойца и был зачислен курсантом школы младшего начсостава 2-й гвардейской минометной ("катюши") бригады в Москве. А вскоре подвернулся случай, ускоривший мою отправку на фронт.

Однажды, находясь в наряде на кухне, узнал, что какой-

то майор прямо на учебном плацу набирает из числа добровольцев команду для отправки на фронт. Потом своими глазами увидел: майор отбирал рослых и физически сильных ребят-добровольцев в качестве заряжающих в боевые расчеты "катюш" для отправки в район боевых действий.

Теперь из воспоминаний Г.К. Жукова известно, что в то время полным ходом шла подготовка к сражению в районе городов Орла, Белгорода, Курска, и для комплектования 2200 боевых установок полевой реактивной артиллерии нужны были дополнительные кадры. Так я, не заходя ни в столовую, ни в казарму, в составе скомплектованной команды направился к фронтовой зоне. Все документы были оформлены без участия добровольцев.

Разгрузились мы в пригороде Киева - Святошино (как раз в мой день рождения), а вскоре я уже участвовал в боях в районе г. Фастов. В это же время, как потом узнал, на Курской дуге сражался мой отец - Аникин Евграф Федорович. Ему было в то время 39 лет. Он воевал на родине своих прадедов, государственных крестьян Орловской и Курской губерний, переселившихся в Курганскую область (тогда Тобольской губернии) ровно сто лет назад.

Память хранит много военных эпизодов.

...На исходе был 1943 год. В составе батареи "катюш" идем по Украине, очищая села и города от фашистов. Сколько же разрушений причинил враг! В ночь батарея, сделав очередной залп по врагу, начала готовиться к передислокации. Едва успел я привести конструкции установки в походное положение, как вдруг - оглушительный взрыв! Меня отбросило в сторону взрывной волной. Когда очнулся, товарищи очищали мое лицо от грязи и подшучивали: "Вычистим тебя, Валентин, отполируем, и свадьбу можно играть... Только вот грязи-то на тебе побольше, чем на всей батарее". Оказывается, снаряд глубоко в болоте разорвался. Меня контузило, сильно болела голова, но остался в строю. И на новой огневой позиции продолжал посылать реактивные снаряды по врагу.

...При штурме крупных городов почти невозможно было использовать штурмовую авиацию по передовой цепи противника, т.к. рядом засели наши бойцы. Ограничена возможность и артиллерии, даже "сорокапятки": танки тоже могут стать легкой мишенью, если среди обороняющихся

немцев есть "фаустники". В таких условиях мы приспособились пускать "поштучно" реактивные снаряды без применения самих установок. 70-килограммовый снаряд в упаковочном ящике втаскивали на нужный этаж здания к проему окна, двери или пролому в стене. И запускали "адскую машинку" в сторону цели. Через мгновение на той стороне раздавался оглушительно-разрушительный взрыв.

Или еще эпизод. Наша "катюша" следовала на свою очередную огневую позицию по одной из улиц освобожденного немецкого городка. Вдруг впереди слева со второго этажа здания хлестнула пулеметная очередь. Водитель круто свернул вправо и укрыл установку во дворе соседних домов. Окружающие дома представляли собой глухой каменный "мешок", выехать из которого можно было только на обстреливаемую улицу. Весь расчет установки моментально скатился на землю. Вооруженные автоматами и гранатами, мы заняли круговую оборону. Выждав некоторое время и убедившись, что окружающие дома "молчат", командир расчета дает мне как старшему группы приказ: проникнуть в здание, из которого нас обстреляли, найти и уничтожить противника. Укрываясь за кирпичными столбиками ограды, короткими перебежками наша группа стала прорываться к зданию. Последним перебежал заряжающий Колягин. Пулеметная очередь скосила его посреди улицы. Расчет "катюши" тут же отомстил за своего друга, отправив на тот свет двух фашистов. А его самого похоронили по всем правилам.

Мне посчастливилось дойти до Берлина. В составе 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Ивана Степановича Конева мы окружили и штурмовали Берлин с юго-западной стороны. И тут на одной из площадей произошла артиллерийская дуэль между немецкой САУ "фердинанд" и нашей "катюшей". Новейшая немецкая самоходная артиллерийская установка "фердинанд" была штурмовой. Лобовая броня у нее достигала 200 мм - вдвое больше, чем у новейшего немецкого танка "тигр". Наша же "катюша" не имела никакой броневой защиты.

Так вот эта САУ замаскировалась на противоположной стороне площади и в упор расстреливала наши танки. На эту площадь под очень острым углом друг к другу (подоб-

но римской цифре V) выходили две берлинские улицы. И немецкая установка держала наших под кинжальным огнем. Перед входом на площадь уже горели три наших танка.

Командование принимает решение: прямой наводкой установки "катюша" уничтожить "фердинанда". Выбор пал на нашу установку. На ней остались только трое: водитель, наводчик и командир. Направляющие со снарядами для стрельбы прямой наводкой были опущены вниз до упора. Дальнейшая корректировка осуществлялась только разворотом автомашины влево, вправо. Корректировку по команде наводчика выполнял водитель. Пуск снарядов осуществлял командир замыканием электроконтактов на щитке пульта в кабине автомашины.

В густой дымовой завесе от горящих танков "катюша" стала подкрадываться к площади. Я шел рядом с установкой, прильнув к буссоли. Густой, едкий дым сдавливал горло, застилал глаза. А командир требовал: "Цель!.. Цель!.. Цель!.." Наконец на несколько секунд в дыму образовался "просвет". Я засек цель, дал команду водителю на "поворот" установки и крикнул командиру: "Есть цель!". В тот же миг снаряды с ревом унеслись к цели. Газовая волна сбила меня и больно ударила о мостовую, крепко прижав к ней. Но все обошлось благополучно. На той стороне площади висела густая туча пыли от развалин. Так закончилась в нашу пользу артиллерийская дуэль на одной из берлинских площадей. Наши войска возобновили штурм.

После Берлинского сражения части нашего фронта быстрым маршем устремились к Праге, помогли восставшему народу Чехословакии. 9 мая разгромили немцев и освободили Прагу, не выпустив по этому прекрасному городу ни одного залпа.

Затем наша дорога лежала домой, в Россию. Пролегла она через Карпаты и Западную Украину, где пришлось активно участвовать в ликвидации бендеровских банд - пособников немецкого фашизма.

Позднее воинская часть была передана в 15-ю гвардейскую минометную бригаду, которая дислоцировалась сначала около Ташкента, а затем в Ашхабаде. Мне довелось стать свидетелем ужасной трагедии - ашхабадского землетрясения, когда за одну ночь город превратился в руины.

Василий СУББОТИН

БРАНДЕНБУРГСКИЕ ВОРОТА

Не гремит колесница войны,
 Что же вы не ушли от погони,
 Наверху бранденбургской стены
 Боевые немецкие кони?
 Вот и арка. Проходим под ней,
 Суд свершив справедливый и строгий.
 У надменных державных коней
 Перебиты железные ноги.

1945-1946

ДМИТРИЙ БУРМАНТОВ

НАВСЕГДА ЗАПОМНИЛСЯ ПАРАД ПОБЕДЫ В МОСКВЕ

Бурмантов Дмитрий Степанович родился 21 июня 1924 года в д. Кондратьево Гаринского района Свердловской области. 18-летним был призван в армию. Прошел двухмесячную подготовку молодого солдата, окончил четырехмесячные курсы младших командиров. В составе маршевой роты прибыл на пополнение в первый Донской танковый корпус 16-й танковой бригады и был назначен командиром отделения автоматчиков. Воевал на Орловско-Курском направлении. Участник парада Победы 24 июня 1945 года в Москве.

Награжден двумя орденами Славы - 2-й и 3-й степени, орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, медалями "За боевые заслуги", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", юбилейными медалями. Ветеран Вооруженных Сил СССР. Принимает участие в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Наш танковый корпус прибыл на Орловско-Курскую дугу и включился в подготовку к мобильной обороне. Копали траншеи в полный профиль, оборудовали огневые точки. Делали ходы сообщения и блиндажи с перекрытиями. Маскировали танки, частично закапывая их в землю и оставляя только сектор обстрела.

Метрах в трехстах от нас находилась истребительно-противотанковая артиллерия (ИПТАП).

В обороне находились полтора месяца, изматывая силы и технику противника. 5 июля 1943 года начался жестокий бой. Готовив операцию "Цитадель", немцы планировали разбить советские войска, захватить Воронеж и с востока двинуть танки на Москву. Теперь уже известно, что здесь враг сосредоточил огромное количество боевой техники - тысячи и тысячи орудий разного калибра, танков, самолетов и сотни тысяч человек личного состава всех родов войск.

12 июля около деревни Прохоровка развернулось невиданное танковое сражение. Танки шли навстречу друг другу, "сталкивались лбами". Немцы выставили против нас тяжелые танки - "тигры", "пантеры", "фердинанды"-самоходки. Но моральный дух наших солдат, воля к победе, святое желание защитить Родину оказались сильнее немецкой брони. Немцы были отброшены на далекое расстояние от Орла и Белгорода.

В тяжелых наступательных боях я был ранен и направлен в армейский полевой госпиталь на лечение. Подлечившись, в составе маршевой роты прибыл в распоряжение 369-й стрелковой дивизии, которая формировалась в августе 1943-го в Кургане. В 1225-м стрелковом полку меня определили во взвод пешей разведки. Впоследствии назначили командиром разведотделения, и пошел я дальше по дорогам войны. Наш разведвзвод первым подошел к Днепру и форсировал его в районе Могилева. Прошли несколько километров более-менее спокойно. А около деревни Малиновки выходящие из окружения немцы ночью напали на штаб полка, где хранилось знамя вместе с историческим формуляром. Захват его грозил расформированием полка, а кому-то и трибуналом. Но в том ночном бою мы сохранили знамя, большая часть немцев была уничтожена, остальные отошли в леса.

Далее наша дивизия прошла через Минск, Гродно, польские города - Варшаву, Данциг, Гдыня... На польской земле немцы сосредоточили много живой силы и военной техники, стараясь преградить путь советским войскам через Восточную Пруссию к Берлину. В районе городов Данциг и Гдыня была уничтожена большая группировка про-

тивника и 16 тысяч немцев взято в плен. Но и мы потеряли на польской земле много солдат и офицеров. Большие потери несли при форсировании водных преград - рек Днепр, Березина, Неман, Висла, Одер...

Я был назначен помощником командира разведывательного взвода при штабе 369-й стрелковой дивизии, которая позднее стала называться Краснознаменной Карачаевской. За время боев нашим взводом было захвачено 16 пленных - "языков". За тех пленных, которые сообщали важные сведения, бойцы получали награды, а за остальных давали сто граммов фронтowych и предоставляли 8-10 часов отдыха.

Участвуя в боях, я был трижды ранен, после излечения снова возвращался в строй. Дошел до Берлина. Немцы обороняли свою столицу миллионной армией и огромным количеством боевой техники. Но ничто не помогло. Берлин был взят. Многие наши боевые друзья погибли в этих боях. Находясь в Берлине, я подумал: в 1941 году немцы подходили к нашей столице, уже рассматривали ее в бинокли и стереотрубы. Но Москва оказалась им не по зубам. А наши солдаты, в том числе и я, оставили свои подписи на стенах рейхстага.

Самым памятным и волнующим событием в своей жизни считаю участие в параде Победы в Москве 24 июня 1945 года на Красной площади. В составе сводного полка я представлял 1-й Белорусский фронт. Парад принимал Маршал Советского Союза Жуков, а командовал парадом маршал Рокоссовский. На всю жизнь запомнилось, как нас готовили к параду. Молодые, рослые, с боевыми наградами на груди, мы выглядели настоящими победителями. Но нас отличали не только внешняя подтянутость, военная выправка, но и внутреннее состояние - гордость за свою Родину, за Победу!

После окончания парада мы возвратились в свои полки, дивизии. 1945, 1946 и 1947 годы я прослужил в Германии в должности старшины роты разведчиков. Перешел на сверхсрочную службу. Учился. Закончил сначала Львовскую школу начсостава, потом Орджоникидзевское военное училище. Служил в Свердловской области. Демобилизовался в сентябре 1971 года, с этого времени живу в Кургане.

Андрей МАЛЫШКО

Штык, котелок, и скатка, и противотанковый гром...
Мы думаем не о славе, сражаясь с лютым врагом.
Глаза продымлены пылью; вы, верно, видели нас,
Когда грохочут моторы в суровый победный час?
Земля, будто в горне, тлеет - взгляни вперед и назад,
Где молодость наша - помнишь? - цвела, как вишневый сад.
Но вот мы взяли винтовки, скрипят ремни на плечах,
И ненависть наша злая громами гудит в ночах.
Мы думаем не о славе - о том ли забота бойца?
Нам только бы пороху больше да больше в пулю свинца!
Опять расцветет калина, голубь взлетит из-под стрех
На той, на страдной дороге, где мы умирали за всех.

ГРИГОРИЙ ЕВДОКИМОВ

ЗАП ПО РЕЙХСТАГУ

Евдокимов Григорий Варфоломеевич родился 23 февраля 1925 года в д. Новопершино Варгашинского района Курганской области. Учился в Кургане. После окончания 7-го класса поступил в школу фабрично-заводского обучения (ФЗО), хотел стать кузнецом. Но его призвали в армию и направили в Челябинскую полковую артиллерийскую школу. В составе 254-го минометного полка Резерва Главного Командования участвовал в прорыве и снятии блокады Ленинграда. Освобождал Румынию, Венгрию. Штурмовал Берлин.

Награжден двумя орденами Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды, двумя медалями "За отвагу", медалью "За боевые заслуги", многими другими. Есть у него медаль за штурм рейхстага, болгарская медаль "Интернационал" - всего 36 наград.

Боевой путь я начинал артиллеристом в морской пехоте. В 1943 году наш полк через Ладогу прибыл в Ленинград. Мы стояли на Васильевском острове, наша береговая артиллерия обстреливала берег Финского залива, защищая город. Принимали участие в наступлении по прорыву блокады Ленинграда. В результате был создан сухопутный "коридор", по которому в Ленинград пошли продовольствие, оружие, боевая техника, а из го-

рода вывозили раненых, больных, ослабевших людей, в основном женщин, стариков, детей.

А наступление войск продолжалось, и 27 января 1944 года блокада была полностью снята. Мы пошли вперед, взяли Выборг, вышли на границу с Финляндией, и она, в конце концов, вышла из игры.

Дальше была Яско-Кишиневская операция. Несколько дней хватило, чтобы уничтожить загнанные в "котел" немецко-румынские войска. Освобождали Молдавию, Румынию, Венгрию... Тяжелыми и продолжительными были бои за венгерскую столицу Будапешт. Подошли к Дунаю - все мосты разрушены. Бомбежки не прекращаются. Переплывались на чем придется, использовали понтонные мосты, лодки. Помню, в нашей лодке было шесть солдат, одного убило, мы, впятером, выбрались на берег, заняли плацдарм. Потом на плотках перебросили целый взвод автоматчиков. Пошли в бой, вышибли немцев из укрытий, расширили плацдарм.

Будапешт брали штурмом. Продвигались вперед от дома к дому, от улицы к улице по развалинам. Немцы превратили венгерскую столицу в мощно укрепленную крепость, поэтому без штурма никак было не обойтись.

В нашем дивизионе было 6 реактивных установок - "катюш". Они могли "пробить" любую преграду, поэтому нас бросали на выполнение заданий, которые другим были не под силу. Наша мина весила 70 килограммов и была на расстоянии 17 километров. Таких мин у "катюши" было 16. После наших залпов пехота продвигалась быстро, не встречая сопротивления, можно сказать, без выстрелов со стороны противника. Немцы до смерти боялись "катюш", а нас называли "черными дьяволятами". Ох и охотились они за нашими установками... Да только через 5-10 минут после каждого залпа мы меняли огневые позиции, и били они уже по пустому месту.

Никогда не забыть, с какой радостью мы встретили сообщение, что наш полк передается в распоряжение 1-го Белорусского фронта - открылась дорога на Берлин. На своих машинах мы тут же написали: "Даешь Берлин!". И устремились вперед. Ехали до Берлина трое суток, днем и ночью. Серьезного сопротивления со стороны противника уже не встречали, войска немецкие были рассеяны, в бой

не вступали, предпочитали сдаваться в плен. Были, конечно, отдельные стычки, но они никак не препятствовали нашему продвижению вперед.

И вот мы в Берлине. Мой расчет получает команду: выпустить залп по рейхстагу. С какой радостью мы это сделали! Потом, когда над поверженным рейхстагом поднялось Красное знамя, ликование войск не было конца. Солдаты из всех орудий стреляли в воздух, высоко бросали шапки, кричали мощное "Ура!", "Победа!"...

Потом тут же у входа в рейхстаг из машин, соединенных кузовами, соорудили сцену и стали зрителями и слушателями незабываемого концерта, в котором пели любимые всеми артисты Русланова, Утесов, Шульженко... С каким вдохновением они пели и с каким восторгом мы их встречали - ладоням было жарко. Потом я, в числе многих других, оставил свою подпись на стене рейхстага.

Так, 2 мая в центре Берлина мы отметили конец войны, праздник Победы. А 9 мая встретили уже в Румынии, куда нас отправили как бы на отдых. Наш гарнизон расположился в порту Констанца на берегу Черного моря. В День Победы здесь устроили для нас праздничное застолье с боевыми ста граммами.

Война закончилась. Но в памяти сохранились многие ее мгновения, связанные с наградами. Меня часто спрашивают, за что я получил болгарскую медаль "Интернационал". Если коротко - за оказание помощи раненому болгарскому бойцу. А дело было так. Иду я на наблюдательный пункт. Местность живописная: сосны, березы... Вдруг слышу стон. Подбежал и увидел изуродованного взрывом бойца: обе ноги оторваны, держатся на коже, живот вспорот... Но боец живой. Смотрит умоляющими глазами и просит: "Добей меня..." Я его в охапку и скорей в наш медпункт. А документы отправил в его часть. Болгарином он оказался из группы "Интернационал". Где-то через месяц вызывают меня в штаб полка, поздравляют и от имени болгар вручают медаль.

За каждой наградой стоит какое-то конкретное событие. Например, тот бой... Отогнали мы немцев. Возвращаюсь к своим. И вдруг слышу из немецкого окопа громкое веселое пение на немецком языке. Недолго думая, метнул я в тот окоп гранату и закричал тоже по-немецки: "Руки вверх!"

С поднятыми руками, без оружия один за другим вышли шесть пьяных немцев. Так гуляли, что не слышали, когда бой закончился. Сдал я пленных. За это наградили меня медалью "За отвагу". Вторую такую медаль получил за то, что из противотанкового ружья сбил немецкий самолет "Раму", когда он вылетел на разведку.

Такие эпизоды не забываются по сей день.

А самым значительным, самым счастливым событием считаю участие в параде Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года. Я шел в составе батальона морской пехоты, который вел вице-адмирал Кузнецов, в группе знаменосцев. Пережил и сильное душевное волнение, и радость, и гордость за нашу Родину, за Победу! Этот праздник - незабываем, он до сих пор живет в моей душе.

Из Румынии я попал в Челябинск во внутренние войска, служил в "Челябинске-40". Был свидетелем ужасной трагедии, когда здесь произошел взрыв...

В общей сложности я прослужил в армии 33 года. Демобилизовавшись, много времени отдавал работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи. И сейчас состою во фронтовом объединении "Защитники Ленинграда". Вместе с другими ветеранами-фронтовиками встречаюсь с ребятами школы № 50, где у нас есть свой музей. Руководство школы, заведующая музеем Зоя Афанасьевна Максименко проявляют уважительное отношение к ветеранам. Вместе с коллективом школы, ребятами мы отмечаем праздники, встречаемся, чтобы просто пообщаться. Ведем с молодежью полезные разговоры, помогаем ей правильно сориентироваться в жизни, выбрать свою дорогу, вырасти настоящими патриотами и защитниками своего Отечества.

Николай РЫЛЕНКОВ

Нам было все отпущено
сверх нормы:
Любовь и гнев, и мужество в бою,
Теряли мы друзей, родных,
но веры
Не потеряли в Родину свою!

ЮРИЙ ЕРМОЛАЕВ

ПЯТНА НА БЕТОНКЕ

Ермолаев Юрий Федорович участвовал в освобождении Западной Украины, Польши, взятии Берлина.

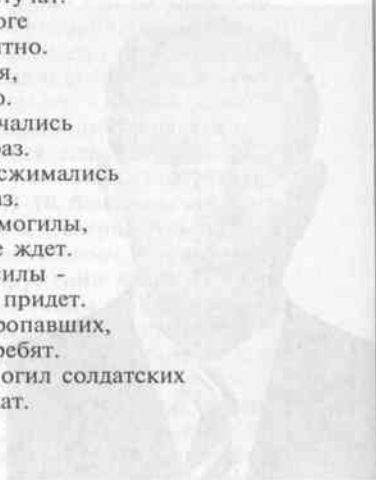
“**П**ервые годы после войны, - пишет в своих воспоминаниях Юрий Федорович, - мне часто снилось, как мы колонной танков едем по бетонным дорогам Германии, а перед нами - тут и там - неубранные трупы солдат. И наших, и немецких. Не останавливаясь, танки идут вперед, только вперед - на Берлин! И остаются на бетонках жирные пятна... Эти погибшие солдаты не имеют могил. От них не осталось ничего. Даже праха. Сколько матерей и жен так и не узнали ничего о судьбе своих сыновей и мужей.

Они числятся в списке пропавших без вести. Пропавших навсегда.

Светлой памяти без вести пропавших я посвятил это стихотворение, которое назвал “Пятна на бетонке”. Оно написано сердцем. Буду очень признателен, если это стихотворение будет напечатано в книге “Священная война”.

На перекрестке у дороги
Недавно шел жестокий бой,
И полегло в бою том
Много солдат с печальной судьбой.
Еще неубранные трупы
Своих и вражеских солдат.

И кое-где, как бы в обнимку,
Уснувши вечным сном, лежат.
А танки мчатся по бетонке,
Ведь танкам некогда - спешат.
Лишь траки по бетону громко
Зловещим скрежетом стучат.
А после танков на дороге
От трупов лишь одно пятно.
И не узнаешь после боя,
Кому принадлежит оно.
Такие пятна нам встречались
На тех дорогах много раз.
Лишь тверже челюсти сжимались
Да слезы капали из глаз.
Пропал солдат, и нет могилы,
А мать, пока жива, все ждет.
И нет уж у старушки силы -
Сын никогда к ней не придет.
Их много, без вести пропавших,
Бесследно сгинувших ребят.
Без памятников, без могил солдатских
В сырой земле они лежат.

03

ВИКТОР ЖМАЕВ

В ПОЛКУ ЛЕГЕНДАРНЫХ ИЛОВ

Жмаев Виктор Павлович... 16-летним пареньком работал на чугунолитейном заводе. Как-то зимой 1934-1935 года ударников труда завода в знак поощрения катали на самолете. Маленькая зеленая птица с пропеллером, повинаясь человеку, разбежалась по заснеженному пруду и взмыла в воздух. С этого времени мечта стать летчиком не остывала в сердце Виктора.

Он осуществил свою мечту. В войну летал на легендарных истребителях. Полк, в котором служил Виктор Жмаев, стал Гвардейским, а сам он отмечен боевыми наградами: орденами Отечественной войны, Славы 3-

й степени, медалями "За отвагу", за освобождение и взятие столиц европейских государств, юбилейными.

30-е годы уже прошлого XX века в истории страны сейчас пишутся в основном черными красками. Но для нас, бывших в то время молодыми, это были лучшие годы жизни. Молодость, здоровье, мечты... И ощущение, что ты можешь сделать все, если только сильно захочешь. Я очень сильно захотел стать летчиком.

В 1938 году, когда заканчивал рабфак в Златоусте, перед выпускниками выступил посланец Челябинского аэроклуба и пригласил стать его курсантами. Из нашей группы восемь человек, в том числе и я, сразу же написали заявления. Перебрался в Челябинск. Стал работать нормировщи-

ком в одном из цехов Челябинского тракторного завода и одновременно занимался в аэроклубе. Мечта потребовала огромного упорства. Приходилось вставать в 3 часа ночи, чтобы, пройдя через весь город, в 5 часов утра быть на аэродроме. А потом на трамваях с пересадками опять же через весь город ехать на работу. К вечеру еле добирался до койки в общежитии. Назавтра повторялось то же самое.

День, когда я впервые поднялся в воздух пилотом, никогда не сотрется из памяти. На легком двукрылом У2 (теперь пишут ПО-2) взлетел правильно, хорошо, сделал разворот и... запел, не в силах сдержать потока чувств.

Когда грянула война, нам оставался еще год учебы, но срок сократили, и летом 1942-го я уже летал над Кубанью в боевой эскадрилье истребителей И-16. Фашисты яростно наступали на Сталинград, рвались к Северному Кавказу. Продвижение их было столь стремительным, что некоторые наши части оказывались в окружении врага. Первое задание нашей шестерке И-16 было таким: обнаружить за линией фронта одну из окруженных частей, установить с ней связь и помешать вражеской авиации бомбить ее позиции.

У самолета И-16 скорость - километров 350 в час, за что летчики окрестили его "ишаком", слабое вооружение. И вот на нашу шестерку "ишаков" свалилось двенадцать быстрых и хищных "мессершмиттов". Мы с напарником прошли трассирующими пулями одну немецкую машину, и она пошла вниз. Но уже горели там и тут советские самолеты, задымился и наш. Пришлось выброситься с парашютом. "Мессершмитты" с ревом проносились мимо, но не расстреливали меня: были уверены, что приземлюсь на "их" территорию и попаду в плен. А пленный летчик - это куда лучше, чем летчик мертвый.

Но их расчеты не оправдались. Отцепив парашют, я бросился в реку, доплыл до островка и спрятался в зарослях камыша. Немцы с собаками-ищейками прошли по одному берегу, по другому и вернулись ни с чем. До глубокого вечера я пролежал в воде, а с наступлением темноты покинул остров. Надо найти часть: приказ есть приказ. Местность еще по полетам в школе была знакома. Под утро пришел в часть. Донельзя утомленные бойцы, оставшиеся без продуктов, без боеприпасов, наспех рыли траншеи.

Вскоре показались немецкие танки. С нашей стороны около танков всплеснулось несколько разрывов мин, не причинив им никакого вреда. Звук лопнувшей детской хлопушки прозвучал одинокий разрыв ручной гранаты. Больше ни мин, ни гранат у бойцов не было.

Передний танк подошел, не спеша развернулся, без боязни подставляя свои стальные бока с черными крестами, и начал утюжить небольшую траншею, заполненную нашими людьми. Крики ужаса, стоны и проклятья, короткие пулеметные очереди из танков по бегущим солдатам слились в какую-то дикую какофонию, сквозь которую явно слышен хруст раздавливаемых человеческих тел. В безрассудной ярости я выхватил пистолет, выстрелил в танк раз, другой, третий. Когда опомнился, быстро побежал к реке. И опять в воду, опять на камышовый островок. Все ждал, что пулеметная очередь пришьет меня навсегда к этим камышам.

С группой других уцелевших бойцов ночью переплывали озеро Маныч. Оружие, обмундирование погрузили на легкий плотик. Поднявшийся ветер разметал плот. Кое-кто из бойцов и все обмундирование потонули, оставшиеся в живых вышли на берег, можно сказать, в чем мать родила. Спасли нас наши люди, находившиеся под пятой гитлеровцев. Рискуя жизнью, пустили в хату, обогрели, накормили, поделились одежкой. Дали добрый совет: не идти по степи, всюду заслоны из пулеметчиков и снайперов, они уничтожат одиночных бойцов, выходящих из плена. Я с лопатой в руках пошел по большой дороге, выдавая себя за гражданского, мобилизованного на рытье окопов и возвращающегося домой. Помогли еще длинные волосы, за которые частенько перепало от командира эскадрильи: "И что у тебя за поповская прическа", - ругался, бывало, он. А тут встретившийся мне на дороге немец первым делом дернул меня за волосы. И поверил, что перед ним не военный.

Но у войны свои законы, жестокие и неумолимые. Теперь меня долго и тщательно проверяли свои. И только после проверки направили в пехотную часть на Курскую дугу.

А вскоре вышел приказ, по которому летчики, танкисты, другие специалисты должны были переводиться в свои

части: к этому времени в армии появились уже танки, самолеты новых конструкций, а людей, которые могли бы управлять ими, не хватало. Подаю рапорт командиру, и меня переводят в полк штурмовиков, знаменитых ИЛов.

Легендарные ИЛ-2 первых выпусков, эти летающие танки, имели ахиллесову пята: они были одноместны. И вражеские истребители легко сбивали их сзади. В полках сначала своими силами переоборудовали штурмовики - вырезали на фюзеляже дыру и помещали в нее стрелка с пулеметом. Потом пошли двухместные машины. Летчика защищали бронеспинка сиденья, бронестекло спереди и броня самолета. Стрелок же был открыт многим пулям. Часто, спасая машину, эти воздушные трудяги умирали. Иные делали всего по два-три вылета и гибли. Мне повезло, я сделал вылетов тридцать и был лишь легко ранен. Вскоре меня перевели в пилоты. Небольшая переподготовка (ведь раньше я был летчиком-истребителем), и я снова веду боевую машину.

ИЛ вооружен пушками, пулеметами, реактивными снарядами, берет 600 килограммов бомб. Подобных машин у врага не было. Фашистов уже гнали с нашей земли. Запомнились бои под Кировоградом. Отступающие фашистские колонны растянулись на многие километры. Степь, укрыться негде. Как на учебных полетах, завожу штурмовик на цель под углом 15 градусов и из всех пушек и пулеметов - по гитлеровцам. Следом шли другие штурмовики, добивали оставшихся. И не было жалости. Я помнил хруст тел наших бойцов тогда, в 1942-м. Это было возмездие.

Война шла к концу. Но смерть еще много раз смотрела в глаза. Порой аэродромы полка были настолько близки к передовой, что их обстреливала немецкая артиллерия. Но все ближе, ближе Берлин - логово зверя. Он был мощно укреплен. Первый канал и полоса укреплений. Второй канал - и снова мощный оборонительный пояс. И еще раз так же. Наш полк бомбил пригороды Берлина, расчищая танкам и стрелкам путь к центру, к рейхстагу.

8 мая полк праздновал Победу. Радостные крики, стрельба из пистолетов, пулеметов, в небо взмываются ракеты всех цветов. Дожили до Победы. А 9 мая неожиданно вызывают к командиру полка. Голова у всех тяжелая после веселья. Но приказ есть приказ: бомбить недобитые остатки

гитлеровцев и власовцев в Чехии, не сдавшихся после капитуляции. Задание не из легких. Надо пересекать Альпы, лететь на высоте, непривычной для грузеных ИЛов. При бомбежке - спускаться пониже, чтобы бить наверняка. Те, кого мы бомбили, дрались с яростью обреченных: ставили на пни пулеметы и били по нашим низко летящим самолетам.

И все-таки задание было выполнено. Вернулись на аэродром. Заходя на посадку, вдруг обнаруживаю: не выходит правая "нога". Делаю еще, еще круг - бесполезно. Уже вечер, темно, горючее кончается. Посадить 6-тонный штурмовик на одну "ногу" - дело крайне рискованное. А еще и темно, аэродром полевой, маленький, лес рядом. Подвожу самолет к кромке аэродрома, мотор глохнет - кончилось горючее. Выдерживая определенный крен, сажу самолет на единственную "ногу". ИЛ мчится через весь аэродром. Уже рядом сосны. Делаю разворот, при этом подгибается вторая "нога", и машина плюхается брюхом на землю. Но скорость уже погашена...

Подъезжают санитарная машина и машина комполка. Рапортую, что все в порядке, а ноги как ватные, еле держат. Утром при осмотре оказалось, что пуля перебила воздушную магистраль, ведущую к шасси. Вот такой "сюрприз" подготовила мне война в свой последний день...

В мирное время закончил Свердловский автотранспортный техникум. Подготовил немало шоферов и мотоциклистов, работал механиком. Сейчас на заслуженном отдыхе. Живу в Кургане.

ВАСИЛИЙ ПАВЛЕНКО

ВЫШИБЛИ ЭСЭСОВЦЕВ ИЗ "ЗОЛОТОЙ КОРОНЫ"

Павленко Василий Михайлович родился 24 февраля 1925 года в Кустанайской области. В январе 1943 года группу из 11 выпускников-десятиклассников, в которой был и Василий, прямо со школьной скамьи призвали в армию. Службу проходил в Уральском военном округе в специальном учебном батальоне химзащиты.

Воевал на 1-м Белорусском фронте. Войну закончил в Берлине в звании лейтенанта.

Имеет награды: орден Отечественной войны 2-й степени, медали "За отвагу", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией", польскую медаль "Одер-Нисса-Балтика" и еще девять юбилейных медалей.

После окончания учебы в специальном батальоне химзащиты меня направили на 1-й Белорусский фронт. Был зачислен химинструктором в артиллерийскую батарею 598-го стрелкового полка 207-й стрелковой дивизии. Специально вопросами химзащиты приходилось мало заниматься. Но поскольку артиллерия наша была на конной тяге, то в повозках постоянно находились противогазы и средства химической защиты. Личный состав был проинструктирован, как всем этим пользоваться в случае необходимости. Но в основном я постоянно был при командире батареи и выполнял его задания. Скажем,

погиб боец, комбат посылает меня подносить заряды к орудию, приходилось и пушки заряжать.

Свой боевой путь начал в Польше под Варшавой. Помню такой случай. Танковые части ушли вперед. А мы ночью в лесу набрели на охотничий домик. Остановились передохнуть. Я стоял на посту. Вдруг послышались какие-то разговоры. Прислушался - речь немецкая. Я выстрелил туда, откуда доносились разговоры. Началась перестрелка. Тут и батарея подключилась. Оказалось, на нас вышла группа власовцев. Утром насчитали до сорока их трупов. За эту операцию я был награжден медалью "За отвагу".

Дальше пошли на Померанию. С боями вышли к Балтийскому морю. Немцы толпами удирали по побережью. В Померании мы воевали вместе с польской дивизией, вместе вышли к Балтийскому морю. Поляки наградили наших бойцов орденом "Одер-Нисса-Балтика".

Запомнилось, как входили в пригороды Берлина. Войск было много. А мост через канал Одер-Шпрее остался один - остальные были разрушены. Люди переплывали на лодках, использовали другие плавсредства. Все пробивались к центру Берлина. Войска точно знали, кому куда двигаться, кому что брать. Нам нужно было выбить эсэсовцев из центральной гостиницы "Золотая корона", что мы и сделали. Наша артиллерия огнем поддерживала продвижение войск к центру Берлина, обстреливала рейхстаг. Когда, наконец, над рейхстагом взметнулось Знамя Победы, ликование войск не было конца. Палили из всех орудий, бросали вверх шапки, торопились оставить свои подписи на стенах поверженного рейхстага.

Потом устроили пир. Вино и продукты "позаимствовали" из подвала дома Гимmlера. Здесь всего этого были неисчислимыe запасы.

Побывали на даче Геринга, окруженной изумительным озером. Это в 60 километрах от Берлина. Потом вышли из Берлина за 200 километров, расположились в воинских казармах. Начались занятия на немецких полигонах. Это были полигоны, где все приводилось в действие с помощью автоматики. А какого только вооружения здесь не было, в том числе и два наших, советских танка.

До 1948 года я служил при полку, а потом в штабе дивизии. В 1950 году демобилизовался. Окончил Челябинский

машиностроительный техникум и 30 лет проработал на Курганмашзаводе. 20 лет как на пенсии. Выполняю общественную нагрузку - народный заседатель в городском суде.

Женат. Через два года будет 50 лет нашей с Клавдией Васильевной совместной жизни.

Юлия ДРУНИНА

Мы родились два раза,
И вторым был День Победы -
Как забудешь это?..
И с той поры, далекой той поры
Нет для меня святее даты, нету!
Все наши праздники люблю и чту.
Но День Победы - это День Победы.
Душа летит в такую высоту -
Летит за невернувшимися следом.

НАДЕЖДА СОРОКИНА

ВСТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ

Сорокина (Быкова) Надежда Евдокимовна родилась 6 октября 1926 года в д. Рассвет Макушинского района Курганской области. В семье было восемь детей, она предпоследняя. Училась сначала в родном селе, потом в Макушино. И тут - война. Надиноного отца в первые же месяцы войны вырвала из семьи смерть. Ушел на фронт и погиб муж одной сестры Нади, потом - муж второй сестры пал на поле сражения. Сестра Августа стала ездить с санитарным поездом. Надю забрала к себе старшая сестра в Челябинск. Стала она работать в коммунальном банке контролером и учиться в вечерней школе.

Потом - действующая армия. 1-й Белорусский фронт. В составе отдельного 19-го стрелкового полка в роте связи освобождала она Белоруссию, Варшаву, Краков, другие польские города, участвовала в битве за Берлин, встречалась с союзническими войсками на Эльбе. Когда окончилась война, ей не исполнилось еще и 19-ти. Вернулась домой, увенчанная боевыми наградами: орденом Отечественной войны, медалями "За отвагу", "За взятие Варшавы", "За взятие Берлина", Жукова и другими.

Шел третий год войны. Однажды к нам в банк, где я работала, пришел военный и стал агитировать девушек-комсомолок идти учиться на радисток. 12 девчонок тут же согласились. Я добавила себе

год, и меня взяли. Каждая из нас написала заявление, что идет учиться добровольно. Проучились три месяца, и нас отправили под Оренбург в отдельный 19-й стрелковый полк, в роту связи. Стали учить на линейных телефонистов, которые работают на линии, среди огня и разрывов.

Навсегда запомнила первый практический урок, который провел с нами наш командир роты связи. Вывел нас на поле, где недавно грохотал бой, показал воронки, образовавшиеся от разрывов снарядов, и приказал: "Ползком в воронки, там закрепиться и ждать, когда линейщики наладят связь". Приползла я в свою воронку, а там... убитый немец с распоротым животом. Не помня себя от ужаса, с криком выскочила из воронки и во весь рост побежала обратно. И тут услышала громкий голос командира: "Куда? Назад!". Кое-как заплетающимся языком объяснила, что в воронке убитый немец. "Вот за него и спрячешься... И жди, когда появится связь. А теперь обратно в воронку, ползком..." Сколько я страху натерпелась, но команду выполнила. Только вечером, за ужином, меня так рвало, что командир заставил сделать глоток-второй водки: тогда, мол, не будет рвать.

Когда закончили курсы, нас отправили в Москву, разрушенную так, что сердце сжималось. В Москве мы долго не задержались. В то время наши войска, освобождая Белоруссию, быстро продвигались вперед, на запад. Довезли нас до Орши, а оттуда пешим ходом дошли до Бреста. Предстояло форсировать Вислу и дальше освобождать польские города. Но незадолго до этого в одном из боев меня сильно контузило. Чувствовала большую слабость. Но дежурство свое провела и, как полагается, ушла в землянку на отдых. И... заснула крепким сном. Меня хватились, когда наша машина была уже на берегу, готовилась к переправе. Прибежали за мной. Машину укрепили досками и установили на плот. В ней было четыре человека: два солдата и нас, радисток, двое. Но самое главное - в машине были знамя полка, вся аппаратура связи, кабель. Беречь все это надо было как зеницу ока.

Переправу, как это бывало всегда, немцы сильно бомбили. Впереди нашего плота разорвался снаряд. Мы все, не думая о собственной жизни, бросились спасать машину. И спасли. За это нас отметили правительственными награда-

ми. Меня наградили медалью "За отвагу". Это была моя первая и очень дорогая для меня награда.

Пошли к Варшаве. Она была в развалинах, полыхала огнем. Наша часть взяла разрушенный варшавский железнодорожный вокзал. Рядом оказалась уцелевшая аптека. Мы, девчонки, зашли по надобности в аптеку. Нас вежливо обслужила полячка и поинтересовалась: "Может, русские пани хотят чаю? Только, к сожалению, чай ненатуральный - эрзац", - развела руками. Мы согласились попробовать. Принесли нам по чашечке чаю, к каждой - пакетик, как объяснили, с лимонной кислотой. Мы эти пакетики пощупали, понюхали. И вдруг пришел страх: а вдруг нас хотят отравить? Немцы к этому часто прибегали, и нас строго-настрого предупреждали, что питаться можно только из своей кухни. Тогда одна наша девушка Аня, москвичка, самая смелая, попросила полячку: "А вы сначала сами выпейте этого чая с кислотой..." Женщина улыбнулась, поняв, в чем дело, и сделала так, как попросила Аня. Тогда и мы угостились чаем с лимонной кислотой. Оказалось вкусно.

В другой раз, это было уже в Штеттине, зашли мы в большой красивый дом, поднялись на второй этаж, а там стоит накрытый стол, еды полно всякой. В центре - супница с ароматным, дымящимся супом. Рядом стоял большой шкаф. Одна из девушек из любопытства открыла дверцу шкафа, а там немец и пистолет на нее наставил. Она с криком отпрянула. Зашедший следом за нами наш разведчик разрядил обстановку. Если бы не он, фриц точно перестрелял бы нас всех.

В Германии мы впервые увидели такое разнообразие товаров, продуктов. Уже в самом конце войны солдатам разрешили высылать домой посылки. Помню, завели нас в огромный магазин, "Мануфактура" назывался, склады, прилавки были завалены всякой материей - шелка, ткани разные... И нам разрешили взять по 20 килограммов на посылки.

Еще запомнилось, как мы на фургонах проезжали мимо горохового поля. Горох уже созрел, стручки большие. Не удержались мы, попросили у командира разрешения отпустить нас на поле полакомиться горохом. И наелись от души, и натолкали стручки везде, куда только было мож-

но. Вспомнился дом родной, свои огороды. Тоска такая напала... Но все уже чувствовали, что война идет к концу, скоро будем дома.

С боями подошли к Берлину, взяли Потсдам. Некоторые части стали пробиваться к центру, к рейхстагу. Мы тоже побывали у рейхстага, но наш путь лежал дальше - мимо Берлина, к Эльбе. Здесь, на Эльбе, и произошла наша встреча с союзническими войсками. Удивились, что в американских войсках в основном негры. Мы впервые увидели негров и сначала испугались их: сами черные, зубы белые, как коленкор, губы толстые, красные. Бросились обниматься с нами, целоваться. Но все наши девушки от поцелуев с ними уклонились.

А потом была Победа. Помню, накануне наш стрелковый полк смотрел кинофильм "Зоя Космодемьянская", поэтому девчата из роты связи долго обменивались впечатлениями о фильме и легли спать поздно. Перед утром, когда так сладко спалось, к нам ворвался старшина с криком:

- Подъем! Стройся!

Первая мысль была: прорвались фашисты. Полусонные, одеваясь на ходу, бросились на улицу. И тут старшина не выдержал: "Победа! По-бе-да!!!" Что тут началось: объятия, поцелуи, смех, слезы... Откуда-то взялась фляга со спиртом, и старшина, черпая его кружкой, угощал всех желающих.

9 мая нам устроили незабываемый праздник. Море цветов, обильное застолье. Нам разрешили на гимнастерки надеть белые немецкие фартучки, выглядели мы нарядно. Все радовались, поздравляли друг друга. И нас поздравляли - местное население, немцы. Один немец подошел ко мне, преподнес букетик цветов и сказал по-русски: "Поздравляю вас, фрау!" И попросил разрешение сфотографировать меня. Этот дорогой для меня снимок, сделанный 9 мая 1945 г. в немецком городе Эссен, я бережно храню всю жизнь как бесценную реликвию. Размножила этот снимок, теперь он хранится и в семейных альбомах детей.

И еще дорогие для меня реликвии - это письмо-благодарность, начинающееся такими словами: "По решению XII сессии Верховного Совета СССР Вы демобилизуетесь из действующей армии и возвращаетесь на Родину. Вы прошли большой и тяжелый путь по дорогам войны. За чест-

ную службу на благо нашей Родины объявляю Вам благодарность. Счастливого Вам пути, дорогой товарищ!" И подписи: Главнокомандующий Советскими оккупационными войсками в Германии Маршал Советского Союза Г. Жуков, Член Военного Совета генерал-лейтенант Телегин.

И письмо командира нашей родной, дважды орденоносной части подполковника Малкова: "...Благодарю Вас за совместную боевую службу в период Отечественной войны с немецкими захватчиками. Желаю сил, здоровья, успехов в вашей трудовой деятельности на благо советской Отчизны".

Сколько раз по дороге с фронта я доставала эти письма и вчитывалась в каждую строчку. А колеса вагонные радостно выстукивали: "Домой, домой..." Я ехала первым эшелоном. Вагоны были украшены зелеными ветками. Повсюду нас радостно встречали, забрасывали цветами. В Свердловске наш эшелон остановился на несколько часов, и я выпросила разрешение встретиться с братом, который тоже воевал и теперь был уже дома. Это была короткая, но незабываемая встреча.

Как отъехали из Свердловска, я уже не присела на место. Все время стояла, взглядом провожая знакомые города, станции - Шадринск, Далматово, Курган... А вот и Макушино. Какую торжественную встречу устроили нам земляки! Нас встречали руководители района. В толпе увидела свою тетку (жену брата отца). Все искала глазами маму, но она, оказалось, приезжала накануне, как я сообщала в телеграмме, но эшелон опоздал. Мне помогли дозвониться до Казаркинской МТС, где директором был мой зять.

- Паша, Паша, я приехала, передай маме, - кричала я в трубку не своим от волнения голосом.

Короткий митинг на площади - и дальше по раскисшей от дождя дороге, в Рассвет. Вот и село родное. Знакомая мельница, около которой веселилась, как когда-то и я, молодежь. Все сразу побежали за машиной к нашему дому с криком: "Надя приехала, Надя приехала..." Увидев на крыльце маму, я не помню, как перемахнула через борт машины, вскочила на ступеньки крыльца и подхватила на руки ее, повалившуюся от переполнявшего волнения и радости. А мне хотелось кричать во весь голос всем, всем:

“Здравствуй, мама, здравствуй, дом, здравствуйте, люди, я вернулась, я живая!” Мне тогда не исполнилось еще и 19 лет.

Моя мирная жизнь началась с того, что я заменила маму на тяжелых работах в поле. Все стала делать сама. И делала с огромным желанием, даже с какой-то лихостью. Потом случилось так, что я уезжала в г. Гродно, к сестре. Здесь закончила медицинское училище и всю оставшуюся жизнь связала с медициной. Вернулась в Курган, к маме. Десять лет отработала участковой сестрой детской больницы и больше 20 лет - медсестрой в нейрохирургическом отделении с прекрасными врачами Г.И. Паничевым и В.С. Новиковым. За свой труд занесена в книгу Почета областной клинической больницы, имею много грамот, благодарностей, не раз получала премии.

Сложилась и личная жизнь. 45 лет прожила в счастливом браке с хорошим человеком А.В. Сорокиным. Он тоже прошел войну. Награжден двумя орденами Отечественной войны, орденами Красной Звезды, Красного Знамени, медалями “За взятие Берлина”, “За взятие Кенигсберга”, многими другими. Но встретились мы с ним не на фронтовых дорогах, а в мирное время. Муж был летчиком, воевал в 22-м Гвардейском Керченском Краснознаменном бомбардировочном авиаполку авиации дальнего действия, имел 2500 ночных вылетов. Участвовал в освобождении Ленинграда от блокады. В мирное время он работал до того самого дня, пока его не парализовало. Болезнь оказалась длительной и тяжелой. Девять лет он был прикован к постели, не говорил и не передвигался. Все эти годы я была его тенью, делала все, чтобы облегчить ему страдания. Но вернуть его к жизни так и не удалось. Еще так свежа боль от утраты любимого мужа, прекрасного отца, замечательного дедушки. Наследство у нас с ним большое - трое детей, пять внуков, правнучка. Детьми и внуками довольна.

Недавно, уже после смерти мужа, его наградили медалью в честь 300-летия Санкт-Петербурга. Принесли награду домой. Достала я парадный костюм мужа, прикрепила медаль, поздравила его с наградой и рядом поставила цветочки.

У меня тоже здоровье сдает. Недавно перенесла опера-

АРСЕНИЙ СУРИКОВ

С НАКИДКОЙ ПРОЩАЛСЯ, КАК С ДРУГОМ

Суриков Арсений Васильевич родился 20 июня 1924 года в селе Прилогино Лебяжьевского района Курганской области. Детство его прошло в селе Михайловском Мостовского района. Там окончил семь классов. Отсюда уехал в Челябинскую область учиться на сталевара. Но вскоре ушел защищать Родину от немецких захватчиков. Воевал в Белоруссии. Штурмовал Берлин. Трижды ранен, контужен. Инвалид войны 2-й группы.

Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями "За отвагу", "За взятие Берлина", "За победу над Германией" и юбилейными. Всего у него 21 медаль.

На сталевара я так и не успел выучиться. Втроем - я и еще два друга - стали проситься на фронт. В начале июля 1942 года нас всех призвали в армию и зачислили в Тюменское военное пехотное училище курсантами в минометную батарею. После окончания училища меня в звании лейтенанта отправили в Белоруссию под город Гомель. Воевал в составе 50-й армии, 444-й стрелковый полк, 108-я стрелковая дивизия. Командовал стрелковым взводом. Не раз пришлось участвовать в атаках. Освободили много сел и деревень.

23 февраля 1944 года при очередном наступлении был

ранен. Лечился в госпитале. После выздоровления был направлен в 69-ю армию, 240-й стрелковый полк, 117-я стрелковая дивизия. Пришлось освобождать Польшу. Принимал участие в боевых операциях по окружению немцев в городе Познань. Все было - и бои, и атаки. Наконец блокировали в этом городе большую группировку противника, где-то до 30 тысяч человек, и приступили к ее уничтожению. Однако немцы, занимая подготовленные оборонительные огневые точки (доты), отчаянно сопротивлялись. Все подразделения, в том числе и наш батальон, несли большие потери в живой силе и технике. Тогда командование полка, чтобы не останавливать атаки, решило из оставшихся бойцов сформировать штурмовую группу. В нее вошел 51 человек. Я, командир минометного взвода, и мои минометчики, оставив минометы на позициях, прибыли в эту группу. Командир полка Хейфиц назначил меня командиром группы и поставил перед нами задачу: уничтожить три дзота. Мне лично сказал:

- Снимите бинокль с груди - он вам не нужен, да и накидку тоже.

Бинокль я снял, а вот накидку оставил.

Дело было к вечеру, солнце шло на закат. Я обратил внимание на то, что солнце у горизонта было красное-красное... И почему-то подумал, что вижу его в последний раз. И тут прозвучала команда: "Вперед! Приступить к штурму огневых точек противника!" Приняв на себя командование, я стал цепью вперемежку продвигать группу вперед к окраине завода, где располагался первый дзот. До него было не больше 800 метров. Но мы продвигались по равнине и хорошо просматривались противником. Преодолели половину пути, и тут началось... Немцы открыли по нам перекрестный огонь. Но мы перебежками, под прикрытием огня из ручного пулемета и автоматов продолжали идти вперед. Несколько человек ранило, были и погибшие. Но мы упорно двигались вперед. Тут нам хорошо помог артналет. Приблизившись к дзоту, мы забросали его гранатами. В следующих двух дзотах немцы стали сдаваться.

К утру подошла рота автоматчиков, появились два танка, и мы продолжили наступление. Город был в кольце. Многих немцев взяли в плен, многих уничтожили. Конечно, и наши подразделения понесли большие потери. В моей

группе осталось семь человек. А моя накидка превратилась в сетку. Она была на спине и приняла на себя немало пуль, защитив меня. Прощался со своей накидкой, как с другом...

После двухдневных боев я снова стал минометчиком. Ждали пополнение, но новобранцы практически мало что умели, приходилось на ходу их учить.

Время шло. Мы стояли в обороне на окраине лесного массива. Я тогда командовал стрелковым взводом. И тут пришел приказ о начале наступления. Нас, командиров, собрали на батальонное совещание и до тонкостей объяснили задачи завтрашнего наступления. Всем вручили карты с указанием расположения огневых точек и сил противника, деревень, какие нужно было освободить, и самое главное - был указан последний рубеж на пути нашего движения.

С рассветом была проведена артподготовка, и по сигналу ракеты мы пошли в наступление. Немцы нас встретили массированным огнем из всех видов оружия. Но остановить нас им не удалось. Преодолев нейтральную полосу, мы достигли рубежей обороны противника. Немцы, отстреливаясь, стали отходить. Наступление хорошо поддерживали артиллерия и танки, и мы, преследуя противника, освободили много деревень. На окраине одного поселка наш взвод остановился: достигли указанного на карте рубежа. Что делать дальше? Командиров - ротных, батальонных, полковых - не было. Мы вдвоем с командиром 45-миллиметровой пушки собрали всех оставшихся бойцов под свою команду. Не теряя времени, решили занять оборону, оборудовать окопы до прибытия старших командиров. Но немец тоже не дремал, "огрызался", правда, использовал только стрелковое оружие. Не обошлось без потерь, но мы продержались все-таки до утра на этих позициях.

Наконец прибыл командир батальона со своим штабом и закричал на меня:

- Почему остановились здесь, а не пошли дальше вперед?

Я доложил, что выполнил боевую задачу, отмеченную на карте, а новой у нас нет. Тогда он давай искать виновных среди штабных работников. А мы, получив новое за-

дание, с боями стали продвигаться дальше. Прошли многие километры по Германии. Каждый километр брали с боем. С обеих сторон пролилось много крови, были большие потери.

Наше соединение захватило Франкфурт, форсировало Одер и продолжало громить врага. Большим препятствием стали Зееловские высоты, это в 75 километрах от Берлина. Немцы их очень сильно укрепили. Сражение на этих высотах было очень тяжелым. Но в конце концов штурмом взяли и Зееловские высоты. Войска вошли в Берлин. Завязались бои в городских кварталах. И вот - штурм Берлина! Над рейхстагом взметнулось вверх Знамя Победы. В пригороде Берлина Потсдаме мы охраняли состоявшееся здесь совещание глав союзнических стран - СССР, США, Великобритании.

В 1947 году нас перебросили из Германии в Советский Союз. Некоторое время я еще служил в органах МВД. На пенсии с октября 1973 года. Однако после этого еще отработал свыше 14 лет. Настоящим пенсионером стал с августа 1988 года. Увлечен садоводством.

Война навсегда осталась в памяти. Военная дорога была длинной-длинной. С тяжелыми боями, потерями боевых друзей и радостью побед. Ничто не забыто.

ЖОРЖ ТАЛАЛАЕВ

**ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ -
ИЗ РУК МАРШАЛА ЖУКОВА**

Талалаев Жорж Федотович родился 3 августа 1922 года в Половинском районе. Война застала его студентом второго курса Магнитогорского горнометаллургического института. На фронт ушел добровольцем. Попал в 142-ю отдельную морскую стрелковую бригаду, сформированную из матросов-добровольцев. Участвовал в прорыве и полном снятии блокады Ленинграда, в освобождении Варшавы, штурмовал Берлин. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За оборону Ленинграда", "За взятие Берлина", "За освобождение Варшавы" и юбилейными.

В октябре 1942 года вызвал меня комиссар 142-й отдельной морской стрелковой бригады и объявил: "Назначаю тебя комсоргом батальона автоматчиков из 900 матросов". Я откровенно признался, что не знаю, как надо вести комсомольскую работу, т.к. в комсомол вступил недавно. На что комиссар ответил:

- Запомни, сынок, личный пример - лучший агитатор. А пока знакомься с личным составом, присматривайся, кто из ребят на что способен.

Вечером, перед отбоем, представил меня матросам бата-

льона. Приняли они меня хорошо. На учениях во время стрельб, присматриваясь к ребятам, как учил комиссар бригады, я очень скоро узнал, кто из них лучше всех стреляет. В начале декабря 1942 года всю нашу бригаду, а это 5100 человек, на самолетах забросили в Ленинград. К сожалению, несколько самолетов сбили немцы, но наш батальон долетел благополучно. Весь личный состав уже знал, что нас готовят для прорыва блокады Ленинграда. Будучи во втором эшелоне, мы продолжали обучение. Собрал я 20 лучших стрелков, и стали мы учиться снайперскому делу. Комиссар бригады поддержал нас. Нам выдали снайперские винтовки, и каждый день мы ходили на берег Невы в районе Марьино (это был передний край) охотиться на немцев. Первые свои неудачи все вместе разбирали, учились на ошибках. И к новому 1943 году, не потеряв ни одного из своих матросов, уничтожили 200 немцев. На моей личной снайперской книжке значилось 14 фашистов. Пошел за 15-м. Спустился в траншею, засек немца и выстрелил ему прямо в грудь. Он упал. Потом, смотрю, побежал. Стреляю в голову. И, уверенный в том, что на этот раз убил его, поставил винтовку. Смотрю, он опять побежал. Что такое? Приподнялся, чтобы посмотреть, и тут же получил такой удар в голову... Казалось, что и глаза мои вылетели, и мозги разлетелись. Полежав минуту-другую, открыл один глаз - все вижу, открываю другой глаз - тоже вижу. Снимаю каску, а на ней сильная вмятина от немецкой пули, которая, ударив как кувалдой, ушла рикошетом. Как оказалось, стрелял-то я в передвигавшееся чучело, так немец и выследил меня. Доложил я комиссару о случившемся, показал свою каску. И он запретил мне снайперскую охоту, сказав: "Ты мне нужнее будешь при наступлении".

Нашему батальону предстояло форсировать Неву в районе Марьино. Берег здесь был высокий и крутой. Мы изготовили более 50 лестниц, длиной по шесть метров. Успешно форсировали реку и, не встречая немцев, продвинулись километра на четыре. Могли бы идти и дальше, но поступила команда: остановиться. И это было правильное решение: немцы, как оказалось, просто затаились. К вечеру, окопавшись в торфяниках, мы ощутили на себе их

мощные минометные и артиллерийские удары. Наутро мы недосчитались многих своих ребят.

Когда 21 января 1943 года на насыпи железной дороги Ленинград-Москва произошло воссоединение с войсками Волховского фронта, в нашем батальоне автоматчиков осталось 17 человек. Многие были ранены, некоторые погибли. Я, раненный в ногу, выносил с поля боя своего друга Митю Смирнова, ему пуля пробила грудь. Дополз я с ним до противотанкового рва. Хотел натаскать валявшихся вокруг ящиков из-под патронов, чтобы при помощи их перебраться с Митей на противоположный крутой склон рва, но он, находясь на моей спине, мертвой хваткой ухватился за воротник моего полушубка, и я ничего не мог сделать. Очнулся в госпитале с обмороженными по локоть руками и почерневшей до колена ногой. Валенок, наполовину заполненный застывшей кровью, пришлось разрезать, чтобы снять. Когда я пришел в себя, то узнал, что мой друг находится в другом госпитале. Мое ранение и обморожение рук и ноги было очень болезненно, санитарочки постоянно растирали их спиртом. Лечение длилось больше трех месяцев. Левую ногу по колено хотели уже отнимать, т.к. начиналась гангрена. Спасла старшая операционная сестра. Я ей чем-то напоминал сына, который вместе с отцом, командиром подводной лодки (ее мужем), погиб в первый же день войны. Татьяна Николаевна (так звали операционную сестру) раздобыла мне редких таблеток и заставляла постоянно держать их под языком, сама просиживала около меня часами. Чернота на ноге постепенно стала спадать, а потом и совсем исчезла. Эту милую, добрую женщину я считал своей второй мамой.

Здесь в госпитале мне вручили первую боевую награду - медаль "За боевые заслуги".

После излечения мой боевой путь продолжался в 120-м пушечно-артиллерийском полку Резерва Главного Командования в должности командира топографического взвода. Наш полк находился в районе Ораниенбаума для контрбатарейной борьбы.

Помню, в мае 1943 года вызывает меня начальник штаба полка и передает координаты немецкой батареи, которая постоянно обстреливала Ленинград. И приказ: немедленно открыть огонь. Нанес я координаты немецкой пушки

на топографическую карту и с ужасом обнаружил, что стрелять-то нужно по Екатерининскому дворцу. Дрогнула рука, позвонил начальнику штаба. Тот, помолчав секунду, твердо ответил: "Дворец, конечно, жаль, но Ленинград дороже, стреляйте..." Мы открыли огонь. И потом первое орудие первой батареи постоянно было наготове: как только немцы выстрелят по городу, мы немедленно открываем ответный огонь, и пушка замолкала. В январе 1944 года, когда начались бои по снятию блокады Ленинграда, я специально ездил посмотреть на эту немецкую пушку, которая стояла около дворца, и, конечно, на сам Екатерининский дворец. Зрелище было не из радостных. Спустя почти 60 лет мне посчастливилось побывать на праздновании 300-летия Ленинграда и посетить дворец. Красавец, без единой царапины, как будто его только что возвели. Долго любовался великолепием возрожденного дворца.

Очень тяжело вспоминать еще один эпизод. В июле 1943 года мне с двумя моими солдатами по приказу командования нужно было взорвать немецкий армейский склад боеприпасов, находящийся в 35 километрах от нашего переднего края. Ночью нас высадили на парашютах в район склада. Но немцы, видимо, что-то пронюхали, и в этом районе несколько десятков солдат беспорядочно стреляли из автоматов. Мы вынуждены были спрятаться в большом стоге сена. А в следующую ночь бесшумно убрали охрану у склада, заложили противотанковую мину, подожгли бикфордов шнур, а сами бросились вглубь леса. Но оказалось, бикфордов шнур нам выдали короче, чем надо было, и мы не успели удалиться в безопасную зону, как прогремел взрыв, очень сильный и продолжительный: боеприпасов в складе оказалось куда больше, чем предполагалось. Одного нашего товарища насмерть придавило деревом, вырванным взрывом. Выйти через передний край в ту ночь мы не смогли, еле-еле успели укрыться в том же стоге сена. Только следующей ночью пробрались через немецкий передний край и приблизились к своему. "Пропуск", который я назвал, оказывается, кончился минувшей ночью. Один из пехотинцев дал автоматную очередь, приказал нам бросить оружие и двигаться вперед с поднятыми руками. И только через несколько часов нас забрали свои из бригады. За эту операцию меня и моего солдата наградили медалями "За отвагу".

А дальше были тяжелые бои по снятию блокады Ленинграда. Запомнилась измена эстонцев, которые перешли к немцам и сорвали штурм города Нарвы. Только через несколько дней после повторной артподготовки мы овладели Нарвой. В следующих жестоких боях до Таллина в немецких войсках тоже сражались примкнувшие к ним эстонцы. И все-таки в конце сентября 1944 года мы овладели и Таллином.

Наш полк своим ходом (пушки возили на тракторах "Сталинец" со скоростью 4,5 км в час) прибыл в Нарву, чтобы погрузиться на железнодорожные платформы и следовать в Минск. Пушки и тракторы поставили в ограде трехэтажной школы. А через дорогу в другом здании разместились взводы управления, связисты и штаб полка. В 2 часа ночи прогремел взрыв, и школа взлетела на воздух. Погибли все трактористы и огневики, т.е. люди, которые непосредственно стреляли. Мы целый месяц освобождали тракторы и пушки из-под завалов, потом ремонтировали сильно поврежденную технику.

В Минске нам добавили техники, и там была сформирована 189-я пушечно-артиллерийская бригада Резерва Главного Командования. Свой первый бой она приняла в Варшаве. С ходу взяли другие крупные города. В Познани нашей бригаде пришлось "брать" замок пана Пилсудского и Крепость на Горе, т.к. только мы имели бетонобойные снаряды, которые разбивали двухметровые крепостные стены.

В первых числах марта 1945 года наша бригада прибыла на Одерский плацдарм, к Зееловским высотам. В обороне у Зееловских высот вдруг появился немецкий танк "Королевский тигр", с ходу смял наши 45- и 76-миллиметровые пушки и задом ушел на свои позиции. Тогда командование принимает решение: поставить нашу, 152-миллиметровую пушку. Выкопали для нее укрытие. Ночью вновь пожаловал "тигр", чтобы повторить предыдущий вариант, раздавить пушку. Наши ребята выстрелили. Только один раз. Но этого оказалось достаточно, чтобы немецкие танкисты разбежались, а танк остался стоять как вкопанный. С рассветом наши танкисты попытались его завести, но танк был мертв.

До Берлина оставалось 60 км. В середине апреля началась

сильнейшая артподготовка, и, чтобы не задеть наши передовые позиции, нам выдали много-много пачек белой ткани, мы обтянули тканью все, что можно. Весь наш передний край стал белым, как снег, и хорошо был виден с воздуха. С первым выстрелом при артподготовке в сторону немцев были включены зенитные прожекторы, стоявшие через каждые 50 метров по всему переднему краю. Немцы были буквально ошарашены и ослеплены ярким светом прожекторов.

В пригороде Берлина наш комбриг выстроил в один ряд все 32 пушки, подошла машина "ЗИС-5" с лебедкой и надутым гелием шаром. К нему прикрепили специальную корзину, установили в ней стереотрубу, телефон, мне было приказано сесть в корзину и подняться на всю длину троса лебедки, а это 72 метра, чтобы с высоты корректировать огонь в район рейхстага. Все 32 пушки не переставая вели беглый огонь, пока не покраснели стволы. Когда меня спустили на землю и я вышел из корзины, ко мне подошел с одной стороны адъютант Г.К. Жукова, а с другой стороны - сам маршал. Георгий Константинович вручил мне орден Красной Звезды, а майор - временное удостоверение.

После этого вся наша бригада вошла в Берлин. Тяжелые бои шли за имперскую канцелярию, велся беглый огонь по центральному аэропорту, чтобы пресечь бегство немцев самолетами. Командир нашей бригады получил приказ от Г.К. Жукова поставить вокруг рейхстага 16 пушек и разбить железобетонные воронки в окнах. В этой операции принимал участие и я. Разбил четыре воронки и навел ствол пушки на пятое. Мне оставалось только закрыть замок и дернуть за шнур. Но немец, на окно которого была направлена моя пушка, опередил меня, открыв автоматный огонь. Спасаясь от пуль, я левой рукой схватился за бронированный щиток. Когда немец прекратил стрельбу, я быстро закрыл затвор пушки и склонился за шнуром, чтобы выстрелить. Под пушкой увидел лужу собственной крови и кусочек пальца, который держался только на коже. Мне стало плохо... Падая, я все-таки дернул за шнур и разбил железобетонную воронку в пятом окне. После этого пехота пошла в атаку, а меня на фанерной лодчонке две девочки повезли в подвал дома Геринга, где мне влили достаточно крови, чтобы встать на ноги и остаться в строю.

За Берлинскую операцию меня наградили орденом Красной Звезды. 8 мая немецкие генералы подписали акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Многогрудная, кровопролитная, длительная война, священная для нашего народа, закончилась. Но в памяти она осталась навечно.

В. ХАРИТОНОВ

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы, как он был от нас далек,
Как в костре потухшем таял уголек.
Были версты, обгорелые, в пыли -
Этот день мы приближали, как могли.
Этот день Победы
Порохом пропах,
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы!
 День Победы!
 День Победы!

Представитель СССР К.Н. Деревянко ставит свою подпись под актом о капитуляции.

INSTRUMENT OF SURRENDER

Whereas by agreement in force in respect of the Empire of Japan, the Japanese Government and the Japanese Emperor, Emperor Hirohito, have agreed the surrender and the discontinuance of all hostilities of the Government of the Great Japan, from and after August 15, 1945 to Potsdam, and subsequently entered in to the terms of Soviet Peace Treaty, which have caused the Emperor to be the Allied Powers.

We hereby declare the unconditional acceptance of the Allied Powers of the Japanese Imperial Government and of all Japanese armed forces and of Japan under Japanese control wherever situated wherever situated.

We hereby condemn all Japanese forces wherever situated and the Japanese people to cease hostilities, to disarm and lay down arms, to accept the terms, conditions and military and civil control and to comply with all requirements which may be imposed by the Supreme Commander for the Allied Powers or its agencies or the Executive Commission of the Allied Powers.

We hereby condemn the Japanese Emperor, Imperial Household Agency and all those under Japanese control wherever situated to continue unconditionally unconditionally and all those under Japanese control.

We hereby condemn all civil, military and naval officials to who are active or potential, direct and indirect, named in the Japanese Constitution for the Allied Powers to be subject to attachment and forfeiture and to be held in custody by military and to accept all civil officials to whom in their civil and to continue to perform their non-essential duties unless specifically ordered by the Allied Powers.

We hereby condemn the Emperor, the Japanese Government and their successors to carry out the provisions of the Japanese Constitution in good faith and to cease all hostilities and to accept the terms, conditions and military and civil control of the Allied Powers or its any other designated representatives of the Allied Powers for the purpose of giving effect to the Declaration.

We hereby condemn the Japanese Emperor, Government and the Japanese Imperial Household Agency to cease to exercise all other powers of war and to accept the terms, conditions and military and civil control of the Allied Powers or its any other designated representatives of the Allied Powers for the purpose of giving effect to the Declaration.

The authority of the Emperor and the Japanese Government to act the terms shall be subject to the Executive Commission for the Allied Powers and will take into effect at the date hereof in accordance with the terms of the Declaration.

Form of 1212-201-1000-1 of 11-22-41
 in the _____ of _____, 1945

重光 葵
 as Governor and in behalf of the Emperor of Japan and the Japanese Government

梅津美治郎
 as Governor and in behalf of the Japanese Imperial Household Agency

Accepted by: 1212-201-1000-1 of 11-22-41
 in the _____ of _____, 1945
 at the Soviet State, Republic of China, United Kingdom and the State of Great Society, Republic of India, in the presence of the other Allied Powers, of the _____ date.

Деревянко К.Н.
 Acting Commander of the Soviet Forces

Aswami
 Chief of Staff, Republic of China

Ames
 Chief of Staff, United Kingdom

Chiang Kai-shek
 Chief of Staff, Republic of China

Chiang Kai-shek
 Chief of Staff, Republic of China

Chiang Kai-shek
 Chief of Staff, Republic of China

Chiang Kai-shek
 Chief of Staff, Republic of China

Chiang Kai-shek
 Chief of Staff, Republic of China

Chiang Kai-shek
 Chief of Staff, Republic of China

Chiang Kai-shek
 Chief of Staff, Republic of China

Акт о капитуляции, подписанный представителями воюющих сторон

КАПИТУЛЯЦИЯ ЯПОНИИ

В течение всей войны союзницей фашистской Германии оставалась Япония. Она сосредоточила вблизи границ нашей страны огромную армию, угрожая вторжением на Дальнем Востоке.

9 августа Советское правительство объявило войну империалистической Японии. Кампания длилась всего 24 дня. Участвовать в ней пришлось многим советским воинам, прошедшим войну с Германией. Только на Тихом океане они закончили свой поход. Наголову была разбита Квантунская армия - главная опора японского милитаризма, что, в конечном счете, вынудило японское правительство прекратить войну.

2 сентября 1945 года на американском линкоре "Миссури" был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Великая Отечественная война Советского Союза и вторая мировая война победоносно закончились. Пришел долгожданный мир.

Линкор "Миссури"

Петр КОМАРОВ

Мы только вчера
Прошли всю Европу с тобою.
На Дальний Восток из Берлина пришли,
Готовясь к последнему бою.

ИВАН ЕВДОКИМОВ

ОБОРОНУ СНЕСЛИ ЗА СЧИТАННЫЕ ДНИ

Евдокимов Иван Васильевич родом из села Сумарово Вознесенского района Горьковской области. За 6 лет до войны родители переехали в Каргапольский район Курганской области на постоянное место жительства.

Участник войны с Японией.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями "За победу над Японией", Жукова, юбилейными. В мирное время награжден орденом "Знак Почета".

До призыва в армию я работал на разных работах в колхозе. 30 декабря 1940 года ушел служить в армию. Направили меня в г. Комсомольск-на-Амуре. С самого начала войны с фашистской Германией наши войска охраняли границу от японцев. И так все четыре года. Войска были в полной боевой готовности вплоть до 9 мая 1945 года. Помню, самым большим желанием пребывания на восточной границе было вдоволь поесть домашнего ржаного хлеба.

Победу над Германией встретили в г. Комсомольске-на-Амуре. Ликованию не было конца. Но в то же время чувствовалось: недалек и наш час боевых действий. И вот 8 сентября Россия объявила войну Японии. Было организовано три фронта. Я попал во 2-й Дальневосточный фронт.

Погрузили нас на корабли Амурской флотилии, и двинулись мы в наступление по р. Амуру и Сунгари. Воевать довелось в составе гаубичного артиллерийского полка в должности командира отделения связи. Был я в то время старший сержант. Трудно было поддерживать бесперебойную связь: места низменные, да еще лил страшный ливень. Но мы подготовлены были хорошо, да и желание покончить быстрее с Японией было огромное.

Наступали стремительно. За шесть дней прошли 450 километров. Освободили Харбин, Мукден, другие города. Японцы строили оборону четыре года, укрепили позиции, как надо. Но натиск наших войск был таким мощным, что всю эту оборону снесли за считанные дни.

Большие надежды японцы возлагали на смертников-пулеметчиков, смертников-снайперов. Одни были прикованы цепями к пулеметам, другие - к деревьям, железу, чтоб не могли убежать. Вооружили их до зубов. Но ничто не помогло. Квантунская армия была разгромлена. Правительство Японии вынуждено было подписать акт о безоговорочной капитуляции.

Недолго продолжалась война с Японией, но много наших солдат и офицеров погибло. Они заслуживают такой же памяти и почестей, как и те, кто погиб на полях сражений в войне с Германией.

В общей сложности я прослужил в армии шесть лет. Демобилизовался 21 сентября 1945 года. Стал трудиться в Курганских электрических сетях "Курганэнерго". 24 года отдал этой работе.

АЛЕКСАНДР КЛЮКИН

НАС ВЫСАДИЛИ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

Клюкин Александр Афанасьевич родился в 1924 г. в Юргамыше Курганской области. Закончил Челябинское фабрично-заводское училище (ФЗУ). Военная специальность - сапер. В составе Тихоокеанского флота участвовал в войне с Японией.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями "За победу над Японией", Жукова, юбилейными.

В Челябинском фабрично-заводском училище меня научили нескольким строительным специальностям - каменщика, штукатура, маляра... В составе восьми молодых рабочих был направлен в Курган на строительство завода тяжелых кранов. Мы были в числе первых строителей этого завода, ныне широко известного как Курганмашзавод.

Затем меня перевели в Пермь на один из заводов, где работал в кузнечном цехе. Здесь меня и застало известие о начале войны. Как сейчас помню, 22 августа получаю из райвоенкомата повестку в армию. Прошел короткую военную подготовку, выучился на сапера. И в том же году меня направили во Владивосток. Зачислили в 624-й инженерный батальон сапером. Строили доты, командные пункты - одним словом, готовились к войне с Японией.

Когда началась война, наш 624-й инженерный батальон был передан Тихоокеанскому флоту. Вместе с десантом нас высадили в Северной Корее. Начались бои - страха не терпелся. Был молодой, ни опыта военного, ни навыка. Од-

нажды, помню, при разминировании чуть себя не убил и товарищей, которые были со мной. Хорошо, что рядом оказался опытный сапер. Беды не произошло.

Еще запомнился такой случай. Только заминировали мы один участок, и вдруг получаем приказ: сделать на этом участке проход для наших танков. И строгое предупреждение: если хоть один танк взорвется, всех нас, трех саперов, к расстрелу! Нервы у всех на пределе. Неохота было умирать в такие молодые годы. Работали с предельной осторожностью. А тут еще погода испортилась, дождь пошел. До сих пор помню, как мы все переживали, когда никак не могли найти одну мину. Наконец нашел я ее - за маленьким пеньком. Освободили проход, все танки прошли благополучно. Как гора с плеч свалилась. Готовы были кричать от радости.

Когда пришли в Корею, то корейцы, мягко говоря, нашему приходу не обрадовались. Они были уверены, что мы пришли их завоевывать, а не освобождать от японцев. И не скрывали своего недоброжелательного отношения к нам. Мы знали, что они не раз пытались отравить наших солдат, поэтому не брали у них ни пищу, ни воду. Но не все корейцы, конечно, были настроены недружелюбно. Однажды мы отказались от еды, которую предложил нам один кореец. Тогда он предложил орехи. Мы опять не берем. Он понял, в чем дело, рассмеялся и первый сам попробовал орехи. После этого и мы набили свои карманы орехами.

Еще мне запомнилось, как наши офицеры преследовали нас за веру в бога. Как-то один уже пожилой солдат стал нам, салажатам, что-то говорить о боге, мол, перед боем не забывайте помолиться... Услышал это офицер, стал громко кричать и на солдата, и на нас, угрожать револьвером. Готов был застрелить того солдата. Мы испугались. Вот и приходилось все время опасаться, как бы не сказать чего лишнего и не получить пулю.

Судьба уберегла меня. Вернулся с войны целым, невредимым, только слегка контуженным. И вот уже после войны сказались последствия. Стал инвалидом в мирное время. Так и не отпускает война от себя всю жизнь...

ЗИНАИДА КРАЙНОВА

ТОЛЬКО НА ХИМИКА!

Крайнова Зинаида Андреевна родом из Подмосквья. В городе Александрове закончила 7 классов. После этого ее забрала к себе сестра, проживавшая в г. Комсомольске-на-Амуре. Здесь Зина закончила курсы счетоводов и стала работать на авиационном заводе. Отсюда ее призвали служить в армию. Демобилизовалась в декабре 1945 года.

Награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, многими медалями.

Служила я в Амурской Краснознаменной флотилии Военно-Морского Флота, это в 12 километрах от Хабаровска. Штаб фронта находился в самом Хабаровске. При флотилии открылась военно-морская школа, в ней готовились разные специалисты: химики, радисты, телефонисты, писари, повара... Я не раздумывала, на кого буду учиться, - только на химика! Химию я очень любила еще в школе. Меня пробовали уговорить учиться на писаря, мол, будешь работать в штабе, там полегче. Но я не согласилась, осталась верна своей любимой химии.

Учеба продолжалась шесть месяцев. Занятия проводились на специальном полигоне. Местность заранее опрыскивали каким-нибудь газом, и нужно было определить, каким, потом обставить красными флажками местность за-

ражения. Работали мы в специальных резиновых костюмах и в резиновых сапогах. Некоторым не удавалось уберечься, заражались газом, правда, в этих случаях меры предпринимались быстрые и эффективные. У меня же все обходилось благополучно, училась с большим интересом.

Я получила специальность военного химика и была направлена во флотский полуэкипаж химиком-инструктором. В мою обязанность входило проводить занятия с личным составом Краснознаменной Амурской флотилии. Мы изучали, как пользоваться противогазом, как защитить себя от поражения газом, что предпринимать, если заражение произошло.

Занятия проходили в специальной палатке с группой в шесть человек. Я давала каждому противогаз с какой-нибудь неисправностью, а перед этим палатку "заражала" газом, чаще всего хлорпикрином, действующим на глаза. Человек делал глубокий вдох, за эти несколько секунд, как правило, находил неисправность и сразу же получал от меня взамен исправный противогаз.

В один день мне приходилось работать с несколькими группами. Отработаю с одной группой - перерыв, со второй - тоже перерыв. Это было просто необходимо, ведь мне приходилось дышать газом больше всех. И хотя после занятий давали три дня отдыха, глаза мои были постоянно воспаленными.

И, несмотря ни на что, мне нравилась моя работа. Мой начальник, Кузнецов была его фамилия, регулярно проверял, как я провожу занятия, и всегда давал хорошую оценку.

Приходилось проводить занятия со штрафниками. Это было посложнее, даже страшновато. Штрафники - народ особый, им все равно, будь что будет. Но мне удавалось избегать стычек, конфликтов, все обходилось без происшествий.

День Победы все на флотилии встретили с великой радостью. Ускоренно вели подготовку к войне с Японией. Многие химиков, в том числе и меня, перевели в спецхимическую часть. Она называлась так: "Спецхимический дивизион дегазации и дымомаскировки", который был зачислен в действующую армию. Личный состав флотилии, техника - все переправлялось в Харбин.

Я не служила на кораблях, на войне делала свое скромное дело. В октябре 1945 года демобилизовалась и уехала на родину, в Подмоскowie. Мой отец и брат погибли на войне, мама жила с младшей сестренкой, им надо было помогать. Работала много. Вышла замуж. Мой муж, Валентин Сергеевич Крайнов, строитель. В Курган приехали в 1957 году, когда здесь шли большие стройки. Во многие из них муж вложил свой большой вклад, за что награжден орденом Ленина. В Кургане отметили мы с ним золотую свадьбу. Воспитали дочку, имеем внучку, она нам подарила правнука.

Вспомню, как в 1945 году демобилизовалась и уехала на родину. В октябре 1945 года демобилизовалась и уехала на родину, в Подмоскowie. Мой отец и брат погибли на войне, мама жила с младшей сестренкой, им надо было помогать. Работала много. Вышла замуж. Мой муж, Валентин Сергеевич Крайнов, строитель. В Курган приехали в 1957 году, когда здесь шли большие стройки. Во многие из них муж вложил свой большой вклад, за что награжден орденом Ленина. В Кургане отметили мы с ним золотую свадьбу. Воспитали дочку, имеем внучку, она нам подарила правнука.

Вспомню, как в 1945 году демобилизовалась и уехала на родину, в Подмоскowie. Мой отец и брат погибли на войне, мама жила с младшей сестренкой, им надо было помогать. Работала много. Вышла замуж. Мой муж, Валентин Сергеевич Крайнов, строитель. В Курган приехали в 1957 году, когда здесь шли большие стройки. Во многие из них муж вложил свой большой вклад, за что награжден орденом Ленина. В Кургане отметили мы с ним золотую свадьбу. Воспитали дочку, имеем внучку, она нам подарила правнука.

Анатолий КОШЕИДА

Мы шли на юг. Пять суток море
Штормило, разгулявшись всласть,
Как будто с кем-то было в ссоре,
А вымещало злость на нас.
Оно то прорывалось с тыла,
То било по бортам крутым, -
В неделю качка опостыла
Уже не только молодым.
Когда тревога прозвучала
И хлопнула в каюте дверь,
Я понял: вот оно - начало! -
И пулей выскочил наверх.
С гуденьем океана слился,
Сердца нам переполнив, гнев -
И первый грянул залп, и гильзы
Упали, бронзой прозвенев!
В тот неумолчный час жестокий,
Где бой и шторм в одно слились,
Мы качку ощущали только
По перекатыванью гильз!

ПЕТР НИКИФОРОВ

ХОДИЛИ МЫ В АМЕРИКУ

Никифоров Петр Исакович уроженец села Ушаково Катайского района Курганской области. Отец его был кузнецом. Петр Исакович прожил большую жизнь. Ему 87 лет. За его спиной - бои на озере Хасан Приморского края с вторгшимися сюда японскими захватчиками, война с Японией в 1945 году.

Награжден орденом Отечественной войны, медалью "За победу над Японией", Жукова, юбилейными медалями.

В 1938 году я был призван в армию и направлен во Владивосток. Здесь я попал на военно-транспортный корабль "КУЛУ". На этом корабле прослужил пять лет сигнальщиком-рулевым. Избороздил моря - Японское, Охотское, Берингово, Тихий океан и с юга - Желтое и Восточное моря. Мы обслуживали все воинские части, расположенные на побережье вышеуказанных морей и Тихого океана. Наш корабль брал на борт свыше 10 тысяч тонн чистого груза, 7 тысяч горючего и 2,5 тысячи тонн пресной воды.

Многое повидал и пережил за свою долгую жизнь. Хочу рассказать о событии, которое очень врезалось мне в память. В августе 1938 года мы пошли на Петропавловск-Камчатский. В 50 километрах от него расположена Авачинская сопка - действующий вулкан. В бухте Авачинской я стоял

на вахте, и в 4 часа по камчатскому времени услышал страшный гул, будто сотни орудий “заговорили”. Через 15-20 минут из кратера сопки вылетели огненно-красные огромные глыбы. Потом полилась лава, все вокруг затянуло дымом. За короткое время город и бухта были засыпаны пеплом слоем в три-четыре сантиметра.

В войне против Японии участвовал на том же корабле “Кулу”. В декабре 1942 года подготовили его для похода в Америку. Но потом отменили этот поход. Команду расформировали. Из одной команды сформировали две, дали нам два корабля водоизмещением по 7,5 тысячи тонн. Я был переведен на военно-транспортный корабль “Камчатнефть”. Мы загрузились военным снаряжением, пошли в бухту “Декастра”, а отсюда должны были идти в Америку. Но при входе в бухту корабль сел на подводный риф, пропороли большое днище. Водолазы залатали повреждения, но из-за мутной воды не все пробоины обнаружили. Мы вынуждены были вернуться во Владивосток. Здесь окончательно отремонтировали корабль, загрузили балластом и отправились в Америку. Через 45 суток вошли в порт Сиэтл на реке Колумбия. Поставили корабль в док, подремонтировались, загрузились и вернулись во Владивосток.

С декабря 1942 по сентябрь 1944 г. в составе команды корабля я четыре раза ходил в союзническую страну. Грузились в уже названном порту Сиэтл, а также в портах Такома, Олимпия, Портланд. В 1943 году мы вышли из Такомы. Вошли в Берингово море, и начался шторм. С правой стороны, откуда был сильный ветер со снегом, корабль обледенел и до предела накренился. Капитан дает команду развернуться, и судно обледенело полностью. Вынуждены были отойти в ближайший порт, и команда полдня без перерыва освобождала корабль от обледенения. На второй день вышли из бухты и продолжили путь.

Этот наш рейс домой длился 52 дня. У нас было шесть аварий, четыре раза выходило из строя рулевое управление. При подходе к проливу Лаперуза Японское море покрылось льдом. Ледокол “Красин”, который обслуживал этот район, в это время вел караван других судов. Нам поступила команда: идти во Владивосток, огибая Японию. При выходе изо льда нас раздавило, получили две пробоины. Но все-таки добрались до дому.

Во время войны с Японией наш корабль участвовал в высадке десантов в портах Советская гавань, Ванино и на Сахалине. С сентября 1944 года по январь 1945 г. служил на военном корабле "Лейтенант Шмидт". Отсюда и был демобилизован.

Никифоров П.И. (крайний справа)
на палубе корабля «Кулу» раздает почту матросам

ЯКОВ РУСАКОВ

С ЗАПАДА НА ВОСТОК

Русаков Яков Савват'евич родился 10 февраля 1921 года в селе Заложное Варгашинского района Курганской области в семье крестьян. В армию был мобилизован Курганским райвоенкоматом в декабре 1941 года. После окончания войны с Германией воевал с Японией.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями "За отвагу", "За победу над Германией", "За победу над Японией", юбилейными.

При мобилизации в армию я как негодный к строевой службе (носил очки) был направлен в стройбат, который занимался строительством базы материальных резервов в г. Кургане. Был

грузчиком. Разгружал грузы, поступавшие из западных областей страны, - медь, каучук, цинк, а также сахар, другие продукты.

Через некоторое время часть личного состава была передана участку военно-строительных работ (УВСР-296), который дислоцировался на станции Просвет. Здесь мы строили подземные химические склады, а затем заполняли емкости ипритом.

В мае 1943 года, после переосвидетельствования, я был признан годным к строевой службе и направлен на учебу в 1-е Тюменское пехотное училище. Но вскоре, недоучив,

всех курсантов отправили на фронт рядовыми, т.к. в это время в армии был упразднен институт политкомиссаров, и всех политработников направили в училища переучиваться на строевых командиров.

В августе 1943 года я попал в 912-й стрелковый полк 243-й стрелковой дивизии, стал ручным пулеметчиком. Это было около города Изюм Харьковской области. На другой же день мы вступили в бой, но успеха не имели. Трудно было противостоять сильному противнику. Пришлось отойти на исходные позиции. Затем пошли на Краматорск и дальше на юг. На одном из привалов на меня обратил внимание начальник строевой части полка (я был в очках). Он поговорил со мной и вскоре перевел меня из стрелковой роты в строевую часть полка. Так, неожиданно для себя, я попал на штабную службу. Через некоторое время меня перевели в штаб дивизии, где я и дослужил до конца войны.

С боями мы прошли по югу Украины, форсировали Днепр, участвовали в освобождении городов Никополь, Николаев, Одесса. Нелегкими военными дорогами прошли, освобождая Румынию, Венгрию, и закончили войну, находясь западнее Праги, только 15 мая 1945 года.

После этого нашу дивизию перебазировали на восток в Монголию. Наш фронт стал называться Забайкальским. 8 августа перешли в наступление. На территории Китая вступили в бой с японцами. С боями взяли Большой Хинганский хребет, и дальше был тяжелый путь по безводным пескам. Преодолели около 1500 километров. Немного не дойдя до Мукдена, узнали об окончании войны с Японией.

После демобилизации закончил вечернюю среднюю школу в Кургане, затем Уральский политехнический институт в Свердловске и много лет работал на Курганмашзаводе - конструктором по оснастке в отделе главного технолога, начальником бюро новой техники, начальником 2-го отдела.

Идут годы, но война не забывается. И не забудется, сколько бы еще лет ни прошло.

ЮРИЙ ШАЛАШОВ

НА СУШЕ И НА МОРЕ

Шалашов Юрий Петрович родился в 1927 году в Златоусте. Отец был бухгалтером, мать - домохозяйкой. В семье было три сына. Старший, Георгий, ушел на фронт в 1942 году, воевал под Сталинградом и пропал без вести. Юрия призвали в армию в 1944-м. Участвовал в войне с Японией.

Награжден орденом Отечественной войны, медалью "За победу над Японией", многими другими медалями.

Мое детство прошло в Свердловске, школьные годы - в Челябинске. В 1940 году семья переехала на постоянное место жительства в село Альменево Курганской области. Здесь я закончил пять классов средней школы. Начавшаяся война измени-

ла всю нашу жизнь. Старший брат ушел на фронт, мы не дождались от него ни одного письма. Уже после войны получили от Курганского облвоенкомата извещение о том, что брат пропал без вести в 1943 году. Отцу было уже 50 лет, когда началась война, поэтому он мобилизован не был, работал бухгалтером в райфо. Мать устроилась уборщицей в артели им. Пушкина. Сюда же пришел и я, стал работать учеником сапожника. А летом и осенью, в разгар сельхозработ, вместе со взрослыми трудился в поле. На быках возил силос, работал на конной сенокосилке, при-

цепщиком на тракторе.

Осенью 1943 года всей семьей переехали в Курган. Устроились на работу в артель "Быстроход" (впоследствии "Стахановец"). Отец занимался бухгалтерским делом, мать работала уборщицей, я - сапожником. Массово шили обувь по заказу профтехучилища. Это были ботинки на деревянной подошве. Когда учащиеся школ ФЗО шли в такой обуви по деревянным тротуарам (асфальта в то время и в помине не было), такой стук стоял...

Вскоре меня перевели бригадиром в сапожную мастерскую "Погрузбюро" на ст. Курган. Недолго тут задержался: в октябре 1944 года был призван в армию. Целый эшелон призывников Курганской области в теплушках направили во Владивосток. По прибытии на место нам выдали форму краснофлотца. Приняли присягу, прошли месячные курсы молодого краснофлотца, и нас направили в учебный отряд Тихоокеанского флота.

Службу проходил на танкере "Краснофлотец". Корабль имел вооружение: 76-миллиметровое орудие на корме, установку для сбрасывания глубинных бомб, на баке - два зенитных орудия "Эрликон" (американские), стреляющие в автоматическом режиме, а на спардеке - два спаренных пулемета "Максим". По боевому расписанию я был закреплен заряжающим 76-мм орудия. Из личного оружия мне был выдан карабин.

По сводкам Совинформбюро узнаем: война с Германией закончилась! 9 мая Владивосток ликовал, был торжественный салют. В городе было очень много военных, в том числе и фронтовики воинских частей с Запада. По всему чувствовалось: война с Японией не за горами. В июле мы непрерывно обеспечивали дозаправку боевых кораблей: крейсеров "Калинин", "Каганович", эсминцев "Решительный", "Ретивый", "Рьяный" и др. Заправка горючим и маслами производилась как в порту у причала, так и на рейде.

И вот в августе началась война с Японией. С акватории залива Петра Великого мы видели, как в сторону Северной Кореи низко над землей шли наши бомбардировщики. Наши войска наступали как на суше, так и на море. Только что были атакованы и взяты порты Северной Кореи Юки, Сейсин и Расин... Подошла пора действовать и

нашему кораблю. Мы должны были произвести дозаправку кораблей в зоне военных действий, т.к. возвращаться им для этого во Владивосток - только время терять. На пути в порт Гензан мы видели "работу" Тихоокеанского флота - дымящиеся огневые точки японцев и торпедированные нашими торпедными катерами японские суда у причала.

В порт Гензан, где мы должны были встать под погрузку, свободный доступ был закрыт: в заливе непрерывно работали тральщики - глубинными бомбами очищали фарватер. В целях безопасности наш двигатель был заглушен, и к причалу нас "вели" два буксира с малой осадкой. Работа по разминированию чрезвычайно опасна. Во время загрузки нашего корабля в порту Гензан мы стали очевидцами того, как в заливе подорвался наш катерный тральщик. Спасли только одного тяжелораненого радиста. После окончания работы наш корабль буксировали в открытое море катера. Рейс закончился благополучно.

В сентябре 1945 года Япония капитулировала. Наш корабль вместе с личным составом передали в распоряжение погранвойск на Дальнем Востоке. После окончания курсов я был назначен командиром отделения рулевых. Служба была опасной, но и интересной. По всему побережью Дальнего Востока мы ежегодно обходили все погранзаставы Японского, Охотского и Берингова морей, а также Берингова острова, Сахалина и Курил. Попадали в самые тяжелые условия (туман, сильное течение, штормовые ветры, обледенение), но выходили из любой ситуации.

За семь лет службы мне дважды давали отпуск на родину - за прилежание и профессионализм. Награжден нагрудным Знаком "Отличный пограничник" - за образцовое несение службы по охране государственной границы.

В мае 1951 года демобилизовался, приехал в Курган.

Началась мирная, гражданская жизнь. Юрий Петрович пришел на завод деревообрабатывающих станков. Стал отличным шлифовщиком, потом токарем пятого разряда. С Доски почета не сходила его фотография. За хороший труд его постоянно отмечали Почетными грамотами, премиями. Вел активную общественную работу. Многие помнят, как

он занял первое место в соревнованиях по шахматам в механическом цехе. Хорошо показал себя, будучи депутатом городского Совета.

В 1954 году женился. С женой познакомился, когда оба учились в вечерней школе № 19 г. Кургана. Оба тянулись к знаниям, стали продолжать учебу: жена - в Курганском машиностроительном институте, он - в строительном техникуме. Потом оба много лет работали на Курганском машиностроительном заводе.

Достигнув пенсионного возраста, он не замкнулся в четырех стенах, не тот характер. С 1990 года - член совета ветеранов Курганмашзавода, возглавляет комиссию по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Прошедшему войну, нелегкую военную службу, ему есть что сказать молодым. Юрия Петровича знают во многих школах, в технологическом колледже. Бывший фронтовик и школьники рады встречам друг с другом. Сказанные им слова о патриотизме, о любви к Родине, о необходимости быть сильными, выносливыми, готовыми, если понадобится, защитить свое Отечество, крепко западают в ребячьи души. Не зря говорят: патриот обязательно воспитает патриота.

АЛЕКСЕЙ ШУМИЛОВ

САМОХОДКИ ЗАМАСКИРОВАЛИ ПОД СЕЛЬХОЗМАШИНЫ

Шумилов Алексей Иванович родился 1 мая 1926 года в д. Ильинка Кетовского района Курганской области. Призван в армию Курганским райвоенкоматом в ноябре 1943 года. Участвовал в войне с Японией.

Имеет боевые награды: орден Отечественной войны, медаль "За победу над Японией", юбилейные.

Сначала я попал в Челябинск, в учебный танковый полк. Проучился три месяца, и нас отправили под Москву в запасную танковую бригаду, где был сформирован самоходный артиллерийский дивизион № 457.

В 1944 году дивизион был направлен на Дальний Восток. Через всю страну ехали в эшелонах,

соблюдая маскировку. С нашей формы были сняты эмблемы. Самоходные установки везли в ящиках. На них было написано: "Сельхозмашины, запчасти".

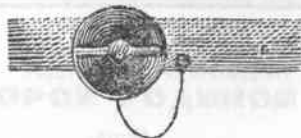
2 апреля 1945 года прибыли на ст. Манзовка. Выгрузились и - в тайгу. Стояли там до самого приказа о наступлении. Воевал в составе Первого Дальневосточного фронта. Бои были сильные, воевать нелегко - местность болотистая, сопки. На своей бронемашине сопровождали транспортные машины с боеприпасами. Однажды, идя во главе колонны, заметили, что над обочиной дороги кружит воронье. Остановились. И увидели такую картину: возле самой

дороги лежат несколько трупов, дети и взрослые. Это были три или четыре самурайских семьи. Видимо, не хотели попадаться в руки русских, вот и покончили с собой жестоким образом: глава семейства сначала убивает детей, затем жену, а после делает харакири себе и умирает последним. Для нас видеть такое было страшно.

Воевать в Японии пришлось недолго. Уже в сентябре военные действия были закончены.

ЧЕМ ПОМОГ ФРОНТУ?

ТЫЛ - ФРОНТУ!

Разгром фашизма ковался и в глубоком тылу. В сложнейших условиях была выполнена колоссальная работа по перестройке экономики на военный лад. В восточные районы страны с самого начала непрерывно поступало эвакуированное оборудование заводов и фабрик, приезжали тысячи рабочих и их семей.

У станков, на полях и фермах до изнеможения работали старики, женщины и подростки. На фронт шли и шли эшелоны с вооружением, хлебом, мукой, крупой, с теплыми вещами и подарками для воинов. В госпиталях медики днями и ночами боролись за жизнь раненых, а патриоты-доноры отдавали им свою кровь.

Чем дальше уходят в прошлое те грозные годы, тем полнее предстает величие подвига тех, кто ковал победу в тылу.

Сборка танков КВ
в цехе Кировского завода

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

Пуля,
Жизнь скосившая сыновью,
Жгучей болью захлестнула мать.
Некого с надеждой
И любовью
Ей теперь под кров свой ожидать.
От глухих рыданий обессила,
Задремала.
И приснилось ей,
Будто бы она -
Сама Россия,
Мать ста миллионов сыновей.
Будто в поле,
Вихрем опаленном,
Где последний догорает бой,
Кличет,
Называя поименно,
Сыновей,
Что не придут домой.
Беззаветно храбрых и красивых,
Жизнь отдавших, чтоб жила она...
Никогда их не забыть России,
Как морей не вычерпать до дна.
Свет дымится.
Он пропитан кровью.
Меж убитых тихо мать идет
И с суровой терпеливой скорбью
В изголовье вечность им кладет.
А в душе не иссякает сила
И лежит грядущее пред ней,
Потому что ведь она -
Россия.
Мать ста миллионов сыновей!

ВАСИЛИЙ АВРАМЕНКО

КУРГАН СТАЛ ВТОРОЙ РОДИНОЙ

Авраменко Василий Афанасьевич родом из села Марково Ворошиловградской области. Во время голода 1933-34 гг. умерли его мать и младший брат, а Василий с отцом и младшим братом переехали в Ворошиловград. В 1941 году вместе с ремесленным училищем, где учился, был эвакуирован в Курган. Этот город стал его второй родиной.

Награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

30-е годы были для нашей семьи очень тяжелые, голодные.

Мою мать и младшего брата голод свел в могилу. А в 1938 году был репрессирован отец (спустя шесть лет его реабилитировали). Я все это время жил у старшего брата в Киеве. Здесь окончил 7 классов и поступил в ремесленное училище - захотел стать токарем.

А вскоре разразилась война. Наше училище, а вместе с ним и все учащиеся в спешном порядке были эвакуированы в Курган. Здесь мы влились в состав местного ремесленного училища, и я стал работать на заводе "Кургансельмаш". Никогда не забыть мне начало моего трудового пути. С первых дней работали по 12 часов в сутки. Вместо выходных - пересменки по 18 часов. Еле выдерживали такую нагрузку. Да еще полуголодные, полураздетые.

Но со всем мирились, потому что знали: продукция,

которую выпускал завод, очень была нужна фронту. Это были мины, минометы 82-го калибра.

В 1942 году меня направили на другой завод - № 603, где я работал токарем, наладчиком. На этом заводе застала меня весть о победе. До того мы ее ждали, что казалось, война никогда не кончится. Но она кончилась, и надо было думать о будущем. Хотелось стать хорошим специалистом, чтобы приносить больше пользы производству, а грамоты не хватало. Пошел учиться в вечернюю школу, закончил 7 классов, потом одолел и 10 классов. Работал и учился дальше. Закончил машиностроительный институт, потом вечернее отделение Уральского политехнического. Все эти годы работал мастером, старшим мастером, начальником цеха на Курганмашзаводе.

В 1963 году был назначен на должность начальника отдела стандартизации, где проработал 23 года, до самой пенсии. Это было время активного, созидательного труда. На моих глазах и при моем скромном участии Курганмашзавод, которому я отдал более 40 лет своей жизни, стал флагманом машиностроения Зауралья.

Общий мой трудовой стаж составил 53 года. За время работы неоднократно награждался Почетными грамотами, получал благодарности, денежные премии. Мое имя занесено в заводскую Книгу Почета. Имею нагрудный значок "За заслуги в стандартизации".

На заводе есть прекрасный музей, в котором оформлен "Зал памяти". Здесь проводятся встречи ветеранов войны, труда с молодежью. Такие встречи просто необходимы, они помогают молодым из первых уст узнать о том трагическом и героическом времени, участником которого было наше поколение.

Наш госпиталь
от фронта был далеко -
Для раненых - покой и тишина.
Кто снова шел на фронт,
Кто умирал до срока,
Ведь шла еще тяжелая война.

Эти строки принадлежат Анастасии Ивановне Гусевой, нашей землячке, которая в годы Великой Отечественной войны работала медицинской сестрой в эвакогоспитале.

АНТОНИНА АЛЕКСАНДРОВА

РАНЕННЫЕ РВАЛИСЬ НА ФРОНТ

Александрова Антонина Григорьевна родом из Кургана. Родилась 25 декабря 1924 года. В декабре 1936 г. семья переехала в Казахстан, г. Семипалатинск. Окончила фельдшерско-акушерскую школу, и началась война. В 1942 году призвали в армию. Работала в санитарном поезде, в Семипалатинском госпитале.

Труд ее отмечен медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда". Имеет много Почетных грамот, благодарственных писем.

В г. Семипалатинске наша семья жила в рабочем поселке, где был крупный кирпичный завод и известный на всю Россию крупнейший мясокомбинат. За смену здесь забивали до 15 тысяч голов скота. Полученная кровь шла на изготовление гематогена. Наша семья работала на этом мясокомбинате, нас сфотографировали, и фотография была помещена на Доску Почета.

Я начала трудиться с 11 лет. Но хотела учиться, получить профессию. В 1941 году закончила фельдшерско-акушерскую школу. Планов было... Но захрохотали военные раскаты. Началась массовая мобилизация на фронт. Помню, на станции стояло два состава: один для мужчин, другой -

для женщин. Люди были напряжены, но настроены побоевому, готовы были идти защищать свою Родину. Никто ведь и предположить не мог, что война продлится так долго. Нам, выпускницам фельдшерской школы, тоже хотелось на фронт. Но в ответ слышали: "Малолетки еще..."

Меня и Шуру Якимову послали в глухую деревню (у нее и название-то было Глуховка), за 50 километров от Семипалатинска. Работали мы с ней не только в больнице, по специальности, но и в поле, вместе с колхозниками. В нашу обязанность входило посещение полевых станом с целью оказания людям необходимой медицинской помощи в случае необходимости. Однажды прихожу я на стан, подхожу к женщине, которая пахала на корове, и вижу, что рот, нос у женщины испачканы землей. Спрашиваю ее участливо: "Ты что, упала?" - и уже готова была оказывать ей медицинскую помощь. А она в ответ: "Да нет, доктор, я вот землицы пожую, и голод как будто уймется, не так есть хочется..."

В 1942 году меня призвали в армию. Отправили в Новосибирск на пересыльный пункт, а там назначили в санитарный поезд, и поехали мы по городам да разъездам собирать раненых. Поезд наш состоял из теплушек, но далеко не во всех были печки-буржуйки. На весь состав - четыре медицинских сестры и один врач - начальник эшелона. Медицинскую помощь раненым было просто-напросто оказывать некогда, да и некому. Заскочишь в вагон, спросишь, кому чем помочь надо, а в ответ слышишь чаще всего тихие голоса: "Ничего не надо". А иные просили: "Попить бы..." - или повязки просили поправить. Подашь стакан воды, повязку поправишь - вот и вся наша помощь.

Глубокой осенью ночью наш эшелон остановился перед станцией Великие Луки. Смотрим, дома и все постройки разрушены. Раненые лежат на земле. Забрали мы их - и дальше. Начальник эшелона постоянно ходил по вагонам, уточнял количество тяжелораненых. Мы их выгружали на любых станциях, где были хотя бы маленькие госпитали, чтобы люди могли получить необходимую помощь. А сами - опять по кругу, подбирать раненых. Так я снова оказалась в своем родном Семипалатинске. Выхожу на платформу, слышу, меня кто-то окликает. Оказалось, это бывшая начальница фельдшерских курсов. Она мне помогла остаться

при госпитале в городе, а вместо меня согласилась добровольно поехать другая женщина. Она получила две похоронки - на мужа и сына, и ей просто невольно было оставаться дома.

Работа в госпитале была налажена четко. Раненых при приеме осматривал врач и направлял кого куда, смотря по ранению. В ожидании санитарного поезда мы, бывало, по двое-трое суток не уходили домой. Разгружали эшелон в прямом смысле бегом: таскали раненых на горбу или вдвоем с санитарочкой или сестричкой скрестим руки, посадим раненого на свой "стул" и бегом на третий этаж (госпиталь был расположен в трехэтажном здании техникума), да еще шутим при этом, боимся показать, что нам тяжело. Некоторых раненых привозили с такими запущенными ранами... При перевязках можно было упасть в обморок. В госпитале все делали - и операции, и ампутацию конечностей. Некоторых больных после лечения санитарочки сопровождали домой. Многие раненые, подлечившись, снова рвались на фронт и обязательно в свою часть. Писали письма, узнавали, где она находится, и торопились к своим боевым друзьям. С фронта писали нам, благодарили, что вернули их в строй.

Потом мне пришлось перейти работать в родильный дом. Мамочки рожали детей, а акушерок катастрофически не хватало. И здесь не было нам покоя, в ночь-полночь бегут за тобой: роженица поступила. Все бросаешь - и в роддом. Работали при свете ламп, электроэнергию всю забирали военные предприятия.

Вспоминаю один шуточный случай. Однажды привел свою жену в роддом наш военком. И говорит так серьезно: "Как только родится ребенок, сразу тушите свет". "Зачем?" - удивились мы. А он так же серьезно: "На свет еще полезут". И рассмеялся, а вместе с ним и мы все: поняли - шутка. Утром приходит военком, а нянечка ему говорит: "Поздравляю, папаша, у вас двойня". И глядя ему прямо в глаза: "Как только второй ребенок появился, мы сразу потушили свет". Долго потом все со смехом вспоминали этот случай. А года через два счастливый папаша привел к нам своих двойняшек, похвастаться: вот какие они у меня герои... И сердечно благодарил весь наш персонал.

В начале 1945-го я вышла замуж, на танцах познакоми-

лась с фронтовиком-инвалидом, вся грудь в орденах. Веселый такой, обходительный. На пятый день нагрянули к нам сваты. Поженились мы с Василием Семеновичем. А вскоре и война закончилась.

После войны вся жизнь снова в труде. 21 год проработала в онкодиспансере, несколько лет - в наркологическом, так хотелось помочь людям. Рада, что одна моя дочь выбрала медицину - работает рентгенологом. Вторая избрала другой путь. Сегодня гордость моя - внуки Женя и Сережа. Оба получили высшее образование, Сережа - аспирант, учится и живет в Новосибирском академгородке. А еще у меня две правнучки.

Я от всей души желаю всей нашей молодежи: будьте добрее друг к другу, любите друг друга, любите людей. Счастья вам и добра.

НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВА

ПРЕДАТЕЛЯ НЕ НАШЛОСЬ

Надежда Аркадьевна Александрова, в девичестве Величко, родилась на Украине в местечке Яготин Киевской области. В 1937 году семья переехала в поселок Ладан Прилукского района Черниговской области. В этом поселке на месте мужского монастыря был построен прекрасный завод противопожарного оборудования. И завод, и поселок возле него строили коммунары из Харьковской трудовой коммуны, где в свое время работал А.С. Макаренко.

Через полтора месяца после начала войны завод был эвакуирован. Семья Величко приехала в г. Шадринск Курганской области. После войны Надежда Аркадьевна закончила Одесский технологический институт консервной промышленности и

была направлена инженером-механиком на Курганский мясоконсервный комбинат. Много лет отдала комсомольской и партийной работе.

Имеет правительственные награды. Была участницей второй Всесоюзной конференции сторонников Мира в Москве.

Ко времени приезда нашей семьи в поселок Ладан там уже были построены и вступили в строй заводские корпуса, школы, коттеджи, детские сады. Поселок утопал в цветах, вдоль дорожек цвела белая ака-

ция. На центральном пятачке перед проходной завода цвели петуния, душистый горошек. Здесь стояли скамейки, продавались газированная вода и мороженое. Из репродукторов звучала музыка. Жители поселка очень любили это место, приходили сюда отдыхать.

Мой отец работал на заводе старшим бухгалтером, мама - на почте, братик ходил в детский садик, а я с 5-го по 8-й класс училась в школе. Школу я очень любила, у нас были прекрасные преподаватели. Классный руководитель Евгений Евдокимович Иващенко преподавал еще украинский язык. Он сочинял стихи, и мы его стихами иллюстрировали стенную газету. Восьмой класс я закончила на "отлично", очень любила украинскую и русскую литературу, много читала и собиралась в будущем учиться в Киевском университете на филологическом факультете.

21 июня 1941 года с Дальнего Востока к нам приехали дорогие гости - дядя Коля, брат отца, капитан Красной Армии, с женой и годовалым сынишкой. У отца было еще четыре брата, дядя Коля был самый младший. Настроение у всех было праздничное, благодушное. А 22 июня в 12 часов дня по радио выступил министр иностранных дел В.М. Молотов... Так мы узнали, что на нашу страну напали немцы. Поверить в это было невозможно. И хотя уже бомбили Киев, мы все равно верили, что "враг будет разбит на его территории". В этот же день после обеда срочно уехали дядя Коля со своей семьей. А уже через два месяца мы все оплакивали его: он был убит под Смоленском.

Все подростки быстро повзрослели. Вместе с коммунистами и комсомольцами дежурили ночью на улицах, особенно возле завода, школы, детских учреждений, других объектов. Немцы все время спускали на парашютах светящиеся ракеты, при их свете все было видно, как днем. Они искали военный завод, но среди жителей поселка не нашлось ни одного предателя, никто не донес, что именно на нашем заводе изготовлялось в то время минометное вооружение. Вот и бомбили они то чулочную фабрику, то другие объекты, только не бывший мужской монастырь, где располагался завод.

Вскоре началась эвакуация завода и его работников. Взяли мы с собой только самое необходимое. Выехали в августе в так называемых "телячьих вагонах". Дорога была труд-

ная, на Украине нас очень часто бомбили, особенно на станциях Павлоград и Лозовая. В Шадринск приехали уже в конце сентября. Приютила нас на своей кухне председатель уличного комитета Лидия Платоновна Зайкова. У нее уже жили две семьи, наша была третьей. Отец сразу же вышел на работу, нужно было "запускать" завод и выпускать военную продукцию.

Шадринск нам очень понравился - чистенький город, песок, после дождя нет грязи, пахнет тополями. Но вскоре начались холода и наши муки. Я очень хотела учиться дальше, но не было ни учебников, ни тетрадей, ни обуви, ни одежды - все бросили, уезжая от бомбежек. Но все-таки с горем пополам я стала учиться. А после девятого класса вместе со многими своими одноклассниками пошла работать. В Шадринск, кроме нашего, были эвакуированы еще многие цеха Московского завода им. Сталина, предприятия из других городов. Я стала работать на автоагрегатном заводе контролером в деревообрабатывающем цехе. Моим первым мастером был Валентин Николаевич Шербуренко, москвич, прекрасный человек и специалист высокого класса. Вскоре меня как самую молодую и бездетную отправили на сельхозработы в Шадринский совхоз. Для меня это было трудное испытание: приходилось ранним утром каждый день пешком ходить в совхоз, почти раздетой и разутой. А когда начались осенние заморозки, я сильно заболела, и только после этого меня отпустили из совхоза. Пошла в 10-й класс. Учились мы в бывшем помещении медицинского училища в третью смену - с 5-30 вечера до половины первого ночи. В конце 1942 года почти все мальчики из нашего класса были призваны в армию, воевали под Сталинградом, там и сложили головы.

Весной 1943 года в печати появилось сообщение о разгроме фашистов в Донбассе и об участии в этом Краснодарской молодежной организации "Молодая гвардия", комиссаром которой был Олег Кошевой, мой ровесник. Мои родители хорошо знали семью Олега, в молодости дружили. Отец сразу же написал письмо маме Олега Елене Васильевне Кошевой, чтобы узнать, ее ли это сын. И она написала всю правду. Для меня это было огромным потрясением. Ведь я знала Олега еще семилетним мальчиком. Он приезжал в Прилуки в гости к своему дедушке, а я в то время

гостила у своей бабушки, которая жила на квартире у деда Кошевого. Олег был красивым, воспитанным и очень любознательным мальчиком. Мы уже умели читать и соревновались, кто лучше расскажет стихотворение. Олег и его друзья стали для меня примером в жизни и символом в преодолении трудностей.

После окончания школы несколько девочек из Шадринска поступили в Ташкентский текстильный институт. Рядом разместился эвакуированный завод "Ростсельмаш". На этом заводе почти ежедневно с 8 утра до 2 часов дня работали студенты нашего института, сбивали ящики для мин. Очень часто по тревоге нас отправляли на железнодорожный вокзал выносить из санитарных вагонов тяжелораненых бойцов. Многие девочки при виде безногих, обожженных солдат теряли сознание.

После войны в связи с болезнью отца (он ослеп и был направлен в Одессу в институт Филатова на лечение) я перевелась в Одесский технологический институт консервной промышленности, на третий курс. После окончания его была направлена на работу на Курганский мясокомбинат инженером-механиком.

Я попала в хороший коллектив. На всю жизнь у меня остались в памяти такие прекрасные люди и профессионалы своего дела, как директор мясокомбината Аносов Михаил Иванович, главный инженер Гусаковский, главный технолог Августинович Аркадий Осипович, главный механик Евгений Викторович Функ. Они сыграли большую роль в моем становлении как специалиста.

Позже, уже работая на комсомольской и партийной работе, мне довелось встречаться с такими выдающимися людьми, как маршалы Шумилов и Голиков, Герой Советского Союза Маресьев Алексей Петрович, с известными партизанами Белоруссии и многими другими патриотами нашей страны, которых мы приглашали в Курган для встречи с молодежью.

Вспоминая прожитую жизнь, я с гордостью думаю о своем поколении. Добавляя себе годы, молодые ребята рвались на фронт защищать свою Родину, 13- и 15-летние подростки шли в партизаны, становились за станки, до изнеможения работали в поле. Самопожертвование, патриотизм, любовь к людям, к Родине были свойственны

большинству людей моего детства и юности. После войны голодные, плохо одетые, израненные, юноши и девушки стремились учиться, чтобы поднимать разрушенное войной хозяйство. Деньги и богатство никогда не были мерилom порядочности и самоутверждения человека. Пройдут годы, и многие люди, перебирая архивные материалы или читая книги о нашем времени, будут воспринимать то, что мы пережили, как фантазию.

ЗОЯ АЛПЕЕВА

СКОЛЬКО СЛЕЗ ВЫПЛАКАЛИ...

Родом я из деревни Такташи Мишкинского района Курганской области. Родилась в апреле 1928 года. Помню, как всей деревней провожали мужчин на войну. Проводили и моего отца. Остались с мамой я и двое младших братьев. Жилось очень тяжело. Нас, школьников, посылали в поле на прополку. За работу ставили трудовни - "палочки", как их тогда называли. За эти "палочки" мы не получали ни копейки. Но обиды не было, все понимали, что фронт требовал очень много.

Мама, да и мы с братьями, все ждали весточки от отца. Наконец узнали, что он был ранен в бою и лежит в госпитале в г. Березники. После выздоровления его снова направили на фронт. А месяца через три пришла похоронка. Погиб в Эстонии, там и похоронен. Сколько слез мы выплакали, особенно мама тяжело переживала, ведь одна осталась с тремя ребятишками.

Мне исполнилось 15 лет, и я уехала в Челябинск - учиться, получать специальность, чтобы быть маме настоящей помощницей. Окончила железнодорожное училище и стала работать слесарем на станции Челябинск, а чуть позже - осмотрщиком-автоматчиком. Вскоре познакомилась со своим будущим мужем, Александром Алпеевым. Живем с ним и по сей день. Воспитали двоих детей - дочь и сына.

АНАСТАСИЯ АНИКИНА

СО СТРАХУ ПОШЛА... НА ДНО

Аникина Анастасия Николаевна родилась за десять лет до начала войны в с. Камышиное Притобольного района. Ей исполнилось полгода, когда умер отец. Мать работала комбайнером. Детям приходилось с малых лет выполнять всю домашнюю работу. А в войну еще стали работать в поле, на ферме.

Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", другими медалями.

Детская память очень цепкая. Хорошо запомнился первый день войны, 22 июня 1941 года. Это было теплое, солнечное воскресенье. Старшие занима-

лись своими делами, кто в поле, кто на ферме, а кто дома. Обычно мы, дети, им во всем помогали. Родители рано приучали нас к труду. Нашу семью, например, содержала одна мама. Папа (он был военный) умер, когда мне исполнилось полгода. Мама, чтобы прокормить двоих детей, меня и брата, стала работать на комбайне. На нас с братом легли все домашние заботы. Но в выходные дни нам давали свободу - мы бегали, играли, резвились. Так было и в тот июньский день. И вдруг где-то к обеду по селу понеслось страшное слово: "Война, война, война...". Кто принес эту пугающую весть, трудно сказать: радио в селе не было, телефон стоял только в правлении колхоза.

Тем не менее мы в первый же день узнали о начале войны.

Женщины со слезами на глазах, мужчины - хмурые, молчаливые, - все заторопились в правление. А детвора, босиком, с криками, смехом, примчалась в контору раньше взрослых. Вошел председатель, очень взволнованный. Стал говорить, но мы, ребятишки, ни о чем не подозревая, продолжали галдеть. Старшие прикрикнули на нас: "Да угомонитесь вы, наконец..." И мы как по команде притихли, почувствовали: что-то случилось. А случилось страшное, пришла большая беда. Всех, и взрослых, и детей, охватил страх: что теперь будет? Ни в одном доме в ту ночь не спали. А наутро со слезами и рыданиями провожали первых мужчин на войну. С каждым днем мужчин в селе оставалось все меньше и меньше. За них впрягались в работу женщины, старики и мы, подростки. Мы сразу же повзрослели, брались за любую работу. Работали на току - веяли, сушили, ворошили лопатами зерно. Надо было - шли на фермы, ходили за скотом, кормили, поили, чистили, пасли... Бывало, еле шевелились от усталости, но боялись говорить взрослым, что устали. Мы забыли слова: "Не могу, не хочу, не буду". Зато всегда помнили одно слово: "Надо!"

Помню первую военную зиму. Дома холодно, печку топить нечем. Брат мне сказал: "Сегодня пойдем в лес за хворостом". В ту зиму было много снега. Пришли в лес, стали собирать хворост, рукавицы сразу же промокли, руки у меня замерзли, и я заплакала. Тогда брат стал растирать мои руки снегом. Отогреваясь, они так заныли, что я расплакалась еще громче. Но не бросила работу. Хвороста мы кое-как, но насобирали, принесли домой, затопили печь, отогрелись. Сколько потом было еще таких походов за хворостом.

Еще помню... Лето, есть нечего. Девчонки постарше меня пошли в лес за полевым луком и меня взяли с собой. Но надо было переплыть маленькую речку. Подошли к берегу. Девочки спрашивают меня: "Плывать умеешь?" Я качаю головой: "Нет". "Давай срочно учись здесь, у берега". Стали учиться, вроде что-то получилось. По команде все поплыли. Но на середине речки мне вдруг показалось, что у другого берега плывет крокодил. Я так испугалась, что со страху пошла на дно. И сейчас хорошо помню, что в вертикальном положении с открытыми глазами опустилась

на дно, оттолкнулась и вынырнула. Потом еще раз... А когда вынырнула в третий раз, девчонки схватили меня за волосы и вытащили. На берегу откачали, привели в чувство и пошли все за луком. А на обратном пути, когда поплыли через речку, меня сопровождали все девочки. Прихожу домой. Мама встретила меня, вся в слезах и с хворостиной в руках.

Навсегда остался в памяти День Победы. С утра шел "слепой" дождь. Затем выглянуло солнышко, и образовалась красивая, очень большая - во все небо - радуга. И в этот момент по всей деревне понеслось: "Победа!", "Победа!", "Победа!.." Вся деревня высыпала на улицу. Люди обнимались, целовались, плакали, смеялись. И громко пели песни.

День Победы и сейчас самый святой праздник в каждой семье. И там, где дождалось с войны своих родных, близких, и там, где до сих пор оплакивают погибших в боях или пропавших без вести. Для своих детей и внуков они навсегда остались молодыми на фотографиях в семейных альбомах.

Вечная память и слава тем, кто не вернулся с войны, отдал свои молодые жизни за свободу нашей Родины.

Стихли военные раскаты, я закончила школу ФЗУ и пошла работать на Курганский мясокомбинат. За добросовестный труд и активную общественную работу меня направили в Семипалатинскую спецшколу мастеров. После этого больше 30 лет проработала в ГПТУ № 7 - мастером, старшим мастером и более 20 лет - заместителем директора по учебно-производственной работе. За свой труд имею награды и поощрения. Всю жизнь занималась общественной работой. Не бросаю ее и по сей день. С 1989 года - председатель совета ветеранов мясокомбината. К тому же еще - член совета Первомайского совета ветеранов и член совета клуба "Патриот".

Сейчас частенько вспоминаю свое прошлое. Тяжелыми были для моего поколения военные и послевоенные годы - голод, холод, разруха... И в эти годы проходила наша молодость. Это про нас вот эти строки:

Молодость у нас была недлинной,

Часто окружала нас бедой.

Беспощадная, недобрая, суровая,

Молодость, крещенная войной...

Но мы все осилили и достойно прошли свой трудовой путь. И остаемся в строю по сей день.

В. ХАРИТОНОВ

Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели,
Этот день мы приближали, как могли.

ВЛАДИМИР БАШМАКОВ

ДЕЛ В СЕЛЕ БЫЛО НЕВПРОВОРОТ

Владимир Алексеевич Башмаков родился 13 августа 1927 года в селе Покровка бывшего Лопатинского района Курганской области. Война началась, когда ему не исполнилось и 14 лет. Все военные годы работал в тылу.

Награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", юбилейными медалями.

С первых дней войны всех подростков стали привлекать на полевые работы. Время было летнее, дел в поле не переделать, работать некому. Мужчин всех забрали на

фронт защищать Родину. Вся надежда была на женщин и подростков. Вот мы и трудились с утра до ночи: пропалывали посеы, заготавливали корма для скота. И даже когда начался учебный год в школе, мы все равно больше работали, чем учились.

В мае 1942 года я окончил 7 классов Б.-Куреинской неполной средней школы - это в 15 километрах от нашего села. Каждый выходной ходили с ребятами пешком домой. После семилетки стал постоянно работать на сельхозработах. Летом - в поле, зимой ходил за лошадьми, корма подвозил к фермам.

Перед концом войны, в 17 лет, работал заправщиком тракторов горюче-смазочными материалами. Но прежде чем заправить машины, надо было подвезти горючее в поле. На заправочную телегу по накатам я закатывал 200-литро-

вые бочки с горючим. Эта работа не каждому мужику под силу, а я, 17-летний, закатывал такие тяжеленные бочки. Сейчас удивляюсь, как мне удавалось это делать, как ни одна бочка не скатилась и не придавила меня.

Нередко днем наработаешься так, что ни рукой, ни ногой двинуть не можешь, а в ночь нас, комсомольцев, опять на работу кличут: зерно на токах ворошить надо, отвозить на элеватор... Да много чего приходилось делать.

В армию по состоянию здоровья не призывался. После войны работал большей частью по бухгалтерскому делу. Учиться пришлось далеко не в молодом возрасте, а уже в 60-е годы, в период работы в системе потребительской кооперации. Были все условия для повышения квалификации, и я ими воспользовался. В 1964 году заочно окончил Шадринский кооперативный техникум, а через три года - годичные Высшие кооперативные курсы при Московском кооперативном институте Центросоюза.

В системе потребкооперации начал работать еще в 1958 году - в Б.-Куреинском сельпо, а с 1962 года - в облпотребсоюзе и его предприятиях. Здесь трудился до пенсии. Время было такое - работы много, интересной, захватывающей, и мы, уже в зрелом возрасте, старались наверстать то, что было упущено в молодые годы. Не по своей воле упущено - так распорядилась война.

ВАЛЕНТИН ВАСЮЧЕНКО

В СЕМЬЕ ОСТАЛСЯ СТАРШИМ

Васюченко Валентин Федорович родом из Алтайского края. Родился 26 июня 1927 года в с. Ново-Троицк Родинского района. В войну приближал победу, работая в тылу. Тяжело переживал гибель на фронте старшего брата.

В победном 1945 году началась его служба в рядах Советской Армии и длилась 31 год и два месяца.

Награжден медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран Вооруженных Сил" и другими, всего имеет 12 медалей. Отмечен Знаком "Отличник ГО".

В августе 1942 года моего отца, инвалида 1-й мировой войны, мобилизовали на военный завод, который находился в г. Барнауле. 7 января 1943 года во время зимних каникул был призван в армию мой старший брат Михаил, 1925 года рождения. В семье, если не считать дедушки, мамино отца, я остался самым старшим. Кроме меня, было еще пять младших сестренки и братик, родившийся в 1941 году. Заботы на мои плечи легли нелегкие, надо было помогать кормить большую семью. Я стал работать в местном колхозе им. Фрунзе - учетчиком

в тракторном отряде от Харитоновской машинно-тракторной станции. В 15 лет выполнял важную и ответственную работу. Во-первых, в мою задачу входило обеспечение горюче-смазочными материалами тракторов и комбайнов. Далее я вел учет всех выполняемых работ, в том числе как расходуются горюче-смазочные материалы. Каждый месяц предоставлял отчеты в машинно-тракторную станцию. Эта работа научила меня аккуратности, выработала чувство ответственности за порученное дело.

Как ни трудно было, но я решил окончить среднюю школу. А она была только в районном центре Завьялово - это в 25 километрах от нашего села. И все-таки мы с моим другом Сергеем Саповым решились продолжать учебу дальше. В Завьялово сняли комнату у одной женщины. Позднее я проводил своего друга на фронт. У военкомата мы с ним попрощались. Сергей мне сказал: "Прощай, Валентин..." Как будто чувствовал, что видимся с ним в последний раз. Мой друг погиб в боях под Харьковом.

От брата Михаила мы получили письмо из госпиталя. Когда он вылезился, его зачислили в артиллерийские войска на должность радиста. Михаил уже воевал на территории Польши... 23 сентября 1944 года он находился на командном пункте вместе с командиром батареи. Вдруг взрыв, и оба погибли. Похоронены в селе Чистогорб на польской земле. Об этом нам сообщил старшина Андреев, который воевал вместе с братом и с которым я переписывался до 1945 года.

Гибель брата потрясла всю нашу семью. Как мы потом узнали, в боях за освобождение Украины брат был награжден орденом Славы 3-й степени, но награду ему вручить не успели.

После разгрома немцев под Сталинградом сводки Совинформбюро стали веселее. В марте 1945 года возвратился домой из Барнаула отец. Я готовился к службе в армии. В мае 1945-го закончилась война, которой, казалось, не будет конца. Теплый и солнечный день 9 мая вошел в мою жизнь, как и всех граждан нашей страны, великим праздником. Для многих он стал праздником со слезами на глазах. Одни плакали от радости, другие от того, что не дождались с полей сражений своих сыновей, отцов, мужей, братьев...

Вскоре меня призвали в армию, направили в Красно-

ярск. Я видел, как сотни воинских эшелонов с солдатами-победителями двигались с запада на восток по транссибирской магистрали.

После окончания трехгодичного Новосибирского общевойскового училища я начал службу командиром стрелкового взвода. В 50-м году был откомандирован для дальнейшего прохождения службы в Группу советских войск в Германию. Местами моей службы были города Франкфурт-на-Одере, Вюнсдорф. Затем служил в Берлине. Довелось побывать в помещении, где Маршал Советского Союза Г.К. Жуков принимал капитуляцию от германского командования. В 1956 году служил в 11-й гвардейской танковой дивизии. Командир дивизии генерал Костиков вручил мне медаль "За боевые заслуги".

В 1965 году переведен в систему Гражданской обороны в отдельный мехполк ГО на должность зам. начальника штаба полка. До июня 1971 года отслужил в войсках ГО, а затем переведен в штаб ГО Курганской области начальником штаба операционного направления. Закончил службу в 1976 году. Приказом начальника ГО страны, зам. министра обороны А.Т. Алтунина от имени Президиума Верховного Совета СССР был награжден медалью "Ветеран Вооруженных Сил".

Подполковник в отставке.

Михаил ИСАКОВСКИЙ

**РУССКОЙ
ЖЕНЩИНЕ...**

В то утро простился с тобою
Твой муж, или брат, или сын,
И ты со своею судьбою
Осталась один на один.
Один на один со слезами,
С несжатыми в поле хлебами
Ты встретила эту войну.
И все - без конца и без счета -
Печали, труды и заботы
Пришлись на тебя на одну.
Одной тебе - волей-неволей,
А надо повсюду поспеть;
Одна ты и дома, и в поле,
Одной тебе плакать и петь.
За все ты бралась без страха.
И, как в поговорке какой,
Была ты и пряхой, и ткахой,
Умела - иглой и пилой.
...Да разве об этом расскажешь -
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..

1945

НИНА ВАЩЕНКО

В ОККУПАЦИИ

Ващенко Нина Прокопьевна родилась в 1926 году на Смоленщине, в крестьянской семье. Пережила оккупацию. Была ранена. Когда наши войска прогнали немцев, активно участвовала в восстановлении народного хозяйства. После войны окончила институт транспортного машиностроения. В 1954 году приехала в Курган, и вся ее дальнейшая жизнь связана с машиностроительным заводом.

Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", четырьмя бронзовыми медалями Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства.

Никогда не изгладится из памяти военное лихолетье. Буквально через неделю после начала войны нас, подростков, вместе со взрослыми направили рыть окопы под Смоленском. Немцы быстро продвигались, и нужно было защитить город. Помню, с зарей, в три часа, поднимались и шли в поле рыть окопы. К 10 часам, обессиленные, падали на траву и засыпали мертвым сном. Потом снова принимались за работу. Копали окопы до самой ночи. Работали до полного изнеможения. В конце концов после страшных боев немцы взяли Смоленск. Наши солдаты рассеянными группами

отходили, а мирное население оказалось в оккупации.

Началась страшная жизнь - с бомбежками, пожарами, расстрелами... Однажды, когда люди работали в поле, убирая рожь, налетели самолеты, летчики вовсю "порезвились" над беззащитными людьми. Спрятаться было невозможно. Меня ранило. Осколок прошел мякоть ноги выше колена. Учительница туго перевязала мне ногу. Пришла я домой, и мама, увидев мой сапог, полный крови, упала в обморок. Лежим мы с ней на кровати, и вдруг я почувствовала что-то мокрое под собой. Посмотрела - кровь. Оказалось, там, в поле, меня ранило не только в ногу, второй осколок впился мне в бок. Пальцами нащупала его и вытащила. А вот ранение в ногу оказалось тяжелым. Месяц пролежала в больнице. Осколок мне так и не вытащили. Рана, постепенно заживая, медленно выталкивала его. Где-то месяцев через шесть я сама вытащила и этот осколок.

Каждый день жили в страхе. Наш поселок Ломейково оказался между двух огней: у нас немцы, а на другом берегу Днепра - партизаны. Они каждую ночь приходили за едой и, зная, что кое-кто из населения прислуживал немцам, с недоверием относились и к другим. Побывали и в нашем доме. Без лишних разговоров забирали все съестное и уходили. А тех, кто помогал немцам, выводили в сарай и расстреливали. Немцы расправлялись с жителями по-своему: сжигали те дома, где побывали партизаны.

Наступило лето 1942 года. Немцы стали отправлять подростков в Германию. Со всех сел потянулись в районный центр обозы с молодежью. На станции мальчишек и девочек распахивали по вагонам и - прощай, Родина... Страшно было так, что и не передать. Не избежать бы и мне этой участи, если бы мой друг Виктор не спас меня. Мы сидели в одной телеге вместе с другими ребятами. Только въехали в соседнюю деревню, он толкнул меня с повозки в какой-то палисадник и успел шепнуть: "Жди меня здесь". Он должен был из райцентра вернуться на этой телеге домой. Была уже ночь, когда я услышала скрип возвращающихся телег. Десять дней пряталась от немцев, потом с помощью полицейских устроилась на торфоразработки.

Зима 42-43 г. прошла все в том же страхе: останемся живы

- не останемся. А немцев уже погнали с нашей земли. Они упирались, что было сил, и всех сельских жителей отправляли рыть окопы под г. Ярцево, это между Смоленском и Москвой. Мы с девчонками, нас было трое, договорились, что ни за что не будем копать окопы для немцев. И однажды нам удалось незаметно выйти из колонны и скрыться в лесу. Увидели стог, зарылись в сено и уснули. Проснулись и пошли обратно, домой. Но вскоре впереди себя увидели немца с собакой. Оказывается, на таких "хитрецов", как мы, у них была своя "ловушка". И мы опять оказались там, откуда ушли. Хорошо еще, что немец, поймавший нас, оказался добрым, не выдал нас. Потом еще раз повторили свой план, отстали от колонны и забежали в первый попавшийся дом. Хозяевам наврали, что мы беженцы из Ярцево, попросились переночевать. Потом чудом добрались до районного центра, а оттуда прошагали 22 километра до родственников моих родителей. Прятались у них около двух недель. Когда вернулись домой, немцам было уже не до нас - сами ноги уносили. Но перед бегством все-таки успели отомстить жителям села за Днепром, где прятались партизаны. Мы с отцом из своего огорода увидели, как с одного и другого краев села загорелись дома - один, второй, третий... Стали доноситься страшные крики. Оказалось, немцы в один из домов загнали всех мужчин села и заживо их сожгли.

Война отступила от нас, и начались трудовые будни. Работы было невпроворот. На телегах, за 30 километров возили в качестве госпоставок сено, зерно, картофель. Самым трудным было сдать сено. Чуть влажное не принималось. Целыми днями разбрасывали такое сено, сушили, потом снова укладывали воз... Сейчас даже трудно представить, как мы со всем этим справлялись.

В 1944 году, как только у нас открылась школа, я продолжила учебу. Потом в Брянске окончила институт транспортного машиностроения. По направлению стала работать в Свердловске на турбомоторном заводе цеховым технологом. Здесь, на заводе, встретила своего будущего мужа Николая Ващенко. Он работал конструктором по технологической оснастке. В декабре 1952 года мы поженились. Свадьбы не было, просто Николай пришел в мою комнату со своим саквояжем, в котором лежали пара белья да

гантели. Я пожарила картошку, друзья принесли бутылку водки. Так создалась наша семья.

В 1954 году нас перевели в Курган, и всю свою дальнейшую жизнь мы связали с машиностроительным заводом. Он стал нашим вторым домом. Мы пережили все, что пережил завод, - и трудности, и радости.

Вырастили двух сыновей. Старший, Игорь, окончил Рижский институт гражданской авиации, 15 лет отработал на Севере. Младший, Олег, после окончания Уральского политехнического института свой трудовой путь начинал на нашем машиностроительном заводе. Дети подарили нам пять внуков. Жизнь продолжается...

НИНА ВЕРЕВКИНА

В 16 ЛЕТ МЕНЯ ИЗБРАЛИ БРИГАДИРОМ

Веревкина Нина Васильевна родилась в 1925 году в селе Вагай Тюменской области. В семье было четверо детей. С началом войны отец ушел на фронт, и она, самая старшая, стала правой рукой матери. По образованию - учитель.

Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", другими медалями. За большой вклад в воспитание молодого поколения отмечена Знаком "Отличник народного просвещения".

О начале войны я узнала по радио. Народ сразу же стал стекаться к деревенскому клубу. Состоялся митинг. Расходились все, подавленные страшным известием. Что-то теперь будет? Сколько продлится эта проклятая война? А дома уже покидали мужчины, уходили на фронт. Ушел воевать и мой отец. Рабочая сила - женщины да мы, подростки. Засучив рукава взялись за дело. Работы было очень много, лето ведь. Хлеб созрел, траву надо было косить на сено.

Осенью меня, 16-летнюю, избрали бригадиром в первой бригаде. Началась для меня другая жизнь, трудная и очень ответственная. Я вставала чуть свет, давала людям задание. Много дел навалилось, но главное из главных - быстрее и до зернышка убрать хлеб. Он был очень нужен фронту. Люди это хорошо понимали и, хоть было очень трудно, не ныли,

а терпеливо делали все, что надо. Днем убирали урожай, а в ночь отправляли намолоченное зерно на лошадях в город Тобольск на элеватор.

В село стали приезжать эвакуированные ленинградцы. Всех надо было разместить по квартирам, успокоить, обогреть. Ведь их страдания не шли в сравнение с нашими. Эвакуированные сразу же стали помогать нам убирать урожай, ходить за скотом. Стойко переносили холод и голод. Приходилось не только в поле работать, но и в лесу - заготавливать дрова. Ох, как тяжело было это делать истощенным людям да подросткам. Но, сжав зубы, терпели, знали, что своей работой мы помогаем фронту, приближаем победу.

Все ждали хороших вестей с фронта, но они были неутешительными. В село стали возвращаться покалеченные военной солдатой. Хоть без руки, но все равно - дополнительный работник. Еще один, еще... Колхоз возглавил Михаил Иванович Сухинин. Я стала просить его отпустить меня учиться в Тобольское педучилище. Он уважил мою просьбу.

После окончания училища меня назначили заведующей начальной школой. Трудностей и тут было много. Взять хотя бы отопление школы. Сколько дров требовалось... Учителя и уроки вели, и дрова заготавливать помогали. Зато зимой дети учились в тепле.

Сутки были заполнены до отказа. Еще ведь и общественной работой приходилось заниматься. И повышать образование очень хотелось. В 1944 году поступила в Тобольский педагогический институт на исторический факультет. В семье уже стали возвращаться солдаты. Война шла к концу. В день 9 мая все село собралось на митинг. Как он был не похож на тот митинг, когда началась война! Радость, веселье царили вокруг. Радовались взрослые, радовались дети.

Остальную всю свою сознательную жизнь работала в школах Курганской области, преподавала историю. Исключение составляют годы жизни и работы в Кишиневе, куда выезжала в связи с переводом мужа. Мой учительский труд отмечен многими Почетными грамотами и благодарностями.

Находясь на заслуженном отдыхе, активно работаю в клубе "Патриот". Бываю в школах, ПТУ № 3 и № 5, в других молодежных организациях, встречаюсь с ребятами. Не устаю повторять им: "Любите свою Родину", "Будьте нашей достойной сменой".

МАРГАРИТА ВЕСЕЛОВА

ДЕТИ СПАЛИ В БОМБОУБЕЖИЩАХ

Веселова Маргарита Николаевна родилась 1 ноября 1929 года в г. Балахна Горьковской области. 11-летней девочкой пережила обстрелы, бомбежки, вместе с родителями была эвакуирована в Ташкент. С 1944 года живет в Кургане. В военные годы работала на заводе.

Ее труд в мирное время отмечен многими благодарностями, премиями, Знаком "Победитель в социалистическом соревновании", медалью "Ветеран труда".

Война застала меня в московских Химках. Я только что закончила 4 класса, мне было 11 лет. В первые же дни войны детям вместе со взрослыми пришлось рыть противотанковые окопы. Сразу сделали бомбоубежище, и мы, дети, спали здесь. А родители почти сутками работали, приходили, чтобы приготовить что-нибудь поесть да самим поспать немного.

В Химках находился авиационный завод им. Чкалова. Немцы бомбили его каждую ночь. Оставаться дальше здесь стало опасно. Началась эвакуация завода и населения в г. Ташкент. Меня с родителями эвакуировали 23 октября 1941 года. Ехали в товарных вагонах. Под Казанью наш эшелон был обстрелян. К счастью, ни одна бомба ни в один вагон не попала. Но страху все натерпелись.

Почти месяц мы добирались до Ташкента. Здесь нас рас-

селили по частным квартирам. Всех детей определили в школы, мы стали учиться, а родители пошли работать. В Ташкенте я постоянно болела малярией, вот так влиял на меня местный климат. Но зато жизнь здесь была намного дешевле, было много фруктов, они росли даже на улицах. Запомнилась мне встреча Нового года. Все дети получили прекрасные подарки: орехи, печенье, конфеты и много всяких фруктов. Но малярия меня постоянно донимала, и в феврале 1944 года за мной приехала моя старшая сестра из Кургана и увезла к себе. Я сразу пошла учиться в вечернюю школу, а 25 февраля поступила работать на завод (ныне "Дормаш"). В то время завод выпускал бензозаправщики и всякую другую технику для фронта.

С 8 часов утра и до 5 часов вечера я работала счетоводом, а с 5 и до часу ночи - в цехе, всего по 15-16 часов. И так каждый день. На весь завод был один вальцовщик, он закручивал железо для бензозаправщиков, а мы, дети, как муравьи, таскали это железо вальцовщику. К концу смены так набегается, что ни рук, ни ног не чувствовали. Но все мирились с трудностями, ведь само время было очень трудное.

Жизнь в Кургане была дорогая, булка хлеба на рынке стоила 400 рублей. Питались, чем могли. Ранней весной собирали на полях мерзлую картошку, оставленную осенью во время уборки. Хорошо промывали ее, делали лепешки и пекли. Запах стоял такой, что нос зажимали... Но ели эти лепешки, т.к. больше еды никакой не было. Ташкентские фрукты да орехи разве только во сне когда снились...

Здесь, на заводе, я встретила долгожданный День Победы. Какая это была радость, какое счастье! Ликовал весь город! Люди, радостные, оживленные, нескончаемой толпой шли по улицам, поздравляли друг друга, пели, танцевали... Такое никогда не забудется.

В 1947 году отменили карточки на хлеб, жить стало лучше. Впервые за долгие голодные годы хлеба можно было поесть столько, сколько хочешь. На заводе я еще работала до декабря 1950 года. А потом перешла на Курганскую областную торговую базу "Ростекстильторг", где стала работать бухгалтером. Отсюда ушла на пенсию в должности экономиста.

Увлеченно занималась общественной работой. На базе была председателем комитета народного контроля, в Октябрьском райисполкоме - членом комитета народного контроля. Имею много поощрений за свой труд. И сейчас, будучи уже давно на пенсии, постоянно в гуще людей. Возглавляю первичную ветеранскую организацию при базе "Текстиль". А в Октябрьском территориальном совете ветеранов являюсь председателем культурно-массовой комиссии.

МАРИЯ ВЕТЛУГИНА

ШИЛИ ТЕПЛЫЕ ВЕЩИ ДЛЯ СОЛДАТ

Ветлугина Мария Алексеевна, 1924 года рождения, выросла в селе Губино Куйбышевской области. В июне 1943 года после окончания Сызранского трикотажного техникума по распределению приехала в Курган, на трикотажную фабрику им. Крупской, которая была эвакуирована сюда из Одессы. Трудилась здесь в военные годы, послевоенные, отсюда ушла на пенсию.

Награждена орденом "Знак Почета", медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." и еще четырьмя медалями. Ветеран труда.

22 июня 1941 года был яркий, по-летнему солнечный день. Я заканчивала второй курс Сызранского трикотажного техникума, вместе с подругами готовилась к экзаменам. И вдруг прозвучало это страшное слово - "Война!". Нам уже было не до подготовки к экзаменам. Возникло сразу много вопросов: что же теперь будет? Надолго ли? Как там дома? И так далее, и тому подобное.

Потом собрался весь коллектив техникума, и директор сообщил: занятия в техникуме будут продолжаться, экзамены будем сдавать в срок. Стране и сейчас, и после войны нужны будут квалифицированные кадры. И уже дру-

гим, дрогнувшим голосом добавил: "Ну, а те, кому положено, пойдут на фронт защищать Родину".

В первые же дни ребята с третьего и четвертого курсов, кто по повестке, кто добровольно, ушли на фронт. А девочки продолжали учебу. Основной учебный корпус и общежитие вскоре отвели под госпиталь для поступающих с фронта раненых. А для нас наскоро в механической мастерской подготовили учебные классы, в них мы и стали учиться.

Холод и голод были постоянными спутниками в нашей студенческой жизни, но учебу никто не бросал. Так прошли последние два года моей учебы. Я получила специальность, впереди меня ждала самостоятельная работа.

В июне 1943 года с большим трудом целую неделю мы с подружкой добирались к месту своей работы - в Курган, с направлением на трикотажную фабрику, эвакуированную сюда из Одессы. Курган произвел на нас унылое впечатление - тихий, грязный, без автобусов, с лужами посреди улиц. Только год назад город стал центром вновь образованной Курганской области. Вот так, с тех далеких пор мы росли и менялись вместе с Курганом, активно участвуя в его благоустройстве. Первые автобусы, первые заасфальтированные улицы, первые высаженные деревца - все это происходило на наших глазах и при нашем активном участии.

Ну, а большую часть времени отдавали, конечно, фабрике, где проходило мое становление как специалиста. Фабрика, установив оборудование в основном в 1942 году, спешно набирала работниц для обучения сложным специальностям трикотажного дела. Требовались мотальщицы, вязальщицы, красильщицы, раскройщицы, швеи... Для обучения принималась молодежь в возрасте 14-16 лет. Те, кто были постарше, и женщины - все работали на военных предприятиях.

Наш цех представлял собой рабочий "улей". За каждой машиной закрепляли по 2-3 человека. Один вращал привод машины, другой шил. Нужны были теплые вещи для фронта, и фабрика в небольшом объеме стала шить обмотки и мужское белье. Одновременно набирались опыта, приобретали навыки. Работали, без преувеличения, самоотверженно, стараясь сделать как можно больше и как

можно лучшего качества. 1944 и 1945 годы были годами ударной работы всего коллектива. Многие выросли в настоящих мастеров своего дела, стали гордостью фабрики. Утешительные сводки с фронта прибавляли всем сил, надежды на скорую победу.

И она пришла, долгожданная Победа! Другого слова на устах ни у кого не было, только это - Победа! Радости и слез никто не скрывал. Ликование было всеобщим. Казалось, сама природа ликовала, посылая на землю щедрые лучи солнышка и согревая измученных, настрадавшихся людей.

Настала мирная жизнь. Правда, совсем мирной ее назвать было нельзя. Временно еще сохранялся военный темп - нужно было быстрее восстановить разрушенное войной народное хозяйство. Люди, зная это, работали азартно, с энтузиазмом. Я 15 лет работала начальником отдела технического контроля, последние семь лет перед выходом на пенсию - начальником цеха.

Героические усилия тружеников нашей фабрики были отмечены правительственными наградами.

АЛЕКСЕЙ ВЬЮШКОВ

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Вьюшков Алексей Федорович родился 14 апреля 1930 г. в с. Рынки Петуховского района, а детство и юность прошли в с. Башкирское Половинского района. Трудовой путь начал в годы войны штурвальным. Работал на разных марках тракторов, в разных хозяйствах.

После войны закончил Челябинский педагогический институт и большую часть своей жизни трудился в Усть-Уйском, ныне Целинном, районе Курганской области - учителем, директором школы, заведующим районо, вторым секретарем райкома партии, председателем райисполкома. В конце 1981 года избран заместителем председателя правления Курганского облпотребсоюза.

Вел значительную общественную работу. В настоящее время является заместителем председателя совета ветеранов облпотребсоюза.

Ветеран Великой Отечественной войны. Ветеран труда.

Мое детство, как и моих сверстников, опалено лихолетьем войны. Мне шел 12-й год. Хорошо помню то воскресное утро 22 июня 1941 года. День выдался безветренным, ярко светило солнце, радовало глаз голубое безоблачное небо. Жители нашего села, от мала до велика, празднично одетые, отдыхали в березовой дубраве. И как гром среди ясного дня облетела весть о войне.

Народ моментально собрался на площади у сельского Совета на митинг.

Начался отсчет новой жизни, военной. Ежедневная мобилизация людей, техники, лошадей. Ежедневные проводы на фронт. В считанные дни заметно опустело село. На полях и сенокосных угодьях стало работать большинство женщин, мальчишек и девчонок. Хотя в деревне дети с малых лет были приучены к сельскому труду, сейчас они как-то по-взрослому воспринимали и выполняли то, что им поручали. Работали от темна до темна. "Все для фронта, все для победы!". Мне пришлось освоить и сенокосную технику, и тракторы с комбайнами. Сначала работал штурвальным на "Сталинце-1" с замечательным комбайнером Михаилом Соколовым. Комбайн тяжелый. Работа штурвальным на нем не из легких и для взрослого мужчины. Мало того, что стоишь у штурвала 15-18 часов, но надо еще после каждого круга заливать воду в радиатор, проводить техобслуживание... На контейнерной площадке, соломокопнителе трудились девчата, а зерно от комбайна отвозили на лошадях в основном пацаны. На колесных тракторах работали женщины и девчата. Замечательными трактористками, помню, были Жданова Мария, Завьялова Татьяна.

Позднее мне пришлось работать и на комбайне "Сталинец-6". Во всем помогали нам, подросткам, опытные бригады, большие знатоки своего дела Пылков П.И., Горбунов Т.Ф., механики машинно-тракторной мастерской В.С. Емельянов, Ф. Марковин.

В школе наряду с общеобразовательными дисциплинами мы изучали военное дело, сдавали нормы на значок ГТО (готов к труду и обороне). Военрук воспитывал и муштровал нас, как настоящих курсантов. Проводились и полевые учения, и стрельбы. В школе было введено ночное дежурство на посту с винтовкой (макетом). Дежурство несли по три человека. Школа на ночь не закрывалась, и часто военрук проверял наше дежурство.

В 1945 году я учился в 8-м классе в с. Половинное, это в 12 километрах от нашего села Башкирское. Война близилась к концу. И вот - День Победы! К зданию райисполкома стали стекаться сотни людей с транспарантами. Все торопилось на митинг. Взволнованные, радостные, люди не

скрывали слез. После митинга занятия в школе отменили, и мы со сверстниками из села Башкирского побежали домой.

Наше поколение воспитывалось на героических примерах: героев-летчиков, стахановцев, ударников пятилеток и т.д. Хотелось всем найти свое достойное место в жизни. Для меня много значил авторитет нашего учителя по физике и математике Николая Владимировича. Настолько много, что я поступил на физико-математический факультет Челябинского государственного пединститута. И никогда не пожалел об этом. После института мне повезло - я попал в хороший коллектив Усть-Уйской средней школы. Начало моей работы в школе совпало со знаменательным событием в жизни страны - освоением целины. Наш район оказался в центре целинных дел: уже весной 1954 года к нам приехало более 550 комсомольцев и молодежи из разных городов не только нашей области.

Я в то время был секретарем учительской комсомольской организации и членом бюро райкома ВЛКСМ. Поэтому мы развернули большую работу по созданию комсомольско-молодежных бригад, организации соревнования. Для меня работать с молодежью было делом привычным. Еще в институте за такую работу был награжден Почетной грамотой Челябинского обкома ВЛКСМ.

Целинная эпопея всколыхнула, оживила жизнь сел и деревень. Это было трудное, но одновременно и романтическое время. В районе дополнительно было введено в оборот 100 тысяч гектаров земель, мы стали производить до 240 тысяч тонн зерна. Район поистине стал житницей области, получил мощное экономическое и социальное развитие. Люди поднимали целину, целина поднимала людей. Председатель колхоза "Большевик" Г.С. Дудин и первый секретарь райкома партии И.Л. Драчев стали Героями Социалистического Труда. А сколько людей отмечены высокими правительственными наградами, Знаками отличия в различных отраслях народного хозяйства! Район стал настоящей кузницей кадров для области. Бывший директор совхоза им. Томина Э.К. Салих вырос до секретаря обкома партии по сельскому хозяйству, бывший директор Усть-Уйской МТС Г.Ф. Вьюшков больше 22 лет возглавлял областное управление сельского хозяйства. Областными орга-

НИКОЛАЙ ГРИНЬКО

ПОДРОСТКИ-“КОНСТРУКТОРЫ”

Гринько Николай Васильевич родился в 1928 году в селе Никитовка Красногвардейского района Белгородской области. Во время войны немцы прошли по его родным местам, оставив следы своих преступлений. Подростком ему пришлось восстанавливать разрушенное народное хозяйство.

С 1948 года служил в железнодорожных войсках. Восстанавливал разрушенные железные дороги, строил новые железные дороги, путепроводы, гражданские объекты, жилье.

Демобилизовался в 1965 году. Поступил на Курганский электромеханический завод, которому отдал 32 года. Еще на службе в армии был секретарем партийной организации роты. Всю трудовую жизнь тоже вел активную общественную работу: избирался председателем цехового комитета, председателем профкома. С 1987 года - председатель совета ветеранов электромеханического завода. Семь лет возглавляет комиссию по работе с молодежью Первомайского совета ветеранов.

Имеет правительственные награды, Почетные грамоты, благодарности за добросовестный труд и активную общественную работу.

В нашем селе Никитовка одиннадцать месяцев стояла на отдыхе целая дивизия итальянцев. К населению они относились терпимо, не то что немцы. Этим, особенно когда они отступали после поражения под

Сталинградом, лучше было не попадаться на глаза. Помню, в это время мать переодевала меня в девочку и прятала. Хорошо, что на "обратном пути" немцы долго не задерживались у нас, старались быстрее удрать.

В 1944 году я закончил 7 классов. Надо было приобретать какую-то профессию, и я уехал в г. Валуйки за 30 километров от села. Устроился учеником моториста на электростанцию, вскоре сдал экзамен на моториста. Потом при отделении паровозного хозяйства, на складе топлива стали строить гараж, и меня перевели сюда слесарем по ремонту автомашин. Но какой может быть ремонт, если совсем не было никаких запасных частей. После военных действий разруха была полная во всем. Но выход мы все-таки нашли. В то время везли много разбитой техники, как нашей, так и немецкой. Платформы усиленно охранялись, но мы с подростками все-таки ухитрялись ползать по платформам, снимали моторы, колеса - все, что можно. И потом у себя в гараже становились "конструкторами", создавали новые машины. У нас-то, пацанов, знаний было мало, всем заправлял наш механик. Сколько же было радости у всех, когда мы собрали две настоящие машины, одну - русскую, вторую - немецкую.

Работали на этих машинах днем и ночью, т.к. хозяйство было полностью разрушено и его надо было восстанавливать. У нашего топливного склада своей работы было невпроворот - возили горючее, постоянно имели дело с базами, обслуживали свое подсобное хозяйство, помогали колхозам вывозить зерно государству. И других работ было много. Но мы никогда не отказывали в просьбах людям, которых война оставила без крова. Наш начальник так и говорил: "Людям помогайте". Мы на прицепе возили жителям лес, другие стройматериалы для постройки домов, уголь, оказывали прочие услуги.

Люди ожили, стали строиться, ну как им не помочь... И хоть нас в гараже работало всего шесть человек, успевали мы много, прихватывая ночные часы, выходные дни. Помню, с каким желанием, азартом помогали строить дом нашему механику. Старый его дом бомба разнесла в щепки, а у него семья, дети маленькие. К 1948 году, когда мне надо было уже уходить служить в армию, вселили мы механика нашего в новый дом.

У меня было большое желание служить в армии, провожал меня весь наш коллектив. Службу свою в железнодорожных войсках я начал со Сталинграда. Учился здесь в полковой школе. Кроме того, мы, курсанты, принимали участие в расчистке города. Помню, большие котлованы, предназначенные для засолки капусты, других овощей, немцы залили битумом. Нелегко было очищать емкости от битума, спускались в котлованы на специальной лестнице, в резиновых сапогах.

После окончания полковой школы присвоили мне звание младшего сержанта и направили в г. Сталино-Донецк. Здесь мы восстанавливали железнодорожное полотно и строили новый железнодорожный вокзал. Потом в восточном Казахстане строили новую железную дорогу Усть-Каменогорск-Зыряновка со всеми коммуникациями. Десять лет довелось поработать в Кургане - расширяли западный и восточный парки железной дороги, строили путепровод, жилые дома по улице Красина, а также вели ветку на целину, помогали сельскому хозяйству. В последнем перед демобилизацией 1965 году работал в городах Гомель, Речица - строили склады под химикаты.

Тепло вспоминаю своих наставников по армейской службе - командиров Дадонова, Балинова, Бичева, Ляшенко, Дорошенко... А также Кобзева Алексея Кузьмича, который длительное время возглавлял ветеранскую организацию железнодорожных войск в Кургане.

Многое пришлось пережить за долгую жизнь. Рад, что сейчас рядом со мной близкий человек - жена, Августа Николаевна. Вместе мы 30 лет. Жена в войну окончила железнодорожное училище. Работала на станции Курган слесарем-автоматчиком, осмотрщиком-автоматчиком. Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", юбилейными медалями. Любим свою дачу, продолжаем по возможности трудиться.

ЮРИЙ ДРУЖЕНЬКОВ

ДЕЛИЛИСЬ С ЭВАКУИРОВАННЫМИ ПОСЛЕДНИМ

Друженьков Юрий Владимирович родился 16 марта 1930 года в деревне Ярашонки Котельничского района Кировской области. В крестьянской семье рано приучали детей трудиться, поэтому старший сын Юрий, которому к началу войны исполнилось 11 лет, умел выполнять все сельскохозяйственные работы. Трудолюбие ему очень пригодилось. И не только в военные годы.

С 1950 года по 1978-й служил в рядах Вооруженных Сил СССР.

Имеет награды: медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За безупречную службу в Вооруженных Силах СССР". А всего у него 13 медалей. Отличник

Гражданской обороны СССР. Подполковник в отставке.

Мой отец, Друженьков Владимир Николаевич, ушел на фронт в июле 1941 года, а в феврале 1942 года погиб, защищая Ленинград. Уходя на войну, он просил меня как старшего сына помочь матери в воспитании двух братьев, шести и трех лет, и полугодовалой сестры. А также просил слушаться маму и 80-летнюю бабушку, мать отца, просил заботиться о них.

Извещение о гибели отца ворвалось в наш дом как страшное бедствие. Я решил бежать из дома на фронт, чтобы отомстить за гибель отца. Обратился за помощью к началь-

нику Котельнического райвоенкомата. Он внимательно выслушал меня и посоветовал вернуться домой, попросить у матери прощения и обязательно выполнить просьбу отца. Что я и сделал.

До гибели отца я уже занимался хозяйственными работами. Родители многому меня научили - заготавливать дрова, ходить за скотиной. Мама работала в колхозе разнорабочей, бабушка готовила пищу, водилась с внуками, следила за порядком в доме. К началу войны в неполные 12 лет я умел управлять лошадью, ездить верхом, запрягать в упряжку, боронить, сеять, пахать, убирать урожай.

В 1942 году в нашу деревенскую избу подселили эвакуированную из г. Волхова семью из шести человек - бабушки, матери и четырех несовершеннолетних детей. Обязанностей у нас прибавилось, делали все, что могли, чтобы облегчить эвакуированным жизнь, делились с ними последним, что имели сами.

Учебу в школе пришлось прекратить и активно включиться в работу. Я очень любил лошадей и за зиму 1942 года из трехлетних жеребят, которых весной уже можно было использовать в работе, выбрал себе красивую дикую кобылицу. Объездил ее и приучил к себе. Весной запряг свою помощницу, и стали мы с ней боронить пашню. Признаюсь, было очень нелегко в моем возрасте приучать молодую кобылицу к работе. Конь был сильный, постоянно срывался на бег, борона скакала по поверхности. Чтобы его удерживать, мне приходилось бежать бегом рядом по мягкой пашне. Боязливая лошадь шархалась в сторону от каждого шороха, особенно боялась овода. Ко всему этому надо было постоянно следить за ее здоровьем, чтоб не загнать, не натереть плечи и грудь хомутом, а холку - чересседельником, губы - удилами.

В летнее время рабочий день в деревне начинался с рассветом и заканчивался с наступлением темноты. На кормление лошадей выделялось два часа на завтрак и два часа на обед. Остальное время ни на минуту не отходил от лошади, следил, чтобы не спровоцировать ее на бег. Это могло бы кончиться плохо и для лошади, и для меня, чего очень боялись я и моя мать.

К лету моя лошадь немного успокоилась, но бдительность терять нельзя было. На следующий год моя красави-

ца поправилась, стала сильнее, послушнее. Была пригодна для любой работы, даже на трелевке леса уже можно было ее использовать.

Так мы проработали вместе до победы и еще пять лет после окончания войны. Это время часто вспоминаю и считаю самым счастливым в моей юношеской жизни. В то время у молодежи не было времени на всякие пустяки, мы работали до пота без выходных, да еще учились в вечерних школах, помогая друг другу во всем. Не курили, не пили, физически были развиты хорошо, трудностей не боялись, сильно любили свою малую и большую Родину, да и сейчас любим беспредельно. Любили честный труд, а не спекулятивный, как теперь.

В декабре 1950 года я ушел на службу в Советскую Армию. И прослужил 28 лет. За это время где только не приходилось служить - в Германии в Группе советских войск, в г. Петропавловске-Камчатском. В войсках был на должностях командира радиовзвода, зам. начальника штаба отдельного танкосамоходного батальона, начальника штаба батальона, командира учебной роты радиостанции средних точностей в отдельном учебном батальоне связи. Закончил службу начальником оперативного отдела штаба Гражданской обороны на Камчатке в звании подполковника.

АЛЕКСАНДР ИЛЬИН

ПОД ДУЛАМИ АВТОМАТОВ

Ильин Александр Фролович родом из Курской области. Девятилетним подростком встретил войну, проживал во фронтовой полосе. Работал в поле. Потом его село оккупировали немцы.

Награжден правительственными наградами.

Я родился в Курской области. Всю войну - с 1941 по 1945 год - наша семья проживала во фронтовой полосе. Сначала немцы, быстро наступая, взяли Курск. Позднее в наших краях произошла великая Курская битва. Оккупированная немцами территория была освобождена. Это была такая радость! Подростки, босые, голодные, вместе со взрослыми работали в поле. Не знали ни дня, ни ночи, ни отдыха. Лозунг был один: "Все для фронта, все для победы!" Но до победы, оказалось, так далеко...

Когда наше село оккупировали немцы, было совсем невозможно. Немцы заставляли нас копать лопатами землю, потом сеять. И все под дулами автоматов. Когда зерно созрело, поступил новый приказ: сдавать немцам все, что выращено, до последнего зернышка. Не сдашь, разговор один - сразу к стенке. Думали, страх никогда не кончится. Но мы верили, надеялись, что Советская Армия освободит нас. Так и произошло. С какой радостью население встречало советских солдат! Годы оккупации никогда не сотрутся в моей памяти.

АВГУСТА КАРНАУХОВА

ВСЕ ВРЕМЯ ХОТЕЛОСЬ ЕСТЬ

Карнаухова Августа Харлампиевна родилась в 1922 году. В войну прошла через все муки тыла, приближая победу.

Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

Перед войной я стала трудиться счетным работником в межрайонной конторе Заготзерно. Она была расположена на ул. Береговой, а когда началась война, контору перенесли в Карчевскую рощу. Добираться было далеко, да еще по железнодорожным путям. Ни о каком городском транспорте в ту пору и речи не было, ходили только пешком. Летом по колено в грязи, зимой - утопая в снегу. Так вот и проходила я всю войну на свою работу. Утром чуть свет была уже

на ногах, надо было успеть к 8 часам, а вечером возвращалась, когда уже наступала темнота. Во время составления годовых отчетов совсем не знали, когда день переходил в ночь, а ночь в день.

Трудом в конторе не ограничивалась моя жизнь и жизнь моих товарищей. Чем мы только еще не занимались... Весной коллективно высаживали овощи, растили их, а потом делали из них салаты, винегреты, несли свои гостинцы в госпиталь раненым. Кормили страдающих от ран солдат, ухаживали за ними, писали за них письма домой.

А еще в течение всего года, зимой и летом, занимались заготовкой мяса для фронта. В районах закупали скот, и гонщики гнали его до города. Бывали случаи, когда животные в поисках воды забирались в болото или попадали в полыньи на озерах. И тогда их приходилось вытаскивать. Ох, нелегкая это была работа для девчонок. Да и одежды не было подходящей. Всегда с улыбкой вспоминаю один случай. Дело было осенью, и нас позвали помогать вытаскивать животных из болота. Мы как были в легкой одежде, так и полезли в болото. Подруга спрашивает меня: "Гутя, ты замерзла?" А я в ответ бодрим голосом: "Да ты что? Я же в капроне!.."

А однажды нас послали на помощь сельским труженикам в Петуховский зерносовхоз. Мы работали там с весны до глубокой осени. Жили в вагончиках, прямо в поле. Хлеба нам давали по 600 граммов в день. Но все равно не хватало, все время хотелось есть при такой тяжелой работе. Сначала трудились на сенокосе: гребли и метали сено, укладывали его в копны, скирды. После сенокоса убирали пшеницу, вязали ее в снопы. Целыми днями на жаре, впроголодь. Было очень тяжело. Все мы к тому времени уже обносились, многие болели.

Наконец из родной конторы нас отзывают обратно, на работу. Но совхозное руководство наотрез отказалось нас отпускать, никаких справок, что мы у них трудились, не выдают. Но дома, в Кургане, нас ждала тоже работа, не на отдых ведь ехали. И вот мы все, нас было одиннадцать человек, отправились домой, можно сказать, самовольно. Больше 40 километров шли пешком до станции Петухово. Пришли, а в здание вокзала нас не пускают - документов-то у нас никаких не было. Мы от усталости не стали даже искать никакого ночлега, улеглись прямо на улице возле сарая, тесно прижавшись друг к другу. А был уже конец октября, выпал снег. Дрожим от холода... Под утро пришел состав с трудармейцами. Мы попросили довести нас до Кургана. Слава богу, нам разрешили. Но уже в пути старший поезда, узнав, что посадили молодежь без всяких документов, потребовал, чтобы нас высадили. На наше счастье, старший вагона пожалел нас и запрятал под нары, где можно было лежать только на животе. Так, под на-

рами, где нельзя даже было повернуться, мы двое суток ехали до Кургана.

- Слушаю мамин рассказы о войне и удивляюсь: как они сумели все это выдержать? А ведь выдержали! И всю жизнь мама и женщины ее поколения работали на пределе возможностей, отдавая делу все силы, не думая о себе... Так продолжают жить и сегодня - всегда в заботах, всегда в труде. Низкий поклон всем матерям за это...

*Алла Михайловна Дубовик,
дочь А.Х. Карнауховой.*

ВИТАЛИЙ КОЗЛОВ

ТАКОГО ПЕНИЯ Я БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ СЛЫШАЛ

Козлов Виталий Григорьевич родом из Кургана. Родился 3 декабря 1928 года. В 1936 году пошел в школу, а через месяц умер отец. Семья осталась без кормильца. В 1941 году окончил 5 классов, и загрелили раскаты войны. Кончилось детство, началась нелегкая трудовая, военная жизнь, растянувшаяся на четыре года.

Награжден правительственными наградами.

Как сейчас помню 22 июня 1941 года. Теплый солнечный день. С утра мы с мальчишками забрались на крышу дома. Лежим, загораем, болтаем. Где-то ближе к полудню увидел своего брата. Бежит он с хлебом из магазина и не своим голосом кричит: "Война! Война!" Нас с крыши как ветром сдуло. Побежали быстрее слушать радио, думали, что-то напутал брат. Нет, так оно и есть: немцы напали на нашу страну.

Жизнь враз переменялась. Через несколько дней собирали брата в командировку: нужно было из Кургана в Челябинск перегнать восемь лошадей на тракторный завод для перевозки деталей по цехам. Брат отправился подпаском. Кроме лошадей везли с собой еще три бочки солоного мяса в заводские столовые.

Когда брат вернулся, в поездку с таким же грузом поехал и я. Добирались мы до Челябинска целую неделю. Ехали по

деревням, видели и слышали, как голосили женщины, провожая на войну своих мужей-кормильцев да сыновей-кровиночек. Деревни быстро пустели, лишились крепких, здоровых мужских рук. Остались только стар и мал да подростки, как мы. А основной рабочей силой стали женщины. Сколько им пришлось всего вынести, какой непосильный груз они взвалили на свои плечи!

Вскоре в Кургане появились первые эвакуированные предприятия и приехавшие с ними рабочие и специалисты. Начали срочно налаживать выпуск военной продукции. Помню, стали соединять в одну по две-три школы, увеличился набор в ремесленные училища. Подростки старались получить какую-нибудь специальность. Но сразу после окончания школы всех мальчишек направили на заготовку торфа - это где-то между Рябково и железной дорогой. И только месяц спустя мы с братом пошли поступать в ФЗО № 1. Но уже после месяца учебы меня направили на завод № 707. Много разговору было о том, что вот-вот развернется большая битва под Сталинградом, завод должен был каждые сутки выпускать 40 тысяч мин и сотни минометов. А народу на заводе стало мало, много надежд возлагалось на нас, подростков.

Работали мы до полного изнеможения. Начинали с 8 утра и работали 12 часов, потом заступала вторая смена. Не успеешь отдохнуть, опять твоя очередь подходит. Первый год запомнился мне тем, что кожу на пальцах стирали до дыр, постоянно текла кровь. А в ночные смены время после двух часов ночи до пяти утра было самое трудное. Помню, женщины хором пели разные песни, чтобы не заснуть за станком. Я больше никогда в жизни не слышал такого пения.

1943 год запомнился полным разгромом немцев под Сталинградом. Как все этому радовались! Еще памятные события этого года - всем выдали трудовые книжки. В феврале образовалась Курганская область. И еще запомнилось наводнение. Тобол так разлился, что вода стояла на территории завода, доходила до окон цехов. Помню, как мы все подсыпали землю, чтобы вода не попала в цех, и спасали моторы. 1 мая был пик подъема воды в Тоболе, мы уходили с завода чуть ли не по колено в воде, промочили ноги. Я сильно простудился, дали больничный на три дня, но потом ноги болели восемь месяцев.

С осени военкомат обязал 15-летних подростков проходить военную подготовку. Очень трудно было после ночных смен еще ползать по снегу по-пластунски и стрелять из винтовок и автоматов.

В 1944 году открыли вечернюю школу, стало возможно продолжить учебу. Пошел учиться в 7-й класс. А вскоре, работая в ночную смену, получил серьезную травму - открытые переломы трех пальцев правой руки. На больничном был 22 дня, не обошлось без ампутации. После этого на третий же день выписали на работу. Но писать этой рукой в школе не мог три месяца.

Наконец дождался светлого Дня Победы. Утром 9 мая, как обычно, пошел на работу. Дошел до центра и тут узнал, что окончилась война. Побежал обратно домой, переоделся и пошел со всеми заводчанами праздновать.

Ну, а потом опять работа, учеба по вечерам... И так до 1952 года. В том году я закончил Челябинский политехнический институт и многие годы работал по любимой специальности.

1918

Эдуард АСАДОВ

ПИСЬМО К МАТЕРИ

Мама! Тебе эти строки пишу я,
Тебе посылаю сыновний привет,
Тебя вспоминаю, такую родную,
Такую хорошую - слов даже нет.
Сейчас передышка. Сойдьясь у опушки,
Застыли орудья, как стадо слонов.
И где-то по-мирному в гуще лесов,
Как в детстве, мне слышится голос кукушки.
За жизнь, за тебя, за родные края
Иду я навстречу свинцовому ветру,
И пусть между нами сейчас километры,
Ты здесь, ты со мною, родная моя!
В холодной ночи под неласковым небом,
Склонившись, мне тихую песню поешь,
И вместе со мною к далеким победам
Солдатской дорогой незримо идешь.
И чем бы в пути мне война ни грозила,
Ты знай, я не сдамся, покуда дышу!
Я знаю, что ты меня благословила,
И утром, не дрогнув, я в бой ухожу.

Фронт 1943

ЗОЯ ЛАЗАРЕВИЧ

ВСЕ ЭТО БЫЛО, БЫЛО...

Лазаревич Зоя Петровна родилась 29 января 1927 г. в д. Котлакса Вологодской области в крестьянской семье. В 1930 году ее родители вступили в колхоз и благодаря этому пережили голод. В семье было 14 детей, но выжили только пятеро.

В войну прошла все муки тыла. После войны окончила Омский сельскохозяйственный институт, землеустроительный факультет. Много лет проработала преподавателем в Курганском сельскохозяйственном техникуме на Увале. Заслуженный учитель Российской Федерации. Имеет много грамот, благодарностей, награждена медалью "Ветеран труда".

1918 год. Война, разруха. Мои родители, поженившись, жили в избе-развалюхе. Папа постепенно готовил лес для постройки дома. Отходничал и работал на сплаве леса, чтобы заработать денег. Дом строили больше десяти лет. В 1936 году еще недостроенный наш дом сгорел. Папа, прибежав с покоса и увидев груды углей вместо своего детища, упал без сознания. Нас приютила семья его старшего брата, а в 1939 году мы переехали в г. Калачинск Омской области к маминной сестре. После добротных деревянных домов на Вологодчине здешние глинобитные мазанки производили удручающее впечатление.

Папа стал работать конюхом в уполминзаге, нам выделили крохотную комнатку, где ютились семьей в шесть человек. А мама... Не было такой работы, которую бы она не умела делать. А зимними долгими вечерами, а то и ночами, еще плела изумительные вологодские кружева. Там, на Вологодчине, была ударницей в кружевной артели. Так что трудолюбивые мои родители умели прокормить большое семейство.

И вот настал 1941 год. Я только что закончила семь классов, и мама определила меня нянькой к двухлетнему мальчику Гене в дом кадрового военного. Жена его, Соня, тоже была военнотружашей, работала телефонисткой.

Первый день войны выдался теплым, солнечным. Ничто не предвещало беды. И вдруг из черной тарелки репродуктора на углу ресторана раздалось душераздирающее: "Вставай, страна огромная..." В первый день войны была объявлена тотальная мобилизация. По главной улице во всю ее ширь двинулась по направлению на вокзал сплошная масса людей - с котомками за плечами, в теплой одежде. А вдогонку им неслись крики, стоны, рыдания. Я с Геней, держа его за ручку, стояла на перекрестке. Сонечка прошла мимо нас и, рыдая, сжала в объятьях своего сыночка. Гена остался в нашей семье. А мама в то время ждала еще ребенка.

До самых холодов мы, школьники, работали в колхозе. Начали с прополки посевов, потом сенокос, уборка хлебов, подработка зерна, отправка его на элеватор, копка картофеля... Тот год выдался урожайным. И нам выдали по три мешка картошки и по мешку пшеницы. Родители не хотели отпускать меня в 8-й класс, т.к. надо было платить за учебу. Но я настояла, заявив, что продам все заработанное, но учиться буду.

После восьмого класса до глубокой осени школьники работали на строительстве железной дороги около Омска, расширяли полотно, чтобы увеличить пропускную способность железной дороги. На носилках таскали землю по сходам. Мимо нас на войну шли и шли составы с юнцами.

После девятого класса все лето с одноклассниками работали на птицекомбинате. Ох и трудно было долбить лед из буртов, подвозить его на тачках, лебедками поднимать на

второй этаж в огромных тяжелых ящиках, чтобы забить холодильники.

Легкой работы не было вообще в войну. Тяжело было в сенокос управлять парой лошадей, запряженных в косилку. Лошади часто отстегивались, приходилось вновь и вновь их запрягать. Тяжело было нагружать сеном огромные арбы и вывозить его на быках. Сколько слез пролила, когда однажды быки резко повернули, воз опрокинулся и развалился.

В то лето заработанных мной денег хватило, чтобы заплатить за десятый класс, и я снова пошла в школу. А жили впроголодь. Весной, летом и осенью собирали всякие отходы, солому, чтобы сварить хоть какую-нибудь похлебку. Бывали дни, когда мы ложились спать, зная, что на завтра нет ни крошки еды. Но мама при коптилке за ночь выплетала по два метра кружев, утром обменивала их на хлеб или шелуху от проса, которую мы варили, приправив морковкой из собственного огорода.

Однажды нужно было заготовить и вывезти из деляны шесть кубометров дров. В уполминзаге дали полуголодную лошадь-клячу. Поехали мы с 12-летним братиком в деляну за 12 километров. Напилили чурок длиной в 2-2,5 метра, уложили на дровни, а лошадь не может стронуться с места. Сбросили половину чурок, лошадь прошла немного и опять остановилась. Недалеко от города пришлось сбросить последние три чурки. Приехали домой уже ночью и без дров. Мама сидела, обняв малышей, и плакала. Утром она выпросила другую лошадь, чтобы я поехала и подобрала хотя бы последние три чурки. Подъехала я к тому месту и вижу: какой-то мужчина бросает мои чурки на свои дровни. Я заплакала, стала просить, чтобы он отдал мои дрова. Он скандалил, не хотел отдавать, но потом, видимо, одумался.

Запомнился мне выпускной вечер. Преподаватели испекли нам по заварному калачику. Мы пили чай с сахаром, танцевали. Когда надо было расходиться, разразился вдруг проливной ливень с грозой. Все разбежались, а я осталась стоять на месте: мне одолжила на вечер свой костюм одна добрая женщина, и я боялась его испортить. Сердце мое разрывалось еще и от страха за троих малышей, которых я оставила дома одних. Когда, наконец, прибежала домой,

то увидела ужасающую картину: крыша нашей глинобитной избушки обвалилась, а дети, прижавшись, сидят на порожке между кухней и комнаткой. Слава богу, невредимые.

Я мечтала учиться дальше, в институте, но мама категорически возражала: на зиму нет дров, я должна помогать семье. И тогда я стала делать кизяк - брикеты из навоза. С раннего утра до позднего вечера размешивала ногами смоченный навоз, набивала им станки, подсушивала и на тележке увозила домой. А рядом играла музыка, молодежь веселилась на танцах. Больше месяца я так работала, сделала полторы тысячи брикетов, запасла топлива. И уехала в Омск. Поступила в сельскохозяйственный институт на геодезическое отделение землеустроительного факультета.

Учебные корпуса и общежитие нашего института были отданы эвакуированному из Ленинграда оптическому заводу. А мы занимались в холодных кирпичных коровниках и свинарниках, жили в холодных бараках. Общие лекции по математике для всего инженерного потока проводились в теплых аудиториях Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства. Начиналась лекция и... начинался громкий храп: полуголодные наши студенты, отогревшись, мигом засыпали. В институте нам еще приходилось загружать на пристани баржи дровами для отправки на Север. Казалось, ненасытное чрево баржи никогда не заполнить.

Но учиться было интересно. Одно название предметов очень притягивало: высшая геодезия, сферическая астрономия и приборы для наблюдения за звездами... А преподаватели нас просто очаровывали - образованные, интеллигентные, умные. Мелиорацию, например, вел С.П. Залыгин, впоследствии ставший известным писателем.

В институте я встретила свою судьбу - Авенира Лазаревича. По направлению мы приехали на работу в Курганский сельскохозяйственный техникум на Увал. Вырастили двух сыновей. Счастлива внуками и правнуками.

Первую встречу с Авениром Зоя помнит очень хорошо. Она как член факультетской комиссии проверяла санитарное со-

стояние комнат общежития. Вошла в одну из комнат и увидела молодого человека в длинной шинели с забинтованной шеей. Он передвигался по комнате, опираясь на палочку, и лицо его выражало боль и страдания. Ей же прежде всего бросился в глаза беспорядок в комнате. Она поставила "двойку" и ушла. Но этот болезненный юноша, по всему виду, фронтовик, не выходил у нее из головы. Они подружились, и вот что она узнала.

Отец Авенира был арестован по ложному доносу и расстрелян. Мать, сельскую учительницу, уволили с работы, а с ней остались трое детей. В 1943 г. со школьной парты Авенир ушел на фронт. С боями дошел до Берлина. Награжден многими боевыми орденами и медалями. Демобилизовавшись, фронтовик подает документы в Омский медицинский институт. Ему отказывают: сын репрессированного. То же повторилось в машиностроительном, автодорожном институтах. Отчаявшись, он решает в ноябре последним пароходом (Иртыш уже замерзал) отправиться домой, в Усть-Ишим. Случайно встретившаяся на пристани одноклассница настоятельно советовала ему сделать еще одну попытку - поступить в сельскохозяйственный институт. Декан землеустроительного факультета Чернухин Л.С., выслушав фронтовика, посоветовал ему написать в заявлении, что отец умер, разрешил посещать лекции и сдавать экзамены. Учился он истоиво. На четвертом курсе сдал экзамены за пятый курс, получил диплом с отличием.

В январе 1950 г. они с Зоей зарегистрировали свой брак, скромно отметили это событие, и в июле 1950-го молодые, вместе с сестрой и мамой Авенира, которая, кстати, была восстановлена на работе и в 1949 году награждена орденом Ленина, приехали на работу в Курганский сельскохозяйственный техникум на Увал.

*ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ В.Ф. СУРОВА,
БЫВШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КУРГАНСКОГО
СЕЛЬХОЗТЕХНИКУМА:*

- Много лет техникум размещался в старом, деревянном здании, преподаватели и студенты жили в полуподвальных помещениях. В 1951 году техникум возглавил А.И. Лазаре-

вич - фронтовик, энергичный, энциклопедически образованный человек. 34 года проработал он директором. И прежде чем уйти из жизни, успел осуществить свою мечту - вместе с коллективом построил прекрасный современный студенческий городок-комплекс.

Зоя Петровна много лет проработала в техникуме преподавателем. Ее отличали высокий профессионализм, работоспособность, общительность, доброжелательность и обаяние. Супруги Лазаревичи заслужили непререкаемый авторитет не только на ниве преподавательской работы, но и своим добрым, чутким, уважительным отношением к студентам и к людям вообще. Зоя Петровна и сейчас - глубоко уважаемый человек на Увале.

АЛЕКСАНДРА ЛИТВИНА

В 20 ЛЕТ СТАЛА ДИРЕКТОРОМ ШКОЛЫ

Литвина Александра Николаевна родом из села Обутковское Макушинского района Курганской области, прожила большую, насыщенную жизнь. 15 октября 2004 года ей исполнилось 83 года. С трех лет она осталась без родителей. Воспитывалась у сестры, которая поддерживала желание Шуры учиться, помогла ей получить педагогическое образование.

Во время войны, в 20 лет, стала директором сельской школы. Потом возглавляла детский дом.

Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", юбилейными медалями.

В мирное время продолжала учительствовать. Увлекается поэзией, сама пишет стихи - для души. Выступает с ними на городских ветеранских мероприятиях. Активный участник "Поэтической горницы", клуба "Патриот", клуба учителей-ветеранов.

Еще в детстве мне нравилось играть "в учительницу". Позднее желание работать в школе отгеснило все другие желания. Я очень благодарна своей старшей сестре, которая мне помогла получить среднее педагогическое образование. В 1940 году я окончила Курганское педучилище и была направлена на работу в сельскую школу Глядянского района. В то время вузов в нашей области еще не было, поэтому вскоре мне со средним педаго-

гическим образованием пришлось стать директором школы. И это в 20 лет!

До войны в нашей школе работали мужчины-учителя, но все они, поочередно, ушли на фронт, и нам, молодым девчонкам, пришлось заменять их. Наши ученики были всего на 2-3 года моложе нас, но отличались скромностью, послушанием. Работать с ними было нетрудно. Ребята очень стремились получить знания, выучиться. Но в 1944 году всех этих мальчиков взяли на фронт. И почти все они погибли.

Потом меня перевели на работу в Глядянский детский дом, куда были эвакуированы дети из Волоколамского детского дома Московской области вместе со своим директором. По дороге в Курган эти дети натерпелись страха: поезда не один раз попадали под бомбежку. Потом некоторые даже не могли вспомнить свои фамилии. Так у нас появились Бесфамильные, Неизвестные. А отчества у всех детей были Николаевич или Николаевна - по имени директора Волоколамского детского дома. Эти ребята уже знали, что такое война. Надо было видеть, с каким желанием они собирали ягоды шиповника для раненых. Наш детдом послал в Курганский госпиталь 100 килограммов этих ценных ягод.

Окончилась война, и наших воспитанников из Подмосковья отправили обратно в Волоколамск. Но некоторые ребята, достигшие совершеннолетия, остались у нас в Зауралье. С одним из воспитанников, Андреем Соколовым, я до сих пор изредка общаюсь. Андрюша получил два высших образования. Это прекрасный семьянин. До пенсии работал в Курганском УВД. Встречаясь, мы вспоминаем те тяжелые военные годы, когда работали все: и старый, и малый. Детдом наш тоже жил своим трудом. Мы держали скот, заготавливали корм. Выращивали зерновые культуры, не говоря уже об овощах.

Однажды, помню, нагрянули ко мне гости из Омска - бывшие воспитанники детского дома. Я повела их к Андрею. Какая это была трогательная встреча! Все плакали, не стесняясь слез.

После войны я не изменила учительской профессии, работала в школе до ухода на пенсию. В пенсионном возрасте не сижу сложа руки. Стала писать стихи о прожитой

жизни, а также шуточные. Сначала писала для себя, для души. Потом почитала их знакомым, друзьям. Они приободрили меня. Стала посещать клуб "Поэтическая горница". С интересом отнеслись к моему увлечению коллеги по ветеранскому клубу учителей. Пришел день, когда я читала свои стихи на городском концерте, устроенном для ветеранов города. Принимали меня очень тепло. Это придало мне уверенности, писать стала с большим увлечением. За свои выступления имею дипломы, благодарственные письма, грамоты. Радуется, что сумела свою осень жизни наполнить увлекательным полезным делом.

Шуточные стихи

из поэтического блокнота А.Н. Литвиной:

Моя соседка

Эх, стара, стара моя соседка,
Лишь глаза по-юному чисты.
Спрашиваю я ее нередко:
"Бабушка, о чем мечтаешь ты?"
И с улыбкой говорит седая:
"Мне бы только внука повидать,
Я его понянчу, поласкаю,
А потом уж можно умирать".
Внук родился, бабушка, сияя,
Ну его ласкать да обшивать...
"Вот на свадьбе внука погуляю,
А потом уж можно умирать".
Свадьбу мы гуляли очень долго,
Бабка бодро ходит по двору.
"Мне бы только правнучка дожждаться,
А потом, конечно, уж умру".
Тает снег, в село приходит лето.
Бабка в огород бежит чуть свет.
"Ничего особого тут нету,
Я всего-то прожила сто лет".
А недавно говорит седая:
"Смерть, поверь, нисколько я не шучу,
Умирать мне ну совсем не время,
Поглядеть на нову жизнь еще хочу".

Хорошо ль быть пожилой?

Раньше глупа я была, старости страшилась.

Быть неплохо пожилой, в этом убедилась.

Можно рано не вставать,

Можно нежить лень свою.

И при этом каждый месяц

Получаешь пенсию.

Можно по лесу бродить, загорать на даче.

И цветочки разводить, с подружками судачить.

Пожилым у нас почет, все нас уважают,

Даже в транспорте порой место уступают.

Все, как надо... И луна все еще волнует.

И люблю, как молодая, только дед ревнует.

Улыбаюсь ему часто и стараюсь рядом сесть.

Быть неплохо пожилой, коль дедуля рядом есть.

АНАСТАСИЯ МАКАРОВА

ВМЕСТЕ С ЧЕМОДАНАМИ СКАТИЛИСЬ НА РЕЛЬСЫ

Макарова Анастасия Антоновна родилась в д. Хохлы Мишкинского района Курганской области 29 декабря 1923 года. Родители были крестьянами. Очень хотела учиться. В войну работала учителем средней школы в Юргамыше. А начинала трудиться в совхозе.

Имеет награды: медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", другие медали. Ветеран Великой Отечественной войны. Ветеран труда. Лауреат Московского Всесоюзного фестиваля народного творчества.

В 1933 году мои родители переехали в Мишкино. Отец работал сторожем, мама была домохозяйкой. Началась война, и отца взяли в трудовую армию. Было трудно, но хотелось скорее получить образование и работать, помогать семье.

После окончания семилетки мы с подружками Надей Васильевой и Аней Челядиновой поехали в г. Миасс. Хотели учиться в техникуме на геологов-разведчиков. Но романтическая мечта наша, конечно, не осуществилась. Время было очень трудное - голод, холод, да еще одни в чужом городе. Заболели и в ноябре 1942 года вернулись домой. Наши одноклассники уже далеко ушли вперед, но все-таки нас приняли, и мы успешно закончили десятый класс.

Был тяжелый 1943 год. С фронта поступали тревожные

вести. Хотелось туда, на передовую, приближать победу. Наши мальчишки из класса уже все воевали. Пошли мы с девчонками в военкомат, стали проситься на фронт. Военком посмотрел на нас, потом почему-то спросил меня: "Сколько тебе лет?". Я ответила. А была худенькая на вид. Военком отказал нам, сказал, что мы будем нужны в тылу.

Если не на фронт, то будем учиться, решили мы с подружками и поехали в Челябинск, поступать в пединститут. Тоже втроем, только теперь вместо Нади Васильевой поехала Маша Кондакова. Мы с Марией устроились в педагогический институт, а Аня поступила в медицинский. Но с учебой опять не получилось: мама моя сильно заболела, одну ее нельзя было оставлять. У Маши такая же история. И поехали мы с ней обратно. Из Челябинска ехали между вагонами, сидя на чемоданах. И вот поезд останавливается, вагон наш отцепляют, и мы с ней вместе со своими чемоданами скатились на рельсы. Чудом остались живы.

Вернулись в свой родной поселок и стали работать в совхозе "2-я пятилетка". Вязали снопы, молотили зерно, возили его на лошади в Мишкино в Заготзерно. Однажды едем через мостик, а он был такой плохой, что заднее колесо телеги, нагруженной зерном, провалилось. Хорошо, что среди нас четверых был Саша Фомин, с его помощью мы кое-как вытащили колесо и поехали дальше. Сдали мешки с зерном - и обратно. Ехали уже в темноте.

С рассветом - снова в поле. Стояли у комбайнов, снопы подавали, солому отбрасывали... Работали в ночные смены. Жили мы по квартирам, за труд нам ничего не платили, но хоть кормили, и мы были этому очень рады. А потом нас, десять человек, за хорошую работу сфотографировали и фотографию поместили на доску Почета в школе. Это фото я храню как реликвию.

После этого работали в деревне Самаровка, тот же тяжелый труд в поле. Но здесь нам после уборки выдали понемножку зерна. Это была большая помощь родителям. Этой деревни сейчас нет, как и многих других. Потом, уже в д. Такташи, меня поставили на засолку грибов. Местные жители ходили в лес за грибами, приносили их на пункт приема, а я и местные женщины засаливали их в бочки. В тот год грибов в лесу было много, и мы не жалели ни сил, ни времени, чтобы собрать и засолить их побольше.

Еще запомнилось, как райком комсомола направил меня работать старшей пионервожатой в пионерлагерь в село Введенское - это в 10-15 километрах от Мишкино. Дети здесь были от 9 до 12 лет. Деревня вся утопала в зелени, особенно много было кустов акации. Наши ребяташки решили поесть зернышки акации и... отравились. Мы испугались. Фельдшер тут же хорошо промыл отравившимся желудки, и все кончилось благополучно. На следующий день на линейке я объяснила ребятам, как опасно есть незнакомые ягоды и стручки. Потом все пошли на завтрак. В этот день нас угостили на славу: манная каша, деревенское молоко и пышные калачи. Мы наслаждались ароматом настоящего хлеба.

Дети хорошо отдохнули в лагере, поправились. Была среди пионеров и Зоя Гордеева, 12 лет, теперь Зоя Георгиевна Сазонова. Мы с ней встречаемся, вспоминаем те годы. Бывает, и поплачем, особенно когда вспомним, как в пионерском лагере впервые за войну вкусили хлеба... Теперь мы с Зоей Георгиевной сваты, скрестились судьбы наших детей: ее сын и моя дочь создали семью.

А моя мечта об образовании все-таки осуществилась. После окончания курсов при Мишкинском педучилище я с августа 1944 года стала работать в Юргамышской средней школе учителем русского языка и литературы. Потом закончила Шадринский учительский институт и снова преподавала в Юргамышской средней школе. 23 года проработала в Мишкинской школе. С 1976 года живу в Кургане у дочери и зятя Сазоновых.

Виталий ТЕТЕРЯТНИК

* * *

Он без вести пропал за много лет
До моего счастливого рожденья.
Остался только дядюшкин портрет
Да луч надежды на его спасенье.
Носила фото бабушка с собой,
Другому никому не доверяла,
И говорила:
"Мой Степан живой".
"Степан живой!" - как эхо повторяла.
"Степан живой!" - в ночи звезда промчится.
"Степан живой!" - шумит листва у хаты.
Но почему же в дверь не постучится,
Не скажет:
"Я пришел. Встречай солдата!"
И снова выходила на крыльцо,
И долго-долго в синеву глядела...
И каменело бабушки лицо.
Коса намного раньше поседела.
Промчались годы. Бабушки уж нет.
Стал дяди своего я старше вдвое.
Но сохранился выцветший портрет
И луч надежды: он вернется вскоре.

АЛЕКСАНДР МАЧЕХИН

**ЛОШАДЬ ЖАЛЕЛ,
СЕБЯ - НИСКОЛЬКО**

Мачехин Александр Яковлевич, 1927 года рождения, родом из д. Жилияковка Мокроусовского района Курганской области. Всю войну трудился в колхозе. В мирное время 30 лет отработал на Курганском электро-механическом заводе.

Награжден медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда", другими, не один год отмечался Знаком "Победитель в социалистическом соревновании". Имеет звание "Ветеран завода".

Война жестоко ворвалась в каждую семью, лишила детей детства, семьи - кормильцев. Многие так и не дождались своих родных с полей сражений. Мы, подростки, с первых дней войны наравне со взрослыми стали работать в колхозе. Конечно, деревенских мальчишек с малых лет родители приучали к труду. Но одно дело - работа в мирное время и совсем другое - в войну. Вот я, например... Сеял в посевную из лукошка, вручную. Боронил на лошадях и на быках. Готовил тракторы к выезду в поле. Работал прицепщиком. Отвозил зерно на лошадях от комбайна. Возил зерно на центральный склад в район. И еще можно перечислять и перечислять, что я делал.

Надо было помогать матери, отец ушел воевать. Сначала делал работу, какая полегче. Потом мне стали поручать

уже более ответственные дела. Помню, как возил горячее со станции Лебяжье за 70 километров от деревни. Дороги были плохие, трое суток добирался только в одну сторону. Переночуешь - и в обратный путь. Опять на трое суток.

А как зимой зерно возили в Лебяжье? Мороз стоял за 40 градусов. Расстояние неблизкое, 70 километров. Одет плохо. Дороги перемело, того и гляди, свернешь в сторону, застрянешь в снегу. Лошади еле двигались. Приходилось шагать рядом, пешком. Лошадь жалел, себя - нисколько. Одна мысль билась в мозгу - успеть в срок привезти зерно. И так работали все мои сверстники. Понимали: война - иначе нельзя. Фронт нуждался не только в снарядах да бомбах, но и в горячем, в продуктах питания.

В 1943 году получаем радостное известие: с фронта возвращается отец, пускай израненный, но живой, живой... Поехал я за ним на станцию Лебяжье. Посмотрел на него, и сердце кровью облилось: одной ноги совсем не было, даже протез нельзя было носить, другая нога разбита, мучали боли. И вот такого раненого я его вез на перекладных лошадях. Сам часто шел рядом с лошадыю. Добирались мы с ним до родного дома четверо суток. Дома, конечно, были и радость, и слезы. Потом в нашу семью пришла похоронка на старшего брата, он погиб в том же 1943 году. В первом же бою.

Я еще проработал в колхозе до 1949 года, а потом был призван в армию. Служил на Дальнем Востоке в зенитных войсках, охраняли важную электростанцию. Батарея наша находилась постоянно в боевой готовности.

Демобилизовался и поступил на электромеханический завод. Сначала работал учеником, потом освоил профессию слесаря, работал в инструментальном цехе. Товарищи избирали меня председателем профкома инструментального цеха. Профсоюзной работой я занимался несколько лет. С завода ушел на пенсию.

Тяжелыми были военные годы. Да и в послевоенные, восстановительные, годы пришлось хлебнуть немало. Но мы сделали все, что могли. И нашему поколению не стыдно за свои дела.

ГАЛИНА НИКИТИНА

ШКОЛЫ БЫЛИ ПЕРЕПОЛНЕННЫ РАНЕННЫМИ

Никитина Галина Михайловна родилась в октябре 1926 года в д. Камыши Куртамышского района Курганской области. В 1933 году переехали в Курган к родственникам. Отец и дед постепенно построили небольшой собственный домик на окраине города в Смолинском поселке, где и стала жить семья. Отец ее, Кунгурцев Михаил Петрович, до войны работал кладовщиком на мясокомбинате, вступил в члены партии. В первые же дни войны ушел на фронт.

Галина всю войну работала в тылу, выпускала военную продукцию. В мирное время перешла работать на трикотажную фабрику. Активно участвовала в общественной жизни. После выхода на пенсию занимается ветеранской работой. С 1987 года - член президиума Советского территориального совета ветеранов.

Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Отмечена многочисленными Почетными грамотами, денежными премиями, ценными подарками - за трудовую деятельность, общественную и ветеранскую работу.

Когда мой отец ушел на фронт, в нашей семье осталось трое детей: я - самая старшая, мне исполнилось 16 лет, брат 11 лет и годовалая сестренка.

Еще с нами жил дедушка, он стал главным нашим кормильцем. Рано утром уходил в лес, возвращался с ягодами да грибами. А мы с братом с вечера занимали очередь за хлебом и только утром получали свою пайку.

Я училась в 7-м классе, но учебу пришлось оставить. Враг своим грязным сапогом растоптал наше счастливое детство. Все школы были переполнены ранеными. Ученики старших классов уходили на фронт. Я поступила в ремесленное училище, училась на токаря. В свободное время мы с девочками проводили в госпиталях, помогали ухаживать за ранеными, от их имени писали письма домой и вместе с ними с нетерпением ждали ответа.

Очень серьезно относилась к учебе в училище. Все девочки из группы жили дружно, во всем помогали друг другу. Всех их помню - Бородина Аня, Удинцева Зина, Южакова Лида и др. И наших мальчиков - Яроцкого, Календулу, Вербу... Мы жили по принципу: один за всех, все - за одного.

Училище я закончила на "отлично". Стала работать на военном заводе № 707, эвакуированном из Гомеля. Направили меня в молодежный цех. Начальником цеха был Гринчук, начальником смены Береговой Павел и наладчиком Янович Вася. Все ребята приехали с этим заводом. Дело свое знали отлично, помогали нам, новичкам. Меня поставили сначала на первую операцию - обрабатывать мины. Они поступали из литейного цеха, очень грубые, и у меня все руки были в крови, пока их обработаю.

Потом перевели меня на автоматы, стала обслуживать три станка. Всю смену бегала от одного к другому, норму выполняла на 180-200 процентов. Работали по 12 часов, почти голодные, плохо одетые, на ногах колодки. Но нам придавала силы надежда, что все равно враг будет разбит. А наше дело - помогать фронту. Об этом постоянно напоминали плакаты, которые висели в цехе: "Все для фронта, все для победы!"

И когда она пришла, наша долгожданная, желанная победа, радость затопила каждого из нас. Словами это передать просто невозможно.

В 1946 году я вышла замуж. Ждала ребенка, но работала до конца. Начались преждевременные роды, в медпункте мне сказали: "Надо срочно в роддом". А транспорта нет.

Позвонили директору завода Генкину (хороший был человек), он распорядился, чтобы меня увезли на его лошади. Дело было в ночь перед Новым годом, мороз под 40 градусов. Но все обошлось, утром я родила сына. Думала, мой первенец свяжет свою судьбу с заводом, но он избрал свой путь в жизни - стал летчиком, служил на Севере, в Мурманске, 15 лет, охранял границу в нейтральных водах.

С 1951 года и до пенсии работала на трикотажной фабрике. Вела большую общественную работу, избиралась профгруппоргом, членом профкома. В 1973 году меня избирают секретарем партийной организации цеха № 1, в котором работало 500 человек. Коллектив цеха выпускал за месяц 350 тысяч бельевых изделий. Была также председателем группы народного контроля.

На фабрике проработала 38 лет. Вышла на пенсию, и меня избрали председателем совета ветеранов фабрики. Шесть лет отдала этому делу. В настоящее время много приходится заниматься работой по воспитанию молодежи.

Мое пожелание молодым - смело ставить перед собой высокие цели, не бояться трудностей, с честью выполнять свой долг по защите Родины. Одним словом, прожить жизнь достойно.

МАРИЯ НИКОЛАЕВА

И ЗАТЯНУЛО КОСЫ В СТАНОК...

Николаева Мария Иосифовна родилась в апреле 1926 года в деревне Колташево Кетовского района Курганской области. В войну работала на заводе № 707, выпускала мины.

Награждена медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран Великой Отечественной войны", "Ветеран труда" и другими.

Окончив 7 классов в 1941 году, я хотела учиться дальше. Но началась война. Стала работать на военном заводе № 707, который был эвакуирован из Гомеля. Поставили меня контролером ОТК.

Работали мы тогда по 12 часов, без выходных. В цехах было очень холодно. Пальцы рук коченели.

Завод выпускал мины для фронта, поэтому в цехах было много металлической стружки от деталей. Чтобы не пораниться, мы ходили в ботинках на деревянной подошве. Я как контролер принимала детали от станков, проверяла их. А у станков работали пятнадцатилетние девчонки и мальчишки. Уставали страшно, трудно было очень, постоянно хотелось есть. Помню военный столовский рассольник: в воде плавало два капустных листика да три тоненьких картофельных пластика. Дневную хлебную пайку в 800 граммов мы с этим супом съедали за раз. А еще страшно одолевал сон. И однажды произошел случай, который и сегодня мне вспоминать страшно.

Заметила я, что Нина Русакова ну никак не может справиться со сном, дремлет и дремлет, склоняясь над станком. "Так ведь и до беды недалеко", - подумала я. Подошла к ней и говорю: "Давай я за тебя поработаю, а ты иди поспи". И встала за станок. А у меня в то время были большие косы, и я их забыла спрятать под платок. Косы мои вмиг прихватило в станок. На мой дикий крик прямо-таки акробатическими прыжками через ящики с деталями подлетел Миша Булкин, наладчик станков, и выключил станок. Он же с ребятами унес меня на носилках в медпункт. Я долго болела, но осталась жива. Век благодарна своему спасителю. Если бы не Миша Булкин, спасти меня, наверное, было бы уже нельзя.

После этого случая со мной девочки наши - 15-летние "станочницы" Лида Бажина, Женя Москвина, Пава Москвина, да и другие, враз повзрослевшие, - стали больше заботиться о себе.

Как ни уставали на работе, а вечерами писали на фронт письма молодым бойцам, вязали для них носки, шили кисеты. Хотелось хоть чем-то порадовать наших воинов, поднять им настроение, рассказать, как мы в тылу тоже работаем на победу.

Никогда не забыть особенный голос Юрия Левитана, когда он сообщил по радио об окончании войны. Мурашки побежали по коже... Радость человеческая вылилась через край. Незнакомые люди обнимали друг друга. Смеялись и плакали. Для нашей семьи праздник День Победы - это тоже праздник со слезами на глазах. Погибли на войне мой отец Колмаков Иосиф Харитонович и еще четверо родственников.

После войны завод направил меня на курсы бухгалтеров, и я потом работала бухгалтером в ОКСе, в должности бухгалтера-ревизора областного суда. Потом еще 8 лет проработала на машзаводе. Имею много благодарностей и грамот.

На пенсию вышла в 1981 году.

В 1946 году вышла замуж за своего одноклассника Василия Николаева. Он добровольно ушел на фронт, воевал минометчиком. А мы на заводе делали мины. Может быть, именно нашими минами он и бил врага. Но и себя не уберег на войне, вернулся инвалидом. Справили мы с Васи-

лием Григорьевичем золотую свадьбу, воспитали четверых детей, они нам подарили восемь внуков и три правнука. Хочется верить в их счастливое будущее.

Хлебный оброк в фонд обороты

ПАВЕЛ РЕЗНИКОВ

ОТЛИВАЛ МИНЫ И СНАРЯДЫ ДЛЯ ФРОНТА

Резников Павел Григорьевич родился в декабре 1928 года в д. Патронное Кетовского района Курганской области. Учился в Кургане. К началу войны закончил 5 классов. Подростком работал на военном заводе. После войны служил в Восточной Пруссии. В 1950 году демобилизовался.

Награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941-1945 гг.", другими медалями.

За год до начала войны я приехал в Курган. 13-летним мальчишкой поступил во вновь открывшееся ремесленное училище № 1 по ул. Куйбышева. Стал учиться на столяра. Учился в училище и работал на заводе "Кургансельмаш". В то время на завод с фронта привозили ящики из-под мин, снарядов и т.п. Мы, мальчишки, их ремонтировали, а также делали новые. Еще делали "Клейтоны" для сортировки зерна, которые отправлялись в Монгольскую республику.

Потом на этом же заводе работал в литейном цехе. Год отливал мины и снаряды для фронта. Работа была очень тяжелая, но никто не считался со временем. Работали столько, сколько было нужно.

Через три года после окончания войны был призван в ряды Советской Армии. Служил в городе Нижний Тагил в учебном полку на младших командиров. Затем в звании

сержанта был направлен для дальнейшего прохождения службы в Восточную Пруссию в город Тайлау под Нюрнбергом. Побывал в местах, где во время войны проходили жестокие бои.

После демобилизации 38 лет, до пенсии, проработал на электромеханическом заводе - слесарем, контрольным мастером, начальником ОТК.

За свой труд награжден Знаком "Отличник энергетики и электрификации СССР", юбилейным Знаком "60 лет ГО-ЭЛРО", бронзовой медалью Выставки достижений народного хозяйства. На заводе неоднократно избирался народным контролером, а также председателем профкома.

ВАЛЕНТИНА ТОПОРКОВА

ЮБИЛЕЙНЫЙ 35-ТЫСЯЧНЫЙ ТАНК - К ДНЮ ПОБЕДЫ

Топоркова Валентина Поликарповна родилась 16 декабря 1924 года в районном поселке Висимо-Шайтанск Свердловской области. Отец - золотоискатель, мать - домохозяйка. В семье было четверо детей, бабушка, всего семь человек вместе с родителями.

С началом войны отца забрали в трудовую армию, а Валентина уехала в г. Н. Тагил Свердловской области и стала работать на заводе.

Имеет правительственные награды.

В школу я пошла в 1931 году. Была пионеркой. В седьмом классе вступила в комсомол. До сих пор помню номер комсомольского билета - 13091981. Весной 1941 года закончила девять классов, а летом в нашу жизнь ворвалась война, разрушила все, разметала... Отца забрали в трудовую армию. Я уехала в г. Нижний Тагил и устроилась на крупный завод им. Коминтерна, потом он стал огромным оборонным заводом.

Меня приняли в цех учетчицей, на станок не взяли из-за маленького роста. В нашем цехе работало 2000 человек. Здесь полностью изготовлялась коробка скоростей для танков Т-34, которые выпускал завод. Каждые сутки из ворот завода выходило 35 танков.

Жила я в общежитии, нас было 18 человек в комнате. Но в общежитии приходили редко и ненадолго, все время

работали на заводе. Нередко не выходили с завода по 15-20 суток. Там были оборудованы специальные комнаты для сна, но мы зачастую спали прямо на цеховых калориферах. Работать было очень тяжело. С ног валила не только усталость, но и голод. Часто в ночь ходила мыть посуду, чтобы хоть немножко покормили. Хлебную пайку - 700 граммов - съедала сразу же.

Потом наш цех стал корпусом под номером 100. Работы еще прибавилось. Вскоре меня избрали комсоргом корпуса и выделили мне маленькую комнатку в брусковом доме. Ко мне приехали два младших братика. Жить стало еще тяжелее - нечего было есть. Но как-то все-таки выходили из положения. В то время всем было тяжело, все бедствовали.

Как бы ни было трудно, молодость брала свое. Активно и весело у нас проходили комсомольские собрания. Не надо было никого собирать, все ребята и девчата сами приходили. Сколько добрых и полезных дел мы тогда делали, сколько у всех было энергии и патриотизма!

Никогда не забыть окончание войны. Завод ознаменовал долгожданную победу выпуском 35-тысячного танка. В этот день у завода собралась многотысячная толпа народу. Мощным гулом и громогласным "Ура!" встретили собравшиеся появление юбилейного 35-тысячного танка. Своим ходом он въехал на подготовленный пьедестал и остался там стоять навечно. После праздника Победы это событие стало вторым настоящим праздником для многотысячного коллектива завода. А для меня лично знаменательным днем еще стал день, когда меня приняли в члены ВКП(б).

Когда я работала в корпусе № 100, у нас часто бывал начальник отдела труда и заработной платы завода И.С. Топорков. Мы познакомились, приглянулись друг другу. И поженились. Жить стали в моей маленькой комнатке. Здесь у нас родился первый сынок Саша, а через год - еще один, Сережа. Семья прибавилась. И нам дали квартиру.

В 1957 году министерство переводит мужа в Курган, на машзавод. А я устроилась на электромеханический завод комплектовщицей. Этот завод в то время утопал в грязи, цехи заливало грунтовыми водами. Началось строительство новых цехов. Сколько же было проведено субботников... Таскали кирпичи, красили, убирали горы мусора. И при

всем при этом выполняли план. За это время меня три раза избирали депутатом городского Совета депутатов трудящихся.

1971 год принес нашей семье большое горе - умер муж, в возрасте 52 лет. Но нужно было жить, поднимать сыновей. На заводе отработала 20 лет.

Труд мой ценили, отметили медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда", Знаком "Победитель в социалистическом соревновании", многими грамотами, благодарностями, премиями.

Жизнь прожита большая. Были в ней и тяжелые годы, и счастливые. Хочу пожелать молодым, чтоб они не боялись трудностей, преодолевали их и стремились получить как можно больше знаний.

РАИСА УДАЛЬЦОВА

РАНЕНИЕ ПОЛУЧИЛА В ТЫЛУ

Родина Удалицовой Раисы Георгиевны - г. Ойрот-Тура (ныне Горно-Алтайск) Алтайского края. Здесь она родилась 24 апреля 1928 года. Солнечный светлый день 22 июня 1941 года сразу померк, словно набежала огромная туча и все закрыла. Ей в тот год едва исполнилось 13 лет. Испытала все муки непосильной работы в тылу.

Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", юбилейными медалями.

22 июня 1941 года был солнечный, теплый день. И вдруг по радио объявили, что Германия напала на нашу страну. "Война, война!" - молнией понеслось по городу. Это страшное слово пере-

редавалось из уст в уста. Учеников собрали в школу. Разговор был короткий: будьте готовы к отправке на сельхозработы. С собой взять обувь, теплое одеяло, сменную одежду. И через 12 часов нас отправили на все лето в колхоз. Жили мы в сельском клубе. Расстелем на полу одеяла и спим вповалку. За день так уставали, что, обессиленные, тут же падали и засыпали. А утром чуть свет - опять в поле. Какую только работу не делали... В уборку косили серпом хлеб и вывозили зерно на коровах по осеннему бездорожью на пункты приема. Весной сеяли вручную пшеницу, рожь, ячмень, осенью пахали землю на коровах. С нами была

учительница, эвакуированная из Киева. Взрослый человек, но такой физической нагрузки не выдерживала...

Трудно было трудиться в поле. Но еще труднее было валить лес и сплавливать его по горным рекам. Помню, привезли нас в лес. Пришел какой-то мужчина, показал, как надо валить деревья, где кому нужно стоять, кому что надо делать. Первое дерево мы свалили и обрубили сучья в его присутствии. Потом этот мужчина ушел. Сказал, что придет еще, проверит работу. И остались мы одни, с учительницей, которая ничего не могла нам посоветовать. А "работодатель" наш много дней все не приходил и не приходил. У него, как оказалось, было несколько точек, располагались они одна от другой неблизко, а транспорта никакого, пешком быстро не обойдешь все точки. Мы сделали себе шалаши, в которых жили, а питались всякими корнями - копали и ели.

А однажды со мной случилось несчастье. Несколько девочек пилили бревно, а Вася Марков обрубал сучья топором. И нечаянно ударил прямо мне по пальцу на правой руке. Палец повис, как на ниточке. Все перепугались, а Вася Марков стоял бледный как стена. Учительница бросилась в соседнее село за 7 километров. Мне тем временем забинтовали палец. У кого-то нашлась белая косынка, вот ею туго и зажали рану, чтобы остановить кровотечение. Ни бинтов, ни йода у нас не было.

Потом усадили меня на телегу и отвезли в село, в больницу. Сначала хотели ампутировать палец. Но старый хирург пожалел меня и сказал: "Попробуем пришить пальчик..." Палец сохранили, но он у меня не сгибается. 20 дней пролежала в больнице. Мама, как узнала, приехала ко мне, очень напугалась. Нас у нее было пятеро, отец умер в 1939 году. А Васю Маркова вскоре взяли на фронт, и он погиб под Ленинградом.

Трудно было сплавливать лес по горной речке... Глубокой осенью бревна уже пристыли друг к другу, мы долбили лед и баграми толкали бревна в речку. Для мужчин такая работа очень тяжелая, требует навыка, ловкости. А каково было нам, 12-13-летним подросткам, слабеньким и немелым.

Запомнилось, как зимними вечерами делали для солдат махорку - мелко-мелко резали сушеные листья табака. Запах

стоял такой, что некоторые не выдерживали, падали в обморок. А однажды, я училась уже в восьмом классе, город остался без хлеба. В госпитале раненые, в больницах больные стали опухать от голода. Опять нам, подросткам, дополнительная работа. На саночках через горную речку тащили на мельницу мешки с зерном, мололи его на муку и потом на маленьком самолете-"кукурузнике" отправляли в город.

Самая приятная работа была - сбор ягод. Рано-раненько шли в лес по ягоду. Торопились собирать, чтобы успеть отправить ягодный сбор самолетом в госпитали для раненых.

Всего не опишешь, что выпало на наше детство. Сейчас, когда начинаю вспоминать, не верится, что все это было... А выдержали трудности потому, что уж очень хотелось помочь фронту, приблизить час победы.

В мирное время я окончила Барнаульский педагогический институт, физико-математический факультет. Работала в средних школах Горно-Алтайска, Петухово и в школе № 31 г. Кургана.

По состоянию здоровья и семейным обстоятельствам пришлось оставить педагогическую работу. Тогда закончила вечерний факультет промышленно-гражданского строительства Курганского строительного техникума. Больше 20 лет, работая инженером по финансированию капитальных вложений в РЭУ "Курганэнерго", активно занималась работой по сплошной электрификации промышленного узла, сельского хозяйства, железной дороги Курганской области. А муж мой, Юрий, закончил Новосибирский институт военных инженеров железнодорожного транспорта и строил первую очередь Курганской ТЭЦ.

После выхода на пенсию я еще 13 лет продолжала трудиться. Не могла сидеть дома без активного дела. Десять лет возглавляла ветеранскую организацию Курганских электрических сетей. За свой труд и общественную работу имею множество Почетных грамот, благодарственных писем. Отмечалась премиями, удостоена медали "В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", Знака "Победитель в социалистическом соревновании", медали "Ветеран труда".

Сложилась у меня и личная жизнь. С мужем прожили долгую совместную жизнь, воспитали двух дочек, обе закончили Уральский политехнический институт. Счастливы внуками - их у нас четверо.

ЕВДОКИЯ ФИЛИППОВА-БЕРНАЦКАЯ

МУЖСКУЮ РАБОТУ ДЕЛАЛИ ДЕВЧОНКИ

Филиппова-Бернацкая Евдокия Александровна родилась в марте 1925 года. Когда началась война, проживала в поселке Северная Кузнечиха Кыштымского района Челябинской области. В октябре 1942 года по повестке военкомата ее направили в восстановительный поезд. В этом поезде трудилась до конца войны.

Награждена медалью "За победу над Германией в Великую Отечественную войну в 1941-1945 гг.", юбилейными медалями.

Когда началась война, мне было 16 лет. Летом 1942 года вместе с подружками - Дусей Поповой, Зиной Венедиктовой, Нюсей Поповой, Дусей Филипповой - поехали убирать урожай в Кустанайскую область, в поселок Воробьевка. Но недолго нам пришлось там поработать. В октябре военкомат вручил всем повестки. Направили нас в восстановительный поезд № 56, который находился в г. Орске. Мы и представления не имели о том, что нам нужно будет делать.

А работа на нашу долю выпала тяжелая, самая настоящая мужская. Нужно было восстанавливать мосты, жить в вагонах, палатках. Где мы только не побывали со своим поездом! Из Орска нас направили в г. Чкалов. Работали на

станциях Батраки, Сызрань. Потом проехали в направлении от Астрахани до Тбилиси. Работали в Днепропетровске, восстанавливали мост через Днепр.

И всюду дело имели с тяжелыми металлическими предметами, которые и парням-то были не под силу, не то что нам, 17-летним девчонкам. Не знали покоя ни днем, ни ночью. Днем укладываем шпалы или рельсы, а ночью выгружаем из вагонов то щебень, то цемент, то песок, а то и тяжеленные камни.

Многие девчонки не выдерживали такого адского труда, сбегали. Марусю Никитину из Кустанайской области свела в могилу эта нечеловеческая нагрузка. А одна девушка, она была из Волоколамска, уронила на ноги рельс и враз стала калекой.

В 1943 году, помню, остановился наш поезд на ст. Мыльная. А здесь стояла часть, в которой служил мой зять. Наш поезд долго, двое суток, не пропускали, и мы встретились с зятем, он меня разыскал по номеру поезда. Как я его просила, просто умоляла взять меня в часть! Но было нельзя: ребята из этой части уже заполнили анкеты и готовились к отправке на фронт.

Так целых три военных года проработала я в восстановительном поезде. Нас отправили в г. Воронеж, когда пришла долгожданная весть о победе. Так мы радовались, так радовались... Думали, ну, наконец-то, скоро будем дома, но домой попала только в ноябре.

Когда рассказываю своим детям, потом внукам, как работала в войну, они громко ахают: "Да как ты все это выдержала?". Обидно, что после всего этого я не являюсь участником войны, а только ветераном, и не имею тех льгот, которыми пользуются участники войны. Я понимаю, что в войну всем было трудно. Тем, кто работал в поле, на фермах - тоже несладко было. Но они хоть спать приходили домой. А мы день и ночь тряслись в вагонах, жили в палатках, ели и пили из котелка. И ведь мобилизованы были военкоматом. Считаю, что таких, как я, несправедливо обидели.

НИНА ХАЙДУКОВА

ДЕВЧОНКИ БЫЛИ И ТРАКТОРИСТАМИ, И РЕМОНТНИКАМИ

Хайдукова Нина Никаноровна родилась в 1924 году в д. Быдино Юргамышского района Курганской области. Отец работал заведующим фермой, а мать отвозила молоко на приемный пункт за восемь километров. Нине было 9 лет, когда не стало отца. В семье, кроме нее, было еще две сестры.

Всю войну проработала в тылу, приближая победу самоотверженным трудом.

Имеет правительственные награды, много грамот и благодарностей.

Когда наша семья осталась без отца, мне в свои девять лет пришлось работать в колхозе. Зимой ходила в школу, а летом вместе с такими же подростками занималась прополкой овощей на колхозных плантациях. Так закончила 7 классов. А потом грянула война. Мужчины, один за другим, ушли на фронт. Главной рабочей силой стали женщины и мы, дети. Выполняли любую работу, даже такую, которая была не по нашим силенкам. Но было надо, значит, делали. За один месяц меня обучили водить трактор, работать на нем. И вот весной, в посевную, я уже и пахала, и сеяла на тракторе. Да и не только я, а и многие девчонки.

Сельские работы не кончаются, особенно летом. Одну сделал, другая на пятки наступает, а то и одновременно

надо делать то, другое, третье... Особенно тяжело было пахать. Осенью подготовим почву под весенний посев и гоним тракторы в МТС в другую деревню - Петровку. Там же их сами и ремонтировали. Вот это было, наверное, самым трудным делом, ведь ремонт требовал глубокого знания устройства трактора. А мы водить-то научились, а как устроен трактор, толком не знали. Но помогали друг другу, добрые советы давали старые механизаторы. В общем, учились - не ленились. И многое сумели.

Заканчивался ремонт машин, и нас посылали на лесозаготовки в Первомайский лесхоз. Обычно три девочки пилили сосны ручной пилой. Дневная норма была - три сосны. Снегу в лесу - выше колен. Мы падали от усталости, поднимались, снова падали, поднимались и пилили, пилили... Норму нужно было во что бы то ни стало сделать.

Однажды, чтобы свалить подпиленную сосну, я залезла на дерево и навалилась. Сосна упала, и я на ней. Меня охватил ужас. Хорошо, что снегу было много. Я глубоко провалилась. Сосна прямо сучком на меня. Если бы не глубокий снег, проколол бы меня сучок насквозь. Все сбежались, тоже испуганные, спрашивают: "Жива? Жива?". Вытащили меня из-под сосны. После этого случая поставили нас, девушек, обрубать сучья.

Если не работали на лесозаготовках, то подвозили на быках корм скоту. В общем, без работы - ни дня, ни минуты. И так до победного мая 1945 года.

После войны уехала к сестре в Петухово, работала кассиром в клубе. В 1947 году переехала в Курган, поступила в киноремонтную мастерскую. Но мне хотелось какого-то более серьезного дела. Перешла на завод "Уралсельмаш" (ныне КЗКТ), стала работать в литейном цехе формовщицей. Когда пустили ТЮЦ (цех № 35), меня перевели сюда в котельное отделение. Работа была довольно сложная.

32 года отдала я этому заводу. Вышла на пенсию, но еще шесть лет поработала. За это время подрос сын, Александр, отслужил в армии, пришел на КЗКТ, стал станочником.

Появилась у меня внучка, а теперь есть и правнучка. Но дома сидеть не хочется. И когда в 1994 году пригласили меня поработать в Советском территориальном совете ветеранов, согласилась. На моем попечении 20 "ничейных" пенсионеров. Называют их так потому, что в результате

перестроечных реформ они оказались ненужными предприятиям и организациям, которым отдали долгие годы своей трудовой жизни. Сменилась форма собственности, появились новые хозяева, которые и слушать не хотят о каких-то там ветеранах. Вот и беру ничейных под свое крыло: поздравляю их с днем рождения, праздниками, навещаю, справляюсь о здоровье... Людям приятно такое внимание.

Труд мой не остался незамеченным. Самая дорогая сердцу награда - медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941-1945 гг."

Н

АННА ЧЕРНЯВСКАЯ

САМИ ГОЛОДАЛИ, НО ФРОНТУ ПОМОГАЛИ

Чернявская Анна Арсентьевна родилась 1 апреля 1926 года в д. Елизаветинка Юргамышского района Курганской области. В войну работала в тылу.

Награждена медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда", юбилейными.

На мою жизнь выпало немало трудностей. Начались они еще в детстве. В школу приходилось ходить пешком за четыре километра. Зимой, преодолевая это расстояние, не раз обморазивалась. Но учиться не бросала, закончила восемь классов.

Потом началась война. Стало совсем невмоготу. Отец сразу ушел воевать и уже в 1942 году погиб на фронте. Вскоре умерла мама. Жила с бабушкой. Нелегко нам было. Но что жаловаться - такая судьба была у многих моих сверстников. Работали наравне со взрослыми, сильно уставали. Дони-мал голод. Но люди в то время были добрее друг к другу, хорошо понимали чужую беду, потому что своей было много. Сами голодали, но фронту помогали. Отдавали самое последнее - зерно, продукты. А еще посылали посылки солдатам - носки, варежки.

Помню, к нам в деревню стали привозить окровавленную одежду фронтовиков - для стирки. Мы с подружками не только все перестираем на речке, но и обязательно починим и уже потом отправляли обратно на фронт. А когда могли, вкладывали в карманы махорку. Пусть, думали,

солдаты порадуются, закурят разок-другой и добрым словом нас помянут.

В 1944 году мне помогли устроиться в детский сад. Я научилась играть на гармошке, ребятишки под мою музыку пели песенки, танцевали. Потом с работниками детского сада стали ходить в госпиталь, помогали, чем могли, раненым. Однажды я пришла в госпиталь с гармошкой, поиграла. Вижу, раненым понравилась моя игра. Хотя гармонист-то я была самоучка, но все равно лучше, чем никакой музыки. Стали меня раненые просить: поиграй да поиграй... Я это делала с большим удовольствием, от души. Радовалась, что моя игра уводит их от грустных мыслей. Пели довоенные песни, военные.

Работая в детском саду, я по вечерам училась еще в педагогическом училище. После окончания его попала в Баку, работала здесь сначала воспитателем, потом заведующей садиком. Эту работу, особенно детей, я очень любила. Но не выпало мне счастье стать матерью.

По характеру я человек жизнерадостный, любила жизнь, не боялась трудностей, умела преодолевать их. Потому моя послевоенная жизнь куда только меня не забрасывала. В 1960 году я уехала на строительство Вилюйской ГЭС в Якутию. Нас называли тогда первопроходцами. Жили мы в палатках при 50-градусных морозах. Здесь, на Севере, я прошла хорошую жизненную школу, многое увидела, узнала и испытала. Освоила разные специальности - электрика, взрывника, крановщика... Работала жадно. Меня ценили. Дважды избиралась депутатом поселкового Совета.

Общий трудовой стаж у меня 42 года, из них 15 лет проработала на Севере. В 1989 году "осела" на своей родине - в Кургане. Сейчас являюсь инвалидом 2-й группы, но духом не падаю. Занимаюсь прикладным искусством, не раз участвовала в выставках. Пишу стихи для души.

Год к годочку прибавляется, но сидеть без дела не могу. Состою на учете в ветеранской "ничейной" организации № 1 Советского территориального совета. Принимаю активное участие в ветеранских мероприятиях.

АЛЕКСАНДРА ШАБАЛИНА

СКОЛЬКО СТРАХУ НАТЕРПЕЛИСЬ...

Шабалина Александра Яковлевна родом из Карелии. Родилась в 1924 году в Беломорском районе. Родители работали в колхозе. В семье было еще два брата и сестра.

Награждена медалями "За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.", "Ветеран войны" и другими.

Хорошо помню начало войны. 21 июня 1941 года у нас был выпускной бал. Окончена школа, впереди столько планов! Мечтали, где будем учиться дальше, какую дорогу себе выберем... А на другой день радио принесло страшную весть: на нашу страну напала фашистская Германия. Война! Тяжелым плугом она перепахала наши жизни.

Братья, они были старше меня, сразу же ушли на фронт. Сестра работала в больнице. Меня, самую младшую, направили на оборонительные работы. Я в это время жила в г. Беломорске, близко от финской границы. Сюда, в Беломорск, из столицы Карелии Петрозаводска, занятого немцами и финнами, переехало правительство республики. Здесь же находился штаб Карельского фронта. Обо всем этом мы узнали уже позже.

Все силы были брошены на создание оборонительных рубежей. В этой работе принимали участие около десяти тысяч комсомольцев. Под руководством военных специа-

листов мы рыли окопы, противотанковые рвы, строили доты, дзоты. О том, как это было трудно, уж и не говорю, потому что все мысли занимал страх: почти каждый день над нами появлялись немецкие самолеты, бомбили, обстреливали тех, кто строил линию обороны. Сколько страха натерпелись... До сих пор перед глазами те страшные картины - гул немецких самолетов в небе, летящие вниз бомбы, разрывы, крики и стоны раненых.

Но мы каждое утро, снова и снова шли на свою опасную работу. Столько в нас было патриотизма, мы гордились, что помогаем армии бороться с врагом. Линия обороны была в 20-30 километрах от финской границы. Не так далеко шли сильные бои, но благодаря укрепленным рубежам и героическим действиям армии немецкие и финские войска были остановлены. А как они рвались в г. Беломорск - крупный железнодорожный узел! Рядом Беломоро-Балтийский канал, дальше Мурманск... Но их планы были сорваны.

После этого райком комсомола направил меня на работу в райторготдел - действовала карточная система, и нужны были честные работники. Здесь я трудилась до конца войны и еще после, вплоть до 1948 года. Потом вышла замуж за офицера и уехала на его родину - в Курган. Окончила книготорговый техникум, работала заведующей магазином "Подписные издания", потом заведовала магазином "Военная книга". Общий трудовой стаж в книжной торговле составил 40 лет. Труд мой отмечен Знаком "Отличник печати", множеством грамот и премий.

ЛЮДМИЛА ШАРАФУТДИНОВА

ПЯТЬ ПОХОРОНОК ПРИШЛО В НАШУ СЕМЬЮ

Людмила Константиновна Шарафутдинова родилась 17 октября 1928 года в Тутаевском районе Ярославской области в семье служащего. В семье было пятеро детей, и все девочки. Люде, самой старшей, не исполнилось еще и 13 лет, когда началась война. Каких только работ не переделала она в войну, а еще поступила учиться в Ленинградский рыбопромышленный техникум. Все послевоенные годы проработала в Кургане. С 1987 г., со дня образования городской ветеранской организации, Людмила Константиновна - активный ее участник. 15 лет являлась членом президиума Советского территориального совета ветеранов, последние

десять лет - ответственный секретарь совета.

Награждена медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда". За многолетнюю плодотворную работу в ветеранской организации занесена в районную, городскую и областную Книги Почета, награждена Почетной грамотой Всероссийского совета ветеранов.

Война застала меня в деревне Ивановское Ярославской области, где мы с сестренками гостили у бабушки. Как сейчас помню, теплый солнечный день, в каждом доме - гости, веселье: был престольный празд-

ник. И вдруг страшная весть - война! Все вокруг померкло, горе и отчаяние охватило всех, и старых, и малых.

В этот день в неполных 13 лет кончилось мое детство. В считанные дни почти все мужчины были призваны в армию. Мой дядя, Филиппов Сергей Федорович, ушел на войну добровольцем. И не вернулся. Еще три брата моего отца - Анатолий, Николай и Леонид - тоже один за другим ушли на фронт. Все погибли в боях под Москвой. Моя бабушка, Горявинова Мария Михайловна, получив третью похоронку, не выдержала, скоропостижно скончалась. Моего отца, который служил в органах, перевели в г. Ростов Великий. Вскоре после Курской битвы его направили туда на борьбу с бандитами. И там он погиб. Нас у мамы осталось пятеро на руках. Началась моя взрослая жизнь.

В каждую семью ворвалось горе. Но люди, переступая через боль, страдания, шли на работу. В разгаре было лето. Поспевали лен, рожь, начался сенокос. Мы, дети, работали наравне со взрослыми - сушили сено, теребили и сушили лен, жали серпами рожь. До этого я никогда не держала в руках серп. Пока научилась, руки и ноги были исцарапаны и исколоты до крови. Но я очень старалась, как и взрослые, сделать побольше, чтобы убрать урожай быстрее и до единого зернышка.

Все мы думали, что война скоро закончится. Но в первые же дни вести с фронтов поступали неутешительные. Война затягивалась, жить становилось все труднее. В сентябре я вернулась домой, в г. Ростов Великий. Зиму училась в школе. По вечерам вязали с девочками свитера, варежки, шили кисеты и посылали на фронт солдатам. Каждый старался, кто чем может, помогать фронту.

Зима 1942 года была холодная и голодная, хлеба давали по 300 граммов на человека. Кроме голода, мучил страх - частые воздушные тревоги, светомаскировка. Уроки учили при свете керосиновой коптилки.

В 1943 году я окончила семь классов, стала комсомолкой и поступила в рыбопромышленный техникум, который был эвакуирован в наш город из Ленинграда. В это же лето нас, будущих студентов, отправили заготавливать торф на топливо. Пять месяцев мы жили в бараках. Кормили плохо, особо осталась в памяти похлебка из свекольной ботвы. Постоянно хотелось есть. Но как настоящие патриоты мы

все терпели, знали, что наш труд приближает победу. Чтобы сделать еще больше для победы, по вечерам училась в техникуме, а днем работала в артели "Большевик", где мы шили мужское белье для солдат.

И вот настал День Победы, который мы приближали, как могли. Радости не было конца! Наш техникум возвратился в Ленинград. Неимоверно трудными были два последних года учебы. Весной, летом и зимой я ходила в тапочках из овчинных лоскутков, на них - галоши. Ни сапог, ни валенок не было. Студенты жили под Ленинградом, в поселке Ольгино, в частном секторе. Днем работали на восстановлении и очистке города, а вечером учились. За работу, дополнительно к 400-граммовой пайке, нам давали еще 200 граммов белого хлеба. Это было целое богатство!

Трудности трудностями, но мы были молоды, патриотично настроены, гордились тем, что учимся в легендарном городе Ленина, помогаем восстанавливать его и с оптимизмом смотрели в будущее. Подошла пора расставания с техникумом, с любимым городом. По направлению я приехала в Курган в рыбтрест и восемь лет проработала в должности инженера и инспектора рыбоохраны по Курганской области. Работа была ответственная и очень опасная. Приходилось иметь дело с браконьерами, а они - народ бесстрашный, особенно когда видели перед собой девушку. Сколько раз угрожали: "Не отстанешь - утопим в Тоболе". И я была рада, когда из треста меня перевели. 27 лет после этого проработала в торговле и общественном питании. В 1983 году вышла на пенсию с должности директора комбината питания № 3 Советского треста общепита. Мой трудовой стаж - 45 лет.

Параллельно выполняла общественную работу. Была секретарем комсомольской организации, агитатором, пропагандистом, председателем профкома, народным заседателем, избиралась делегатом районной, городской и областной партийных конференций. После этого почти 20 лет отдала ветеранской работе.

Оглядываясь на пройденный путь, анализируя прожитые годы, все больше утверждаюсь в мысли, что жизнь прожита не зря. На мое поколение выпало немало - война, восстановление разрушенного войной народного хозяйства,

годы созидания. Мы всегда работали на благо Родины. И очень обидно, что труженики тыла, на которых держался фронт, о чем свидетельствуют лозунги того времени: "Без тыла нет фронта!", "Тыл и фронт - едины!", "Все для фронта, все - для победы!" - сейчас как-то обделены вниманием нашего Правительства. Несправедливо это.

Копировать можно только в том объеме, в котором имеется в распоряжении автора, - в том, на основании которого он и публикует материал. Автор несет полную ответственность за содержание и достоверность публикуемых материалов.

Текст статьи «**ВЕНСКОЕ ЧУДО**» подготовлен редакцией журнала «**ВОССТАНИЕ**» и опубликован в журнале, редакция которого находится в г. Ленинград. Публикация в журнале «**ВОССТАНИЕ**» производится по решению редакционной коллегии «**ВОССТАНИЕ**».

Вспомогательные материалы «**ВЕНСКОЕ ЧУДО**» подготовлены редакцией журнала «**ВОССТАНИЕ**» и опубликованы в журнале, редакция которого находится в г. Ленинград. Публикация в журнале «**ВОССТАНИЕ**» производится по решению редакционной коллегии «**ВОССТАНИЕ**».

ВЕЕНСКОЕ ЧУДО - ВОССТАНИЕ ВЕНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ НАЦИСТСКОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ

Вспомогательные материалы «**ВЕЕНСКОЕ ЧУДО**» подготовлены редакцией журнала «**ВОССТАНИЕ**» и опубликованы в журнале, редакция которого находится в г. Ленинград. Публикация в журнале «**ВОССТАНИЕ**» производится по решению редакционной коллегии «**ВОССТАНИЕ**».

Вспомогательные материалы «**ВЕЕНСКОЕ ЧУДО**» подготовлены редакцией журнала «**ВОССТАНИЕ**» и опубликованы в журнале, редакция которого находится в г. Ленинград. Публикация в журнале «**ВОССТАНИЕ**» производится по решению редакционной коллегии «**ВОССТАНИЕ**».

Вспомогательные материалы «**ВЕЕНСКОЕ ЧУДО**» подготовлены редакцией журнала «**ВОССТАНИЕ**» и опубликованы в журнале, редакция которого находится в г. Ленинград. Публикация в журнале «**ВОССТАНИЕ**» производится по решению редакционной коллегии «**ВОССТАНИЕ**».

Вспомогательные материалы «**ВЕЕНСКОЕ ЧУДО**» подготовлены редакцией журнала «**ВОССТАНИЕ**» и опубликованы в журнале, редакция которого находится в г. Ленинград. Публикация в журнале «**ВОССТАНИЕ**» производится по решению редакционной коллегии «**ВОССТАНИЕ**».

Вспомогательные материалы «**ВЕЕНСКОЕ ЧУДО**» подготовлены редакцией журнала «**ВОССТАНИЕ**» и опубликованы в журнале, редакция которого находится в г. Ленинград. Публикация в журнале «**ВОССТАНИЕ**» производится по решению редакционной коллегии «**ВОССТАНИЕ**».

Вспомогательные материалы «**ВЕЕНСКОЕ ЧУДО**» подготовлены редакцией журнала «**ВОССТАНИЕ**» и опубликованы в журнале, редакция которого находится в г. Ленинград. Публикация в журнале «**ВОССТАНИЕ**» производится по решению редакционной коллегии «**ВОССТАНИЕ**».

Вспомогательные материалы «**ВЕЕНСКОЕ ЧУДО**» подготовлены редакцией журнала «**ВОССТАНИЕ**» и опубликованы в журнале, редакция которого находится в г. Ленинград. Публикация в журнале «**ВОССТАНИЕ**» производится по решению редакционной коллегии «**ВОССТАНИЕ**».

Вспомогательные материалы «**ВЕЕНСКОЕ ЧУДО**» подготовлены редакцией журнала «**ВОССТАНИЕ**» и опубликованы в журнале, редакция которого находится в г. Ленинград. Публикация в журнале «**ВОССТАНИЕ**» производится по решению редакционной коллегии «**ВОССТАНИЕ**».

Вспомогательные материалы «**ВЕЕНСКОЕ ЧУДО**» подготовлены редакцией журнала «**ВОССТАНИЕ**» и опубликованы в журнале, редакция которого находится в г. Ленинград. Публикация в журнале «**ВОССТАНИЕ**» производится по решению редакционной коллегии «**ВОССТАНИЕ**».

Василий КУБАНЕВ

ТЫ ДОЛЖЕН ПОМОГАТЬ

Ты тоже просился в битву,
Где песни поют самолеты.
Отец покачал головою:
"А с кем же останется мать?
Теперь на нее ложатся
Все хлопоты и заботы,
Ты будешь ей помогать".
...Отец твой дерется с врагами -
Тяжелая это работа.
Все люди встают, защищая
Страну, как родную мать.
У нее большие хлопоты,
Большие дела и заботы.
Ей очень трудно порою -
Ты должен ей помогать.

1941

НЕНАШЕВ ИВАН ПАВЛОВИЧ

Родился в 1928 году в с. Ребриха Алтайского края. Мать умерла, когда ему было всего три года. Отец ушел на фронт в сентябре 1941 г. и погиб. Остался сиротой. С первых дней войны стал работать в колхозе. Работал там, куда пошлют, - в поле, на ферме, ухаживал за лошадьми. Работать приходилось не только днем, но и ночью.

После войны закончил Алтайский политехнический институт и был направлен в Курган, на машзавод. Здесь проработал 37 лет, до пенсии. Почетный рационализатор. Инвалид 1-й группы по зрению.

Награжден медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда", другими.

НЕНАШЕВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА

Родилась в июле 1929 г. в селе Морозково Каргапольского района Курганской области. С первых дней войны и до ее окончания работала в колхозе. Переделала все сельские работы - косила сено, подрабатывала зерно на току, пасла овец, ухаживала за скотом. В 1944 г. работала штурвальным на комбайне. Ночами с девчонками вязали носки и варежки для солдат. Жить было очень трудно. Хлеба не видели. Зимой за скотом ходили в резиновых сапогах.

Затем закончила с отличием 7 классов и медицинское училище. 10 лет работала в Доме ребенка. На пенсию ушла из областной больницы, где много лет трудилась медсестрой.

Награждена медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда", юбилейными.

ДЮРЯГИН ВАЛЕНТИН ИВАНОВИЧ

Родился в 1927 г. в с. Карачельское Шумихинского района. В 1943 г. окончил 7 классов. Устроился учеником фрезеровщика в инструментальный цех Челябинского тракторного завода, потом работал шлифовщиком. Часто по окончании работы в своем цехе шли в сборочный помогать собирать танки для фронта. На заводе проработал до конца 1945 г. В 1946 году был призван в армию. После окончания Пермского военно-морского авиационно-технического училища до 1950 года служил авиационным механиком в городах Мурманск, Архангельск, Ейск.

После армии окончил Челябинский машиностроительный техникум. В 1955 году был направлен на Курганский машиностроительный завод, работал инженером-технологом, начальником техбюро до 1987 года.

ТАРАСОВ НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ

Родом из Свечинского района Кировской области. Там окончил 7 классов, стал работать в Свечинской МТС слесарем по ремонту техники. Запчастей вечно не хватало, изворачивались, как могли. Работали по 12 часов. Получали паек - 400 граммов хлеба в день и 200 граммов сахара на месяц. Жили в общежитии, т.к. МТС была в 10 км от родной деревни, переодеться было не во что. Так и маялся до ухода на службу в армию.

Закончил авиационную школу аэрофотослужбы. В звании офицера запаса демобилизовался в г. Курган. Много лет проработал слесарем-инструмен-

тальщиком 6-го разряда на электромеханическом заводе.

Имеет награды: медали "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда", пять лет награждался Знаком "Победитель социалистического соревнования". Неоднократно избирался членом профкома.

ФЕДОРОВА МИНА ПЕТРОВНА

Родом из деревни Галкино Кетовского района.

Когда началась война, ей исполнилось 11 лет. Трудилась в колхозе на разных работах - полола хлеба, овощи, на быках боронила, пахала. Как ни уставали, а вечерами да ночами вязали с подружками носки и варежки и посылали их на фронт.

С 1952 года живет в Кургане. Поступила на работу в артель "Электропром". Работала маляром, в то время все приходилось делать вручную, не было никаких подъемных средств. Не было душевых. В 1956 г. артель соединилась с электромеханическим заводом. Работала здесь до пенсии. Потом добавила еще семь лет. Общий трудовой стаж на этом заводе 28 лет.

БАЖЕНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 14 марта 1931 г. в г. Шумихе. В семь лет остался без матери, она умерла в 1938 г. Когда окончил четыре класса начальной школы, началась война. Всю войну работал в колхозе на разных работах. Но больше всего его тянуло к технике. Окончил курсы трактористов при Шумихинской МТС и сел на трактор. После смерти отца переехал в Курган. Отсюда был призван в армию. Служил в Группе советс-

ких войск в Германии. После службы в армии больше 36 лет отработал на электромеханическом заводе.

Его труд в военное время отмечен медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", а в мирное - медалью "Ветеран труда". За время работы на заводе избирался депутатом городского Совета двух созывов, проффоргом цеха, а также членом цехового и заводского комитетов профсоюза.

СОЛОДОВНИКОВ ПРОКОПИЙ ИВАНОВИЧ

Его родина - деревня Носково Варгашинского района. В 1938 году, через десять лет после рождения, родители переехали в Курган. А в 1941-м грянула война. Поступил работать учеником столяра в артель "Новая сила". Вскоре всех учеников перевели на завод ЗДС. Никогда не забыть, как в три смены делали ящики для мин. В год окончания войны устроился на завод "Дормаш" учеником токаря. Уже имел 6-й разряд токаря, когда призвали в армию. Служил в Забайкальском военном округе командиром 122-мм га-

убицы. За хорошую службу награждался часами, представляли 10-дневный отпуск домой.

После демобилизации с 1953 года по 1988 г. до самой пенсии работал на электромеханическом заводе. Общий трудовой стаж 45 лет. Труд отмечен правительственными наградами.

Вместе с женой воспитали двух дочерей: старшая - психолог, младшая закончила музыкальное училище.

ГИЛЕВА АНТОНИНА ФИЛИППОВНА

Уроженка Белозерского района. Воспитывалась в многодетной крестьянской семье. Из детей, оставшихся в живых, самая последняя, восьмая. На войну ушли четыре старших брата и сестра. Осталась одна с престарелыми родителями. В 11 лет начала работать, сначала под присмотром старших, а в 13-14 лет выполняла самостоятельно все работы, что и взрослые, - и прицепщиком на тракторе была, и на соломокопнителе работала, вместе с другими заполняли мешки зерном, отвозили снопы на гумно и там молотили. Да всего, что делать приходилось, не перескажешь. И домашняя работа была не легче. Про солдатиков не забывали - вязали для них варежки, шили кисеты.

С 1955 года стала работать на Курганмашзаводе. Среди женщин самая первая добилась седьмого разряда, и ее поставили контрольным мастером. Работы в те годы было очень много - завод строился, развивался. Работали две смены подряд, да еще и выходные. Ушла на пенсию в 1989 году, потом еще пять лет трудилась в ЖКО завода.

СЕМЕНОВА ЗИНАИДА НИКОЛАЕВНА

Родилась 8 мая 1925 года. Также, как и ее сверстники, испытала все трудности военного тыла. С 1941 по 1945 год работала на военном заводе токарем, за станком. Делали мины для фронта. Не считались ни со временем, ни с голодом, ни с холодом - изо дня в день делали свое очень важное дело - работали на победу!

В день 60-летия Победы ей исполнится 80 лет, так что будет отмечать два юбилея. Конечно, война сильно

подорвала здоровье, да еще много пришлось пережить горя в жизни - в известные годы был расстрелян отец, семья считалась репрессированной. Но правда восторжествовала, теперь все реабилитированы. Были радостные дни в ее жизни. Воспитала дочь, сейчас живет вместе с нею.

ЛЕОНТЬЕВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ

Родом из д. Чебаки Макушинского района. Родился в 1928 году.

Трудовой путь начал рано - так распорядилась война. Хотелось получить специальность, чтобы побольше приносить пользы для фронта. В 1942 году закончил 6-месячные курсы токарей при железнодорожном училище. Присвоили 4-й квалификационный разряд, и стал он работать токарем на "Турбинке". Но вскоре перевели его в минный цех моторемонтного завода. Конечно, было трудно. Но кому было легко в то время.

Потом отслужил в армии в Германии и остальные годы до пенсии - 35 лет - отдал электромеханическому заводу, а общий стаж - 46 лет.

Имеет медали "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина". Неоднократно отмечался Знаком "Победитель социалистического соревнования".

Ярослав СМЕЛЯКОВ

Отвоевав свою Россию,
Поцеловав жену и мать,
Пошел солдат в края чужие
От ига Гитлера спасать.
Его вели звезда и знамя,
А не нагайка и орел,
И он с тяжелыми боями
До сердца Венгрии дошел.
Жила в душе его надежда:
Вернется он еще назад.
... У стен горящих Будапешта
Геройской смертью пал солдат.
Крестьянкой русскою рожденный,
Он далеко оттуда жил,
Но город, им освобожденный,
Его как сына схоронил.
И всякий год, когда трубили
Освобожденные полки,
Шел Будапешт к его могиле
И клал у ног его венки.

Леонид МАРТЫНОВ

Возвращались солдаты с войны
По железным дорогам страны,
День и ночь поезда их везли,
гимнастерки их были в пыли...

Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ

В ожидании дел невиданных
Из чужой страны,
В сапогах, под Берлином выданных,
Я пришел с войны...
Пыль очищена,
Грязь соскоблена,
И - конец войне.
Ничего у меня не скоплено,
Все мое - на мне.
Мы сидим над едою строгою.
И печь холодна.
Ребятишки, играя, трогают
Мои ордена.

* * *

Отгремели бои в те далекие годы,
 Пронеслась ураганом смертельным война.
 Вспоминают друзья боевые походы,
 На груди, словно звезды, горят ордена.
 Ветераны войны, вы России солдаты,
 В 45-м с победой вернулись домой,
 И с тех пор навсегда имена ваши святы,
 Ветераны войны, вам поклон наш земной.

Возвращались к родным и к родной
 Пожелавшим счастья и добра,
 Дети и мамы плакали от счастья,
 Они историков забыли имена.

СОДЕРЖАНИЕ

ТАДАГОС, ИВВЖ

Горят над могилами павших
 Победные звезды страны,
 Сужается круг прошагавших
 Дорогами прошлой войны.
 Но в памяти вечной народа
 Живут они, славы сыны,
 В легенды и сказки уходят
 Солдаты минувшей войны.

С.А. СОЛОВЬЕВ, участник войны

ЖИВИ, СОЛДАТ

Как мало нас в живых осталось,
Мои друзья-фронтовики,
Как незаметно жизнь промчалась,
И вот теперь мы - старики.
А что на фронте с нами было,
Об этом трудно вспоминать.
Но нас безжалостная память
Вновь заставляет воевать,
Вновь загоняет нас в окопы
И в руки автомат дает.
И командир стрелковой роты
Опять командует: "Вперед!"
И мы, "Ура!" мешая с матом,
Бежим через крошечный ад,
Да, это было все когда-то,
Все было много лет назад.
На танковой броне катали
Без пересадки прямо в рай...
Сто грамм наркомовских давали:
"Живи, солдат, не умирай..."
И от военного синдрома
Нас не лечили доктора,
Поэтому порою дома
Мы и во сне хрипим: "Ура!"
Живи, солдат, как можно дольше,
Ведь был приказ: "Не умирать!"
Живи, солдат... Чего же больше
Тебе сегодня пожелать.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗА РОДНУЮ СТОЛИЦУ

Астафьев Василий.....	13
Гоминюк Степан.....	17
Иванов Фока.....	22
Макаров Александр.....	26
Пшеничников Георгий.....	31
Федоров Иван.....	34

БЕСПРИМЕРНЫЙ ПОДВИГ ЛЕНИНГРАДА

Карпов Степан.....	39
Ковков Александр.....	43
Кочурова Александра.....	48
Попова Юлия.....	52
Николаев Дмитрий.....	56
Рычков Виктор.....	58
Стасевич Виктор.....	62

ЗАЩИТНИКИ ВОЛЖСКОЙ ТВЕРДЫНИ

Жерновников Александр.....	69
Карпук Василий.....	74
Перевозкин Алексей.....	82
Ревняков Степан.....	84
Фресин Александр.....	87
Черкасов Петр.....	90
Фролов Владимир.....	92
Ситников Сергей.....	95
Киреев Иван.....	95
Карагушев Александр.....	96

ГЕРОИ КУРСКОЙ БИТВЫ

Бекетов Владимир.....	99
Ботникова Анна.....	102
Быков Георгий.....	107
Лушников Федор.....	111

Ничков Иван.....	114
Перятинский Василий.....	118
Пискунов Леонид.....	122

КАВКАЗ, ДНЕПР, УКРАИНА...

Алпеев Александр.....	127
Борискин Василий.....	129
Бывальцев Александр.....	131
Васильев Леонид.....	134
Журавлева Ольга.....	137
Кичигин Василий.....	139
Качев Прокопий.....	142
Круглов Николай.....	146
Лаврова Ольга.....	151
Лепехова Валентина.....	154
Маркин Николай.....	156
Марков Алексей.....	159
Симонов Борис.....	162
Солонец Галина.....	164
Толмачева Александра.....	168
Фролов Валерий.....	172

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»

Абрамович Всеволод.....	181
Богачук Александр.....	185
Лепехов Михаил.....	189
Лонин Михаил.....	193
Новоторженцев Антон.....	197
Симанов Николай.....	202
Шорохов Василий.....	205
Щербатенко Светлана.....	207
Юдин Яков.....	210

БИТВА ЗА БЕРЛИН

Аникин Валентин.....	217
Бурмантов Дмитрий.....	223
Евдокимов Григорий.....	227

Ермолаев Юрий.....	232
Жмаев Виктор.....	234
Павленко Василий.....	239
Сорокина Надежда.....	242
Суриков Арсений.....	249
Талалаев Жорж.....	253

КАПИТУЛЯЦИЯ ЯПОНИИ

Евдокимов Иван.....	263
Клюкин Александр.....	265
Крайнова Зинаида.....	267
Никифоров Петр.....	271
Русаков Яков.....	274
Шалашов Юрий.....	276
Шумилов Алексей.....	280

ТЫЛ - ФРОНТУ!

Авраменко Василий.....	285
Александрова Антонина.....	288
Александрова (Величко) Надежда.....	292
Алпеева Зоя.....	297
Аникина Анастасия.....	298
Башмаков Владимир.....	302
Васюченко Валентин.....	304
Ващенко Нина.....	308
Веревкина Нина.....	312
Веселова Маргарита.....	314
Ветлугина Мария.....	317
Вьюшков Алексей.....	320
Гринько Николай.....	325
Друженьков Юрий.....	328
Ильин Александр.....	331
Карнаухова Августа.....	332
Козлов Виталий.....	335
Лазаревич Зоя.....	339
Литвина Александра.....	345
Макарова Анастасия.....	349

Мачехин Александр.....	353
Никитина Галина.....	355
Николаева Мария.....	358
Резников Павел.....	361
Топоркова Валентина.....	363
Удальцова Раиса.....	366
Филиппова-Бернацкая Евдокия.....	369
Хайдукова Нина.....	371
Чернявская Анна.....	374
Шабалина Александра.....	376
Шарафутдинова Людмила.....	378
Ненашев Иван.....	383
Ненашева Валентина.....	383
Дюрягин Валентин.....	384
Тарасов Николай.....	384
Федорова Мина.....	385
Баженов Владимир.....	385
Солодовников Прокопий.....	386
Гилева Антонина.....	387
Семенова Зинаида.....	387
Леонтьев Анатолий.....	388

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Великая Отечественная
в памяти фронтовиков
и тружеников тыла

Книга четвертая

Составитель и консультант

В. Проказов

Редактирование
и литературная обработка
воспоминаний ветеранов

Н. Барсукова

Корректор

Т. Мельникова

В книге использованы фотографии, опубликованные в книгах
«Иллюстрированная история СССР»
(издательство «Мысль», Москва, 1977 г.),
«Подвиг народа: памятники Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.»
(Политиздат, Москва, 1980 г.).

Отпечатано с готового оригинал-макета
Формат 84x108/132. Объем 21 усл. п. л.
Тираж 1000. Заказ 539.

Федеральное государственное унитарное издательско-полиграфическое предприятие «Зауралье»,
640627, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.

Введение	1
1. Введение	1
2. Введение	1
3. Введение	1
4. Введение	1
5. Введение	1
6. Введение	1
7. Введение	1
8. Введение	1
9. Введение	1
10. Введение	1
11. Введение	1
12. Введение	1
13. Введение	1
14. Введение	1
15. Введение	1
16. Введение	1
17. Введение	1
18. Введение	1
19. Введение	1
20. Введение	1
21. Введение	1
22. Введение	1
23. Введение	1
24. Введение	1
25. Введение	1
26. Введение	1
27. Введение	1
28. Введение	1
29. Введение	1
30. Введение	1
31. Введение	1
32. Введение	1
33. Введение	1
34. Введение	1
35. Введение	1
36. Введение	1
37. Введение	1
38. Введение	1
39. Введение	1
40. Введение	1
41. Введение	1
42. Введение	1
43. Введение	1
44. Введение	1
45. Введение	1
46. Введение	1
47. Введение	1
48. Введение	1
49. Введение	1
50. Введение	1
51. Введение	1
52. Введение	1
53. Введение	1
54. Введение	1
55. Введение	1
56. Введение	1
57. Введение	1
58. Введение	1
59. Введение	1
60. Введение	1
61. Введение	1
62. Введение	1
63. Введение	1
64. Введение	1
65. Введение	1
66. Введение	1
67. Введение	1
68. Введение	1
69. Введение	1
70. Введение	1
71. Введение	1
72. Введение	1
73. Введение	1
74. Введение	1
75. Введение	1
76. Введение	1
77. Введение	1
78. Введение	1
79. Введение	1
80. Введение	1
81. Введение	1
82. Введение	1
83. Введение	1
84. Введение	1
85. Введение	1
86. Введение	1
87. Введение	1
88. Введение	1
89. Введение	1
90. Введение	1
91. Введение	1
92. Введение	1
93. Введение	1
94. Введение	1
95. Введение	1
96. Введение	1
97. Введение	1
98. Введение	1
99. Введение	1
100. Введение	1

Именной подарок
ветерану

